

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ

ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

«ОМСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ»

НАУКА О ЧЕЛОВЕКЕ: ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал
Издается с декабря 2007 года
Выходит два раза в год

№ 2 (8)
декабрь 2011 г.

Главный редактор – А. Э. Еремеев, доктор филологических наук, профессор,
ректор НОУ ВПО «Омская гуманитарная академия»

Редакционный совет:
В. О. Бернацкий – доктор философских наук, профессор;
В. А. Евдокимов – доктор политических наук, профессор;
О. М. Зуева – доктор медицинских наук, профессор;
Г. В. Косяков – доктор филологических наук, профессор;
О. Ю. Патласов – доктор экономических наук, профессор;
С. Н. Рягин – доктор педагогических наук, профессор;
Е. П. Щербаков – доктор психологических наук, профессор;
Д. М. Радичка – кандидат экономических наук, профессор;
О. В. Попова – кандидат филологических наук, доцент;
Э. Б. Хвецкович – кандидат технических наук, доцент

Редактор Г. А. Диль
Компьютерная верстка и техническое оформление Г. А. Диль

За достоверность фактического материала и научную ценность статей ответственность несут
авторы и рецензенты.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 12-1766 от 25.12.2007.

Адрес редакции: Омск-105, ул. 4-я Челюскинцев, 2а.
Тел./факс 28-47-37. E-mail: nou_ogu@mail.ru, <http://journal.omga.su>

Подписано в печать 20.12.11. Формат 84x108/8. Уч.-изд. л. 16,47. Печ. л. 20,25.
Тираж 500 экз. (1-й завод 1–100). Заказ № 76.
Полиграфический центр издательства НОУ ВПО «ОмГА».
Омск-105, ул. 4-я Челюскинцев, 2а.

© НОУ ВПО «ОмГА», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Васильева Н.Н. Глобализация: добро или зло?.....	3
Евдокимов В.А. Монолог, диалог и полилог в политической коммуникации.....	6
Рябов С.А. Государственная информационная политика России: понятие, структура и состояние...	12
Уваркина М.А. «Эксперимент» национальной политики СССР – «Советская Полония» и польские автономные районы.....	16

РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Большеворова С.А. Совершенствование методов продвижения банковских продуктов ДБ АО «Сбербанк России» в целях завоевания рынков.....	26
Герасименко И.Е. К вопросу анализа финансовой деятельности банков с помощью метода коэффициентов.....	35
Нагорная Е.С. Оценка эффективности программы формирования потребительской лояльности...	44
Омиржан С.М., Цыганков А.Н. Банкротство как форма реструктуризации.....	50
Фоот Ю.В. К вопросу о роли кредитования в рыночной экономике.....	54
Хусаинов Н.Ж. Факторы конкурентоспособности промышленного предприятия.....	61

РАЗДЕЛ 3. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абшиева С.И. Формирование национальной культуры в композиционно-колористической подготовке дизайнеров.....	65
Алибекова А.З., Нещадим О.В. Функциональный подход к проблеме обучения английскому языку и формированию навыков иноязычной коммуникативной компетенции.....	68
Борсуковский Б.А. Виртуальный музей для жителей Омской области.....	72
Вайцель М.П. Методики преподавания английского языка.....	75
Дебриян Е.А., Иванова Н.Н. Социально-культурные технологии, используемые в работе центра национальной культуры.....	77
Досanova С.С. Система образования в условиях модернизации высшей школы.....	80
Овчинникова О.С. Организация спонтанного продуктивного иноязычного общения в процессе подготовки учителей иностранного языка.....	84
Шестакова Н.Л. Образ избирателя, отраженный в социально-политических анекдотах.....	88

РАЗДЕЛ 4. ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Пузиков В.Г., Тимофеев А.Ф. Человеческое измерение в современном российском обществе: социальные параметры и характеристики.....	93
--	----

РАЗДЕЛ 5. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ, ЖУРНАЛИСТИКА

Мухамедина А.А., Кішібаева А.Е. «Абайдың қара сөздерін» аудару барысында лексикалық трансформациялардың колданылуына талдау жасау	
Анализ лексических трансформаций при переводе «Мудрых изречений Абая».....	101
Леонтьева А.Ю. Античный гипертекст в лирике Г.В. Адамовича.....	108
Лобанова Л.В. Объединение лексических единиц, воплощающих образ учителя, полевым методом (по роману Бел Кауфман «Вверх по лестнице, ведущей вниз»).....	117
Редванецкая Ю.И., Крюкова Т.В. Лингвометодический сопоставительный анализ грамматической категории числа имени существительного казахского, русского и английского языков.....	120
Самылина Е.В. Оценочность, эмоциональность, экспрессивность и стилевая принадлежность русских и английских процессуальных фразеологизмов со значением физической деятельности и физического состояния.....	124

РАЗДЕЛ 6. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Денисов Д.П. Универсальный алгоритм контроля качества решения электронных кроссвордов с пошаговой индикацией и расчетом рейтинга.....	131
Хвецкович Э.Б., Мазурик М.С. Автоматизированные информационные системы управления учебным процессом вуза: практическое исследование.....	138

РАЗДЕЛ 7. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Патласов О.Ю. Почему «Закон на болванки» не защищает авторские права ученых?.....	150
Научная жизнь вуза.....	154
Summary.....	155
Требования к оформлению научных статей.....	160

РАЗДЕЛ 1 ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 327.2

Н.Н. Васильева
Омская гуманитарная академия

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ДОБРО ИЛИ ЗЛО?

Рассматривается процесс глобализации и его влияние на современный мир. Изучаются различные подходы к трактовке понятия «глобализация». Определяются основные направления в инфраструктуре государства, подвергающиеся влиянию процессов глобализации.

Ключевые слова: глобализация, культура, мировая политика, экспансия, локализация.

Процесс глобализации – мировой процесс, который определяет будущее развитие человечества [1, с. 193]. Глобализация понимается как категория geopolитики и политологии, обозначающая тенденции диффузии культурных и политических образцов и интеграции экономической деятельности подразделениями транснационального капитала во всемирном масштабе [2, с. 661].

Естественно, там, где в качестве субъектов мировой политики выступает множество государств и негосударственных акторов, не может быть единого подхода в трактовке и оценке общественно-политических феноменов и процессов, в том числе глобализации. Поэтому в оценке самого понятия «глобализация» в научном обществе нет единства. Одни рассматривают ее как прогрессивное движение человечества к универсальному единению. Другие усматривают целенаправленную политику насаждения во всем мире западно-центристских ценностей, установок и образа жизни, попытки проталкивания нового империализма и неоколониализма под гегемонией США. Более того, мы являемся свидетелями появления на авансцене мировой политики так называемого движения антиглобализма, приверженцы которого рассматривают глобализацию как результат чуть ли не заговора ряда наиболее индустриально развитых стран, стремящихся к мировому господству.

Одни рассматривают глобализацию как новую форму экономического и культурного империализма и колониализма, другие – как вестернизацию или американизацию [3, с. 397–398].

Р. Робертсон расширил определение глобализации, выдвинув тезис о том, что глобальная взаимозависимость национальных экономик и государств является лишь одним из аспектов глобализации, тогда как второй аспект – глобальное сознание индивидов – столь же важен для превращения мира в «единое социокультурное место».

Робертсон выявляет две направленности глобализации:

1) глобальная институционализация жизненного мира, которая толкуется как организация повседневных локальных взаимодействий и социализации непосредственным (минующим национально-государственный уровень) воздействием макроструктур мирового порядка. Указанное воздействие происходит под действием трех факторов: экспансии капитализма, западного империализма, развития глобальной системы масс-медиа. В совокупности действие этих факторов обрачивается экспансией «общечеловеческих ценностей», распространением стандартных символов, эстетических и поведенческих образцов глобальными сетями СМИ (например, CNN и MTV) и ТНК (например, Coca-Cola и General Motors);

2) локализация глобальности [4, с. 15–17], которая призвана отразить тенденцию становления глобального не «сверху», а «снизу», то есть локальное – через превращение взаимодействия с представителями иных государств и культур в рутинную практику, через включение в повседневную жизнь элементов инонациональных, «экзотических» локальных культур. В локальных сообществах такие категории, как «международные отношения», «столкновение цивилизаций», «транснациональная корпорация», становятся практическими категориями взаимодействия и термин «глобальное» здесь означает не только «интернациональное», но и «субнациональное», и даже «локальное» в той степени, в какой последнее глобализует – превращает повседневную жизнь людей в переживание глобального [5, с. 76–77].

То есть, по мнению Р. Робертсона, глобализация связана со «сжатием мира и интенсификацией мирового сознания как единого целого» [3, с. 399].

У. Бек вводит категорию транснационального социального пространства, которая по своему теоретическому смыслу является полным аналогом «единого места» Робертсона. Глобализация, согласно Беку, означает «не связанные границами повседневные действия в различных измерениях экономики, информации, экологии, техники, транскультурных конфликтов и гражданского общества...». Под общим названием «глобализация» Бек понимает процессы в сферах политики, экономики, культуры, экологии и др., которые, по его мысли, обладают собственной внутренней логикой и не редуцируются один к другому. В политической сфере глобализация означает «размывание» суверенитета национального государства в результате действий транснациональных акторов и создания ими организационных сетей. В экономике глобализация означает наступление денационализированного, дезорганизованного капитализма, ключевыми элементами которого являются выходящие из-под национально-государственного контроля ТНК и спекуляции на транснациональных финансовых потоках. В культуре глобализация означает глобализацию, то есть взаимопроникновение локальных культур в транснациональных пространствах, каковыми являются западные мегаполисы – Лондон, Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Берлин и т.п. [6].

У. Андерсон определяет глобализацию как «поток конвергирующих сил, которые создают подлинно единый мир». Как считают некоторые авторы, глобализация предполагает детерриториализацию социальных и в особенности политических реальностей, что проявляется в размывании национальных границ и увеличении значения наднациональных начал [3, с. 399].

М. Уотерс трактует глобализацию как совокупность тенденций, ведущих к детерриториализации социального и обусловленных экспансией символических обменов. Фундамент теории глобализации, согласно Уотерсу, это – концепция отношения между социальной организацией и территориальностью [7, с. 7]. Отношение это в каждый исторический момент

детерминируется одним из трех типов обмена: материальным (экономическим), политическим, символическим. Материальные обмены имеют тенденцию к локализации социальных отношений: производство товаров предполагает концентрацию в одном месте рабочей силы, капитала, сырья; взаимодействие в режиме «лицом к лицу» при управлении процессом труда и при оказании услуг. Политические обмены имеют тенденцию к интернационализации – территориальной экспансии социальных отношений: осуществление власти предполагает контроль над подчиненным населением, занимающим данную территорию, и гарантии суверенности этого контроля, получаемые посредством взаимодействия с инстанциями власти за пределами данной территории. Символические обмены имеют тенденцию к освобождению социальных отношений от пространственной ограниченности: процесс создания и трансляции интеллектуальных и эстетических символов может относительно легко перемещаться и осуществляться между территориально удаленными индивидами или группами [5, с. 78–79].

Глобализация общества – процесс, определяемый преобладанием культуры над экономикой и политикой. Экономика и политика глобализуются в той мере, в какой «пронизаны» символическими обменами.

В наибольшей степени подвержены глобализации те «измерения» экономики, в которых преобладает «символическое опосредование» отношений – финансовый рынок и потребление, движимое принципами консьюмеризма. Гораздо менее глобализованы товарное производство и рынок труда [7, с. 89–90].

Таким образом, культура – это наиболее глобализованная сфера, поскольку в ней социальные отношения максимально символизированы и, следовательно, могут осуществляться без привязки к конкретной территории. Помимо этого, глобализация культуры посредством потоков симуляков передается в сферы экономики и политики, вызывая там интенсификацию глобализации [5, с. 79].

В итоге глобализация – это результат прежде всего глубинных сдвигов в самой инфраструктуре основных направлений и тенденций социально-экономического, информационно-телекоммуникационного, экологического, демографического, социокультурного, политического, мировоззренческого развития современного мира.

Ее суть и неизбежность в конечном счете не зависят от воли, интересов, симпатий и антипатий носителей тех или иных идеологических, идейно-политических, мировоззренческих и иных ценностей, принципов, установок, от воли, целей и интересов тех или иных социально-политических сил, группировок, государств и т.д. Они могут лишь тормозить или ускорить, в той или иной степени изменить какие-нибудь ее аспекты и векторы развития, преследовать цель поставить ее на службу своих интересов и т.д., но они не способны отменить реальность этого феномена, составляющую основополагающую доминанту развития современного мира [3, с. 399].

Также необходимо различать глобализацию как исторический процесс, имеющий место во всей истории человечества, и глобализацию как проект, идею развития человеческого общества. Глобализация как исторический процесс прежде всего связана с самоорганизацией (синергией) жизнедеятельности. Процессы транскультурной глобализации – постоянно действующие тенденции социокультурной жизни человечества [1, с. 193].

В полной мере новая волна глобализации проявила себя только в 1990-е гг. Те факторы глобализации, которые имели место в предшествующий период, получили дополнительный импульс после окончания «холодной войны» и преодоления идеологического, политического и экономического раскола мира [2, с. 630].

Итак, под глобализацией следует понимать всестороннее сближение и интеграцию всех стран мира в технологической, информационно-культурной, экономической и политической сферах. Наиболее сильно глобализация проявилась в политической сфере. Вслед за мировой экономикой началось формирование мировой политики.

Таким образом, глобализация сегодня играет огромную роль в формировании и становлении общественных отношений на мировой арене. Данный процесс ведет человечество к

созданию единого социокультурного мира, которое протекает через политику насаждения западно-центристских ценностей, установок, образа жизни и проталкивание нового под гегемонией США. Глобализация выступает в роли механизма, где происходит стирание национальных границ между государствами, размывание суверенитета, преобладание культуры над экономикой и политикой, экспансия символических обменов, а также контроль и спекуляция транснациональными финансовыми потоками, что приводит национальные государства к зависимости и беспомощности при дальнейшем развитии и существовании. И главным «героем» является общество, через которое происходит внедрение и продвижение процессов глобализации. В итоге тормозятся процессы развития государства, т.к. данный феномен затрагивает все секторы жизнеустройства, что постепенно может привести к упадку страны. Следовательно, процесс глобализации приносит и в нашу жизнь, и в современный мир больше негативного, чем положительного. Таким образом, глобализация преследует «злой» умысел. Сегодня изучение данной проблемы является новым и актуальным.

Библиографический список

1. Алексеева, А.В. Некоторые современные аспекты проблемы глобализации мира / А.В. Алексеева, А.В. Юрченко // Известия Таганрогского гос. радиотехнич. ун-та. – 2005. – № 9. – С. 193.
2. Политология : учебник / под ред. В.А. Ачкасова, В.А. Гуторова. – М. : Юрайт, 2010. – С. 630, 661.
3. Гаджиев, К.С. Политология : учеб. для студ. высш. учеб. заведений / К.С. Гаджиев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Логос, 2011 – С. 397–399.
4. Robertson, R. Mapping the Global Condition: Globalization as the Central Concept / R. Robertson // Global Culture. – London : Ed. by M. Featherstone, 1990. – P. 15–17.
5. Бобров, Е.Е. Теоретические подходы к исследованию процессов глобализации / Е.Е. Бобров // Научный Вестник МГТУ ГА. – 2007. – № 113. – С. 76–79.
6. Beck, U. Was ist Globalisierung? / U.Beck. – Frankfurt ; M., 1998. – P. 28–55.
7. Waters, M. Globalização / M. Waters. – Oeiras, 1999. – P. 7, 89–90.

© Васильева Н.Н., 2011

Автор статьи – Надежда Николаевна Васильева, аспирант, Омская гуманитарная академия, e-mail: winen2007@rambler.ru.

Рецензент – О.В. Волох, доктор политических наук, профессор, Сибирский институт бизнеса и информационных технологий.

УДК 32.019.51

B.A. Евдокимов
Омская гуманитарная академия

МОНОЛОГ, ДИАЛОГ И ПОЛИЛОГ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматривается использование масс-медиа традиционных форм устной публичной речи, открывающее субъектам политического процесса возможности влияния на отношение граждан к общественным ценностям, идеям, концепциям. Автор выделяет функции, выполняемые формами устной публичной речи в политической коммуникации.

Ключевые слова: коммуникация, масс-медиа, политика, публичная речь.

Масс-медиа широко используют традиционные формы устной публичной речи – монолог, диалог и полилог, т.е. разговор при слушателях и зрителях для налаживания политической коммуникации. Тем самым перед субъектами политического процесса открываются возможности взаимодействия с аудиторией, влияния на ее отношение к общественным ценностям, идеям и концепциям, явлениям действительности, на модели ее поведения.

Существуют различные определения «публичной коммуникации». Она понимается как вид устного общения, при котором сведения в обстановке официальности предлагаются значительному количеству «потребителей». По мнению английского исследователя П. Уилби, публичная коммуникация – это передача информации общественности и ее получение общественностью. К этим сообщениям имеет доступ любой член общества, и они являются социально значимыми. При этом информация обладает публичным статусом [1, с. 71].

Публичная коммуникация, действительно, часто осуществляется в обстановке официальности (монолог крупного политического деятеля или телевизионные, радиоинтервью с руководителями государств, парламентов, правительства), однако далеко не всегда. Ю. Хабермас подчеркивал, что публичная сфера есть неформальная сеть для обмена информацией и точками зрения [2, с. 820]. В деятельности, осуществляющейся в публичной сфере, наряду с членами политических партий, лоббистами и членами парламента или правительства, представителями групп интересов участвуют журналисты. Они не могут не учитывать специфику процесса конвергенции, получившего распространение в сфере массовой информации во второй половине XX в. Количество официальных материалов в масс-медиа сокращается. Такие жанры, как инфотейнмент (от английских слов *information + entertainment*) и эдютейнмент (*education + entertainment*), связали разнообразную информацию с развлечением.

Не является исключением и сфера политики. Стремление вызвать интерес публики к политическим событиям и явлениям, диалогу с государственными чиновниками и партийными деятелями вынуждает журналистов в большей степени заботиться о создании в телевидении или радиостудии в ходе интервью или диалога при слушателях и зрителях атмосферы непринужденности, свободного обмена мнениями, в которой достигается высокий уровень взаимопонимания (речь идет не только о слушателях, но и о зрителях, которые воспринимают и оценивают не только смысл речи публичных деятелей, но и интонацию, мимику, жесты, с помощью которых лидер также передает отношение к обсуждаемым темам). Чтобы добиться этого, авторы программ стараются избежать, когда это возможно, излишней официальности, внести элементы юмора, может быть, сенсационности в телевизионные интервью и дискуссии при участии политиков и при слушателях и зрителях. Нередко эмоциональная составляющая выступления политика в телевидении или радиоэфире оказывает большее воздействие на аудиторию, чем предложенные на ее суд аргументы. В свете вышесказанного публичная коммуникация понимается автором как вид устного общения, при котором актуальная социально-политическая информация адресуется широкому кругу слушателей и зрителей.

Становление и развитие публичной коммуникации происходит в соответствии с интересами и запросами людей. Она зародилась в обществе, которое не имело письменности, и совершенствовалась в период возникновения государства, когда формировались ее отдельные типы, охарактеризованные Аристотелем (трактат «Риторика») как виды речи. Он выделил речь судебную, совещательную (в народном собрании) и показательную (на торжественном собрании). Ораторами в устных выступлениях преследовались такие цели, как объединение людей, обеспечение безопасности в будущем, поиск вариантов справедливого разрешения споров.

Эти же цели предпочтительны для участников публичной коммуникации и сегодня. Несмотря на то, что публичная коммуникация теряет самостоятельность (в сфере государственного управления позиция устной речи значительно ослаблена за счет укрепления роли письменной), в сфере взаимных отношений достаточно широко используются жанры публичного общения (интервью и дискуссии на телевидении или радио при участии политиков и при слушателях и (или) зрителях). Это происходит, по всей вероятности, потому, что устная публичная речь обладает рядом преимуществ в сравнении с письменной. Во-первых, устная речь может быть распространена по значительному количеству каналов информации. Чтобы убедить аудиторию в своей правоте, оратор использует не только умение красноречиво выражать мысли, но и мимику, жесты, интонации, то есть имеет, как отмечено выше, возможности эмоционального воздействия на слушателей и зрителей. Во-вторых, непосредственный

диалог с получателями сообщений обеспечивает установление обратной связи и условия корректировки своего выступления для публичного деятеля. Использование форм устной публичной коммуникации ценно тем, что они позволяют людям успешно решать актуальные задачи в совместной деятельности, углублять постижение закономерностей объективного мира, осмысливать модели своего поведения и изменять их, развивать аналитические, интеллектуальные способности.

Возможности для углубленного изучения устной публичной речи открывает подход, в рамках которого речевая деятельность рассматривается как основа процесса коммуникации и предлагается оригинальная модель речевого акта, включающая в себя не только говорящего, слушающего, сообщение, но и цель, и результат этого действия. Данная теория способствует основательному осмыслению механизма употребления языка для достижения многообразных целей, возникающих в ходе социального взаимодействия [3, с. 13]. Действительно, лидер, участвующий в телевизионной или радиопрограмме, ориентирован на достижение максимально высокого результата, учитывает необходимость оказать влияние на представителей различных сегментов аудитории, чтобы побудить их поддержать его позицию и действовать тем или иным образом. Иной политик не гнушается провокаций в отношении оппонентов. При этом он рассчитывает, что если аудитория не сумеет осмыслить и усвоить особенности программы той или иной партии, то благодаря тому, что телевизионное, радиоинтервью или диалог при слушателях и зрителях приобретают оттенок или характер скандала, публика, возможно, хотя бы запомнит название политического объединения и имя его лидера.

Чтобы воздействие на социальные общности людей было наиболее сильным, политик выбирает эффективную в конкретной ситуации форму устной речи [4]. Публичный монолог востребован в сфере властных отношений, когда возникает необходимость в том, чтобы убедить людей в важности одобрения той или иной программы, например, в электоральной кампании или при принятии непопулярных решений. Аудитория может получить большое количество информации в ходе монолога официального лица, представляющего орган государственной или муниципальной власти, политическую партию. Однако этот жанр устной публичной коммуникации чаще всего не вызывает интереса социальных общностей людей, так как выступления официальных лиц либо насыщены известными гражданам сведениями, либо не отличаются объективностью, слабо отражают действительность.

Куда больший интерес аудитории масс-медиа вызывает публичный диалог. Он привлекателен тем, что участники общения равноправны, самостоятельны в суждениях (независима и аудитория, принимающая решение), и тем, что диалогические формы общения основаны на взаимодействии, а не на принуждении. Кроме того, обе стороны способны изменять характер взаимоотношений. Они могут быть доброжелательными и острыми, если в общении участвуют, например, представители различных этнических групп или социальных слоев. Эффективность участия публичных деятелей в диалоге, происходящем в теле- или радиоэфире, становится тем выше, чем терпимее они ведут себя по отношению к получателям информации, так как общение нацелено на достижение согласия в группе людей, формирование общей позиции. Однако следует учитывать, что в условиях политических кризисов публичные дискуссии сколь привлекательны для масс-медиа в борьбе за высокий рейтинг популярности, столь же небезопасны для общества: они приобретают крайне острый и враждебный характер и приводят к еще большему обострению ситуации, а не к разрядке напряжения и достижению согласия [5, с. 9]. Дебаты могут, впрочем, оказаться полезными даже в острой ситуации (благодаря этому получает выход часть отрицательных эмоций, накопленных участниками дискуссии и поддерживающими их представителями сегментов аудитории), если высока культура их участников и они способны проявить уважение к оппонентам, излагать свои аргументы, избегая оскорблений в их адрес.

Использование элементов монолога и диалога уместно в ходе пресс-конференции, на которой встречаются руководители органов государственной или муниципальной власти, частных предприятий, представители партий с журналистами с целью распространения важ-

ной социально-политической информации. Если в начале такого общения официальное лицо или руководитель частной компании (источник информации) в коротком выступлении, как правило, излагает те сведения, которые кажутся ему наиболее ценными, то затем он переходит к диалогу с участниками. Встреча с ними дает возможность источнику сообщений привлечь внимание общества к актуальным проблемам и темам, так как в подавляющем большинстве средств массовой информации, представленных на пресс-конференции, появляются отчеты о ней. Но часто обеспечить эффективность общения отправителя информации с журналистами не удается.

Это происходит потому, что информирование их оказывается неполным. Во-первых, за счет ограничения доступа на конференцию всех заинтересованных сотрудников масс-медиа во избежание вынесения на обсуждение «неуместных тем». Во-вторых, за счет предъявления требования участникам согласовать предполагаемые вопросы с пресс-службой органа власти или частного предприятия для создания благоприятных условий для источника сообщений.

Далеко не всегда бывает адекватным и отражение пресс-конференции в теле- и радиоэфире. Материалы электронных масс-медиа отличаются фрагментарностью, избирательностью в использовании фактов и тем. Немаловажна и квалификация журналиста, уровень его политической культуры. В репортаже о пресс-конференции (как правило, коротком) может быть уделено внимание какой-либо подробности, связанной со скандалом, но упущена важная для граждан информация.

Готовясь к выступлению в теле-, радиостудии, на пресс-конференции, политик продумывает детали своего выступления и заботится о его доходчивости. Учитываются такие элементы коммуникации, как кодирование (преобразование идей в символы и т.п.), сообщение (совокупность символов, направленных коммуникатором), каналы передачи (средства, с помощью которых сигнал передается от коммуникатора реципиенту) и декодирование (процесс, позволяющий получателю информации придавать смысл символам, поступающим от ее отправителя) [6, с. 59]. Чтобы облегчить восприятие речи и сделать ее декодирование успешным, оратор принимает во внимание особенности аудитории. Так, публике, имеющей низкие доходы и низкий уровень образования, он направляет такие символы, которые ей понятны, – «справедливость», «совесть», «повышение заработной платы». Если же оратор обращается к интеллектуально развитой части общества, он может использовать элементы книжной и научной лексики («державность», «суверенитет», «инновации»).

Чтобы обеспечить доходчивость публичной речи, публичными деятелями используются и элементы газетного стиля. Из него черпаются такие элементы, как штампы, сокращения и т.д. Уместны в речи оратора и компоненты официально-делового стиля, так как политик должен соответствовать своему статусу, быть способным убедить аудиторию в объективности распространяемой им информации. Он продумывает композицию выступления, использует конкретные факты, на их основе делает обобщения. Чтобы аудитория по достоинству оценила его доступность в общении, для создания атмосферы неофициальности, легкости и непринужденности, оратор использует элементы разговорного стиля [7].

Доходчивость, понятность публичной речи обеспечиваются и благодаря ее выразительности. С этой целью используется образность как элемент художественного стиля. Она выражает чувственное восприятие реальности, содействует достижению ожидаемой реакции людей на выступление публичного деятеля. Эмоциональная окраска высказываний обеспечивается за счет использования синонимов и эпитетов, различных форм экспрессивного синтаксиса.

Представляется, что формы устной публичной речи выполняют следующие функции в политической коммуникации. Во-первых, *координационную*, так как позволяют вырабатывать механизм оптимального взаимодействия лидеров, политических партий, управляемых структур, групп интересов с гражданами. Во-вторых, *информационную*. И в монологе лидера партии в теле-, радиоэфире, и в дискуссии, в которой участвуют представители различных объединений, люди могут почерпнуть многое, свидетельствующее о позициях сто-

рон по поводу актуальных общественно-политических явлений и проблем. В-третьих, *организаторскую*. Устная публичная речь способствует формированию общественного мнения в связи с наиболее важными событиями жизни. Выполняется также функция *политической социализации*, так как устная публичная речь содействует становлению норм политической деятельности и политического поведения. Конечно, не на всех граждан лидеры оказывают сильное влияние, особенности речи и манера поведения иных из них могут отпугнуть часть граждан и усилить их недоверие к политике в целом. Формы публичной речи осуществляют и *аналитическую* функцию, так как в ходе телевизионной дискуссии аудитории предлагаются разные точки зрения на общественно-политические проблемы. Журналист-ведущий старается выявить аргументы участников.

Из жанров устной публицистической речи на телевидении и радио распространены интервью и дискуссия. Аудитория может вовлекаться или не вовлекаться в диалог ведущего и его собеседника. Ведущий определяет структуру диалога, выделяя несколько тем и облегчая восприятие программы для зрителей. Возможно и общение интервьюируемого со зрителями либо по телефону, либо с помощью Интернета. Как правило, организаторами телевизионного интервью приглашаются эксперты – ученые, экономисты, политики, журналисты, которые дают аудитории более или менее развернутое представление о проблеме. Учитывается социальный статус гостя студии (известный политик, лидер победившей на выборах партии, депутат и т.д.). В связи с этим можно выделить *официально-формальное и неформальное* интервью. В официальной обстановке обсуждается круг тем, связанных с политической деятельностью гостя студии и предложенных чаще всего им самим. В интервью, проходящем в неформальной обстановке, ведущий ставит цель не только осветить в той или иной степени политическую деятельность собеседника, но и раскрыть особенности его личности, расширяет круг затрагиваемых тем, может быть, предлагает рассказать о семье, увлечениях.

В телевизионной или радиодискуссии сталкиваются различные точки зрения на актуальную социально-политическую проблему. По утверждению Ю. Хабермаса, только благодаря содержательной, критической публичной дискуссии и обсуждению власть предержащих деятельность административной власти может быть подвергнута мониторингу и скорректирована «коммуникативной властью» граждан [8, с. 372]. Публичные дебаты привлекают внимание общества к анализируемой проблеме, но не ставят точку над «и». Они способствуют демократизации общества.

Формирование атмосферы взаимодействия отражается на особенностях обсуждения конкретной темы. В теории коммуникации для их изучения разработана система кодирования, позволяющая определять последовательность действий в решении проблем группой при помощи фиксации межличностных взаимодействий ее членов [9]. Согласно данной концепции каждое высказывание участников дискуссии может быть отнесено к одной из трех сфер. Во-первых, к эмоционально-позитивной, связанной с демонстрацией солидарности, повышением статуса другого. Во-вторых, к сфере, ориентированной на задачу, которая сопряжена с выражением мнений, указаний, предполагающих автономию другого. Взаимодействие в эмоционально-негативной области включает выражение несогласия, напряжения, принижение статуса другого.

С учетом этого перед журналистом и участниками дебатов стоят разные задачи. Как правило, ведущий нейтрален, но если он выражает симпатию одной из сторон, то это не укрывается от внимания аудитории. Участники политической дискуссии намереваются доказать собственную правоту, представить оппонента в негативном свете. Ведущий должен удержать их от взаимных нападок, упреков в некомпетентности, неискренности, попыток исказить иную позицию, подменить значимые аргументы общими, расплывчатыми высказываниями. Однако участники дискуссий далеко не всегда оказываются корректными по отношению к оппонентам. Российские политики часто в публичных дискуссиях допускают оскорблений в адрес оппонентов.

В ходе телевизионной и радиодискуссии может быть создана, как и на пресс-конференции, видимость откровенного диалога, когда приглашенному в студию политику задают только вопросы, которые доставляют удовольствие ньюсмейкеру комплиментарным характером. На часть аудитории даже такой диалог может оказаться влияние, но другая ее часть испытывает разочарование.

Таким образом, жанры устной публичной коммуникации, несмотря на утрату ею самостоятельности, остаются востребованными современными масс-медиа. Ее развитие происходит в соответствии с потребностями людей, которые своевременно получают информацию об актуальных социально-политических процессах, различных взглядах, идеях, концепциях развития государства и общества, явлениях действительности. Особенно значительна роль дискуссий, которые являются неотъемлемым элементом жизни демократически развитого общества, содействуют формированию гражданской позиции людей. Успех публичной коммуникации зависит от способности отправителей информации учесть потребности представителей различных сегментов аудитории и влиять на людей, эффективно использовать лексику, почерпнутую из различных пластов языка, а также мимику, жесты, интонацию. Использование форм устной публичной коммуникации позволяет отправителям информации создать благоприятные условия для участия людей в эффективной совместной деятельности, познании закономерностей объективного мира, а также для объединения граждан, которые получают возможность корректировать модели своего поведения, совершенствовать способности.

Библиографический список

1. Патюкова, Р.В. Сопоставительный анализ понятий публичной и политической коммуникации [Текст] / Р.В. Патюкова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Серия «Филология. Искусствоведение». – 2009. – № 34 (172). – Вып. 36. – С. 67–72.
2. Социология : энциклопедия [Текст] / сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко и др. – Мн. : Книжный мир, 2003. – 1312 с.
3. Кобзева, И.М. Вступительная статья [Текст] / И.М. Кобзева // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. – М. : Прогресс, 1986. – С. 7–21.
4. Почепцов, Г.Г. Коммуникативные технологии XX века / Г.Г. Почепцов. – М. : Рефл-бук, 1999. – 348 с.
5. Дмитриев, А.В. Неформальная политическая коммуникация [Текст] / А.В. Дмитриев, В.В. Латынов, А.Т. Хлопьев. – М. : РОССПЭН, 1997. – 197 с.
6. Вершинин, М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе [Текст] / М.С. Вершинин. – СПб. : Изд-во Михайлова В.А., 2001. – 253 с.
7. Лаптева, О.А. Живая русская речь с телезкрана. Разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте [Текст] / О.А. Лаптева. – 5-е изд. – М. : Эдиториал УРСС, 2003. – 520 с.
8. Алексеева, Т.А. Современные политические теории [Текст] / Т.А. Алексеева. – М. : Изд-во МГИМО, 2007. – 464 с.
9. Arterton, F.Ch. Media Politics: the news strategies of presidential campaigns / F.Ch. Arterton. – Lexington, MA : Lexington Books, 1984. – 220 р.

© Евдокимов В.А., 2011

Автор статьи – Владимир Анатольевич Евдокимов, доктор политических наук, профессор, Омская гуманитарная академия.

Рецензент – О.В. Волох, доктор политических наук, профессор, Сибирский институт бизнеса и информационных технологий.

УДК 32.019.5

C.A. Рябов

Омский государственный педагогический университет

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И СОСТОЯНИЕ

В статье рассматриваются понятие, содержание и функции такого направления государственной политики, как информационная политика. В условиях перехода к информационному обществу именно государственная информационная политика постепенно приобретает все более существенное значение. Обращается внимание на состояние и перспективы эффективной реализации государственной информационной политики в современной России.

Ключевые слова: государственная информационная политика (ГИП), информационное общество, технологический аспект ГИП, содержательный аспект ГИП, духовные ценности, идеология.

В рамках политической системы принято выделять три основных способа управления: административные, социально-экономические и информационные методы.

Административные методы управления по своей сути являются главными, а также древнейшими методами управления в недрах любой власти. Они подразумевают воздействие на объект управления посредством тех или иных нормативных рычагов, которые имеются у власти.

Социально-экономические методы управления реализуются в такой триаде институтов, как социальная политика, социальная работа и социальное партнерство. Если соотнести три данных института, то социальное партнерство и социальная работа являются важными элементами социальной политики, которая, в свою очередь, является главенствующим элементом и определяет содержание двух вышеупомянутых институтов.

Социальная политика – действия государства в социальной сфере, преследующие определенные цели, соотнесенные с конкретными историческими обстоятельствами, подкрепленные необходимыми организационными и пропагандистскими усилиями, финансовыми ресурсами и рассчитанные на некоторые этапные социальные результаты.

Социальное партнерство – это особая система отношений, возникающих между наемными работниками и работодателями при посреднической роли государства, по согласованию экономических интересов в социально-трудовой сфере и урегулированию социально-трудовых конфликтов. Систему социального партнерства называют «трипартизмом», так как в регулировании социально-трудовых отношений участвуют три стороны: организации, представляющие интересы наемных работников (профсоюзы и др.), объединения работодателей и государство.

Социальная работа – это профессиональная деятельность по оказанию помощи индивидам, группам или общинам, усилению или возрождению их способности к социальному функционированию. Подобно всем социальным институтам, институт социальной защиты и социальной работы выполняет важнейшую для государства и общества задачу – задачу стабилизации и сохранения социума, поддержания и гармонизации существующих общественных отношений и обеспечения условий для его всестороннего развития – т.е., по сути дела, является одним из существенных факторов обеспечения стабильности и безопасности государства.

Информационные методы предполагают психологическое воздействие на сознание населения посредством манипулятивных технологий при помощи средств массовой коммуникации.

В условиях формирования новой социальной реальности – информационного общества – роль информационных методов управления, как минимум, сравнивается с ролью адми-

нистративных и социально-экономических, а, как максимум, в ожидаемой перспективе пре-восходит их. На сегодняшний момент впору говорить уже не об информационных методах управления в рамках политической системы, а об отдельном направлении политики в ее рам-ках – информационном.

Под информационной политикой будет пониматься деятельность субъекта по актуали-зации и реализации своих интересов в обществе посредством формирования, преобразова-ния, хранения и передачи всех видов информации. Информационная политика – это особая сфера жизнедеятельности людей (политиков, ученых, аналитиков, журналистов, слушателей и читателей и т.д.), связанная с воспроизведением и распространением информации, удовле-творяющей интересы социальных групп и общественных институтов [6, с. 123]. Принято различать информационную политику, субъектами которой могут являться коммерческие компании, предприятия, субъекты гражданского общества, отдельные индивиды. Далее речь пойдет об информационной политике, субъектом которой является центральный институт политической системы – государство. Такую информационную политику в рамках политиче-ской литературы принято обозначать как государственную информационную политику (ГИП).

Согласно Концепции ГИП, государственная информационная политика представляет собой совокупность целей, отражающих национальные интересы России в информационной сфере, стратегических направлений их достижения и систему мер, их реализующих; рас-сматривается в качестве важной составной части внешней и внутренней политики государст-ва, охватывающей все сферы жизнедеятельности общества. Ее долгосрочной и стратегиче-ской целью провозглашено построение демократического информационного общества.

В качестве основных задач ГИП Конвенция выдвигает:

- модернизацию информационно-телекоммуникационной инфраструктуры;
- развитие информационных, телекоммуникационных технологий;
- эффективное формирование и использование национальных информационных ре-сурсов (ИР) и обеспечение широкого, свободного доступа к ним;
- обеспечение граждан общественно значимой информацией и развитие независимых средств массовой информации;
- подготовку человека к жизни и работе в грядущем информационном веке;
- создание необходимой нормативной правовой базы построения информационного общества.

Объекты государственной информационной политики можно разделить на две основ-ные категории.

1. Организации:

- государственные органы и структуры;
- негосударственные общественно-политические организации;
- религиозные организации;
- негосударственные субъекты экономической деятельности;
- СМИ и МК (СМК).

2. Население (индивидуы и различные социальные группы).

Субъекты государственной информационной политики можно разделить на две основ-ные категории.

1. Государственные субъекты государственной информационной политики.

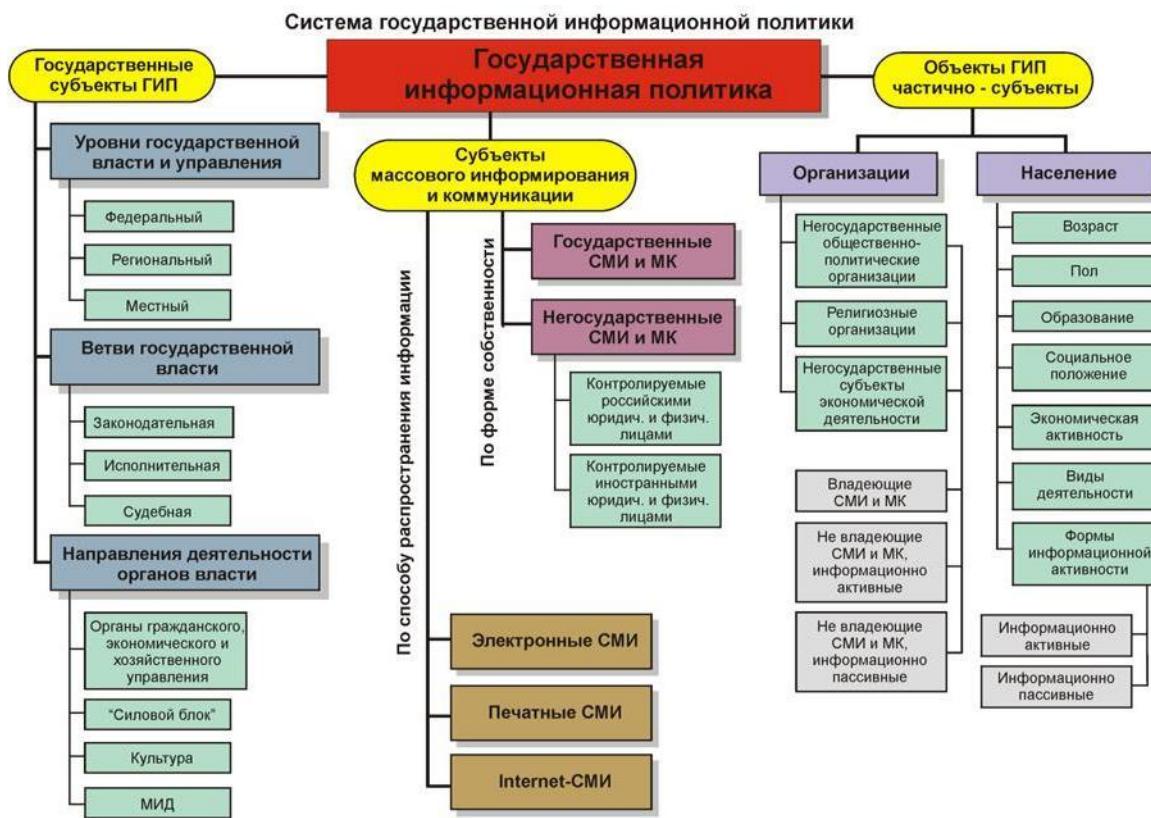
2. Субъекты массового информирования и коммуникации.

В системе субъектов государственной информационной политики государственные субъекты разделяются на группы по следующим категориям:

- уровни власти и управления (федеральный, региональный, местный);
- ветви государственной власти (законодательная, исполнительная, судебная);

- направления деятельности органов власти (органы гражданского, экономического управления, «силовой блок», культура, внешнеполитические ведомства).

Система ГИП представлена на рисунке.

Для России важнейшие социальные и политические институты по-прежнему находятся в переходном состоянии, с одной стороны, и конституционно закреплены принципы демократичности и открытости политической системы – с другой. На первый план выходят моменты, связанные с информационной безопасностью нашего государства.

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации в качестве угроз информационной безопасности указаны следующие:

- угрозы конституционным правам и свободам человека и гражданина в области духовной жизни и информационной деятельности;
- угрозы индивидуальному, групповому и общественному сознанию, духовному возрождению России;
- угрозы информационному обеспечению государственной политики Российской Федерации;
- угрозы развитию отечественной индустрии информации, включая индустрию средств информатизации, телекоммуникации и связи, обеспечению потребностей внутреннего рынка в ее продукции и выходу этой продукции на мировой рынок, а также обеспечению накопления, сохранности и эффективного использования отечественных информационных ресурсов;
- угрозы безопасности информационных и телекоммуникационных средств и систем, как уже развернутых, так и создаваемых на территории России.

В структуре же ГИП принято выделять два главных аспекта. Разные исследователи зачастую обозначают их по-разному: «технико-технологический и гуманитарный» [7, с. 56], «физический и психологический» [8, с. 34–35], «технологический и содержательный». Наиболее корректными обозначениями для двух данных аспектов ГИП является обозначение

«технологический и содержательный». Технологический аспект связан с техническими средствами распространения, хранения и обработки информации, содержательный же направлен на решение задач в социально-политической и духовной сферах жизни общества, воздействия на сознание людей и социально-политические отношения и процессы. В содержательный аспект ГИП, помимо духовных ценностей, культурных традиций, норм и стереотипов поведения, внушаемых населению средствами массовой коммуникации, входят также правовой и экономический компоненты [8, с. 36]. По мнению автора, в рамках содержательного аспекта ГИП ключевым является именно духовный компонент, т.к. правовой и экономический факторы главенствуют в других направлениях государственной политики (правовой, экономической) или же в технологическом аспекте. В рамках же содержательного аспекта ГИП правовой и экономический компоненты всегда подчинены главной его задаче – формированию в сознании индивидов и социальных групп нужных установок, норм, ценностей, а как следствие, поведения. Некие нежелательные установки в подобном случае могут быть законодательно запрещены. Так, в ФРГ существует уголовное наказание за публичное отрицание Холокоста, во Франции недавно закреплена уголовная ответственность за отрицание геноцида армян в Турции во время Первой мировой войны, в России, где власти опасаются обострения межнациональных отношений, существует статья 282 УК РФ.

Итак, содержательный аспект ГИП заключается в системе духовных ценностей, традиций, норм и образцов поведения, которые государство транслирует населению непосредственно или посредством СМК и на основании которых моделирует дальнейшее социально-политическое поведение граждан и, как следствие, последующее развитие социально-политических процессов в стране. Сущность содержательного аспекта ГИП нужно описывать при помощи таких понятий, как PR и (или) пропаганда.

ГИП в условиях глобализации, открытости и политического плюрализма является сложным, многоаспектным явлением. Государство должно адекватно освещать свою политику, конструктивно взаимодействия при этом со структурами гражданского общества, а также находить адекватные информационные ответы на вызовы как внешних, так и внутренних информационных оппонентов. Основой и алгоритмом формирования содержательного аспекта ГИП является национальная идеология государства (сверхидеология по А.А. Зиновьеву). В настоящий момент российская ГИП по-прежнему находится в стадии формирования [6, с. 172]. Это проявляется, например, в том, что «в субъектах Российской Федерации информационная политика ведется вне единой концепции; в управлении информационной сферой регионов зачастую отсутствует стратегическое планирование, четко не определены конечные цели и задачи» [1, с. 49], «...происходит разрыв информационного пространства России... центральная пресса снизила тиражи своих газет, многие из которых вообще не доходят до регионов, федеральные каналы смотрят большинство населения областей, краев, округов, республик РФ, но у них ниже критического доверия (20–25%) к информации, особенно политического характера» [5, с. 125]. На федеральном же уровне по-прежнему можно говорить об идеологическом кризисе государственной власти, который заключается в отсутствии четко выработанной и сформулированной государственной идеологии. Идеология «суверенной демократии», предложенная В.Ю. Сурковым, безусловно, является прогрессивной по сравнению с фактически полным отсутствием национальной идеологии в 90-е гг. XX века, когда внутренняя и внешняя политика России протекала в фарватере политики США. Тем не менее, идеология «суверенной демократии» еще не до конца отвечает на все те вызовы, которые стоят перед российским государством и обществом в наши дни.

Библиографический список

1. Ветрова, Е.Н. Политика информационной открытости власти как условие повышения эффективности государственного и муниципального управления / Е.Н. Ветрова // Исторические, философские, политиче-

ские и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2011. – № 5. – Ч. 1. – С. 47–50.

2. Есаулов, В.Т. Политика противодействия информационным угрозам национальной безопасности РФ в современных условиях : автореф. ... канд. полит. наук / В.Т. Есаулов. – М., 2010. – 23 с.

3. Зиновьев, А.А. Идеология партии будущего / А.А. Зиновьев. – М., 2003. – 240 с.

4. Кановченко, С.В. Информационная политика в России : монография / С.В. Кановченко, А.Г. Киселев. – М., 2004. – 528 с.

5. Корнеев, А.А. Информационная политика субъекта федерации : дис. ... канд. полит. наук / А.А. Корнеев. – М., 2002. – 132 с.

6. Манойло, А.В. Государственная информационная политика в особых условиях / А.В. Манойло. – М., 2003. – 388 с.

7. Панферова, В.В. Информационная политика в современной России / В.В. Панферова // Социально-гуманитарные знания. – 2005. – № 5. – С. 53–69.

8. Судоргин, О.А. Современная информационная политика государства: мировой опыт и российская практика : автореф. ... д-ра полит. наук / О.А. Судоргин. – М., 2011. – 40 с.

© Рябов С.А., 2011

Автор статьи – Сергей Александрович Рябов, соискатель, Омский государственный педагогический университет, e-mail: rsarad@mail.ru.

Рецензент – В.Г. Пузиков, доктор философских наук, профессор, Омская гуманитарная академия.

УДК 323.1

M.A. Уваркина

Институт истории, Варшавский университет
Польша

«ЭКСПЕРИМЕНТ» НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СССР – «СОВЕТСКАЯ ПОЛОНИЯ» И ПОЛЬСКИЕ АВТОНОМНЫЕ РАЙОНЫ

В статье представлена история появления польской диаспоры на территории России и бывшего СССР. Рассматриваются исторические предпосылки создания польских автономий – Мархлевск и Дзержинск – в Белоруссии и Украине. Изучены и проанализированы результаты «национального эксперимента» советской власти на примере польской диаспоры.

Ключевые слова: «Полонийный эксперимент», польские автономии, Мархлевск, Дзержинск.

В течение всей истории польского государства границы между Польшей и ее восточными соседями были зыбкими, изменяемыми и нестабильными. Из-за этого судьба страны переплеталась с событиями, которые происходили в соседних государствах. Происходил нерегулируемый миграционный процесс. Иностранные жители оказывались на польской территории, а поляки – на территории своих соседей. Появление и проживание польских граждан на других восточных землях в какое-то время могло не вызывать разногласий у местных властей, но в определенные моменты приводило к межнациональным конфликтам и порождало политические проблемы.

Двадцатый век открыл новый этап в истории поляков на востоке и внес радикальные перемены в жизнь народа. Двадцатый век преподнес пример непримиримой борьбы с национальными меньшинствами, породил новые, жестокие меры пресечения прав и свобод человека любой национальности. Встал вопрос: поляки, проживающие на восточных землях «старой» Речи Посполитой, больше относятся к Польше или все-таки к Украине и Белоруссии? Как бы ни рассуждали историки, главным критерием государственной принадлежности было и будет собственное чувство привязанности людей к той или иной стране. Поляки с восточных земель, независимо от причины и времени попадания под иное подданство, а также независимо от исторических и политических событий, оставались поляками и боролись

лись за свою национальную независимость и самобытность.

Польша, находясь между двумя сильными государствами – Россией и Германией, всегда была в состоянии готовности отстаивать свои приграничные территории. Слабость государственного правления тотчас была замечена империалистическими странами и использовалась ими в свою пользу. Примерами могут послужить разделы Польши (1772, 1793, 1795 гг.), а также присоединение исконно польских земель к Российской империи. Однако поляки, проживающие на «отнятых землях», спустя многие годы не растворились в чужом этносе и не теряли связи с польским народом, хотя в определенные периоды времени делать это было и трудно, и опасно. Нить, связывающая поляков, находящихся за восточной границей Польши, с родиной никогда не разрывалась, даже в экстремальных ситуациях, какими могли быть ссылки и репрессии. В независимости от того, как далеко от родины проживали поляки, в их поселениях царствовала атмосфера, пропитанная польскими национальными традициями, культурой и верой, что становилось главной причиной недовольства царской власти в имперской России, позже советской власти в СССР.

Изучая появление поляков на территории современной Западной Украины и Белоруссии, следует вернуться во времена Российской Империи, так как именно этот период стал временем образования «Полонии»¹.

Начиная со времени, которому предшествовало разделение Польши, – на протяжении XVI, XVII и XVIII столетий – большое число польских поселенцев заняло земли правого берега Днепра. Это были районы Житомира, Каменец-Подольска, Минска, Киева, Винницы, которые в те времена принадлежали I Речи Посполитой. После трех разделов вся польская диаспора, занимающая эти районы, оказалась за границами своей исторической родины². Именно эти люди во времена правления Сталина окажутся главными врагами советской власти и прочувствуют на себе все тяготы репрессий, террора и массового уничтожения.

«Полония» формировалась не только вблизи границ Польского государства, но и внутри Российской Империи. Связано это было с репрессивными мерами царского правительства по отношению к полякам после ряда громких антироссийских восстаний: в 1794 г. (восстание Костюшко), 1830 г. (ноябрьское восстание), 1863 г. (январское восстание). За борьбу с царской властью на территории Речи Посполитой большое количество поляков оказалось в ссылке в самых отдаленных местах империи, таких как Казахстан, Кавказ, Сибирь и Дальний Восток. Пришлось поменять мягкий западный климат на суровый мороз Томска, Омска, Иркутска и Хабаровска³. Прежде всего в ссылку отправлялись военные, активные борцы за независимость, учителя и учёные, то есть те самые слои населения, которые в недалеком будущем окажутся в «чёрном списке» сталинской власти. После долгих лет пребывания на чужбине многие сосланные поляки оставались жить и строить свою историю в Казахстане и Сибири. Имелись и те, кто возвращался на родину. Сибирь, начиная с XVI в. и заканчивая XX, принимала политических врагов разных национальностей, чем заслужила в историографии звание *тюрьмы без решётки*⁴.

Отдельную полонийную группу сформировали поляки, добровольно покидавшие польские земли, находящиеся под властью захватчиков. Целые семьи, получая согласие от чиновников, уезжали покорять далекую и неизвестную Азию. В большинстве случаев это были крестьянские семьи, мечтавшие найти и занять новые урожайные земли для хозяйственного труда. Эти миграции отличались спокойным, добровольным характером, так как люди шли за своей мечтой в надежде на лучшую жизнь и богатство. Однако, несмотря на мирные цели путешественников, поляки были расселены вдалеке друг от друга, чтобы предотвратить слияние отдельно взятых польских семей в группы, а в дальнейшем в польские поселения. В результате такой политики добровольные польские переселенцы были разбросаны по огромной территории азиатской части России.

Отдельную группу польских поселенцев составляли образованные люди, которые в течение ста двадцати лет оккупации Речи Посполитой, а также по собственному желанию покидали родину и переезжали в развивающиеся большие города империи – в Санкт-

Петербург, Москву, Киев, Одессу. Историк Николай Иванов в книге *Первый наказанный народ* (*Pierwszy naród ukarany, Stalinizm wobec polskiej ludności kresowej w latach 1921–1938*) писал: [...] Особенно большой наплыв поляков в большие города империи был отмечен в первом десятилетии XX в. В Петербурге число поляков возросло до 70 тыс. В Москве проживало 20 тыс., в Одессе – 25 тыс., 8 тыс. – в Каменском и Екатеринославле (сейчас Днепродзержинск и Днепропетровск), 7 тыс. – в Смоленске, Николаеве, Харькове, 5 тыс. – в Тифлисе, Омске, Красноярске. [...] В сумме по подсчетам З. Лукавского в преддверии Первой мировой войны в России (без приграничных земель) проживало больше 600 тыс. поляков⁵.

Переселенцы ехали в чужую страну с надеждой найти хорошо оплачиваемую работу, сделать карьеру. После обретения Польшей независимости в 1918 г. большое количество людей из этой группы вернулось в родные края⁶.

Описанные четыре группы польской diáspory, оказавшиеся по разным причинам и в разное время за границей Польского государства, являются фундаментом «Восточной Полонии», позднее «Советской Полонии». Потомков этих людей история поставила перед смертельной угрозой в двадцатых, тридцатых и сороковых годах XX в.

Материал данной статьи сконцентрирован более всего на судьбах поляков, проживающих на территории Западной Украины, которая граничила с Польшей. Чтобы проследить за жизнью польской группы на этой земле и понять, почему Сталин еще до времен Великого террора беспощадно боролся с поляками, следует проанализировать главные политические события XX в., которые стали катализаторами всех будущих преступлений и их трагических последствий.

Времена разделов Польши, репрессий и русификации, которые успешно проводились царскими властями, по-разному повлияли на утрату польского языка поляками, проживающими на отделенных от Речи Посполитой землях. Но привязанность к национальной культуре и традициям не исчезла. Несмотря на ущемления и попытки заставить польские семьи забыть о своей национальности и обо всем, что с ней связано, ими была сохранена собственная этническая обособленность и привязанность к национальной истории Родины⁷. Главной причиной такого обособления послужила территориальная близость с Польшей. Иногда именно этот фактор помогал «украинским» полякам чаще контактировать с бывшими соотечественниками, а иногда даже получалось выезжать на родину. И даже если дети поляков не знали и не могли выучить польский язык, они все равно сумели выработать осознание своей национальной принадлежности.

Год 1917 не принес резкого ухудшения отношений к польскому меньшинству на Украине. Наоборот, с революцией в России начался процесс глубоких перемен, которые перевернули все прежние устои и принципы. Борьба и ненависть к полякам на Украине на некоторое время отошла в тень. Не было, конечно, речи о дружественной политике и равноправии, но для измученных вечными реформами и репрессиями поляков время великих и кровавых перемен в России оказалось наиболее стабильным, хоть и коротким, практически как «затишье перед бурей». Большевистская власть занята была более важными делами: гражданской войной, внутренней политикой, стабилизацией ситуации в государстве. Все это дало шанс полякам на Украине на мирную жизнь, даже на возврат собственной школьной системы, что ранее было под строжайшим запретом. Будущая советская власть на время беспорядков внутри страны забыла о проблемах, связанных с огромным количеством меньшинств, проживающих на объединенных территориях, в том числе и о поляках. Но не забыла о самой Польше, которая была «номер один» в списке врагов успеха Октябрьской революции.

События следующих лет показали, с какими трудностями проводились реформы в образовавшемся Советском Союзе. Решение национального вопроса, которое было обещано Лениным и входило в концепцию экономических, политических и социальных перемен в России, занимало очень важное место в идеологии большевистской партии. Ленин и его союзники понимали, что Россия была, есть и будет многонациональным государством и что история страны является не только историей русских людей, но и историей других народов.

Вожди партии считали национальный вопрос одним из самых важных. Однако со временем планы Ленина были скорректированы и изменены в связи с происходящими событиями. Концепция Ленина о суверенности каждой нации, о формировании независимых государств, а также о равноправии языков всех народностей, проживающих внутри Союза, с самого начала не нравилась Иосифу Сталину, который в то время еще был послушным учеником «великого вождя». Но, несмотря на отношения между Сталиным и Лениным, Сталин критиковал культурную теорию Ленина, и даже не боялся высказывать собственное независимое мнение, которое изначально очень сильно отличалось от взглядов учителя. Stalin совершенно противоположным образом постулировал значительное ограничение автономных прав всех народов России, что, к сожалению, и принесло реализовывать вскоре, но уже не как ученик, а как полноправный хозяин Советского Союза⁸.

После революции большевики поняли, что, наделив большой свободой народы России, они могут приобрести как ярого и сильного врага в условиях войны, так и подданного и верного союзника. Ленин должен был только отойти от своих планов создания подлинно независимых государств, созданных из национальных меньшинств, проживающих в России. Следовало принять идею создания фиктивно независимых республик, принадлежащих Советскому Союзу как централизованному многонациональному государству. Независимость республик должна стать фикцией, должна была заставить поверить в искренность и правдивость перемен. Проект был одобрен коммунистической верхушкой и представителями национальностей России. Произошло это не только при помощи красивых лозунгов и обещаний советского правительства, но также от усталости многонационального народа бороться с последствиями войны, анархии и беспорядка. Многие народности были истощены внутренними экономическими и социальными проблемами. Украинцы, белорусы, народы Кавказа, Казахстана, Узбекистана – все нуждались в помощи и поддержке, которую обещали большевики.

Многие нации, проживающие на территории СССР, могли служить на пользу коммунистам, но также могли и обернуться против них. Ленин и его «свита» ходили по тонкому льду, давая ложную надежду на свободу и независимость. Страх потерпеть поражение в этой игре заставил В.И. Ленина быстро изменить свою тактику и внести некоторые поправки в национальную теорию. Он хотел сократить риск возможного недовольства до минимума, дойти до союза с меньшинствами, чтобы позднее появилась возможность использовать их в своих мировых революционных целях.

Проблемы молодого Советского Союза, которые начали появляться уже в 1920 г., – последствия разрушительной гражданской войны, множественные антибольшевистские выступления – привели правительство к мысли о том, что стране необходимы внутренние реформы. Была проведена новая экономическая политика, которая должна была поставить государство, разграбленное и разрозненное политическими неурядицами, на мирный путь. В это же время продолжался спор вокруг социальных реформ, автором которых являлся Ленин. Проходили военные действия не только внутри государства, но и на границе с Польшей. Последние закончились поражением большевиков, подписанием мирного договора в Риге (18.03.1921), ухудшением международных отношений с Польшей⁹. Эти события спровоцировали споры внутри партии и острое соперничество между Лениным и Сталиным, который уже набирался опыта и поддержки. Однако Ленин был бесспорным лидером и имел огромное влияние на политические действия, проводимые в Союзе, что заставило Сталина на время отказаться от своих планов в отношении национальных меньшинств, чтобы не потерять достигнутую высокую политическую позицию.

Реформы Ленина смогли в двадцатых годах XX в. частично вывести страну из застоя и кризиса. Изменение отношения почувствовали и национальные меньшинства. Возвращалось употребление народных языков, представители разных наций получали должности в коммунистической партии и на государственной службе. Изменения коснулись всех без исключения народностей Советского Союза. Процессы получили названия: украинизация, татариза-

ция, белоруссизация, туркизация и т.д.¹⁰. И поляки в Западной Украине почувствовали положительные перемены. Польская молодежь училась на родном языке, строила планы на успешное будущее, познавала традиции и культуру своих родителей, беспрепятственно изучала польский язык. Позже были созданы польские автономные округа, в которых было разрешено сохранять традиции и пропагандировать национальную культуру. Множественные инструкции о том, как должна работать Комиссия по национальным меньшинствам на Украине, являются подтверждением повышения уровня жизни поляков в республике. Примером может послужить фрагмент советского документа середины двадцатых годов XX в., который информирует о нововведениях: [...] Главной целью и задачей в работе Губерниальной Комиссии по Национальным Меньшинствам по отношению к польской общественности должно стать проведение конкретных действий с целью реализации национальной политики, с принятием во внимание национальной специфики польской диаспоры. [...] В данный момент на Правобережье имеется 332 польские школы и культурные центры, что положительно свидетельствует о проведенной работе. [...] Поэтому главной задачей Комиссии является точное определение пути к братскому существованию польской народности с локальной, а также ее широкое привлечение в советскую деятельность¹¹.

Целью столь лояльной национальной программы было привлечение должного внимания к разным культурам людей, проживающих в СССР. Программе была определена роль «магнита», который притягивал бы и склонял противников коммунизма к союзу и сотрудничеству. Проводилась активная пропаганда коммунистического строя, организовывались курсы для подготовки национальных учительских кадров, подготавливались активные агитаторы молодежи, пропагандисты польскоязычных изданий, таких как газета «Серп»¹².

При помощи повсеместной и напористой пропаганды, советизации и лояльности в отношениях советская власть хотела склонить польскую группу, так же, как и другие национальные группы, к двустороннему сотрудничеству, что стало бы важным элементом репутации коммунистической партии¹³. Такой была идея этих начинаний, которые несли положительные перемены в двадцатых годах XX в. Результатом внутренних реформ в Советском Союзе, которые повлияли на интернациональное общество, стал процесс формирования системы автономий – фундамента создания польских автономных округов, известных как Мархлевск на Украине (Marchlewszczyzna) и Дзержинск (Dzierżyńsczyzna) в Белоруссии¹⁴.

Период с 1917 по 1925 г. – это время, ставшее для польского населения, проживающего на советской территории, временем позитивных перемен, культурного развития и спокойной жизни. Но не следует забывать о «подводных камнях» – стремлении власти проводить «советизацию», приобщать интернациональное общество к коммунистической идее через пропаганду и воспитание в национальных школах, введение лозунга «возврата к историческим корням».

Перед тем как перейти к истории возникновения и ликвидации польских автономных округов на Украине и в Белоруссии, следует поставить вопрос: Мархлевск и Дзержинск – это «ренессанс» или «последний вздох» польской культуры, польских традиций и польского языка в советских республиках? Попробуем ответить на этот вопрос.

Национальная политика Ленина имела четко установленные политические цели, имеющие позитивный облик для иностранных масс советских граждан, чтобы не возникло протesta и недовольства. Но это было только приманкой, которая должна была помочь в будущем из многонационального общества противников советской власти создать безлинюю массу противников Запада, в том числе и противников Речи Посполитой из числа советских поляков. Польская диаспора, получившая возможность мирного существования за пределами Польши, до 1925 г. проживала в основном в герметичной среде своих соотечественников. Еще до принятия решения о проведении «полонийного эксперимента» можно было слышать о польской автономии в советских республиках¹⁵. 1925 г. является официальной датой рождения одного из первых польских автономных районов – района им. Ю. Мархлевского на Украине¹⁶. Позже, в 1932 г., в Белоруссии был основан польский автономный округ

им. Ф. Дзержинского¹⁷. Жители этих районов должны были стать тактическим оружием в неустанной борьбе с врагами социалистической революции. Поэтому на Мархлевск и Дзержинск возлагались огромные надежды¹⁸. Польский язык здесь являлся основным языком, на нем разговаривали чиновники всех административных уровней. Появлялись польские школы, задачей которых было формирование нового сознания поляков. Не забыли также о культуре, которая должна была быть насыщена советской пропагандой и представлять Польское государство как главного врага, где живут в нищете и голоде и мечтают о побеге в советский «рай». Все это должно было в голове молодого советского поляка нарисовать страшнейшую картину и вызвать чувства ненависти и злобы к своей исторической родине¹⁹.

Следующим важным элементом превращения чужеродного прозападного общества поляков в законопослушных граждан СССР была «советизация». Опиралась она на искусственное препятствование ассимиляции поляков на территории проживания. Парадоксально, но факт, советская власть вместо того, чтобы желать растворения польской диаспоры, например, в украинскую, желала обратного, чтобы поляки не только не теряли чувства собственного этнического обособления, а обостряли его. С одной стороны, такие побуждения могут показаться позитивными и правильными, но это далеко не так. Вспоминая о своем национальном отличии, поляки занимали в украинском обществе агрессивную позицию, хотя такая позиция могла навредить им как косвенно, так и напрямую. С принятием такой позиции росла ненависть в украинских массах к польской диаспоре²⁰. В действительности это было одной из целей превращения поляков в советских граждан. В «новом» польском обществе искали тех, кто успел превратиться в коммунистических активистов, смог бы продолжить и внедрить в жизнь учение «великого вождя». Ярким примером человека, который пошел по пути национальной советской политики, является один из главных авторов теории создания «польского социалистического общества в СССР» – Томаш Домбаль²¹. Домбаль участвовал во всех акциях, связанных с «польским экспериментом», а также имел далеко идущие планы создания в будущем идеальной Польской Республики Советов на территории польского приграничья. Судьба этого преданного советской власти поляка оказалась такой же трагичной, как и история двух первых и последних польских автономных округов.

Протест Сталина по отношению к лояльной национальной политике Ленина в двадцатых и в начале тридцатых годов ХХ в. был завуалирован. Stalin занял позицию наблюдателя, который ждал своего момента, чтобы выйти на политическую арену и ввести собственные изменения. Его взгляды на то, что народные автономии должны быть сформированы только на конкретной территории и только как единицы, полностью зависимые от главного центра советского аппарата власти, никогда не изменились. Под его началом была проведена акция переселения поляков из Центральной России и Сибири на территорию Западной Украины и Белоруссии, чтобы сформировать автономию. Его действия были согласованы с его политикой, которая в тот момент еще не опиралась на насилие и террор.

Рассматривая историю формирования и ликвидации двух польских автономных районов, можно поделить эту историю на этапы. В случае Мархлевского автономного округа двадцатые годы ХХ в. были временем позитивных улучшений и нововведений для польского населения. Активно развивалось обучение на польском языке, пропагандировались польская культура и традиции, строились необходимые для улучшения бытовых условий объекты, такие как детские сады, школы, больницы. Все это делало жизнь лучше, становясь еще одним успехом советской власти²².

Создание национальных центров проводилось в очень сжатые сроки. Перемены, которые положительно повлияли на жизнь населения, рассматривались властями как «жертво-приношение» во благо успеха «эксперимента». Активно использовалась агрессивная пропаганда во всех сферах жизни польской диаспоры.

Первые годы возникновения Дзержинска оказались годами благополучным в истории его существования. Времени на полноценное развитие этого округа было намного меньше, так как в тридцатые годы, практически с самого начала, произошло резкое изменение

ние курса национальной политики СССР – от более лояльной политики Ленина к авторитарной политике Сталина, что мгновенно отразилось на польских автономных районах. Мархлевск уже в начале тридцатых годов ощущал на себе всю напряженность ситуации. С начала тридцатых годов до 1935 г. – года ликвидации Мархлевского района – жизнь поляков только ухудшалась, так же, как и ситуация других народов на Украине. Условия жизни начали катастрофически быстро ухудшаться, с такой же скоростью, как и улучшались в двадцатых годах XX в. Коллективизация, прокатившаяся по всей стране с конца двадцатых годов, начала приносить трагические последствия. Раскулачивание и сопутствующий ему террор распространялись с небывалой скоростью, заглядывая в каждый уголок СССР. Низкий урожай 1932 г. не был взят во внимание Сталиным, а, наоборот, послужил сигналом к тому, чтобы с голодной и бедной массы советских людей стали взимать большие обязательные пошлины. Деревня постепенно приходила в упадок, начался голод, который стал причиной смерти миллионов людей. Этой трагической судьбы не избежал украинский Мархлевск²³. Поскольку поляки противились коллективизации и пытались даже массово бойкотировать этот процесс, в 1935 г. Мархлевск потерял статус польского автономного округа, был полностью ликвидирован. Все признаки существования польского центра на этой территории были уничтожены. Был введен строжайший режим репрессий и русификации. Все быые польские активисты-коммунисты были арестованы и уничтожены по обвинению в участии в разведочной сети на пользу II Речи Посполитой. Все они в одночасье из ярых коммунистов превратились в агентов Польской Военной Организации (POW), которая официально в то время уже не существовала²⁴. Борьба с «польскими шпионами» послужила еще одним поводом для того, чтобы окончательно уничтожить польские автономии. А в 1936 г. начались массовые ссылки поляков в Казахстан. Семьями в телячих вагонах поляки целый месяц в ужасных условиях добирались до бескрайних степей Казахской ССР.

В 1935 г. исчез с карты Советского Союза город под названием Мархлевск. Вернулось прежнее название «Довбыш». Дзержинск в Белоруссии просуществовал дольше, до 1938 г., но в 1936 г. уже исчезали польские школы, театры и пропагандистские газеты на польском языке.

Вторая половина тридцатых годов характерна еще более жесткой и агрессивной политикой по отношению к полякам. Причиной послужило осознание советской властью того, что «польский эксперимент» понес поражение. Не были достигнуты ни одна из ранее поставленных целей. Поляки не превратились в полноценных приверженцев социалистического общества.

Подытожить историю советской Полонии, которая волею событий оказалась в столь небезопасное время на территории всепоглощающего Союза, руководимого Сталиным, можно, ответив на поставленный выше вопрос: Мархлевск и Дзержинск – «ренессанс» или все-таки «последний вздох» польских традиций в советских республиках? Ответ, по моему, авторскому, мнению, звучит так: «полонийный эксперимент» в виде двух польских автономных округов не мог закончиться успехом, так как с самого начала был основан на искусственном методе вовлечения польской диаспоры в межнациональную политику. Польское общество, в основном состоявшее из крестьян и земледельцев, хотело иметь спокойную жизнь, не теряя того, к чему было привязано, а также проходить через постепенный процесс вливания в общую среду и общество, в котором проживало. Однако национальная политика советской власти опиралась на принципы парадоксальные и бессмысленные. Власти пытались при помощи польского национализма приглушить национализм украинский, что повлекло за собой напряженность и борьбу в обществе. С одной стороны, совершались попытки превращения поляков в массу послушных и преданных коммунистов, которые ненавидят Польшу и верят в «светлое будущее под крылом Сталина», с другой стороны, проводились действия по выработке у этих людей эгоизма и национализма. Вопрос по языковой политике также был не продуман. Польское общество, проживающее на приграничной территории, на протяжении нескольких веков было подвержено процессу русификации, который временами был не

столь сильной, но существовал всегда. Поэтому приграничные поляки всегда боролись со страхом наказания за использование польской речи и старались не показывать знание своего национального языка. Из поколения в поколение сознание того, что люди не могут открыто пользоваться своим языком, заставило постепенно потерять языковые навыки. Резкий переход от запрета до ярого попечительства вызвал у польского населения шок, переходящий в радость и надежду на то, что, наконец-то, их дети смогут ходить в польские школы. Таким образом, непродуманные быстрые перемены, короткие сроки проведения реформ породили множество проблем. Появилось много трудностей, изменений, с которыми коммунистические власти мириться не хотели.

Анализируя вышеизложенные события и перемены в жизни советской польской диаспоры, национальную политику с уверенностью можно назвать псевдополитикой, так как она не имела задач и целей дать разным народностям СССР равные права, достойную жизнь и возможность развиваться. «Эксперимент» закончился трагически, пострадали тысячи невинных поляков, которые были вычеркнуты из истории Польши как предатели и коммунисты, а в историю Советского Союза вошли как «враги народа». Скорее всего, Советская власть знала о том, что не получится переделать поляка в коммуниста. «Польский эксперимент» не имел шансов успешного воплощения, так как был не продуман, быстр, а также не был поддержан доверием поляков.

История автономных польских районов в СССР – это неудачная попытка воплощения в жизнь социалистически-коммунистической идеи по отношению к польской диаспоре, которая на начальном этапе дала возможность «возрождения» польской традиции на территории Советского Союза²⁵.

Библиографический список

1. Базылов, Л. История России / Л. Базылов. – Краков, 2005. – 540 с.
2. Грехов, В. Расправа с руководством комсомола в 1937–1938 годах / В. Грехов // Вопросы истории. – 1990. – № 11. – 55 с.
3. Ивницкий, Н. А. Коллективизация и раскулачивание: начало 30 годов / Н. А. Ивницкий. – М., 1997. – 127 с.
5. Купчак, Й. Поляки на Украине. 1921–1939 / Й. Купчак. – Вроцлав, 1994. – 358 с.
6. Куцнеж, Р. Украина в годах коллективизации и великого голода (1929–1933) / Р. Куцнеж. – Торунь, 2005. – 322 с.
7. Холцер, Й. Коммунизм XX века / Й. Холцер. – Познань, 2001. – 119 с.
8. Чимек, Х. Томаш Домбаль. 1890–1937 / Х. Чимек. – Жешув, 1993. – 262 с.
9. Яжборовская, И. Россия и Польша: синдром войны. 1920 год / И. Яжборовская. – М., 2005. – 403 с.

Примечания

¹ *Polacy na Ukrainie. Zbiór dokumentów. cz. 1: Lata 1917-1939. Tom I.* red. S. Stępnia. Przemyśl, 1998; M. Łoziński. *Operacja Polska. Stalinowska zbrodnia na Polakach w latach 1937-1938*. Kłodawa, 2008; M. Iwanow. *Pierwszy naród ukarany, Stalinizm wobec polskiej ludności kresowej 1921-1938*. Warszawa, 1991; *Kultura i świadomość etniczna Polaków na Wschodzie. Tradycja i współczesność*. red. A. Kuczyński, M. Michalska. Wrocław, 2004.

² Больше о поляках, оказавшихся вне Польши, смотри: P. Eberhardt. *Polska ludność kresowa. Rodowod, liczebność, rozmieszczenie*. Warszawa, 1998; M. Iwanow. *Liczba i rozmieszczenie Polaków w świecie*. Wrocław, 1985.

³ Смотри больше по этому вопросу: Z. Lukawski. *Ludność polska w Rosji. 1863-1914*. Wrocław, 1978; A. Kijas. *Polacy w Rosji od XVII wieku do 1917 roku. Słownik biograficzny*. Warszawa-Poznań, 2000.

⁴ M. Łoziński. op. cit. s. 35.

⁵ Перевод польскоязычных источников осуществлен автором статьи. M. Iwanow. *Pierwszy naród ukarany*. op. cit. s. 27.

⁶ Смотри больше на эту тему: E. Kołodziej. *Wychodźstwo zarobkowe z Polski 1919-1939*. Warszawa, 1982; M. Eckert. *Emigracja z ziem polskich w czasach nowożytnych i najnowszych (XVIII-XX)*. Warszawa, 1984; K. Grudziński. *Polacy na szerokim świecie*. Warszawa, 1936.

⁷ H. Stroński. *Polacy w Kijowie*. Kijów, 2002; tenże. *Polacy na Podolu*. Kijów, 2002; W. Kusiński. *Polacy na Ukrainie*. [w:] *Studia i Materiały Centrum Badań Wschodnich UW*. z. 34. Warszawa, 1992.

⁸ Больше на эту тему смотри: M. Kowalewski. *Polityka narodowościowa na Ukrainie sowieckiej*. Warszawa, 1938.

⁹ Больше на тему польско-советских отношений, смотри: E. Kumaniecki. *Pokój polsko-radziecki 1921*. Warszawa, 1985; tenże. *Po traktacie ryskim. Stosunki polsko-radzieckie 1921-1923*. Warszawa, 1971; W. Materski. *Tarcza Europy: stosunki polsko-sowieckie 1918-1939*. Warszawa, 1994; T. Żenczykowski. *Dwa komitety - 1920, 1944. Dokumenty Mówią. Polska w planach Lenina i Stalina*. Łomianki, 2008; W. Kowalski, A. Skrzypek. *Stosunki polsko-radzieckie 1917-1945*. Warszawa, 1980; J. Ażbarovskaja. *Rossija i Polsza: Sidrom wojny 1920 god*. Moskwa, 2005; K. Grygaitis. *Sowiecka strategia geopolityczna w Europie a Polska: 1923-1943*. Elbląg, 2003.

¹⁰ M. Iwanow. *Pierwszy naród ukarany. Polacy w Związku Radzieckim 1929-1939*. Warszawa-Wrocław, 1991, s. 35; Смотри больше: В. Козлов. *Национальности СССР*. Москва, 1982.

¹¹ *Polacy na Ukrainie. Zbiór dokumentów. cz. 1: Lata 1917-1939. Tom I.* red. S. Stępnia. Przemyśl, 1998, s. 99-100.

¹² Пропагандистские статьи польскоязычного еженедельника «Серп» можно прочитать: *Polacy na Ukrainie*. op. cit. s. 119-121. История польской прессы в Украине советской, смотри: J. Daszkiewicz. *Prasa polska na Ukrainie Radzieckiej. Zarys historyczno-bibliograficzny*. [w:] *Rocznik Historii Czasopismiennictwa Polskiego*. t. V. z. 2. 1966.

Больше о пропаганде в польских книгах на территории СССР, смотри: F. Fryszmanowa. *Książka polska w ZSRR w 1930-1932 i w 1933 r*. Mińsk, 1934; F. Fryszmanowa. *Książka polska na w ZSRR w 1934 r*. Mińsk, 1935.

¹³ Смотри: *Polacy na Ukrainie*. op. cit. s. 105-112.

¹⁴ M. Iwanow. *Polacy w Związku Radzieckim...* op. cit. s. 42.

¹⁵ Смотри больше по этому вопросу: H. Jabłoński. *Polska autonomia narodowa na Ukrainie 1917-1918*. Warszawa, 1948.

¹⁶ Юлиан Бальтазар Мархлевский (1866–1925) – активист рабочего движения, экономист, публицист; член СДКПиЛ, а также Союза Спартака в Германии (1916); предводитель Временного революционного комитета Польши в Бялыниску (1920); один из родоначальников и первый управляющий Международной организации помощи революционерам. *Polacy na Ukrainie*. dz. cyt. s. 77. Читай больше: W. Najdus. *Lewica Polska w Kraju Rad*. Warszawa, 1971; J. Pawłowski. *Politycy i działaczy wosjkowi KPP 1918-1928*. Warszawa, 1964.

¹⁷ Феликс Дзержинский (1877–1926) – активист социалистического и коммунистического движения; главнокомандующий первыми советскими органами безопасности, такими как ГПУ и Чека; союзник политики Ленина, позже политики Сталина. Отличался особой жестокостью, стал символом террора. Относился к узкому кругу большевистских активистов, готовящихся к свержению Временного правительства и установлению власти большевиков. Руководил НКВД. Смотри: *Słownik biograficzny Historii Polski*. red. J. Chodery, F. Kiryka, Wrocław-Warszawa-Kraków, 2005. s. 368-369; W.A. Torczinow, A.M. Leontiuk. *Wokrug Stalina. Istoriko-biograficzeskij sprawozniki*. Sankt-Pieterbburg, 2000. s. 193-194.Więcej o biografii i działalności Dzierżyskiego i innych najważniejszych postaci z okręgu Stalina. zob.: S. Montefiore. *Stalin- dwór czerwonego cara*. Warszawa, 2004; B. Jaxa-Ronikier. *Dzierżyński „Czerwony kat”*. Kraków, 1990; M. Heller, A. Niekritz. *Utopia u władzy. Historia Związku Sowieckiego*. Londyn, 1982; V. Coulloudon. *Mafia u władz*. Warszawa, 1993.

¹⁸ Читай больше: *Mniejszości polskie i polonia w ZSRR*. red. H. Kubiak. Wrocław-Warszawa-Kraków, 1992; O.O. Rafałskiy. *Nacionalni menszyny Ukrainy u XX stolitti. Istoriorahicznij narys*. Kyjiv, 2000; M. Iwanow. *Przyczynki do historii polskiego autonomicznego rejonu narodowego im. J. Marchlewskiego na Ukrainie (1925-1935)*. [w:] *Studia z dziejów XIX i XX wieku*. red. W. Wrzesiński. Wrocław, 1991. s. 151-178; H. Stroński. *Polityka państwa radzieckiego wobec polskiej ludności na Ukrainie w latach 1921-1939*. [w:] *Studia polsko-ukraińskie. Ukraina-Polska. Dziedzictwo historyczne i świadomość społeczna. Materiał z konferencji naukowej. Kamieniec-Podolsk 29-31 maja 1992*. Przemyśl, 1993.

¹⁹ M. Iwanow. *Pierwszy naród ukarany*. op. cit. s. 56-66.

²⁰ A. Kapiszewski. *Asymilacja i konflikt*. Warszawa-Kraków, 1984.

²¹ Томаш Домбаль – 15.03.1923 выехал в Советский Союз, где начал работать секретарем при исполнительном комитете Международной коммунистической партии и заместителем управляющего исполнительным комитетом Международной организации помощи революционерам. Активно пропагандировал в советской Польши политическую и культурную роль СССР; один из редакторов газеты «Культура масс», редактор журнала «Советская трибуна».

Арестован 21.08.1937 на основании фальшивых показаний, расстрелян; реабилитирован 21.12.1955. *Słownik biograficzny działaczy Ruchu Ludowego*. opr. J. Dancygier. Warszawa, 1989. s. 83;

Смотри также: *Słownik biograficzny Historii Polski*. op. cit. s. 295-296. Patrz więcej: H. Cimek. *Tomasz Dąbal 1890-1937*. Rzeszów, 1993.

²² Смотри больше: K. Kawecka. *Szkolnictwo polskie w ZSRR w latach 1921-1930*. Warszawa, 1981; K. Sierocka. *Polonia radziecka 1917-1939. Z działalności kulturalnej i literackiej*. Warszawa, 1968; *Kultura i świadomość etniczna Polaków na Wschodzie. Tradycja i współczesność*. red. A. Kuczyński, M. Michalska. Wrocław, 2004.

²³ Больше на эту тему смотри: R. Dzwonkowski. *Głód i represje wobec ludności polskiej na Ukrainie 1932-1947. Relacje*. Lublin, 2004; R. Kuśnierz. *Ukraina w latach kolektywizacji i wielkiego głodu (1929-1933)*. Toruń, 2005; tenże. *Pomór w „Raju bolszewickim”, głód na Ukrainie w latach 1932-1933 w świetle polskich dokumentów dyplomatycznych i dokumentów wywiadu*. Toruń, 2008; N.A. Iwnickij. *Kollektiwizacja i raskułaczwanie: naczało 30 godów*. Moskwa, 1997; J.I. Szapował. *U ti trahiczní roky. Stalinizm na Ukrajinni*. Kyjiw, 1990; S.W. Kulczyckyj. *Ukraina miż dwoma wojnami (1921-1939)*. Kyjiw, 1999; Tenże. *Hołodomor. Wielki Głód na Ukrainie w latach 1932-1933, jako ludobójstwo-problem świadomości*. Wrocław, 2008; R. Pirig. *Gołodomor 1932-1933 rokiem w Ukrainie (dokumenti i materiali)*. Kyjiw, 2007; *Hołodomor 1932-1933. Wielki Głód na Ukrainie w dokumentach polskiego dyplomatycznego wywiadu*. opr. J. Bruski. Warszawa, 2008; C. Rajca. *Głód na Ukrainie*. Lublin, 2005; *Licha kosa Gołodomoru: 1932-1933*. red. G. Kmokin. Kyjiw, 2008; *Smiert'ju smiert' podalali. Gołodomor w Ukraini 1932-1933*. red. O. Sucholotok. Kyjiw, 2003; *Der ukrainische Hunger-Holocaust. Stalins verschwiegener Volkermord 1932-1933 an 7 Millionen ukrainischen Bauern im Spiegel geheimgehaltener Akten des deutschen Auswärtigen Amtes*. opr. D. Zlepko. Sonnenbuhl, 1988.

²⁴ Польская военная организация – Polska Organizacja Wojskowa (POW) – тайная военная организация, сформированная в 1914 г. в Варшаве. Комендантом был Эдвард Рыдз. Члены организации пропагандировали борьбу за независимость и вели военную подготовку. После обретения независимости организацию закрыли, бойцов распределили в Войско польское. Читай больше о истории ПОВ: Т. Налеч. *Polska Organizacja Wojskowa 1914-1918*. Wrocław, 1984.

Больше на тему польской разведки на территории СССР смотри: W. Materski. *Tarcza Europy: stosunki polsko-sowieckie 1918-1939*. Warszawa, 1994; *NKWD o Polsce i Polakach: rekonesans archiwalny*. red. W. Materskiego, A. Paczkowskiego. Warszawa: Instytut Studiów Politycznych PAN, 1996; *Polski wywiad wojskowy 1918-1945*. red. A. Popłoński, P. Kołakowski. Toruń, 2006; S. Gregorowicz. *Polsko-radzieckie stosunki polityczne w latach 1932-1935*. Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk-Łódź, 1982; A. Pepłoński. *Wywiad polski na ZSRR 1921-1939*. Warszawa, 1996.

²⁵ J. Kupczak. *Polacy na Ukrainie w latach 1921-1939*. Wrocław, 1994.

© Уваркина М.А., 2011

Автор статьи – Мирослава Анатольевна Уваркина, магистр истории, докторант, Варшавский университет, Польша, e-mail: miroslawa@inbox.ru.

Рецензент – А.К. Капышев, кандидат исторических наук, доцент, Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова, Казахстан.

РАЗДЕЛ 2 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 336.7

С.А. Большеворова

Северо-Казахстанский государственный университет
имени Манаша Козыбаева, Казахстан

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ ПРОДВИЖЕНИЯ БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ ДБ АО «СБЕРБАНК РОССИИ» В ЦЕЛЯХ ЗАВОЕВАНИЯ РЫНКОВ

Рассматриваются основные пути совершенствования в Казахстане деятельности коммерческих банков по продвижению банковских продуктов в целях завоевания рынков в аспекте управления маркетинговыми затратами, а также совершенствования маркетингового аудита.

Ключевые слова: банковский продукт, маркетинговые затраты, маркетинговый аудит.

Вопросы учета и управления маркетинговыми затратами с целью повышения эффективности маркетингового процесса являются актуальными для банков, работающих в условиях высокой конкуренции, предлагающих разнообразные банковские продукты и услуги различным категориям клиентов и использующих различные методы продвижения услуг. По мере развития рынков, усиления конкуренции, роста запросов клиентов банка происходит поэтапная смена концепций управления бизнесом, что расширяет функции маркетинга и значительно увеличивает затраты на маркетинг. В современных условиях также расширяется спектр воздействия на рынок. И в связи с этим постоянно возникают не только новые виды затрат, но и новые объекты учета (например, скидки, бренды), связанные с функциями маркетинга. В таких условиях маркетинг можно определить как процесс и объект учета. Использование функционального подхода определяет маркетинговые затраты как совокупность затрат на выполнение соответствующих функций. Этот подход устраняет разногласия по определению затрат между финансовой и маркетинговой службами.

Необходимо отметить, что для целей учета затрат и доходов от маркетинговой деятельности большую роль играет аналитический учет. Во многом прибыльность банка зависит от

того, насколько обширна его клиентская база. Доходы банка и его расходы связаны с работой с клиентами, и уровень этих показателей зависит не только от количества клиентов, но и от их качественных характеристик. В конкурентной борьбе банки перестраивают работу под потребности клиента. Они предлагают условия под потребности перспективных клиентов, готовы снижать тарифы и предоставлять наиболее выгодные для клиента ставки. На подобные мероприятия банк готов без убытков для себя в двух случаях:

- если работа с клиентом уже приносит большую прибыль и снижение тарифов или ставок кредитования не обернется для банка убытком, а только поможет крепче «привязать» данного клиента;
- если банк имеет достаточно оснований полагать, что работа с клиентом в будущем принесет большую прибыль.

Ежедневная работа банка со своими клиентами нуждается в оперативной аналитической поддержке. Цель – представить информацию о размере прибыли, которую получил банк, работая с конкретным клиентом. Аналитическая работа дает возможность заметить уменьшение остатков на счетах или размеры комиссионных доходов по конкретной, ранее популярной для клиента банковской услуге. Наиболее приемлемым критерием деления клиентов на категории является показатель доходности клиентов для банка. Банк должен установить предельный размер прибыли или среднемесячного дохода, получаемого от одного клиента. Если доход по клиентам превышает этот уровень, то по нему и должен проводиться более детальный аналитический учет.

Методика ведения аналитических счетов по отдельным клиентам или по их отдельным группам заключается в составлении баланса работы банка с отдельными клиентами на определенную дату, а также баланса средних величин за период, то есть с начала месяца по последний операционный день. Такой баланс представляет собой перечень остатков по всем операциям, проводимым с клиентом. Этот баланс поможет для расчета и калькулирования доходов и расходов по операциям с клиентом. Такими доходами, например, являются доходы от размещения через механизм фондирования привлеченных от клиентов средств, которые невозможно рассчитать, не зная объема привлечения. Аналогично расходом может быть рассчитываемая по ставке фондирования плата за ресурсы, необходимые для проведения операций с клиентом. Примером подобной операции является операция подкрепления денежными средствами банкомата, установленного в офисе клиента для обслуживания карт сотрудников клиента. Также причина необходимости составления ежедневного аналитического баланса в разрезе отдельных клиентов состоит в расчете относительных показателей прибыльности работы банка с клиентами, для чего из баланса берутся средние объемы операций. Для внедрения аналитического учета и составления ежедневного баланса в разрезе отдельных клиентов в банковской программе при нумерации лицевых счетов должно быть предусмотрено обозначение клиента, к которому относится операция, проведенная по данному счету, аналогичное обозначениям центров прибыли. Внедрение аналитического учета по отдельным категориям клиентов позволит ежедневно составлять управленческую отчетность, что, в свою очередь, поможет предупредить негативные изменения в клиентской базе в текущем периоде и предпринять меры по их устранению без отрицательных последствий для банка. Информация, формируемая в системе аналитического учета, также полезна для принятия решений, составления бюджета и прогноза в будущем.

Основными прямыми доходами по операциям банка с клиентами или клиентскими группами являются комиссии за расчетно-кассовое обслуживание, по прочим операциям, а также вознаграждения по полученным займам. Непрямые доходы банк получает при размещении клиентских средств – остатков на расчетных, текущих и депозитных счетах.

Основными расходами являются процентные выплаты по срочным привлеченным от клиента средствам и средним остаткам по текущим счетам; плата за ресурсы, размещенные банком, исчисляемая по ставке фондирования; плата за ресурсы, необходимые для операции с клиентом, также исчисляемая по ставке фондирования; общие и административные расходы (определенная банком постоянная величина).

На основе расчетных ставок привлечения, размещения и эффективности проводимых операций производится калькуляция доходов и расходов от обслуживания каждого клиента с последующей ранжировкой клиентской базы.

Полученный средний размер прибыли по отдельному клиенту является величиной, по которой можно делать выводы и ранжировать клиентов. Этот показатель объективен потому, что в его расчет включаются не только доходы по клиенту, но и все произведенные для этого банком расходы. Например, при расчете прибыли по кредитованию клиента учитывается плата за привлеченные банком для этого ресурсы. В данном случае прибылью является маржа, заработанная банком в данной операции.

Внутренняя банковская деятельность представляет собой процесс обмена информацией между руководителями подразделений и руководством банка, между руководителями разных подразделений и сотрудниками. Особо важную роль в организации маркетинга в банке играет его аналитическая функция, которая предполагает изучение и анализ маркетинговой среды. Важность этой функции обусловливается тем, что качество маркетинговой информации о внешней и внутренней среде определяет эффективность управлеченческих решений, опирающихся на такую информацию, а значит, успех всей деятельности банка. Важными критериями маркетинговой информации, необходимой для принятия правильных решений, являются доступность (в необходимом месте, времени, форме и соответствующем объеме содержания) и обратная связь.

Ряд авторов, анализирующих проблемы управлеченского учета, делает акцент на своевременности получения информации: только в этом случае она будет представлять ценность. Так, С.М. Шапигузов при описании системы управления подчеркивает скорость получения информации: «если скорость реакции системы управления меньше скорости изменения критических параметров системы, то такая система неуправляема, а значит, нежизнеспособна». Методика управлеченческого учета должна принимать во внимание особенности деятельности организации, только тогда информационная система будет адекватна потребностям менеджеров.

Для текущего управления банковскими процессами составляется внутренняя управлеченческая отчетность. Для управления быстро растущим бизнесом руководству банка необходимо получение отдельной информации по каждому сегменту. Поэтому в основе финансового управления банком лежит сегментирование – представление управлеченческой информации по отдельным направлениям деятельности банка. Отчеты, созданные в системе управлеченческого учета, сосредоточены на таких критериях управления результатами, как прибыльность деятельности выделенных сегментов финансовой структуры, взаимоотношения между ними. Как правило, отчеты должны представлять информацию, достаточную для того, чтобы руководство могло установить, почему производятся расходы и какую прибыль приносят бизнес-единица, центр прибыли, бизнес-направление, банковский продукт, клиент, проект, канал сбыта и т.д., проанализировать причины расходов и доходов, привести доходы и расходы к желательному уровню.

Маркетинговая деятельность банков рассматривается как необходимая инфраструктуру, которая несет существенные затраты. Необходимо пояснить: если маркетинговые затраты возникают вследствие выполнения отдельных маркетинговых функций, то для их управления следует прежде всего определить факторы, влияющие на интенсивность выполнения данной функции. Поэтому главным критерием при отнесении затрат на отдельные продукты (группы покупателей, сегменты деятельности) должно быть наличие прямой зависимости выполняемых функций и возникающих в связи с этим затрат на конкретные объекты калькулирования. Такую возможность дает процесс реинжиниринга. Реинжиниринг – это подход к управлению банком путем рассмотрения банковского бизнеса как процесса. Для целей управлеченческого учета банковский маркетинг – отдельный бизнес-процесс, включающий в себя несколько функций. В основе этого положена методика «банки внутри банков». Она заключается в отдельном учете расходов и доходов подразделений банка с помощью присвоен-

ния балансовым счетам символов, определяющих причастность к тому или иному подразделению (сегменту). Система управленческого учета дает дополнительную информацию, необходимую топ-менеджменту для принятия решений.

Таблица 1

Предлагаемая форма отчета о маркетинговых затратах по функциональным статьям расходов

Функциональная статья расходов	Вид действия	Квартал				За год
		I	II	III	IV	
Исследование рынка	разработка и проведение исследований; анализ банковских продуктов и услуг; анализ деятельности конкурентов					
Печатная реклама	разработка рекламы; размещение рекламы в СМИ					
Наружная реклама	изготовление или заказ щитов; размещение щитов					
Реклама на ТВ	разработка ролика; прокат рекламного ролика					
Демонстрационные материалы	рекламные материалы; разработка и заказ рекламных буклетов; заказ сувенирных ручек и т.д.					
Содержание департамента	коммунальные расходы; амортизация оборудования; зарплатная плата менеджеров отдела; прочие расходы					
<i>Итого</i>						

С учетом организационного построения службы маркетинга в банках предлагаем следующие виды управленческой отчетности для каждого уровня управления:

- для директора департамента маркетинга – сводный отчет о результатах деятельности департаментов розничных и корпоративных продаж за отчетный период; детализированные отчеты о продажах и расходах по видам банковских продуктов и группам клиентов; отчет о проведенных маркетинговых мероприятиях и сумме затраченных средств, в том числе на рекламные кампании с указанием расходов от бюджета рекламы;
- для функциональных менеджеров по маркетингу – отчет об общей сумме направленных расходов на маркетинговые мероприятия (с уточнением конкретных действий);
- для руководителей департаментов по розничным, корпоративным и по продажам среднему и малому бизнесу – детальные отчеты о результатах работы подразделений: объем продаж в разрезе видов банковских продуктов и категорий клиентов.

В дополнение предлагается следующая сводная форма управленческой отчетности – отчет о маркетинговых затратах по функциональным статьям расходов (табл. 1).

Показатели данного отчета позволяют проанализировать сумму маркетинговых затрат в разрезе периодов и помогут менеджерам отдела маркетинга в прогнозе расходов на мероприятия (продвижение продуктов, разработка рекламных материалов и т.д.). Такой отчет можно составлять и за более короткие периоды, например, за неделю, декаду, месяц.

Представленная методика аналитического учета в разрезе клиентских групп и банковских услуг позволяет отслеживать расходы и доходы по категориям потребителей и услугам банка. Формы управленческих отчетов – отчет о рентабельности отдельных групп продуктов и услуг (табл. 2); отчет о рентабельности отдельных групп клиентов – помогут проанализировать и определить долю прибыли, приходящуюся на отдельные виды продуктов или клиентов, в общем объеме дохода банка и рентабельность. Эти формы управленческой отчетности можно использовать для принятия решений, связанных с формированием ассортимент-

ной политики, ценовой политики и управлением маркетинговыми функциями с целью оптимизации направлений маркетинговых затрат. Предлагаемые формы составляются по мере необходимости в системе управленческого учета банка на основании записей аналитического учета в разрезе банковских продуктов и клиентов. Отчетность о прибыльности и рентабельности составляется на основе данных о продажах и произведенных расходах по предоставлению услуг. В предложенном отчете показываются доход банка от продажи банковских продуктов по их группам, затраты на обслуживание клиентов, можно проследить сумму затрат на маркетинговые мероприятия по видам услуг, определить долю маркетинговых затрат по видам банковских продуктов, проанализировать долю доходов, приходящихся на ту или иную услугу.

Таблица 2

**Предлагаемая форма отчета о прибыльности и рентабельности
банковских продуктов и услуг**

Показатель	Группа банковских продуктов и услуг					В целом по банку
	Кредиты	Вкладные операции	Ведение текущих счетов	Обслуживание по карт-счетам	Прочие услуги	
1 Доход от реализации, тыс. тенге						
2 Доля в общем доходе, %						100%
3 Себестоимость банковской услуги и продукта						
4 Валовая прибыль						
5 Покрытие постоянных затрат, %						
6 Общая сумма прямых маркетинговых расходов						
7 Сумма накладных расходов на отдельные группы банковских продуктов и услуг						
8 Общая сумма расходов (стр. 6 + стр. 7)						
9 Доля маркетинговых затрат на данные виды групп банковских продуктов и услуг, % (стр. 8 по видам / стр. 8 итого)						100%
10 Итого постоянных расходов (расходы периода)						

Управленческая отчетность должна быть тщательно проанализирована. Необходимо выделить банковские продукты, которые являются наиболее рентабельными для того, чтобы обоснованно формировать цены на них и выбирать эффективные направления размещения ресурсов. Результативность отдельных групп клиентов определяется не только доходом, заработанным банком, но и затратами банка на привлечение, стимулирование и удержание этих клиентов.

Внутренняя управленческая отчетность является, наряду с планом счетов управленческого учета, системообразующим элементом, фундаментом, на котором держится вся управленческая структура.

В условиях развития рыночных отношений и роста конкуренции в банковской системе особое место принадлежит аудиту. В связи с развитием банковского маркетинга и необходимостью аудита в банках возникает понятие маркетингового аудита. В трудах Ф. Котлера и Г. Армстронга маркетинговый аудит определяется как «систематическое изучение деятельности среды, целей и стратегии для выявления проблем и возможностей компании». Маркетинговый аудит является разновидностью операционного аудита, цель которого состоит в

выработке рекомендаций по совершенствованию деятельности. Отчет (заключение), составляемый по завершении данного вида аудита, отличается от аудиторского (финансового) и представляется с описанием сферы аудита, обнаруженных фактов и рекомендациями по повышению эффективности функционирования. Еще одна особенность данного вида аудита состоит в том, что он ориентирован на перспективу, а финансовый ориентирован на оценку правильности отражения прошлых событий.

Объектами же маркетингового аудита являются внутренняя и внешняя среда организаций. Необходимость в проведении маркетингового аудита возникает, когда маркетинг и менеджмент не в состоянии привести возможности банка в соответствие с внешней ситуацией, и следует проводить проверку качества маркетинга, менеджмента, квалификации персонала и т.п. (рис. 1). Такой вид проверки поможет выявить скрытые резервы роста, и улучшить маркетинговые функции.

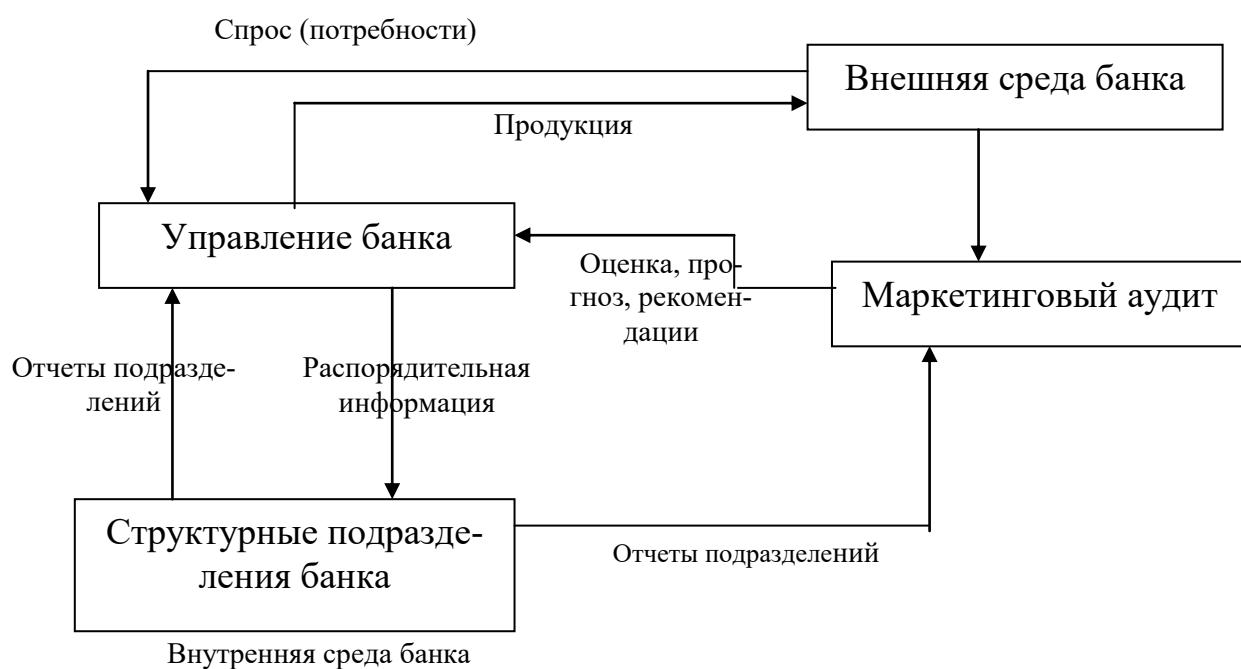

Рис. 1. Маркетинговый аудит в системе управления ДБ АО «Сбербанк»

Маркетинговый аудит можно определить как комплексный, независимый анализ факторов внешней и внутренней среды организации с целью выработки стратегии маркетинга, которая была бы адекватной требованиям рынка.

Некоторые авторы выделяют понятие аудита маркетинга – процесса анализа и оценки маркетинга в организации – и объекты аудита маркетинга: организацию маркетинга, методы и средства маркетинга, применяемые и используемые маркетологами, цели и стратегии маркетинга. Это означает, что аудит маркетинга можно рассматривать как составную часть маркетингового аудита.

Маркетинговый аудит можно охарактеризовать как процесс мониторинга состояния маркетинга товаров и системы их продвижения. Для проведения такого мониторинга необходимо определить набор показателей, которые в полной мере давали бы картину состояния маркетинга, и на их основе можно было бы просчитать индексы, полно характеризующие результаты маркетинговой деятельности организаций, банка.

Маркетинговый аудит ориентирован не столько на выявление недостатков в работе банковского маркетинга, сколько на предоставление консультаций в сфере совершенствования работы банка в целом, а в частности, проведения маркетинговых исследований и применения их результатов в деятельности. Информация, полученная в процессе маркетингового

аудита, позволяет зафиксировать документально политику банка в отношении определенных направлений маркетинговой деятельности и в дальнейшем более оптимально распределять ресурсы для достижения тех или иных целей. Проведенный анализ показывает, что маркетинговый аудит предполагает в самом общем случае комплексный анализ достаточно широкого круга вопросов и проблем, касающихся различных аспектов маркетинговой деятельности банка (табл. 3).

Внутреннюю аудиторскую проверку маркетинга в банках можно строить в несколько этапов:

- 1-й этап – предварительная оценка микро- и макросреды;
- 2-й этап – планирование, управление и контроль (компоненты аудита);
- 3-й этап – определение целей аудита;
- 4-й этап – управление целями;

5-й этап – достижение целей: адаптация к изменениям и внешней, и внутренней среды, т.е. непосредственно аудит;

6-й этап – завершение аудита: выводы внутреннего аудитора о состоянии маркетинговой деятельности банка.

Мировая практика маркетингового аудита показывает, что оценку и коррекцию маркетинговой деятельности требуется проводить с периодом от 1,5 лет до 3 лет. Это, как правило, зависит от внешней среды маркетинга. Если брать казахстанский рынок за 1,5–2 года, он претерпевает значительные изменения и требует своевременной корректировки как стратегий, так и методов управления банком.

Аудит маркетинговой деятельности базируется на ситуационном анализе внешней и внутренней среды, который целесообразно проводить по следующим составляющим:

- анализ ситуации на рынке банковских услуг и операций среди физических и юридических лиц;
- анализ конкурентного положения.

В первой части ситуационного анализа надо отразить следующие основные моменты: емкость рынков для существующих видов услуг; динамику курсов и комиссий; капитальный минимум для выхода на рынок; административные ограничения; долгосрочные факторы (финансовая политика государства, уровень обеспеченности клиентов и т.д.).

Во второй части ситуационного анализа отражаются моменты, связанные с выявлением основных конкурентов; региональной динамики и общих тенденций; проведением параметрического анализа по банкам-конкурентам.

На основе проведенного маркетингового анализа финансовый менеджер банка может сделать выводы о рыночной доле банка и преимуществах перед конкурентами в проведении определенных операций и внести соответствующие корректизы в управленческую и финансовую политику, а также разработать стратегии развития банка на краткосрочный и долгосрочный периоды.

На основе анализа форм предоставления компаниями финансовых услуг автором разработана модель и охарактеризованы каналы сбыта банковских продуктов (рис. 2). В ходе исследования установлен интенсивный рост числа розничных отделений кредитных организаций за счет открытия региональных филиалов и внедрения различных форм предоставления услуг населению, что увеличивает возможность потребления банковских услуг розничными клиентами. Так, значительным конкурентным преимуществом для кредитных организаций становится использование возможностей дистанционного обслуживания клиентов: интернет-банкинга, мобильного банкинга, электронных терминалов. Внедрение практики предоставления стандартных банковских услуг без участия персонала, дистанционно, позволяет экономить расходование ресурсов ДБ АО «Сбербанк» и увеличивать долю рынка и охвата потребителей.

Таблица 3

Программа проведения маркетингового аудита

№ п.п	Объект маркетингового аудита и перечень аудиторских процедур
1	Внешняя среда банка: беседа с руководством банка и его структурных подразделений; анализ внешней среды банка; анализ конкурентных преимуществ; анализ состояния информационной системы банка
2	Сегментация рынка: анализ рынков и определение доли рынка аудируемого банка; оценка правильности сегментации рынка; анализ и сопоставление действий банка и его конкурентов на рынке; оценка конкурентной позиции банка; анализ запросов клиентов и их соответствие условиям по продуктам, предлагаемым банком
3	Продуктовая политика: проверка соответствия предлагаемых услуг требованиям рынка; проверка наличия инноваций при разработке услуг; проверка на соответствие условий услуг законодательным актам
4	Политика ценообразования: проверка правильности определения цен на банковские продукты и услуги; проверка правильности отражения на счетах учета расходов и затрат, включенных в себестоимость услуг; проверка адекватности стратегии и тактики ценообразования
5	Сбытовая политика: проверка результатов деятельности центров обслуживания; анализ результатов продаж банковских услуг в разрезе клиентов и по видам услуг; выявление причин отклонений объемов продаж от прогнозных показателей; разработка мероприятий по увеличению объемов продаж услуг
6	Коммуникационная политика: проверка правильности составления бюджета; уточнение причин отклонений от бюджета; проверка правильности расчетов затрат на рекламную кампанию; проверка правильности отражения расходов на рекламу и включения в финансовую отчетность
7	Организация маркетинга: оценка организационной структуры банка и места маркетинговой службы; оценка квалификаций сотрудников маркетинговых отделов; оценка состояния информационной системы маркетинга; рекомендации по улучшению СМИ; оценка состояния системы маркетингового контроля как составной части системы внутрибанковского контроля; анализ отрицательных тенденций в деятельности маркетингового отдела и рекомендации по улучшению
8	Методы и средства маркетинга: оценка методов обработки информации и маркетинговых инструментов; анализ эффективности методов и маркетинговых инструментов продвижения банковских продуктов
9	Формирование корпоративного имиджа: оценка мероприятий по лояльности клиентов и соответствие данных мероприятий запросам потребителей; анализ узнаваемости бренда банка, оценка имиджевой политики банка
10	Маркетинговые цели и стратегии банка: оценка состояния внутреннего контроля; оценка адекватности маркетинговой стратегии целям банка; анализ эффективности деятельности маркетингового отдела банка

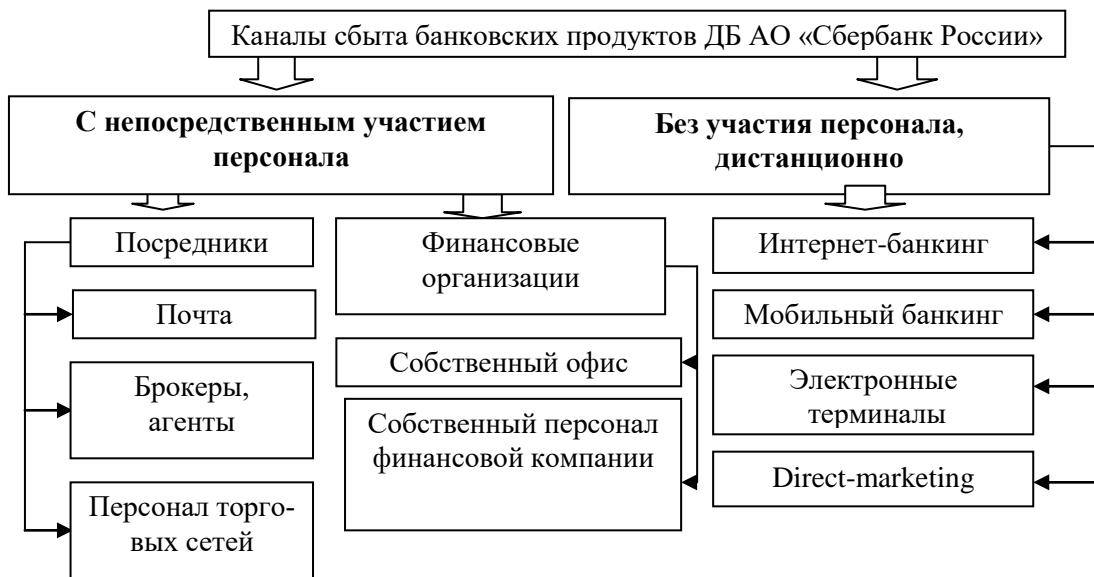

Рис. 2. Структура каналов сбыта банковских продуктов ДБ АО «Сбербанк»

Сотрудничество финансовых организаций с посредниками и использование одноуровневых и двухуровневых каналов товародвижения также имеет свои преимущества: расширяет возможности и географию продаж, зону покрытия, снижает их операционные издержки и расходы на маркетинговые коммуникации (рис. 3).

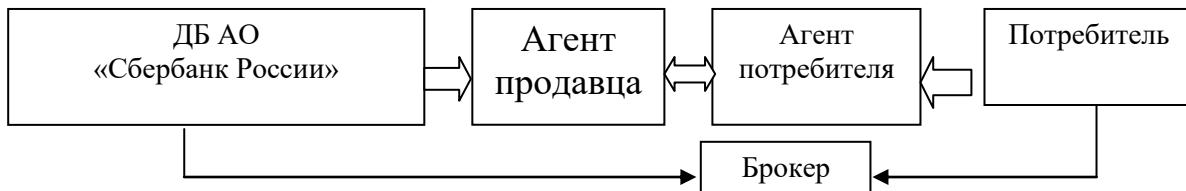

Рис. 3. Разновидности каналов товародвижения на рынке финансовых услуг с использованием посредника

Расширение возможностей финансового посредничества связано также с растущим спросом со стороны населения на услуги, объясняющимся низкой финансовой грамотностью потенциальных клиентов, сложностью процедур получения различных видов финансовых продуктов (особенно кредитных и инвестиционных), желанием получить предложения различных финансовых организаций в одном месте, вызванным высокими требованиями к минимизации временных ресурсов. Для банков сотрудничество с посредником – это, прежде всего, расширение каналов продаж банковских продуктов и зоны покрытия кредитной организации.

Вышеприведенные факторы определяют то, что доминирующее положение в каналах товародвижения на финансовых рынках по-прежнему закреплено за финансовыми организациями и смещается по направлению к потребителю только в случае предоставления услуг сегменту «private banking», обладающему большими финансовыми возможностями и высоким социальным статусом. При обслуживании клиентов «private banking» ассортимент предлагаемых услуг и качество обслуживания кардинальным образом отличаются от унифицированного стандартного пакета предложения и строятся на основе тщательного анализа потребностей с целью их удовлетворения и соответствия индивидуальному стилю жизни.

Реализация стратегии является необходимым условием для успешного развития ДБ АО «Сбербанк России» на территории Казахстана. В период ее воплощения банк должен будет пройти через масштабные преобразования как бизнес-модели, так и систем поддержки. Комплексное внедрение стратегии и сотрудничество с материнским банком позволят создать значительный синергетический эффект и достичь прорывного увеличения бизнес-показателей. Поэтапное плановое внедрение преобразований и осуществление контроля за проектом в целом предоставлят банку возможность сделать новый шаг в своем развитии.

Библиографический список

1. Денисова, Е.С. Поведение потребителей : учеб. пособие / Е.С. Денисова – М. : Изд-во ИПП МЭСИ, 2006. – 32 с.
2. Попова, А.А. Регулирование рисков розничной банковской деятельности / А.А. Попова // Поволжский гуманитарный интернет-журнал [Электронный ресурс]. – Саратов : СГСЭУ, 2006. – 12 с. – Режим доступа: <http://journal.seun.ru/journal.html>.
3. Место и роль маркетинговых исследований в системе управленческого учета в банках : материалы Междунар. науч.-практич. конф. «Проблемы социальной, экономической, технологической и политической модернизации государства» / Кокшетауский ун-т. – Кокшетау, 2006. – С. 101–103.

© Большиедворова С.А., 2011

Автор статьи – Светлана Александровна Большиедворова, магистр экономики, старший преподаватель, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, Казахстан, e-mail: svetlana.krutiko@mail.ru.

Рецензент – О.А. Цапова, кандидат экономических наук, доцент, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, Казахстан.

УДК 336.719

И.Е. Герасименко

Северо-Казахстанский государственный университет
имени Манаша Козыбаева, Казахстан

К ВОПРОСУ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ С ПОМОЩЬЮ МЕТОДА КОЭФФИЦИЕНТОВ

Рассматривается анализ финансовой деятельности с помощью метода коэффициентов. Проведен анализ выполнения нормативов.

Ключевые слова: коэффициент ликвидности, коэффициент финансовой устойчивости, платежеспособность.

Сущность проблемы управления финансовой деятельностью состоит в увеличении экономических результатов на каждую единицу затрат в процессе использования имеющихся ресурсов. Основными показателями, определяющими эффективность финансовой деятельности, являются рентабельность производимых операций и способность максимизировать прибыль при соблюдении необходимого уровня рисков. Как показал анализ сложившейся практики, критериями финансовой деятельности банка являются: качество активов, достаточность капитала, ликвидность, эффективность.

Основным из методов анализа финансовой деятельности банка является метод коэффициентов. Такой метод предусматривает использование не абсолютных, а относительных показателей. С помощью метода коэффициентов оцениваются показатели качества операций, ликвидности, доходности, рентабельности банка.

Финансовое состояние коммерческого банка оценивается, прежде всего, его платеже-

способностью. Платежеспособность отражает способность банка платить по своим долгам и обязательствам в данный конкретный период времени. Считается, что если банк не может отвечать по своим обязательствам к конкретному сроку, то он неплатежеспособен.

Рассчитаем коэффициенты для конкретного банка:

$$K_{\phi_y} = \frac{CK}{I} = \frac{CK}{I_{ДФ}} * \frac{I_{ДФ}}{ЗК} * \frac{ЗК}{I} = \frac{CK}{I_{НДФ}} * \frac{I_{НДФ}}{I}, \quad (1)$$

где K_{ϕ_y} – коэффициент финансовой устойчивости;

$ЗК$ – заемный капитал;

$СК$ – собственный капитал;

$I_{ДФ}$ – имущество в денежной форме;

$I_{НДФ}$ – имущество в неденежной форме.

$$K_{\phi_y} 2008 = 94,613 / 940,53 = 0,1;$$

$$K_{\phi_y} 2009 = 97,622 / 1160,6 = 0,08;$$

$$K_{\phi_y} 2010 = 88,201 / 1211,06 = 0,07.$$

Рассчитаем коэффициенты для банка X и сравним их с пруденциальными нормативами:

$$K_1 = \text{Оборотный капитал} / \text{Активы}. \quad (2)$$

$$K_{1_{2007}} = (134,222 + 10,383 + 7,884 + 7,232 + 5,641) / 882,103 = 0,1875;$$

$$K_{1_{2008}} = (123,283 + 20,697 + 4,435 + 38,116 + 7,29) / 940,528 = 0,2061;$$

$$K_{1_{2009}} = (245,429 + 10,404 + 0,7 + 164,536 + 8,061) / 1160,575 = 0,3698;$$

$$K_{1_{2010}} = (211,428 + 6,109 + 1,727 + 99,08 + 11,964) / 1211,06 = 0,27274289.$$

$$K_2 = \text{Нераспределенная прибыль} / \text{Активы}. \quad (3)$$

$$K_{2_{2007}} = 34,922 / 882,103 = 0,0396;$$

$$K_{2_{2008}} = 40,389 / 940,528 = 0,0429;$$

$$K_{2_{2009}} = 44,239 / 1160,575 = 0,0381;$$

$$K_{2_{2010}} = -29,307 / 1211,056 = -0,0242.$$

$$K_3 = \text{Операционная прибыль} / \text{Активы}. \quad (4)$$

$$K_{3_{2007}} = (10,224 - 0,694) / 882,103 = 0,0108;$$

$$K_{3_{2008}} = (12,435 - 0,877) / 940,528 = 0,0123;$$

$$K_{3_{2009}} = (13,564 - 1,199) / 1160,575 = 0,0107;$$

$$K_{3_{2010}} = (-7,711 - 21,563) / 1211,06 = -0,02417221.$$

$$K_4 = \text{Собственный капитал} / \text{Задолженность}. \quad (5)$$

$$K_{4_{2007}} = 72,971 / 809,132 = 0,0902;$$

$$K_{4_{2008}} = 94,613 / 845,915 = 0,1118;$$

$$K_{4_{2009}} = 97,622 / 1062,953 = 0,0918;$$

$$K_{4_{2010}} = 88,201 / 1122,86 = 0,07855031.$$

Таблица 1

**Система показателей, используемых при оценке
финансово-экономической стабильности коммерческих банков**

№ п/п	Показа- тель ФЭС	Коэффи- циент	Порядок расчета коэффициентов, характеризующих показатели устойчивости	Рекомендуемое значение коэффициен- тов
1	Достаточность капитала	Коэффициент достаточности капитала k1	Отношение капитала первого уровня за вычетом инвестиций банка, взятых в пределах доли капитала первого уровня в общей сумме капитала первого уровня и включаемой в расчет собственного капитала части капитала второго уровня, к размеру активов банка, уменьшенных на сумму инвестиций банка, взятых в пределах доли капитала первого уровня в общей сумме капитала первого уровня и включаемой в расчет собственного капитала части капитала второго уровня	6%
			Отношение собственного капитала к сумме: 1) активов, условных и возможных обязательств, взвешенных по степени кредитного риска, уменьшенной на сумму общих резервов (привидов), не включенных в расчет капитала второго уровня; 2) активов, условных и возможных требований и обязательств, рассчитанных с учетом рыночного риска; операционного риска	
2	Качество пассивов	Коэффициент клиентской базы	((Вклады граждан + Средства юридических лиц) / Общий объем привлеченных средств) · 100%	80%
3	Качество активов	Коэф. эффективности использования активов	((Суммарные обязательства – Обязательства востребования) / Суммарные обязательства) · 100%	70%
	Коэффициент качества ссудной задолженности	Коэф. агрессивности кредитной политики	(Активы, приносящие доход / Суммарные активы) · 100%	65%
			(Ссудная задолженность / Привлеченные ресурсы банка) · 100%	65%
			((Ссудная задолженность – Расчетный РВПС) / Ссудная задолженность) · 100%	99%

Окончание табл. 1

№ п/п	Показа- тель ФЭС	Коэффи- циент	Порядок расчета коэффициентов, характеризующих показатели устойчивости	Рекомендуемое значение коэффициен- тов
4	Ликвидность	Норматив краткосро- чной ликвид- ности	Отношение среднемесячного размера активов с первона- чальным сроком погашения не более трех месяцев, вклю- чая высоколиквидные активы, к среднемесячному разме- ру обязательств со сроком привлечения не более трех месяцев, включая обязательства до востребования	20%
		Норматив текущей лик- видности	Отношение среднемесячного размера высоколиквидных активов к среднемесячному размеру обязательств до вос- требования	70%
		Норматив общей лик- видности	(Ликвидные активы / (Общая сумма активов – Обязатель- ные резервы)) · 100%	20%
5	Прибыльность	Коэффициент рентабельности активов	(Прибыль / Совокупные активы) · 100%	5%
		Коэффициент рентабельно- сти капитала	(Прибыль / Капитал) · 100%	10%

$$K_5 = \text{Выручка} / \text{Активы}. \quad (6)$$

$$K_{5_{2007}} = 96,56 / 882,103 = 0,1095;$$

$$K_{5_{2008}} = 114,26 / 940,528 = 0,1215;$$

$$K_{5_{2009}} = 111,636 / 1160,575 = 0,0962;$$

$$K_{5_{2010}} = 85,895 / 1211,06 = 0,07092547.$$

Определим индекс кредитоспособности. В общем виде этот индекс (Z) имеет вид:

$$Z\text{-счет} = 1,2 \cdot K_1 + 1,4 \cdot K_2 + 3,3 \cdot K_3 + 0,6 \cdot K_4 + K_5, \quad (7)$$

где K_1 – доля оборотного капитала в активах фирмы;

K_2 – доля нераспределенной прибыли в активах фирмы (рентабельность активов);

K_3 – отношение прибыли от реализации к активам предприятия;

K_4 – отношение рыночной стоимости обычных и привилегированных акций к пассивам предприятия;

K_5 – отношение выручки от реализации к активам.

$$Z\text{-счет}_{2007} = 1,2 \cdot 0,1875 + 1,4 \cdot 0,0396 + 3,3 \cdot 0,0108 + 0,6 \cdot 0,0902 + 0,1095 = 0,4797;$$

$$Z\text{-счет}_{2008} = 1,2 \cdot 0,2061 + 1,4 \cdot 0,0429 + 3,3 \cdot 0,0123 + 0,6 \cdot 0,1118 + 0,1215 = 0,5366;$$

$$Z\text{-счет}_{2009} = 1,2 \cdot 0,3698 + 1,4 \cdot 0,0381 + 3,3 \cdot 0,0107 + 0,6 \cdot 0,0918 + 0,0962 = 0,684;$$

$$Z\text{-счет}_{2010} = 1,2 \cdot 0,27274289 + 1,4 \cdot (-0,0242) + 3,3 \cdot (-0,02417221) + \\ + 0,6 \cdot 0,07855031 + 0,07092547 = 0,26.$$

Анализируя представленные в табл. 2 коэффициенты, можно отметить, что в рассматриваемом периоде отношение обязательств к активам снизилось приблизительно на 1%. Это свидетельствует о том, что темпы роста обязательств и активов примерно равны. Отношение заемных средств к собственным средствам увеличилось в 2,6 раза, следовательно, темп роста заемных средств гораздо больше, чем темп роста собственных средств. Индекс покрытия имеет тенденцию к снижению. Банк является платежеспособным, но происходит снижение показателя.

Если расчетный индекс предприятия больше критического ($Z > 2,675$), то оно имеет достаточно устойчивое финансовое положение. Если ниже критического ($Z < 2,675$), вероятность банкротства существенна. Степень вероятности банкротства на основании индекса Альтмана может быть детализирована в зависимости от его уровня. Если значение $Z < 1,81$, то предприятие станет банкротом:

- через год – с вероятностью 95%;
- через 3 года – с вероятностью 48%;
- через 4 года – с вероятностью 30%;
- через 5 лет – с вероятностью 30%.

Таблица 2

**Динамика показателей, влияющих на коэффициент финансовой устойчивости банка X,
млрд тенге**

Показатель	2008	2009	2010	Отклонение по сумме	Темп роста
И	940,53	1160,6	1211,06	270,53	1,2876
ИНДФ	754	739,51	994,02	240,02	1,3183
ИДФ	186,53	421,07	217,033	30,502	1,1635
СК	94,613	97,622	88,201	-6,412	0,9322
ЗК	634,24	867,24	936,731	302,49	1,4769
СК/ЗК	0,1492	0,1126	0,0942	-0,055	-
СК/ИДФ (Х1)	0,5072	0,2318	0,40639	-0,101	-
ИДФ/ЗК (Х2)	0,2941	0,4855	0,23169	-0,062	-
ЗК/И (Х3)	0,6743	0,7472	0,77348	0,0992	-
СК/ИНДФ (Х4)	0,1255	0,132	0,08873	-0,037	-
ИНДФ/И (Х5)	0,8017	0,6372	0,82079	0,0191	-
ЗК/СК	6,7035	8,8836	10,6204	3,9169	-
ИДФ/ИНДФ	0,2474	0,5694	0,21834	-0,029	-
КФУ	0,1006	0,0841	0,07283	-0,028	-

Значения данного показателя должны изучаться в динамике.

Модель подходит для АО открытого типа. Далее представлен Z-показатель Е. Альтмана для банка X (табл. 3).

Таблица 3

Z-показатель Е. Альтмана для Банка X

Год	2007	2008	2009	2010
Z	0,4797	0,5366	0,684	0,2608

Так, Z-счет в 2007 г. составил 0,48, в 2008 г. он увеличился и составил 0,54, а в 2009 г. достиг максимума – 0,68. В 2010 г. наблюдалось снижение на 0,4232 процентных пункта и Z-счет составил 0,2608. Но, несмотря на рост Z-счета с 2007 по 2009 г., вероятность банкротства очень высока, особенно при учете последствий мирового финансового кризиса.

Таким образом, по результатам расчетов предложенной Альтманом модели вероятность банкротства банка X за последние три года остается очень высокой (менее 1,81). При относительной простоте использования модели для оценки угрозы банкротства, хотелось бы обратить внимание на то, что применение модели Альтмана в изложенном виде не позволяет получить объективный результат. Прежде всего, при расчетах показателей уровня рентабельности, доходности и оборачиваемости активов (соответственно X₂, X₃, X₅) в условиях инфляции нельзя использовать балансовую стоимость активов, т.к. в этом случае все рассматриваемые показатели будут искусственно завышены. Поэтому при расчетах должна быть использована восстановительная (рыночная) стоимость активов. При расчете коэффициента соотношения используемого капитала (X₄) собственный капитал также оценивается по восстановительной (рыночной) стоимости с учетом его авансирования в различные активы (основные фонды, нематериальные активы, запасы товарно-материальных ценностей и т.п.). При расчете отношения чистого рабочего капитала к активам (X₁) корректиры вносятся в оба показателя. Сумму чистого рабочего капитала уменьшают на сумму внутренней кредиторской задолженности, которая носит стабильный характер и не может служить угрозой банкротства. Сумму активов корректируют с учетом вышеизложенных требований. Наконец, саму систему коэффициентов значимости отдельных факторов необходимо пересмотреть. Так, вряд ли можно согласиться с тем, что уровень доходности активов (особенно в условиях высокого уровня монополизации отдельных рынков) более чем в пять раз превосходит по значимости коэффициент соотношения различных видов используемого капитала, определяющий финансовую устойчивость предприятия. Кроме того, значения каждого из этих коэффициентов должны быть дифференцированы с учетом отраслевых особенностей деятельности предприятий (в зарубежной практике в такой дифференциации нет столь высокой необходимости в связи со свободным межотраслевым переливом капитала в целях выравнивания нормы прибыли). Корректировка коэффициентов значимости отдельных факторов является наиболее настоятельным требованием при использовании модели Альтмана для объективной оценки угрозы банкротства предприятия.

Значимость методики Альтмана определяется не столько приведенным в ней критериальным значением показателя Z, сколько собственно техникой оценивания. Применение критерия Z для казахстанских банков если и возможно, то с очень большими оговорками.

Подводя итог проделанной работе, можно сделать следующие выводы:

Банк X входит в число ведущих общенациональных банков Казахстана. Являясь универсальным коммерческим институтом, банк полностью структурно ориентирован на рынок и потребности своих клиентов.

Реализация намеченных направлений развития позволила создать имидж банка как надежного финансового партнера, способного обеспечить устойчивое функционирование и получение стабильных доходов, а также укрепить позиции во всех сегментах финансового рынка. Расчеты по данной модели показали, что коэффициент Z = 0,684 находится в пороге Z < 1,8. Соответственно можно сделать вывод о том, что вероятность банкротства очень высока (табл. 4).

Таким образом, модель Альтмана показывает вероятность банкротства банка. В связи с тем, что банковский сектор напрямую влияет на экономическое состояние страны целесообразно также рассмотреть государственное регулирование банковского сектора.

Достаточность собственного капитала определяет финансовую устойчивость и надежность банка. Для банка, участником которого является банковский холдинг, значение коэф-

фициента достаточности собственного капитала $k1-1$ должно быть не менее 0,05. Так, в 2007 г. $k1-1$ равнялся 0,073, в 2008 г. – 0,103, в 2009 г. – 0,088, а в 2010 г. коэффициент вернулся к уровню 2007 г. и составил 0,073. Коэффициент $k1-2$ появился лишь в 2009 г. Величина коэффициента достаточности капитала $k1-2$ в течение 2009 г. перевыполнялась с превышением нормы на 258% и на 1 января 2010 г. составила 0,129, а на 1 января 2011 г. данный коэффициент снизился до 0,106. Для банка, участником которого является банковский холдинг, значение коэффициента достаточности собственного капитала банка $k2$ должно быть не менее 0,10. Значение коэффициента $k2$ сложилось на уровне 0,128 в 2007 г., 0,186 – в 2008 г. и 0,196 – в 2009 г., 0,163 – в 2010 г. и перевыполнялось с превышением норматива на 128, 186, 196 и 163% соответственно.

Таблица 4
Значения Z-показателя Е. Альтмана

Значение Z	Вероятность банкротства
менее 1,8	очень высокая
от 1,81 до 2,7	высокая
от 2,71 до 2,99	возможная
от 3,0	маловероятная

Отношение размера риска банка на одного заемщика по его обязательствам к собственному капиталу банка не должно превышать:

- для заемщиков, являющихся лицами, связанными с банком особыми отношениями ($k3'$), – 0,10.
- для прочих заемщиков ($k3$) – 0,25.

Коэффициент максимального размера риска на одного заемщика либо группу взаимосвязанных заемщиков, не связанных с банком особыми отношениями, – $k3'$ на 1 января 2010 г. сложился на уровне 0,044, а на 1 января 2011 – 0,036. Коэффициент максимального размера риска на одного заемщика либо группу взаимосвязанных заемщиков, связанных с банком особыми отношениями ($k3$), по состоянию на 1 января 2010 г. составил 0,122, а по состоянию на 1 января 2011 г. – 0,157.

В 2007 г. коэффициент текущей ликвидности $k4$ составлял 1,297, а в 2009 г. – 1,1953. В 2010 г. – 1,469. В 2008 г. коэффициент текущей ликвидности не определялся, поскольку его отменяли. Ликвидность характеризуется коэффициентами срочной ликвидности $k4-1$, $k4-2$ и $k4-3$ и коэффициентами срочной валютной ликвидности $k4-4$, $k4-5$ и $k4-6$. Минимальное значение коэффициентов срочной ликвидности и срочной валютной ликвидности устанавливается в размере: $k4-1$ – 1; $k4-2$ – 0,9; $k4-3$ – 0,8; $k4-4$ – 1; $k4-5$ – 0,9; $k4-6$ – 0,8. Так, в 2009 г. $k4-1$ составил 8,078; $k4-2$ – 7,603; $k4-3$ – 5,39; $k4-4$ – 24,318; $k4-5$ – 15,238; $k4-6$ – 6,54, а в 2010 г. $k4-1$ составил 20,135; $k4-2$ – 18,444; $k4-3$ – 6,306; $k4-4$ – 13,910; $k4-5$ – 22,322; $k4-6$ – 3,514. Отношение размера инвестиций банка в основные средства и другие нефинансовые активы к собственному капиталу ($k6$) не должно превышать 0,5. Коэффициент инвестиций банка в основные средства и другие нефинансовые активы $k6$ на 1 января 2010 г. составил 0,139, на 1 января 2011 г. достиг величины 0,239. Капитализация банков к обязательствам перед нерезидентами Республики Казахстан характеризуется коэффициентами $k7$, $k8$ и $k9$. Коэффициент $k7$ – максимальный лимит краткосрочных обязательств перед нерезидентами Республики Казахстан – устанавливается в размере 1 и рассчитывается как отношение суммы обяза-

тельств перед нерезидентами Республики Казахстан к собственному капиталу банка. Величина коэффициента k_7 , при норме меньшей или равной 1, составила 0,159 на 1 января 2010 г., а на 1 января 2011 г. – 0,201. Коэффициент k_8 в 2007 г. составил 1,726, не превысив максимального нормативного значения, равного 2,5, в 2008 г. k_8 равнялся 0,883, в 2009 г. – 0,646, а в 2010 г. – 0,710. Коэффициент k_9 в 2007 г. составил 3,859, в 2008 г. – 2,02, а в 2009 и 2010 гг. – 1,638 и 1,833, не превысив максимального нормативного значения, равного 4,5.

Таблица 5

Показатели выполнения prudentialных нормативов (банк X)

Показатель		01.01.2008	01.01.2009	01.01.2010	01.01.2011
Собственный капитал (млрд. тг.)		72,971	94,613	97,622	88,201
k_{1-1}	$\Rightarrow 0,05$	0,073	0,103	0,088	0,073
k_{1-2}	$\Rightarrow 0,05$	-	-	0,129	0,106
k_2	$\Rightarrow 0,10$	0,128	0,186	0,196	0,163
$k_{3'}$	$\leq 0,25$	0,025	0,058	0,044	0,044
k_3	$\leq 0,10$	0,107	0,134	0,122	0,157
k_4	$\geq 0,3$	1,297	-	1,953	1,469
k_{4-1}	≥ 1	-	8,962	8,078	20,135
k_{4-2}	$\geq 0,9$	-	7,313	7,603	18,444
k_{4-3}	$\geq 0,8$	-	5,203	5,39	6,306
k_{4-4}	≥ 1	-	23,269	24,318	13,910
k_{4-5}	$\geq 0,9$	-	10,668	15,238	22,322
k_{4-6}	$\geq 0,8$	-	4,896	6,54	3,514
k_6	$\leq 0,5$	0,103	0,074	0,139	0,239
k_7	≤ 1	0,634	0,12	0,159	0,201
k_8	$\leq 2,5$	1,726	0,883	0,646	0,710
k_9	$\leq 4,5$	3,859	2,02	1,638	1,833

В связи с изменениями prudentialных нормативов был изменен расчет некоторых коэффициентов. Эти изменения введены в августе 2008 г. в связи с финансово-экономическим кризисом. Рассмотрим коэффициенты в период с 1 января по 1 июля 2008 г. Коэффициент текущей ликвидности (k_4) изменился незначительно. В начале периода показатель соответствовал значению 1,297, а к концу периода он вырос до 1,647, т.е. k_4 увеличился на 0,35. Коэффициент находился выше минимального значения, т.е. выше 0,3. При анализе коэффициент краткосрочной ликвидности (k_5) наблюдается темп роста (с незначительными перепадами значений в течение рассматриваемого периода) значений данного показателя с 0,938 до 1,095, что имеет положительный характер, так как данный показатель не должен быть меньше 0,5. Проанализируем коэффициенты валютной ликвидности: текущей, краткосрочной, среднесрочной. Значения коэффициентов валютной ликвидности изменились незначительно. Рассматриваемые коэффициенты показывают стабильный рост. Ликвидность характеризуется коэффициентами срочной ликвидности k_{4-1} , k_{4-2} и k_{4-3} и коэффициентами срочной валютной ликвидности k_{4-4} , k_{4-5} и k_{4-6} . Минимальное значение коэффициентов срочной ликвидности и срочной валютной ликвидности устанавливается в размере: $k_{4-1} = 1$; $k_{4-2} = 0,9$; $k_{4-3} = 0,8$; $k_{4-4} = 1$; $k_{4-5} = 0,9$; $k_{4-6} = 0,8$. Нормативные требования по коэффициентам выполняются, т.е. они должны быть не менее: $k_{4-1} = 1$, $k_{4-2} = 0,9$, $k_{4-3} = 0,8$. При анализе коэффициентов срочной валютной ликвидности (k_{4-4} , k_{4-5} , k_{4-6}) наблюдается темп роста (со

значительными перепадами значений в течение рассматриваемого периода). Все нормативные требования по данным коэффициентам соблюдаются. Так, в 2008 г. k4-1 составил 8,962; k4-2 – 7,313; k4-3 – 5,203; k4-4 – 23,269; k4-5 – 10,668; k4-6 – 4,896. Для сравнительного анализа выполнения пруденциальных нормативов банка X в период 01.08.2008–01.01.2009 рассмотрим выполнение этих же коэффициентов в период 01.02.2009–01.07.2009. В связи с изменениями пруденциальных нормативов в первом полугодии 2009 г. k4-1 составил 14,557; k4-2 – 16,485; k4-3 – 7,948; k4-4 – 13,168; k4-5 – 15,172; k4-6 – 4,344. По сравнению с началом полугодия k4-1 увеличился в 3 раза, k4-2 – в 4 раза, k4-3 – в 2 раза. Коэффициенты капитализации k8 и k9 составляли 0,592 и 1,633 соответственно. Коэффициент k8 в 2007 г. составил 1,726, не превысив максимального нормативного значения, равного 2,5, в 2008 г. k8 равнялся 0,883, а в 2009 г. – 0,646. Коэффициент k9 в 2007 г. составил 3,859, в 2008 г. – 2,02, а в 2009 г. – 1,638, не превысив максимального нормативного значения, равного 4,5.

Коэффициент k8 рассчитывается как отношение суммы совокупных обязательств банка перед нерезидентами Республики Казахстан, необеспеченных гарантами и поручительствами банка, выданных при привлечении внешних займов дочерними организациями, аффилированными с банком юридическими лицами, а также в рамках сделок банка по секьюритизации, с правом кредитора требовать досрочного погашения обязательств должника по этим займам, кроме гарантий и поручительств банка, выданных при привлечении займов, включаемых в расчет норматива k8, к собственному капиталу банка. Коэффициент k9 рассчитывается как отношение суммы совокупных обязательств банка перед нерезидентами Республики Казахстан, необеспеченных гарантами и поручительствами банка, выданных при привлечении внешних займов дочерними организациями банка, аффилированными с банком юридическими лицами, а также в рамках сделок банка по секьюритизации, с правом кредитора требовать досрочного погашения обязательств должника по этим займам, кроме гарантий и поручительств банка, выданных при привлечении займов, включаемых в расчет норматива k9 и выпущенных им в обращение долговых ценных бумаг, за исключением долговых ценных бумаг, выпущенных в соответствии с законодательством Республики Казахстан в тенге, к собственному капиталу банка. Банк X выполняет все пруденциальные требования, поставленные Агентством Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций. Выполнение пруденциальных нормативов свидетельствует о том, что банк X находится в стабильной ситуации.

Использование системы коэффициентов, предложенных методикой, позволило бы достаточно полно оценить финансовую устойчивость коммерческих банков. Предлагаемые методикой подходы базируются на оценке совокупности критериев финансово-экономической стабильности банков и нацелены на проведение экспресс-анализа финансового состояния банка. Конечная цель проведения анализа состоит в выявлении проблем у коммерческих банков, связанных с устойчивостью на стадии их формирования. Непосредственно в рамках анализа решается задача получения достоверной картины текущего финансового положения коммерческих банков, существующих тенденций его изменения и прогноза на перспективу, в том числе при возможном неблагоприятном изменении внешних условий. Для этого коммерческие банки оцениваются в динамике, что позволяет выявить положительные и отрицательные стороны их деятельности. Показатели развития банков, а не состояния на определенный момент дают несравненно большую информацию о финансово-экономической стабильности. То есть более типичным и плодотворным является анализ финансово-экономической стабильности банка с позиции его развития.

В целом предлагаемая методика экспресс-оценки финансовой устойчивости коммерческих банков может использоваться как для отдельно взятого банка, так и для совокупности коммерческих банков.

Библиографический список

1. Никитина, Т.В. Банковский менеджмент / Т.В. Никитина. – СПб. : Питер, 2002. – 160 с.
2. Шеремет, А.Д. Методика финансового анализа / А.Д. Шеремет, Р.С. Сайфуллин. – М. : ИНФРА-М, 1996. – 176 с.
3. Шеремет, А.Д. Финансовый анализ в коммерческом банке / А.Д. Шеремет, Г.Н. Щербакова. – М. : Финансы и статистика, 2001. – 256 с.
4. Официальный интернет-портал Комитета по контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций Национального банка Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.afn.kz>, свободный.

© Герасименко И.Е., 2011

Автор статьи – Ирина Евгеньевна Герасименко, ассистент, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, Казахстан, e-mail: Gie2212@mail.ru.

Рецензент – Е.И. Кендюх, кандидат экономических наук, доцент, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, Казахстан.

УДК 339.133.017

Е.С. Нагорная
Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОГРАММЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ

Проблемами воплощения теоретических основ потребительской лояльности являются незнание компаниями существующего уровня лояльности потребителей, незнание обязательных этапов процедуры формирования потребительской лояльности, а также неумение правильно оценить результаты проведенных мероприятий и определить эффективность программы лояльности. Для внедрения эффективной программы лояльности прежде всего необходимо определить ситуацию на рынке и сложившиеся отношения к компании. В статье предложены основные методы оценки эффективности программ лояльности.

Ключевые слова: потребительская лояльность, программы лояльности.

Оценка эффективности программы формирования потребительской лояльности является наиболее ответственным этапом процесса ее разработки и внедрения, от результатов которого в значительной мере зависит степень реализации цели инвестирования. В свою очередь, объективность и достоверность полученных результатов во многом обусловлены используемыми методами анализа.

Эффективность – это уровень соответствия результатов какой-либо деятельности поставленным задачам. Эффективность программы лояльности с точки зрения долговременных последствий определяется тем, были ли достигнуты цели, поставленные перед программой лояльности.

В таблице рассмотрены основные методики оценки результатов программы лояльности.

В связи с этим важно выявить существующие методические подходы к оценке эффективности программ лояльности и определить возможности их применения. В практике оценки эффективности программ формирования потребительской лояльности не существует универсальных методик. Вместе с тем, при осуществлении оценки эффективности необходимо учитывать два основных аспекта (рисунок).

Чаще используемый подход предполагает расчет экономической эффективности, поскольку вложение в программы лояльности есть не что иное, как маркетинговые инвестиции, которые должны приносить дополнительные продажи за счет повторных покупок лояльных потребителей. В этом случае оцениваются:

- динамика продаж;
- индекс возврата маркетинговых инвестиций;
- сравнительный анализ поведения клиентов, принявших участие в программе и не участвовавших (средняя стоимость покупаемой продукции, число покупок и др.);
- прибыль от прихода новых клиентов.

Основные методики анализа программы лояльности

Направление анализа	Анализируемые показатели
Анализ развития программы	Распределение участников программы в зависимости от уровня их карты; увеличение количества участников за текущий год по сравнению с предыдущим; коэффициент интенсивности развития программы
Анализ динамики прихода участников	Определение среднего количества участников, пришедших за один месяц; определение среднего показателя увеличения количества участников в месяц; определение коэффициента сезонности прихода участников в программу
Анализ активности участников	Определение доли участников программы лояльности среди всех покупателей торговой компании; количества покупок на одного участника; количества неактивных участников программы
Анализ финансовой отдачи программы	Изменение выручки от покупок участников программы; средняя сумма выручки на одного участника программы; коэффициент финансовых затрат на одного участника; отдача программы на один вложенный рубль в расчете на одного участника программы)

Источник: Федоров В.К., Бендерский Г.П., Епанешникова Е.К. Создание программы лояльности на основе принципа маркетинга отношений // Инновационный менеджмент. 2008. № 11. С. 47.

Комплекс показателей оценки эффективности программы формирования лояльности
(*Источник:* разработано автором)

Ю. Кочкирева в качестве основного показателя экономической эффективности предлагает использовать «окупаемость программы», под которой понимают целесообразность вложения средств в программу. При высокой окупаемости инвестиции в программу формирования лояльности принесут значительную прибыль, превосходящую вложенные в реализацию проекта деньги.

Окупаемость программы формирования лояльности можно оценить по следующей формуле:

$$\text{Окупаемость} = (\text{ОПп} \cdot \text{Ц}) - \text{ЦП} - (\text{ОПд} \cdot \text{Ц}) - \text{АЗ}, \quad (1)$$

где ОПп — объем продаж после внедрения программы формирования лояльности;

ОПд — объем продаж до внедрения программы формирования лояльности;

Ц — цена за единицу марочного товара;

ЦП – цена «поощрения» – средства, потраченные или не полученные в результате введения средств поощрения покупки (купонов, скидки и т.п.);

А3 – административные затраты на внедрение программы формирования лояльности [1].

Необходимо отметить, что эффективность программы формирования потребительской лояльности не определяется простым вычитанием затрат на внедрение самой программы из общей прибыли компании. Такой упрощенный подход не учитывает долгосрочные вложения в расширение сегмента потенциальных покупателей, формирование положительного образа компании и ее продукции. Также данная модель не принимает во внимание средства, потраченные на вознаграждение тех покупателей, объем которых не изменился. В то же время именно внедрение программы лояльности способствовало предотвращению перехода покупателей на товары другого производителя.

Методы оценки эффективности программ лояльности могут быть объединены в различные группы. Однако эти методы, ввиду своей сложности и необходимости подробного анализа на основе использования математического аппарата, требуют детального изучения, квалифицированных сотрудников, занимающихся данными процедурами, а также время на обучение и сбор нужных данных. Этим обусловлена низкая применимость данных методов в России на современном этапе. В связи с этим необходимо использовать другие, более упрощенные варианты оценки эффективности программ лояльности.

Ю. Бугорская предлагает в качестве метода оценки эффективности программ поощрения рассматривать метод, основанный на сравнении прибыльности клиентов, пользующихся обычными средствами оплаты (кредитные карты, чеки или наличные), с клиентами, использующими при оплате, помимо обычных средств, карту постоянного покупателя. Показатели прибыльности в данном случае включают такие переменные, как средняя и ежегодная посещаемость клиентами компании и уровень их трат [2].

При втором подходе фокус сменяется на оценку неэкономической эффективности программы формирования потребительской лояльности (нематериальных активов компании). Несмотря на то, что нематериальные активы достаточно сложно измерить количественно, их роль зачастую превосходит значимость материальных активов. Прогнозируемые оценки неэкономической эффективности программ лояльности особенно важны в долгосрочной перспективе. Если в коротком промежутке времени прибыльность выражается в увеличении объемов продаж конкретной марки, то со стратегической точки зрения успешность программ формирования лояльности заключается в том, что увеличивается количество потенциальных потребителей и формируется положительный образ бренда. Однако практика показывает, что многие компании не учитывают долгосрочные цели и, анализируя соответствие программ поставленным задачам, исходят только из показателей объемов продаж на краткосрочный период.

Неэкономическая эффективность программ формирования лояльности предполагает оценку маркетинговой и коммуникативной эффективности.

В расчет маркетинговой эффективности включаются:

- динамика структуры клиентов (доли постоянных, неудовлетворенных);
- динамика отношения к компании: известность, оценка, намерение пользоваться услугами;
- отношение к программе лояльности: известность, привлекательность предложения, намерение принять участие;
- качество обслуживания клиентов в рамках работы по программе лояльности.

Для того чтобы иметь возможность оценить лояльность потребителей, необходимо иметь следующую информацию:

- настоящее, прошлое и ожидаемое будущее покупательское поведение;
- повторные покупки;
- увеличение среднего объема покупки;
- переход на другие товары;

- барьеры к переходу;
- отзывы и рекомендации;
- реакция на жалобы и рекламации и др.

Также представляется актуальным исследование скрытых показателей, таких как отказ от дисконта, сжигание невостребованных бонусов и др.

Подсчет коммуникационной эффективности происходит по следующим параметрам:

- число упоминаний компании и программы лояльности в СМИ;
- структура цитирования: соотношение позитивных, негативных и нейтральных упоминаний;
- динамика доли упоминаний о компании и программе лояльности на фоне конкурентов.

Согласно мнению М.А. Добровидовой, существует две следующие формы измерения степени успеха программы формирования лояльности [3]:

1. Измерение поведения.

Анализ потребительского поведения покупателей позволяет определять и прогнозировать потери среди них. Измерение поведения требует сравнения между участниками программы и случайной контрольной группой покупателей, не участвовавших в программе лояльности.

2. Измерение потребительского отношения.

Отношения с покупателем не менее важны, т.к. они способствуют формированию потребительского поведения. Для выстраивания желаемых отношений целесообразно создание списка вопросов для покупателя, которые могут вызвать у него желание купить снова, подать возможные отрицательные импульсы, связанные с покупкой, и привлечь еще одного покупателя.

При составлении списков вопросов необходимо учитывать следующие потенциальные намерения покупателей:

- намерение совершить повторную покупку;
- готовность к дальнейшим отношениям;
- готовность к закупке других видов продукции;
- намерение сменить услугу;
- намерение сменить поставщика.

Таким образом, оценка эффективности программы формирования потребительской лояльности представлена двумя направлениями – оценкой экономической и неэкономической (маркетинговой и коммуникационной) эффективности. Неэкономическая эффективность оценивается в большей степени качественными методами исследования. Экономическая эффективность подсчитывается с помощью ряда показателей, которые дадут количественную оценку проведенного мероприятия. Оба направления оценки эффективности неразделимы, поскольку имеют взаимозависимую природу: отношение потребителей к бренду в конечном счете оказывает влияние на объемы и частоту покупок. Поэтому оценка эффективности программы формирования лояльности должна быть комплексной и включать как экономический, так и неэкономический эффект.

При этом не менее важно проводить оценку эффективности отдельных этапов разработки и реализации программы формирования потребительской лояльности. Рассмотрим основные этапы оценки эффективности использования инструментов event-marketing в комплексах мероприятий по формированию потребительской лояльности.

Первый этап оценки эффективности имеет место еще в процессе реализации мероприятия. На следующий день после проведения мероприятия организатору необходимо начать предварительную оценку его результатов. Для этого достаточно подсчитать следующие показатели:

- количество проданных билетов;
- количество принятых приглашений и количество реально пришедших на мероприятие гостей;

- количество пришедших на мероприятие и оставшихся до конца посетителей;
- количество полученных откликов в прессе;
- количество представителей СМИ на мероприятии;
- количество заключенных сделок или совершенных покупок.

Указанные показатели объединяют и реальные экономические результаты, и показатели, отражающие заинтересованность аудитории в мероприятии. Таким образом, полученные на первом этапе абсолютные показатели позволяют в дальнейшем рассчитать относительные показатели и дать оценку экономической и коммуникативной эффективности. Рассмотрим ряд показателей, которые чаще всего применяются event-агентствами для оценки результатов организованных ими мероприятий.

Для того чтобы организатор смог оценить, будет ли в будущем получен экономический эффект от специального мероприятия, необходимо помнить, что экономической эффективности всегда предшествует коммуникативная эффективность. Иными словами, если показатели коммуникативной эффективности мероприятия далеки от поставленных целей, то и финансовые показатели окажутся значительно ниже запланированных. Поэтому общий принцип оценки эффективности мероприятия таков: сначала оценивается коммуникативная, а затем экономическая эффективность.

Оценку коммуникативной эффективности можно начинать с самого начала мероприятия. Перечисленные выше показатели имеют четкую коммуникативную интерпретацию. Так, эффективность предварительного продвижения мероприятия определяется числом посетителей-участников. Успешность развлекательной части мероприятия можно определить по тому признаку, как много пришедших гостей осталось до завершения мероприятия. Также следует наблюдать за активностью аудитории, за тем, принимали ли гости участие в конкурсах, интересовались ли сувенирной продукцией. Необходимо вести протокол относительно задаваемых вопросов.

Другим способом измерения эффекта мероприятия являются публикации в СМИ. Этот критерий чаще всего используется в том случае, если мероприятие в первую очередь рассматривается как информационный повод. Главное при оценке данного критерия – учитывать не количество публикаций, а соответствие источника целевой аудитории мероприятия.

Эффективность мероприятия с точки зрения долговременных последствий определяется тем, были ли достигнуты цели, поставленные перед мероприятием. Достижение экономических целей можно оценить путем расчета специальных показателей экономической эффективности затрат. В ситуации, когда в рамках мероприятия предполагалось достижение моральных или эмоциональных целей, необходимо воспользоваться другими методами. Мероприятия социальной направленности должны включать в себя элементы шоу, развлекательное представление, которое в то же время не даст забыть о цели мероприятия. Параметры измерения в данном случае: какой процент приглашенных пришел на мероприятие, и как долго они оставались на празднике. Если речь идет о достижении HR-целей в рамках корпоративного мероприятия, то среди сотрудников фирмы можно провести опрос и узнать их мнение об успешности данного мероприятия, а также узнать их пожелания и предложения на будущее. Кроме того, можно использовать метод установления контакта после мероприятия посредством рассылки фотографий участникам, оставившим свой электронный адрес. Данный метод также используется для оценки коммуникативной эффективности мероприятия, поскольку предполагает получение «экспертной» оценки мероприятия и бренда со стороны потребителей.

Для оценки экономической эффективности мероприятия существует ряд критериев. Джон Роуз предлагает пять наиболее приближенных к реальности показателей.

1. *Cost per lead* (стоимость за единицу перспективного клиента).

Это самая распространенная форма замера, которая обычно используется на выставках. Она рассчитывается путем деления общих затрат на программу на количество действий. Основное преимущество подсчета показателя CPL – возможность анализировать затраты сооб-

разно времени, что позволяет ранжировать мероприятия для последующего выбора в пользу того или иного.

2. Cost per contact (стоимость контакта).

Еще один полезный показатель, который также используется на выставках и конференциях. Рассчитывается путем деления общих затрат на количество контактов. Только небольшая часть этих контактов конвертируется в покупателей, однако СРС является хорошим ориентиром для оценки общих затрат на маркетинг.

3. Expense-to-Revenue (соотношение расходов к прибыли).

Этот показатель соотношения общей выручки, ассоциированной с проведением ивента, к его стоимости. Преимущество этого показателя заключается в том, что он прямо демонстрирует результативность мероприятий, что особенно важно во время кризиса. Можно установить лимит этого показателя, допустим в 5%, и не проводить мероприятия, не соответствующие этому лимиту.

4. Измерения маркетинговой активности.

Поскольку результаты, выраженные в продажах, трудно просчитать, используется подход, при котором просчитывается маркетинговая активность, а не продажи. Тем не менее, эта активность может быть спроектирована и на уровень продаж. Измерения, основанные на активности, включают в себя:

- количество посетителей мероприятия в сравнении с предыдущим годом;
- участников по их отношению к целевой аудитории (по демографической, профессиональной принадлежности и т.д.);
- участников по заинтересованности в том или ином продукте либо по географическому признаку;
- стоимость демонстрационного экземпляра;
- затраты на посетителя (соотношение общих затрат к количеству посетителей).

5. Рентабельность инвестиций (ROI).

В идеале все организаторы мероприятия должны продемонстрировать рентабельность инвестиций – доход, исходящий из повышения продаж либо сокращения издержек. Рентабельность инвестиций рассчитывается вычитанием расходов (E) из валовой прибыли (GM), принесенной маркетинговой программой. Полученный результат делится на затраты (E):

$$ROI = (GM - E) / E. \quad (2)$$

Результат выражает процентное отношение. Ноль означает безубыточную программу, а отрицательные показатели означают потери инвестиций.

Следует отметить, что, несмотря на приближенность к реальности, не все показатели могут быть применимы для каждого мероприятия. Перед тем, как приступить к расчету показателей, организаторам следует оценить, насколько тот или иной показатель будет реально отражать результаты мероприятия. Кроме того, организаторы вместе с оценкой эффективности мероприятия могут производить сравнительный анализ результатов мероприятия с результатами других маркетинговых инструментов [4].

В итоге необходимо отметить, что в современных условиях жесткой конкуренции компаний на рынке продуктов, увеличения коммуникационных затрат, возникновения эффекта дефицита потребителей и роста их ожиданий важнейшая задача для компаний заключается не только в привлечении новых, но и в удержании существующих клиентов. Следовательно, формированию и сохранению лояльности потребителей необходимо уделять особое внимание. Решению данной задачи помогают различные ценовые и неценовые программы формирования потребительской лояльности. Разработка и внедрение данных программ предполагает реализацию следующих этапов: анализ текущей ситуации, разработка предварительного варианта стратегии формирования лояльности, доработка программы формирования лояльности, внедрение программы формирования лояльности, анализ программы лояльности, оценка ее эффективности, разработка корректирующих мероприятий. Оценка эффективности

программ формирования потребительской лояльности предполагает измерение экономических и неэкономических (маркетинговых, коммуникационных) показателей эффективности.

Для эффективного управления потребительской лояльностью, формирования и развития ее необходимо осуществлять постоянный мониторинг лояльности клиентов. При построении системы мониторинга необходимо придерживаться следующего принципа: чем более значим показатель, тем чаще он должен контролироваться. Проведение такого мониторинга обеспечивает компанию постоянной информацией о воздействии проведенной программы на покупателей, об уровне и характере их лояльности, а также позволяет управлять покупательской лояльностью с целью ее повышения и поддержания.

Библиографический список

1. Кочкарева, Ю. Программы вознаграждения потребителей как инструмент повышения лояльности к бренду [Электронный ресурс] / Ю. Кочкарева. – Режим доступа: <http://www.bi-marketing.ru>.
2. Бугорская, Ю. От стимулирования сбыта – к повышению лояльности потребителей: программы поощрения / Ю. Бугорская // Маркетинговые коммуникации. – 2003. – №3 (15). – С. 30.
3. Добровидова, М.А. Эффективные технологии повышения лояльности потребителей / М.А. Добровидова // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2003. – № 3 (45). – С. 52–53.
4. Рекламный менеджмент : учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Реклама» / под ред. А.И. Ковалева. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2008. – С. 162.

© Нагорная Е.С, 2011

Автор статьи – Елена Сергеевна Нагорная, аспирант, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, len-lenek@mail.ru.

Рецензент – О.В. Сергиенко, кандидат экономических наук, доцент, Омская гуманитарная академия.

УДК 338

С.М. Омиржсан, А.Н. Цыганков
Северо-Казахстанский государственный университет
имени Манаша Козыбаева, Казахстан

БАНКРОТСТВО КАК ФОРМА РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ

В статье рассматриваются теоретические аспекты банкротства как формы реструктуризации, реальные и законные инструменты вывода субъектов предпринимательской деятельности из хронического состояния неплатежеспособности, нерентабельности, убыточности.

Ключевые слова: банкротство, реструктуризация, предприятие.

Проблемы реструктуризации и банкротства в сложившейся кризисной экономической ситуации приобретают особенное значение. Это связано с тем, что на настоящий момент они представляют собой единственно реальные и законные инструменты вывода субъектов предпринимательской деятельности из хронического состояния неплатежеспособности, нерентабельности, убыточности. Независимо от формы собственности, организационно-правовой формы, размера предприятия, поскольку экономические законы, как и законы, учреждаемые государством, действуют не избирательно, и в круг объектов, регулируемых ими, неизбежно попадет или попадет в самом ближайшем будущем огромное количество предприятий и производственных объединений.

Основываясь на знании и правильном понимании сути реструктуризации и банкротства как одной из возможных форм осуществления реструктуризации, можно использовать существующие правовые механизмы для преодоления финансово-экономического кризиса на каждом конкретном предприятии.

Говоря о реструктуризации в связи с процедурой банкротства, обычно имеют в виду осуществление реструктуризации уставного капитала предприятия-должника в процессе санации, то есть полную или частичную замену собственника предприятия. Однако поскольку такое понятие, как «реструктуризация», на самом деле гораздо более широкое, то и банкротство как форма реструктуризации выступает как один из возможных механизмов ее осуществления, в том числе и посредством утверждения арбитражным судом условий санации субъекта хозяйственной деятельности.

Определение реструктуризации предприятий в соответствии с нормативными документами звучит следующим образом: «Реструктуризация предприятий – это осуществление организационно-экономических, правовых, технических мер, направленных на изменение структуры предприятия, его управления, форм собственности, организационно-правовых форм, способных привести предприятие к финансовому оздоровлению, увеличению объемов выпуска конкурентоспособной продукции, повышению эффективности производства».

Поскольку целью проведения реструктуризации является «создание субъектов предпринимательской деятельности, способных эффективно функционировать в условиях становления рыночной экономики и производить конкурентоспособную продукцию, которая отвечала бы требованиям товарных рынков», то и правовые формы проведения процедуры реструктуризации во многом зависят от конкретных показателей и условий, в которых проводится реструктуризация.

Проведению реструктуризации обязательно предшествует анализ экономического состояния предприятий, дающий возможность определить причины и источники финансово-экономических проблем предприятия, его убыточности, нерентабельности. Чаще всего на основе анализа финансово-хозяйственных показателей деятельности предприятия, результатов оценок потенциальных возможностей производства, оценки технического уровня и качества выпускаемой продукции, а также по результатам маркетинговых исследований положения на товарных рынках можно сделать достаточно объективное заключение о необходимости проведения реструктуризации, а также о возможных формах и методах ее проведения.

Вообще, процесс реструктуризации предприятий действующим законодательством регулируется лишь в той мере, в которой он связан с реорганизацией предприятий и хозяйственных обществ в другие организационно-правовые формы. Однако большинство мер, в комплексе направленных на финансово-экономическое оздоровление предприятия путем реструктуризации, имеет правовой характер, то есть осуществление их связано с изменением юридического статуса субъектов предпринимательства, их организационно-правовой формы либо формы собственности.

К мероприятиям правового характера можно отнести: частичную или полную приватизацию, осуществление санации государственных предприятий, реорганизацию предприятий путем выделения структурных подразделений в самостоятельные с юридической точки зрения субъекты предпринимательской деятельности, создание дочерних предприятий на базе имущества предприятия, реорганизацию унитарных предприятий в хозяйственные общества, реструктуризацию дебиторской и кредиторской задолженности предприятий, проведение процедуры банкротства.

Среди правовых мер проведения реструктуризации, как видно из приведенного перечня, есть и проведение процедуры банкротства. Хотелось бы подчеркнуть, что грамотное применение этой процедуры позволяет наиболее часто достигать тех целей, которые преследует вообще реструктуризация в том смысле, в котором о ней сейчас говорится. А именно – обеспечить «очищение» предприятия от долгов, возврат его дебиторской задолженности, реструктуризацию кредиторской задолженности, привлечение инвестора и, как следствие, – финансовое оздоровление предприятия, появление реальной возможности адаптироваться к новым условиям хозяйствования и не только выжить в них, но и достичь существенных финансово-экономических успехов. Банкротство можно рассматривать в качестве инструмента вывода субъектов предпринимательской деятельности из кризисной финансово-

хозяйственной ситуации, поскольку в основе самой процедуры банкротства лежат конкретные юридические и экономические действия, результатом которых являются «очищение» предприятия от долгов, возврат его дебиторской задолженности, после чего становятся возможными привлечение инвестора или другие меры финансово-экономического оздоровления предприятия.

В этом плане банкротство можно сравнить с хирургической операцией: с одной стороны, это достаточно радикальная и опасная мера, применяемая только в крайних случаях, когда исчерпаны все консервативные способы лечения, с другой стороны, это иногда единственно возможный путь к выздоровлению, последний шанс побороть тяжелый недуг.

Говоря об институте банкротства, необходимо иметь в виду, что любое предприятие, независимо от формы собственности и организационно-правовой формы, осуществляя хозяйственную деятельность вступает в отношения с налоговыми органами, банками, другими предприятиями (поставщиками, реализаторами и потребителями его продукции). В процессе этих отношений возникают обязательства, невыполнение которых в силу каких-либо объективных или субъективных причин может привести к тому, что предприятие станет должником, то есть обязано будет выполнить определенные действия в пользу кредитора – произвести платеж, поставить товар, выполнить работы, оказать услуги.

Каждый кредитор имеет право требовать от должника исполнения обязательств, а также возмещения убытков, понесенных в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств должником. Это право предусмотрено действующим законодательством. Когда предприятие испытывает дефицит или кризис возможностей для исполнения имеющихся у него обязательств, возникает вопрос, способно ли оно в полной мере удовлетворить требования кредиторов, то есть является ли оно платежеспособным.

Банкротство становится юридическим фактом с момента вынесения арбитражным судом постановления о признании должника банкротом. Однако предшествует этому достаточно длительная и сложная процедура – возбуждение и рассмотрение дела о банкротстве, в процессе которой правовой статус предприятия-должника, против которого возбуждено дело о банкротстве, может быть изменен.

Необходимо заметить, что любые изменения правового статуса предприятия-должника в процессе банкротства оформляются решением арбитражного суда (утверждение условий санации, принятие определения о реорганизации субъекта предпринимательской деятельности после утверждения ликвидационного баланса).

Наиболее явно цели реструктуризации достигаются в результате санации предприятия-должника в процессе банкротства. Санация, как известно, состоит из трех основных элементов:

- соглашения между должником и санатором о переводе долга с согласия кредиторов;
- согласования условий реструктуризации уставного капитала;
- согласования между санатором и кредиторами условий выплаты долгов предприятия-должника.

В результате реструктуризации уставного капитала происходит смена собственника предприятия-должника. Новый собственник принимает меры для развития предприятия, предусмотренные в бизнес-плане, представляемом на рассмотрение арбитражного суда. Выбирая наиболее оптимальную организационно-правовую форму для осуществления предприятием хозяйственной деятельности, санатор может реорганизовать предприятие: преобразовать унитарное предприятие в хозяйственное общество, выделить структурные подразделения в отдельные юридически обособленные предприятия. В результате этих мероприятий, направленных на снижение уровня затрат на производство отдельных видов продукции и комплектующих к ним, увеличение экономической самостоятельности отдельных структур, подразделений и производственных единиц, создаются самостоятельные юридические лица, имеющие свой баланс, свое имущество – пусть даже переданное в оперативное управление, свой расчетный и другие счета в банках. Такое предприятие отвечает по своим обязательствам и не несет ответственность по обязательствам головного предприятия-учредителя. Как

показывает опыт осуществления антикризисных программ, это действительно часто приводит в результате к возможности финансово-экономического оздоровления предприятия.

Среди организационно-правовых мер, упоминавшихся ранее в качестве форм и методов реструктуризации, говорилось о реструктуризации кредиторской и дебиторской задолженности.

Следующий элемент санации – согласование условий выплаты долгов предприятия кредиторам, – в сущности, представляет собой реструктуризацию кредиторской задолженности, то есть совокупность оформленных и согласованных должным образом соглашений между санаторием и его кредиторами о порядке, сроках и формах разделения суммы задолженности и ее погашения в течение определенного срока. Соглашение это может быть реализовано в том числе в виде переоформления задолженности предприятия путем выдачи векселей и других видов долговых обязательств. Кредиторы могут договориться с санаторием об определенном дисконте при погашении задолженности.

Реструктуризация может быть также инструментом приватизации целостного имущественного комплекса или государственной доли в уставном фонде хозяйственного общества. Продажа пакетов акций, принадлежащих государству, возможна на аукционе или по конкурсу под конкретные обязательства санатория по развитию предприятия-должника, сохранению численности персонала и профиля производственной деятельности предприятия. Вообще, санацию можно рассматривать как инвестирование предприятия-должника.

Но даже если решение о санации принято не было, а было принято постановление о признании предприятия-должника банкротом, то осуществляемые ликвидационной комиссией мероприятия по реализации имущества предприятия-банкрота и взысканию его дебиторской задолженности для выплаты кредиторам, если, конечно, в результате у предприятия остается достаточно активов для продолжения хозяйственной деятельности, предусмотренной его уставными документами, могут иметь положительный эффект. Так же, как и реорганизация предприятия по решению арбитражного суда, которая может иметь место, например, по просьбе собственника предприятия.

Таким образом, если рассматривать реструктуризацию в том значении, которое было упомянуто вначале, то есть как совокупность мероприятий, направленных на финансово-экономическое оздоровление предприятия-должника, то применение правовых механизмов банкротства, позволяющее достичь именно таких результатов, можно рассматривать в качестве реального инструмента реструктуризации.

Библиографический список

1. Ковалев, А.П. Диагностика банкротства / А.П. Ковалев. – М. : Финстатинформ, 2005. – 157 с.
2. Макаров, А. Оценка баланса и несостоятельности предприятия / А. Макаров, Е. Мизиковский // Бухгалтерский учет. – 2006. – № 3. – С. 19–21.
3. Теория и практика антикризисного управления : учебник для вузов / под ред. С.Г. Беляева. – М. : Закон и право, 2006. – 469 с.
4. Филипп Р. Вуд. Аллен энд Овери (Лондон, Великобритания) : Обзор международного законодательства о банкротстве : Проект Европейского банка реконструкции и развития / Филипп Р. Вуд. – Лондон, 2005. – 175 с.

© Омиржан С.М., Цыганков А.Н., 2011

Авторы статьи:

Сейльхан Меирханұлы Омиржан, старший преподаватель, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, Казахстан, e-mail: magistrseilkhan@mail.ru.

Андрей Николаевич Цыганков, старший преподаватель, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, Казахстан, e-mail: tsyganckoff.a@yandex.kz.

Рецензент – Е.И. Кендюх, кандидат экономических наук, доцент, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, Казахстан.

УДК 336.77

Ю.В. Фоом

Северо-Казахстанский государственный университет
имени Манаша Козыбаева, Казахстан

К ВОПРОСУ О РОЛИ КРЕДИТОВАНИЯ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье рассмотрены ключевые аспекты кредитования, его основные функции и роль в развитии рыночной экономики государства.

Ключевые слова: кредит, рыночная экономика, международные связи, рынок кредитных ресурсов.

Кредит относится к числу важнейших категорий экономической науки. Его изучению посвящены произведения классиков марксизма, многочисленные работы советских и зарубежных экономистов. Данное исследование является достаточно актуальным, так как кредитные отношения в современных условиях достигли наибольшего развития.

В настоящее время речь идет не о постоянном увеличении объемов денежных капиталов, предоставляемых в ссуду, но о расширении субъектов кредитных отношений, а также растущем многообразии самих кредитных операций. Важной сущностью кредита является то, что он сопровождает развитие международных экономических связей.

Роль и значение кредита и кредитной системы характеризуются рядом показателей: общим объемом кредитных вложений, для банковских ссуд формированием основного и оборотного капитала предприятий и организаций, совокупным платежным оборотом и другими. Кредит выполняет перераспределительную функцию, при его помощи свободные денежные капиталы и доходы предприятий личного сектора государства аккумулируются, тем самым через банки происходит превращение этих денежных средств в ссудный капитал.

Мобилизаябережения населения, банки направляют их в производственную и коммерческую сферу. Эффективность осуществления процесса инвестирования средств в значительной степени зависит от способности банка оценивать кредитоспособность ссудозаемщика, то есть способность заемщика полностью и в срок рассчитаться по своим долговым обязательствам (основному долгу и процентам).

Предоставление кредита импортерам увеличивает предложение товаров на внутреннем рынке, способствуя удовлетворению растущего платежеспособного спроса, привлечению в страну передовых технологий и оборудования. С помощью кредита достигается положительное сальдо торгового баланса, необходимое для поддержания устойчивости национальной валюты. Кредит используется также для вложений в иностранную экономику с целью расширения политического и экономического влияния государства и его резидентов. Повышение роли кредита в развитии международных связей обусловлено глобализацией мировой экономики.

В современной экономической литературе существуют две основные трактовки происхождения слова «кредит». Одни экономисты полагают, что это понятие берет начало от латинского слова credit, что в переводе означает «он верит» (или от слова credo – верю). Другие связывают его появление с латинским термином creditum, который переводится как «ссуда» (долг). На практике кредитные отношения представляют собой передачу в пользование материальных ценностей в денежной или товарной форме на условиях возвратности, срочности и платности, что осуществляется в виде конкретных кредитных сделок, формы и условия которых отличаются значительным многообразием. Сущность же кредита всегда устойчива и неизменна: кредит – это экономические отношения между кредитором и заемщиком по поводу возвратного движения стоимости в товарной или денежной форме. Субъектами кредитных отношений являются кредитор и заемщик.

Кредитные отношения и рынок кредитных ресурсов являются органической составляющей рыночной экономики. Рынок обеспечивает условия для целенаправленного движения кредитов в те сферы национальной экономики, где они могут быть использованы наиболее эффективно.

В рыночной экономике кредитные отношения реализуются посредством деятельности независимых конкурирующих коммерческих кредитных учреждений, само существование которых (доходность и ликвидность) прямо зависит от кредитоспособности их клиентов.

Важным стимулом для банков является конкурентная борьба за привлечение кредитных средств на рынке кредитных ресурсов. Коммерческие банки являются самостоятельными и независимыми в проведении кредитной политики [1].

Под ролью кредита как экономической категории обычно понимают результат функционирования кредитных отношений [2].

Необходимо отметить, что роль кредита имеет объективную природу, поскольку определяется его сущностью. В то же время конкретная экономическая среда (включая субъективно-психологическую мотивацию принятия экономических решений) оказывает значительное воздействие на степень и характер реализации объективной роли кредита, результаты его использования в воспроизводственном процессе и социальной сфере. Большое значение, например, имеют практические действия экономических институтов по организации и развитию кредитных отношений.

Так, в условиях планово-административного управления экономикой кредит, по своим объективным свойствам являющийся фактором интенсификации производства, зачастую использовался в качестве рычага экстенсивного развития экономики. Это проявлялось, в частности, в автоматическом характере кредитования, в ходе которого кредиты предоставлялись без увязки с имеющимися кредитными ресурсами, использовались для покрытия непроизводительных затрат, кредитования сверхплановых запасов или выдавались без достаточного обеспечения товарно-материальными ценностями. Кредитное перераспределение нередко играло антистимулирующую роль, так как производилось без учета кредитоспособности хозяйствующих субъектов и использовалось для покрытия убытков неэффективно работающих производств за счет хорошо работающих предприятий. Не всегда соблюдался принцип возвратности кредита. Такая практика кредитования, не учитывавшая в должной мере или даже противоречившая сущностным свойствам кредита, препятствовала реализации его роли в развитии и повышении эффективности экономики.

Между тем роль кредита в экономике весьма значительна и многогранна и проявляется как на макроуровне, так и на уровне отдельных хозяйствующих субъектов.

Роль кредита в содействии непрерывности воспроизводственного процесса, ускорении оборота капитала. Такое содействие составляет основную цель кредитного перераспределения временно свободных денежных ресурсов тем предприятиям, которые испытывают временную нехватку средств. При этом в результате перераспределения на основе кредита происходит ускорение оборота средств в общественном хозяйстве.

Как было показано ранее, кредит объективно выступает необходимым источником формирования основных и оборотных средств хозяйствующих субъектов, то есть использование кредита наряду с собственными средствами является нормальным моментом в деятельности предприятий. Благодаря кредитным отношениям нет необходимости накапливать собственные средства в объемах, покрывающих все колебания величины основного и оборотного капиталов во время их кругооборота; происходит более быстрое вовлечение ресурсов в хозяйственный оборот за счет экономии времени при закупке сырья, материалов и т.п. Таким образом, способствуя непрерывности воспроизводственного процесса, кредит, вместе с тем, служит фактором его ускорения.

Кредит является категорией обмена и поэтому, разумеется, не может выступать в качестве материального фактора производства, непосредственно влиять на сам воспроизводственный процесс. Его использование не приводит к прямому сокращению времени производ-

ства товаров – последнее зависит от внеэкономических факторов, в частности от технологии производства. На длительность производственного цикла кредит может оказывать влияние лишь в тех случаях, когда полученные в ссуду средства используются для технического перевооружения производства, внедрения новых технологий и т.п.

Но все же воздействие кредита на ускорение процесса воспроизведения реализуется главным образом путем сокращения времени, затрачиваемого на смену функциональных форм продукта, что в конечном счете увеличивает скорость оборота средств. Это достигается:

- за счет вовлечения в оборот временно свободных ресурсов, особенно за счет предоставления денежных кредитов покупателям и коммерческого кредита, которые прямо способствуют ускорению реализации товаров;

- в силу стимулирующих свойств кредита. В качестве фактора ускорения воспроизводственного процесса кредит выступает потому, что необходимость возврата взятых в ссуду средств вынуждает заемщика принимать меры по повышению эффективности производства и, следовательно, ускорению воспроизводственного процесса. Кроме того, удорожание кредита по мере увеличения сроков кредитования заставляет заемщиков оптимизировать сроки привлечения заемных ресурсов, что также способствует ускорению оборота средств.

Степень воздействия кредита на скорость оборота средств заметно выше в сфере обращения, где вовлечение в оборот кредитных ресурсов позволяет ускорить платежи и тем самым прямо влияет на сокращение времени оборота.

Участие кредита в регулировании процесса воспроизведения. Масштабы, степень и характер воздействия регулирующей роли кредита на экономические процессы в национальном хозяйстве во многом определяются способом производства, уровнем развития рыночных отношений.

При рассмотрении регулирующей роли кредита следует отметить, что она:

- охватывает не только стадию перераспределения, но и весь воспроизводственный процесс;

- реализуется во взаимосвязи со сбалансированностью экономики;
- кредитные отношения непосредственно влияют на сбалансированность экономики.

В рыночной экономике кредит участвует в регулировании, поддержании и оптимизации пропорций общественного воспроизведения. Кредитная форма перераспределения валового национального продукта и национального дохода является завершающей, она охватывает, наряду с финансовой, перераспределение между производственной и непроизводственной сферами, между отраслями производства и регионами. Соответственно кредит в определенной мере влияет на важнейшие пропорции общественного хозяйства: соотношение между фондами возмещения, накопления и потребления; соотношение темпов роста первого и второго подразделений и т.д. Содействуя выравниванию нормы прибыли в различных отраслях, кредит влияет на отраслевую структуру общественного хозяйства, так как временно свободные ресурсы перераспределяются в отрасли, где обеспечивается получение большей прибыли.

Кредит прямо влияет на товарно-денежную сбалансированность экономики. Причем кредитные отношения действуют как на предложение товаров, так и на совокупный платежеспособный спрос.

Особая роль в воздействии на экономические процессы принадлежит банковскому кредиту. Специфика банковской деятельности заключается в том, что при оказании банковских услуг прибыль не создается – она формируется за счет прибыли клиентов, пользующихся услугами банка. Это побуждает коммерческие банки направлять кредитные ресурсы на финансирование наиболее рентабельных отраслей и предприятий или высокоэффективных мероприятий (в противном случае велик риск не только недополучить ожидаемую прибыль, но и потерять часть собственных средств). В результате банковский кредит содействует структурной перестройке экономики.

Более того, банковский кредит в настоящее время выступает инструментом децентрализованного управления экономикой. В частности, коммерческие банки устанавливают обь-

емы и условия предоставления и погашения ссуд, применяя в случае нарушения кредитного договора различные экономические санкции или отказывая в дальнейшем предоставлении кредита. Если имеют место серьезные нарушения возвратности кредита, банк может предпринять действия, прямо регулирующие или контролирующие хозяйственную деятельность заемщика. Регулирующее воздействие центрального банка, кредитной политики государства носит в большей степени косвенный, корректирующий характер и осуществляется путем целевого рефинансирования коммерческих банков, нормирования их деятельности и через процентную политику.

Согласно отчету Национального банка РК, общий объем кредитования банками экономики за декабрь 2010 г. повысился на 1,4%, составив 7596,6 млрд. тенге (с начала года – снижение на 0,6%).

Объем кредитов в национальной валюте повысился на 3,0%, до 4383,1 млрд. тенге (с начала года – рост на 11,1%), в иностранной валюте – понизился на 0,8%, до 3213,4 млрд. тенге (с начала года – снижение на 13,1%). Удельный вес тенговых кредитов в декабре 2010 г. по сравнению с ноябрем 2010 г. вырос с 56,8% до 57,7%.

Долгосрочное кредитование в декабре 2010 г. понизилось на 0,3%, до 6349,7 млрд. тенге, краткосрочное – повысилось на 10,7%, до 1246,8 млрд. тенге. В итоге удельный вес долгосрочных кредитов в декабре 2010 г. по сравнению с ноябрем 2010 г. снизился с 85,0% до 83,6%.

Кредиты юридическим лицам за декабрь 2010 г. выросли на 2,0%, составив 5480,3 млрд. тенге (с начала года – рост на 1,2%), физическим лицам – понизились на 0,2%, до 2116,2 млрд. тенге (с начала года – снижение на 4,9%). Удельный вес кредитов физическим лицам в декабре 2010 г. по сравнению с ноябрем 2010 г. понизился с 28,3% до 27,9%.

Кредитование субъектов малого предпринимательства за декабрь 2010 г. повысилось на 6,2%, до 1389,3 млрд. тенге (с начала года – снижение на 18,7%), что составляет 18,3% от общего объема кредитов экономике.

В отраслевой разбивке наиболее значительная сумма кредитов банков экономике приходится на такие отрасли, как торговля (доля в общем объеме – 24,0%), строительство (18,1%), промышленность (9,4%) и сельское хозяйство (3,8%).

В декабре 2010 г. средневзвешенная ставка вознаграждения по кредитам, выданным в национальной валюте небанковским юридическим лицам, составила 12,9% (в декабре 2009 г. – 14,3%), физическим лицам – 20,3% (21,6%).

Особую актуальность приобретают проблемы развития малого и среднего бизнеса как активных субъектов рыночной экономики. Как сказал президент Н.А. Назарбаев, «малый бизнес – это жизнь или смерть государства». На опыте зарубежных стран видно, что малый и средний бизнес являются основой экономического развития страны и составляют значительную часть в ВВП. Средние процентные ставки по кредитам в тенге и в инвалюте, полученным предприятиями, снизились с 14,6% и 12,3% в 3-м квартале 2010 г. до 14,1% и 12,1% в 4-м квартале 2010 г. соответственно. Как следствие, увеличилась доля предприятий, получивших кредит в банках, с 19% в 3-м квартале 2010 г. до 20,4% в 4-м квартале 2010 г. и доля предприятий, использовавших банковский кредит для финансирования оборотных средств, – с 16,6% до 16,8% соответственно.

С развитием фондового рынка создаются условия для все более полной реализации регулирующей роли государственного кредита. Совершая операции с государственными ценными бумагами, центральный банк в развитом рыночном хозяйстве оказывает воздействие на ресурсные возможности коммерческих банков, регулируя тем самым объем кредитных вложений и совокупную денежную массу в обращении. Следует отметить, что, воздействуя на уровень денежного предложения, государство оказывает при этом определенное влияние и на конъюнктуру финансовых рынков.

Кредит способствует сокращению затрат на организацию денежного оборота в масштабах общества, удешевляет всю систему денежного обращения. Эта его роль реализуется,

прежде всего, в процессе выполнения кредитом функции замещения наличных денег кредитными операциями. Развитие безналичных расчетов позволяет сокращать налично-денежный оборот, заменяя денежные знаки кредитными орудиями обращения, обслуживающими безналичный оборот. Это значительно уменьшает издержки обращения за счет сокращения расходов по выпуску, учету, обращению и хранению денежных знаков.

Экономия издержек достигается также за счет ускорения обращения. Многократное использование свободных денежных средств на основе кредитного перераспределения увеличивает скорость оборота денег, что позволяет удовлетворять потребности воспроизводственного процесса при относительно меньшей денежной массе. Кроме того, кредит ускоряет отдельные фазы обращения и воспроизводственный процесс в целом, что влияет на снижение издержек [3].

Роль кредита в повышении жизненного уровня населения. Значительный социальный потенциал кредита раскрывается во многих аспектах его функционирования:

- благодаря кредиту повышается эффективность общественного воспроизводства, а значит, более полно удовлетворяются потребности общества, растет жизненный уровень;

- являясь одним из факторов внедрения прогрессивной техники и технологии, кредит способствует сокращению тяжелого и малоквалифицированного труда, росту производительности общественного труда и в конечном счете – доходов населения;

- кредит положительно воздействует на состояние потребительского рынка в соответствии с приоритетами социальной политики. В этой области значительна роль кредитов, направляемых в отрасли производства товаров народного потребления, торговли, общественного питания, на льготное кредитование жилищного строительства и сельского хозяйства и т.п.;

- большое социальное значение имеет потребительский кредит, способствующий более быстрому росту реального жизненного уровня населения.

Углубление международного разделения труда, усиление процесса глобализации, либерализация рынков ссудных капиталов обусловливают повышение роли кредита в международных экономических отношениях. В настоящее время темпы роста международного кредита намного опережают темпы роста мировой внешней торговли.

Кредит создает благоприятные условия для развития международных экономических связей, позволяет осуществлять импорт товаров при пассивном торговом балансе, способствует увеличению экспорта национальных товаров. Он широко используется при проведении международных расчетных операций и для развития национальной экономики: при нехватке кредитных ресурсов на внутреннем рынке привлекаются иностранные инвестиции.

Однако следует иметь в виду, что кредит в международных связях может играть и негативную роль: выступать средством экономического давления на государство-заемщика; содействовать усилию диспропорций в национальном хозяйстве из-за неравномерности распределения иностранных инвестиций; являться орудием конкурентной борьбы на мировых рынках; способствовать усилию неустойчивости национальных денежных единиц.

Реализация роли кредитных отношений на уровне хозяйствующих субъектов в настоящее время заключается в том, что кредит:

- стимулирует повышение эффективности производства на предприятиях;

- выступает источником формирования основных и оборотных средств хозяйствующих субъектов;

- является источником роста собственных средств предприятий.

Стимулирующая роль кредита в повышении эффективности производства состоит в том, что, будучи вовлеченными в хозяйственный оборот на основе кредита, временно свободные средства обеспечивают непрерывность смены форм производственных фондов, способствуют росту производства и реализации продукции. Таким образом, кредит дает возможность рационально организовать оборот средств предприятий, не отвлекая значительные ресурсы в денежные фонды, на создание запасов сырья и материалов.

Кроме того, кредит содействует повышению интенсификации производства посредством своих стимулирующих качеств, обусловленных возвратностью, срочностью и платностью. Чтобы обеспечить выполнение кредитного договора, предприятию необходимо рационально и эффективно использовать взятые в кредит средства, предпринять усилия по ускорению их оборота.

В то же время нельзя переоценивать стимулирующую роль кредита. Хотя кредитные отношения объективно создают предпосылки для повышения эффективности хозяйственной деятельности заемщика, реализация этих предпосылок в конкретной сделке зависит от множества факторов (не только экономического характера), причем как зависящих от заемщика, так и обусловленных общими экономическими условиями. В настоящее время, например, нередкими причинами невозврата ссуд выступают трудности реализации товаров вследствие сужения спроса в условиях значительной инфляции, роста взаимной задолженности предприятий [4].

Независимо от того, являются ли признаки «проблемности» кредита финансовыми или нефинансовыми, ответственный кредитный специалист должен предпринять меры, которые позволяют разработать план мероприятий по улучшению качества предоставленного кредита (рисунок).

Основные направления работы с проблемными кредитами

В случае признания кредита «проблемным» разрабатывается план действий банка, направленных на возврат кредита, который включает в себя ряд мероприятий. Их можно разделить на две основные группы (таблица).

Можно выделить четыре основных способа разрешения конфликта «заемщик – банк» с помощью этой группы мероприятий.

Первое, что возможно предпринять в данной ситуации, – это пересмотреть условия действующего кредитного договора, например, изменить процентную ставку и сроки платежей. В пользу пересмотра условий соглашения свидетельствуют относительно положительная рентабельность предприятия заемщика, а также то, что он является постоянным клиентом банка.

Второй способ – расширение кредита, т.е. выдача дополнительных средств. При этом статус долга изменяется с «просроченного» на «текущий». Тем самым банк признает, что трудности заемщика временны, а дальнейшее сотрудничество – выгодно.

Третьим способом, связанным с прерыванием действующего кредитного договора, является продажа части активов заемщика для погашения долга. Решение о продаже части активов принимается клиентом добровольно, поскольку он отвечает перед банком только залогом.

Четвертый, наиболее радикальный способ – ликвидация залога. При его реализации взаимоотношения между банком и клиентом, как правило, полностью прерываются.

Мероприятия банка, направленные на возврат кредита

Мероприятия по организационной, финансовой и иной помощи банка проблемному заемщику, способствующие преодолению кризиса и выполнению обязательств заемщика перед банком	Мероприятия, непосредственной целью которых является возврат кредита в кратчайшие возможные сроки
разработка программы изменения структуры задолженности (пересмотр графика платежей по возврату ссудной задолженности и выплате процентов, изменение форм кредитования и т.д.)	реализация обеспечения
работа с руководством заемщика по выявлению проблем и поиску их решений	продажа долга заемщика третьей стороне
назначение управляющих, консультантов и кураторов для работы с предприятием от имени банка	обращение к гарантам и поручителям
расширение кредита, выдача дополнительных ссуд, перевод долга с «просроченного» на текущий	принятие мер правового характера
увеличение собственного капитала компании за счет владельцев или других сторон	оформление документов о банкротстве
получение дополнительной документации и гарантий	

Подытоживая, необходимо сделать акцент на том, что вариантов решений может быть множество, но важно выбрать верный и действенный, который обеспечил бы нормальное функционирование коммерческого банка как звена финансово-кредитной системы, его деятельность в области кредитования и тем самым помог экономике развиваться более быстрыми темпами.

Библиографический список

1. *Искаков, У.М. Финансовые рынки и посредники / У.М. Искаков, Д.Т. Бохаев, Э.А. Рузиева.* – Алматы : Экономика, 2005. – 298 с.
2. *Калкабаева, Г.М. Банковское кредитование и проблемы обеспечения возвратности ссуд : автореф. дис. ... канд. экон. наук. 08.00.10 / Г.М. Калкабаева.* – Караганда, 2003. – 32 с.
3. *Кредитная система Республики Казахстан: современное состояние и проблемы развития // Банки Казахстана.* – 2004. – № 5. – С. 11–13.
4. *Кантарбаева, Ш.М. Информационная инфраструктура кредитного рынка / Ш.М. Кантарбаева // Банки Казахстана.* – 2006. – № 9. – С. 26–29.

© Фоот Ю.В., 2011

Автор статьи – Юлия Валериевна Фоот, магистр, старший преподаватель, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбая, Казахстан, e-mail: yulia_maxsim@mail.ru.

Рецензент – Е.И. Кендюх, кандидат экономических наук, доцент, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбая, Казахстан.

УДК 338

Н.Ж. Хусаинов

Северо-Казахстанский государственный университет
имени Манаша Козыбаева, Казахстан

ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье рассматриваются теоретические аспекты конкурентоспособности промышленного предприятия, изыскание критериев конкурентоспособности, ее источники и факторы.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, предприятие.

В последнее время в Казахстане под нарастающим совокупным воздействием конкурентных факторов явно проявляется тенденция к обострению конкуренции между предприятиями. Тем не менее, в большинстве случаев не проводится целенаправленной работы по анализу конкурентов, не сформировались систематизированные представления о том, что является конкурентоспособностью предприятия, как ее создавать, поддерживать и как грамотно реализовывать.

Под конкуренцией понимается конфликт между хозяйствующими субъектами по поводу достижения пересекающихся целей. Конкуренция существует там, где несколько предприятий претендует на обладание одними и теми же ресурсами или использование одних и тех же рыночных возможностей. Конкурентоспособность предприятия в самом широком смысле можно определить как способность к достижению собственных целей в условиях противодействия конкурентов. Цели предприятия, как правило, имеют временную привязку, поэтому можно сказать, что конкурентоспособность предприятия определяется его способностью вести успешную (в отношении достижения поставленных целей) деятельность в условиях конкуренции в течение определенного времени.

С точки зрения В. Андрианова, «конкурентоспособность любого хозяйствующего субъекта складывается из целого ряда конкурентных преимуществ, которые выявляются путем сопоставления с предыдущими соответствующими показателями». К важнейшим же конкурентным преимуществам, по мнению автора, следует отнести показатели рентабельности производства, динамики инновационной деятельности, уровень производительности труда, эффективность стратегического планирования и управления фирмой, адаптивность и др. В таком определении, на наш взгляд, отражены свойства субъекта конкурентоспособности, но не объяснены причины возникновения этих свойств и приложения управленческих усилий, направленных на рост конкурентоспособности предприятия. Кроме того, бессмысленно сравнивать характеристики предприятий из разных институциональных секторов, или действующих на разных региональных рынках с ярко выраженной спецификой, или имеющих разную структуру собственности и т.д.

Необходимо обратиться к оценке конкурентоспособности предприятия, предложенной американским инвестиционным банком «Morgan Stanley». Согласно данному подходу одним из основных критериев при оценке конкурентоспособности выступает удельный вес товаров на мировом рынке определенного товара или услуги. Так, по данным проведенных исследований, из 238 крупнейших и конкурентоспособных на мировом рынке транснациональных компаний более половины (125) – американские фирмы. За ними со значительным отрывом следуют компании Великобритании (21), Японии (19), Германии (10). Ни одна казахстанская компания в указанный список не вошла. Мы считаем, что данное определение более корректно применять при оценке конкурентоспособности продукции, поскольку для предприятия как субъекта конкурентоспособности, безусловно, важно то, что сделано (в данном слу-

чае – какая доля рынка захвачена), но не менее важно то, как это сделано и насколько устойчиво сложившееся положение дел.

Другим определением конкурентоспособности предприятия оперирует О. Михайлов: «Предприятие мирового уровня становится гибкой системой экономической мобилизации ресурсов на лучшем обеспечении созидательных процессов ускоренного удовлетворения меняющихся потребностей». Хотя в содержательном плане такое определение четко задает вектор развития предприятия, увязывая его конкурентоспособность с динамикой основных бизнес-процессов, сложность состоит в том, что значительное количество неформализуемых параметров и неоднозначность определения препятствуют практическому применению данного показателя [1].

М. Портер определяет конкурентоспособность предприятия на основе производительности: «Национальные компании должны постоянно повышать производительность в существующих отраслях посредством повышения качества продукции, придания ей новых потребительских свойств, совершенствования технологии изготовления продукции или же повышения эффективности производства». Отметим, что производительность сама по себе, без связи с другими показателями производственно-хозяйственной деятельности, – малоинформационный показатель, недостаточно точно характеризующий конкурентоспособность предприятия в отрыве от главных целей его развития.

Интересна точка зрения Г.В. Куликова, который, ссылаясь на П. Кругмана, цитирует: «Для каждой компании есть предельная черта, ниже которой компания не может дальше проводить свою деятельность. Поэтому, говоря о снижении конкурентоспособности компаний, мы подразумеваем, что ее позиции на рынке пошатнулись, и если компания не улучшит свою продуктивность и эффективность, она прекращает свое существование». Очевидно, под конкурентоспособностью и ее пределом автор подразумевает точку безубыточности и запас финансовой прочности, хотя и указывает на бессмысличество существования предприятия, не имеющего экономического эффекта в своей деятельности.

Европейский форум по проблемам информации определил, что конкурентоспособность – это реальная возможность фирм в существующих для них условиях проектировать, изготавливать и сбывать товары, которые по ценовым и неценовым характеристикам более привлекательны для потребителя, чем товары их конкурентов. На практике иногда невозможно с высокой долей точности оценить потенциальную возможность предприятий по интенсификации конкурентного потенциала, равно как и сам конкурентный потенциал.

По результатам критического осмысления существующих научных взглядов на природу и сущность конкурентоспособности применительно к различным субъектам конкуренции, многолетнего практического поиска можно предложить несколько иной методологический подход к проблеме.

По нашему мнению, конкурентоспособность предприятия представляет собой его способность достигать основной цели (прибыли) при наличии множества субъектов-конкурентов, имеющих схожие цели и реализующих схожие бизнес-процессы для их достижения. Очевидно, что конкурентоспособность предприятия является интегральной характеристикой. В общем случае целесообразно выделить следующие составляющие: конкурентоспособность предложения на рынке, конкурентоспособность ресурсов предприятия, конкурентоспособность менеджмента, конкурентоспособность логистики, конкурентоспособность предпринимательской идеи (видения).

1. Связующим, базовым элементом указанных аспектов конкурентоспособности является конкурентоспособность предпринимательской идеи. Предпринимательская идея включает представления о продукте предприятия, о способе удовлетворения потребности клиентов, о способах поддержания и развития потенциала предприятия. Перечисленные составляющие являются уникальными для каждого предприятия, а их удачное сочетание определяет конкурентоспособность предпринимательской идеи. Вполне естественно, что на конкурентоспособность предпринимательской идеи существенным образом влияют личные харак-

теристики собственника (собственников) бизнеса, например его настойчивость в достижении поставленной цели. Безусловно, наиболее важным критерием конкурентоспособности предпринимательской идеи является ее эффективность с точки зрения рыночных перспектив. Конкурентоспособность предпринимательской идеи определяет принципиальную возможность успешной деятельности предприятия с такими ресурсами, такими продуктами и таким управлением.

Успешная деятельность фирмы зависит от ее реакции на изменения внешней среды, причем для обеспечения оптимальной потенциальной прибыльности скорость и степень изменений коренного характера, которые фирма вносит в сменяющиеся поколения своей продукции, технологий, концепции маркетинга, логистики, должны соответствовать скорости и степени изменения окружающей среды [1].

Именно предпринимательское видение определяет миссию, а затем и стратегию деятельности предприятия. Успешность этого процесса напрямую связана с дальнейшей конкурентоспособностью предприятия.

2. Конкурентоспособность предложения на рынке определяет так называемую текущую конкурентоспособность предприятия. Для современных маркетинговых рынков свойственна конкуренция «не того, что произведено фирмами, а того, чем они дополнительно снабдили свою продукцию в виде упаковки, услуг, рекламы, консультаций для клиентов, финансирования и прочих ценных людьми вещей». Понятие «предложение продукта» существенно расширяет рамки учитываемых при анализе конкурентоспособности факторов, определяющих окончательный выбор покупателя.

Предложение, таким образом, включает в себя продукт, цену и сопутствующие услуги, то есть то, что определяет полезность (выгодность) приобретения для клиента. Если предприятие имеет несколько предложений (дифференциация), то можно говорить об интегральной конкурентоспособности всего продуктового портфеля.

Предложение конкурентоспособно, если оно имеет на данном потребительском сегменте одну или более потребительских характеристик, лучших, чем у товаров-аналогов (данные характеристики признаются потребителями наиболее значимыми). Потребители заинтересованы не в абсолютно лучшем по всем характеристикам продукте, а в том, который удачно сочетает качества, наиболее востребованные на данном сегменте рынка, и часто готовы поступиться отдельными характеристиками продукта ради улучшения других.

Все большее значение приобретают условия авансирования при покупке, скидки к цене, условия платежа и поставки, срок гарантийных обязательств, развитость сервисных сетей, качество и стоимость послегарантийного обслуживания.

3. Долгосрочная конкурентоспособность предприятия определяется конкурентоспособностью располагаемых ресурсов (потенциала предприятия): финансовых, природных, материальных, технологических, производственных, кадровых и других. В частности, платежеспособный спрос также можно рассматривать как один из видов ресурсов, по поводу доступа к которому существует конкуренция. При этом если рассматривать общий совокупный спрос, то все предприятия, предлагающие товары или услуги на определенной территории, являются конкурентами. Наличие ресурсов позволяет предприятию длительное время обеспечивать (поддерживать) конкурентоспособность предложения. Отметим, что ресурсные преимущества предприятия перед конкурентами приобретают практическое значение только в случае их соответствия текущим рыночным условиям.

4. В условиях конкуренции необходимо поддерживать ресурсную базу в актуальном для условий рынка состоянии. Этот процесс, а также грамотное использование имеющихся ресурсов с точки зрения конкуренции, определяется конкурентоспособностью менеджмента предприятия. Способности менеджеров к принятию важнейших оперативных решений, генерации новых идей именно в том темпе, который требует рынок, и умение организовать их выполнение, готовность идти на разумный риск являются важнейшими факторами конкурентоспособности менеджмента.

5. Конкурентоспособность логистики. Дальнейшее развитие рыночных отношений показывает, что в условиях возрастающей нестабильности внешней среды невозможно гарантировать конкурентоспособность предприятия без осуществления комплексного подхода к управлению хозяйственной деятельностью (совокупности производственной, сбытовой и закупочной составляющих), то есть без реализации концепции логистики. В условиях непрерывного роста потребностей физических и юридических лиц при наличии достаточно жесткой конкуренции предприятия столкнулись с необходимостью реализации одного из двух направлений развития:

- а) удовлетворять потребности рынка самостоятельно, за счет создания так называемого натурального хозяйства;
- б) передавать часть полномочий своим поставщикам (посредникам), специализирующимися на определенной номенклатуре продукции и услуг. [2]

Практика показала, что второе направление при интенсивном использовании неценовых методов конкуренции оказалось более перспективным, что в итоге предопределило разработку и внедрение мезоэкономической системы обеспечения предприятия ресурсами и реализации продукции и услуг, ключевым элементом которой являются потребители.

Таким образом, изменение методов конкуренции на международном и национальных рынках способствовало появлению концепции логистики и в то же время превратило логистику в один из важнейших факторов конкурентоспособности промышленного предприятия. Доллар, вложенный в развитие логистики, стал оказывать более сильное влияние на конкурентоспособность, чем доллар, вложенный в развитие качества выпускаемой продукции. В логистически организованных материалопроводящих цепях появилась возможность существенного снижения себестоимости товара, прошедшего через сферы производства и обращения в сферу конечного потребления. Возникающие конкурентные преимущества теперь зависят не столько от величины капитальных вложений, сколько от умения правильно организовать логистический процесс.

Библиографический список

1. *Андринов, В.С. Россия в мировой экономике: сравнительная конкурентоспособность / В.С. Андрианов // Международная жизнь. – 2000. – № 8–9. – С. 118–133.*
2. *Бобрышев, Д.К. Конкурентоспособность – стратегическая цель фирмы / Д.К. Бобрышев // Проблемы технологий, управления и экономики : В 2 ч. / под общ. ред. В.А. Панкова. – Ч. 1. – Н. Новгород, 2002. – С. 158–160.*
3. *Пути повышения конкурентоспособности предприятий / Е. Вигдорчик [и др.] // Экономист. – 1998. – № 11. – С. 69–71.*
4. *Горбашко, Е.А. Обеспечение конкурентоспособности промышленной продукции / Е.А. Горбашко. – СПб. : СПБУЭиФ, 2004. – 178 с.*
5. *Захарченко, В.И. Оценка и анализ конкурентоспособности предприятий / В.И. Захарченко // Машиностроитель. – 2011. – № 11. – С. 13–17.*
6. *Макалов, Г.Ф. Система обеспечения конкурентоспособности предприятия / Г.Ф. Макалов. – Тольятти, 2010. – 54 с.*
7. *Фатхутдинов, Р.А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление / Р.А. Фатхутдинов. – М. : ИНФРА-М, 2000. – 312 с.*

© Хусаинов Н.Ж., 2011

Автор статьи – Нурали Жумабекович Хусаинов, магистрант, специалист департамента инвестиционных проектов и привлечения инвестиций АО «СПК «Солтустік», Казахстан, e-mail: kh_nurali_zh@mail.ru.

Рецензент – Е.И. Кендюх, кандидат экономических наук, доцент, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, Казахстан.

РАЗДЕЛ 3

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 7.017.4 (075.8)

С.И. Абшиева

Кокшетауский университет имени Абая Мырзахметова
Казахстан

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ КОМПОЗИЦИОННО-КОЛОРИСТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ДИЗАЙНЕРОВ

Автор рассматривает формирование национальной культуры в процессе композиционно-колористической подготовки дизайнеров как один из основных путей преподавания.

Ключевые слова: национальная культура, подготовка дизайнеров.

Способность к творчеству требует нахождения нестереотипных путей и средств решения и выражается в готовности решать новые проблемы и использовать личные способности, не ограничиваясь уже испытанными способами достижения целей, разработанными стандартными подходами и методическими схемами. Теоретическая основа творческой деятельности позволяет установить общее направление поиска, а тем самым объединить усилия в разработке системы критериев, которые смогут стать основой стиля и культурной традиции. Совершенствовать принципы, поддерживающие профессиональный уровень будущего художника-дизайнера, помогает широкое осмысление художественно-колористической деятельности, поскольку в искусстве всегда решающим является человек, его формирование и развитие как личности.

Основные компоненты творческих способностей студентов формируются в результате обретения ими художественного опыта, пути освоения которого идут в различных направлениях. Один из этих путей, в основе которого лежит активное усвоение ранее выработанных приемов, способов работы с различными материалами, – путь развивающего обучения. В основе другого пути – создание и переработка новых художественных образов. Это путь творчества. Лишь тогда, когда обучение носит творческий и развивающий характер, возможно успешное развитие способностей к колористической деятельности.

При определении места колористических способностей в комплексе художественных

дисциплин отмечается определенная недостаточность решения данной проблемы в системе дизайнерской подготовки. Эта проблема обуславливается рядом специфических проблем, исходящих из дисциплин, формирующих комплекс колористических умений и навыков, и определяется условиями профессиональной подготовки: во-первых, утилитарной значимостью колористики, во-вторых, художественно-эстетической ее функциональностью.

Непременным условием прогрессивного развития общества является историческая преемственность. Переход от одной социально-экономической формации к другой означает одновременно наследование элементов культуры, прежде всего, прогрессивных. Новое общество не отбрасывает культуру прошлого, а наследует и развивает дальше. В процессе наследования и дальнейшего развития ремесел и искусства слагается определенный художественный стиль, присущий тому или иному народу.

Как отмечает А. Наурызбаева, преемственность осуществляется в новой парадигме, которая допускает смещение разных культурных контекстов, стилей, создание новых ценностных конструкций из артефактов разных уровней сложности и функционального назначения [1].

Национальное своеобразие целостно по своему проявлению, и в числе обуславливающих факторов выделяются естественные условия окружающей среды и формирования национального колористического предпочтения: климат, рельеф местности с характерной расительностью, многообразие зрительных связей с окружающим пейзажем. Все это общие определения, которые имеют бесконечно разнообразное содержание.

Природные особенности страны, ее колористика с особыми цветовыми предпочтениями и понятия о цветовой гармонии также большое влияние оказывают на национальный характер среды обитания человека.

Несомненную роль в выборе цвета играют проблемы национального своеобразия или национального колорита окружающей предметно-пространственной среды, охватывающие целый комплекс таких вопросов, как социальная сущность среды, ее образность, а также традиции и новшества. Предметное окружение является малой ячейкой, микрокосмом, характеризующим быт своего современника, и зависит во многом от задач развития местной национальной культуры, а также от проявления современной практики дизайнера творчества. Поэтому в композиционной и колористической подготовке будущих дизайнеров важно изучение таких аспектов национального видения цветовой среды, как избирательное восприятие природных форм, цветовых и тональных соотношений, связь этих факторов с природной средой.

Одним из примеров может служить изобразительный знак декоративно-прикладного искусства, который способствует созданию художественных образов и приемов, свойственных самобытности данной этнокультурной общности. Самостоятельность и взаимозависимость как духовной, так и материальной сторон производства проявляются с учетом исторического опыта и во взаимодействии с общечеловеческими ценностями.

Известно, что активным началом в развитии художественных промыслов выступает не большая часть этноса, а особая группа людей, отличающихся своими этнокультурными характеристиками. Причем декоративно-прикладное искусство, имея определенный утилитарный характер, присутствует в поле деятельности как высокоинтеллектуального индивида, так и в работе мастера, занятого художественным ремеслом. Есть и некое срединное, когда мастер благополучно сочетает в себе специальную профподготовку с традициями народного искусства. И сейчас в работах современных казахстанских художников-авангардистов мы видим отражение порой непоколебимой самобытности, стремление к самоидентификации, к проявлению традиционного мироощущения через новые технологии и формообразования, пришедшие к нам извне. Бывает и наоборот, применяя традиционные методы и технологии прикладного искусства, художники создают нереалистичные, авангардные изображения.

Все эти основные приемы построения орнаментальных композиций сохраняются и в современном прикладном искусстве, в том числе узоротворчестве, которое возникло в процессе трудовой деятельности и общения человека с окружающей средой [2]. Ведь орнамент в

древности имел ритуальное значение, а бронзовые и серебряные талисманы с солярными кругами, символами солнца, луны, неба были предметами поклонения. Орнаментированный талисман был знаком магии, символом счастья и благополучия, отражением религиозных представлений.

Научно-практической основой планирования и организации творческой работы студентов дизайнерского направления в вузе является развитие творческой активности в процессе практических занятий по проектированию с выполнением композиционных задач, направленной прежде всего на обогащение своего культурного наследия, поскольку в этом кроется основной результат повышения эффективности процесса колористического обучения и качества подготовки специалистов нового общества [3].

Иллюстрацией использования в учебных работах композиционных возможностей цветоформы с учетом национально-этнографического аспекта служат результаты, полученные автором. При изучении примеров казахского искусства в дисциплине «Проектирование объектов промышленного дизайна» была выявлена необходимость сосредоточения внимания на архитектонике произведений народных мастеров, композиции и орнаментации. При этом важно обучать студентов не на отвлеченных предметах, а на конкретных изделиях. Это позволяет не только выработать технические умения, но и расширить кругозор учащихся в области истории народа, его быта и искусства.

Примером служат упражнения по закреплению раздела курса «Специальная композиция» – «Цвет и форма». Практическое задание основывается на репродуктивном изучении формы орнамента и на раскрытии способов построения формы в соответствии с различными композиционными задачами, где для достижения единства формы с назначением предмета студенты стремились постичь логику орнаментальной формы.

На первом этапе студент стилизует орнаментальную форму в абстрактно-символьную модель и осуществляет поиск адекватных способов ее преобразования. Это задание основывается на репродуктивном изучении формы орнамента и на раскрытии способов построения данной формы в соответствии с различными композиционными задачами – его архитектонике. Для достижения единства формы с назначением предмета студенты стремились постичь логику орнаментальной формы в принципах ритмической организации.

Упражнения заключаются в работе с модулем, или типоэлементом, который демонстрирует композиционную идею автора, ее поливариантность. Затем модуль используется во второй части упражнения в качестве исходной формы для цветовой обработки эскиза объекта дизайна или среды. Полученный модуль может использовать цвет оригинала в направлении большего развития контраста или в направлении нюансного смягчения. В процессе работы зачастую возникают ассоциативные свойства цвета по пространственному положению его элементов, которые в дальнейшем фиксируются объемами в их взаимном расположении.

На втором этапе работы происходит решение проектно-творческой задачи. Данный комплекс упражнений носит элементы проектного уровня, результатом которого служит объемно-пространственная модель проектируемого объекта по наиболее удачной цветовой гармонии.

Несомненным стимулом дальнейшего процесса является перенос результата анализа учебной композиции, реализованный в модели, на оригинал. Поэтому при изучении дисциплин проектного цикла «Элементы и процессы профильного дизайна» и «Проектирование объектов профильного дизайна» студенты успешно пользуются результатами вышеизложенных композиционных поисков. Помимо усложняющихся композиционных задач в упражнениях постепенно возрастают и технические требования, необходимые для воспитания профессиональной культуры выполнения работ.

Комплекс упражнений «Цвет и форма» является лишь одним из возможных вариантов изучения цвета в объеме композиции, в процессе которого студенты анализируют взаимоотношения цветового материала с изображаемой формой. Язык симметрии орнаментов дает возможность объединить проблематику формообразования и конструктивную методику, которая позво-

ляет строить целостные программы обучения и композиционного проектирования.

Таким образом, по мнению автора, национальное видение является избирательным отношением национальной архитектуры и дизайна к принципам формообразования, к цветовой гамме и характеру народного декора, взаимодействию с природным окружением. В художественно-педагогической деятельности важно учитывать национальное своеобразие архитектуры, дизайна и изобразительного искусства, в которых они находят свое отражение. Все эти признаки характеризуют нацию как историческую общность людей и составляют специфику социально-экономической жизни, совокупность природно-географических условий, психический склад нации с выработанными веками особенностями восприятия.

Библиографический список

1. Наурызбаева, А. Культурное наследие, наследование, культурные ценности: проблема концептуализма / А. Наурызбаева // Материалы международной научно-практической конференции. – Алматы, 2010. – С. 58.
2. Семенюк, О.Н. Формообразующие свойства цвета в организации архитектурно-градостроительного пространства в региональных условиях : дис. ... канд. архит. наук. 18.00.01 / О.Н. Семенюк. – Астана, 2004. – С. 34.
3. Азизян, И.А. Теория композиции как поэтика архитектуры / И.А. Азизян. – М., 2002. – С. 45–60.

© Абишева С.И., 2011

Автор статьи – Сауле Ивановна Абишева, кандидат педагогических наук, доцент, Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова, Казахстан.

Рецензент – г. Лестер, mr Richard Chipps Interior and Product Design Department, Principle Lecturer, De Montfort University, United Kingdom.

УДК 372.881.1

A.З. Алибекова, О.В. Нещадим

Кокшетауский университет имени Абая Мырзахметова
Казахстан

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ И ФОРМИРОВАНИЮ НАВЫКОВ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Рассматриваются проблема функционального подхода к обучению английскому языку и пути формирования навыков иноязычной коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, навыки иноязычной коммуникативной компетенции, функциональный подход к обучению английскому языку.

С середины 80-х годов коммуникативный подход к обучению иностранным языкам вступил в новый этап своего развития. Лингвисты и лингводидакты стали проявлять большой интерес не просто к языковым способностям, а к способностям человека понимать и порождать речевые высказывания. Появились такие категории, как глобальная компетенция, языковая личность, языковое сознание. Наряду с овладением обучаемыми лексическим минимумом в соответствии с грамматической и синтаксической структурой языка, речь идет и об овладении концептами культуры иносоциума, а также коммуникативно-поведенческими навыками и умениями. То есть основной акцент учебной дисциплины «иностранный язык» должен быть направлен на формирование у обучающихся многослойного и многокомпонентного набора языковых способностей, умений, готовностей к осуществлению речевых поступков разной степени сложности, поступков, включающих выявление и характеристику мотивов и целей, движущих развитием личности, ее поведением.

Процесс обучения иностранным языкам должен исключать мало осознанную активность обучаемых на уровне речевого поведения и развивать способность осуществлять коммуникативную деятельность самостоятельно не только и не столько на репродуктивном уровне, сколько на уровне продуктивном, творческом. Такая способность отличает лишь личность свободную, раскрепощенную, умеющую действовать «от своего собственного лица» [1, с. 63], т.е. умеющую реализовать свои личные коммуникативно-познавательные потребности.

Развивать свои коммуникативно-познавательные потребности обучаемый может двумя способами. Первый связан с использованием приемов, стимулирующих ситуацию реального речевого общения (разыгрывание диалогов-образцов, деловые игры и т.д.). Второй способ – построение в учебном процессе «предлагаемых обстоятельств» таким образом, чтобы студент реально оказывался в ситуации, когда ему приходится действовать так или иначе.

В свете новой дидактико-методической системы второй способ является предпочтительным. К тому же общение – это не просто обмен информацией, направленный на достижение определенной цели. Общение есть активное взаимодействие участников этого процесса, цель которого чаще всего имеет «неязыковой» характер. Язык выступает лишь средством осуществления этого взаимодействия, в ходе которого люди, воздействуя друг на друга при помощи знаков, организуют свою совместную деятельность. Поэтому если речь идет об общении как активном взаимодействии его участников, то, организуя это общение в учебных условиях, следует «включать» процессы овладения иностранным языком не только в коммуникативную деятельность, но и в предметно-коммуникативную[2, с. 15].

Осознанная ориентация на коммуникативное, мотивированное обучение требует иного структурирования системы обучения языку. Очевидно, что насущные проблемы современной школы – это воспитание речевой культуры, создание предпосылок к заинтересованности учеников в свободном владении языком и его ресурсами, формирование умения общаться (не только говорить, но и слушать другого), вести дискуссию, выражать свою точку зрения наиболее выразительными и действенными средствами. Существующие стратегии обучения грамматической стороне речи показали свою несостоинательность. Как известно, каждая грамматическая структура обладает формальной и функциональной сторонами. В речи ведущей стороной является функциональная. В традиционном обучении, однако, ей отводится второстепенная роль: вначале усваивается форма. Что касается функциональной стороны, то студентам, чаще всего, сообщается только грамматическое значение. В лучшем случае результат такой: обучаемый знает структуру, правило ее образования, но не владеет ею.

Стратегия же функционального обучения представляет собой нечто совершенно иное. Функциональный подход связан преимущественно с направлением изучения языка от значения к форме и функции.

Функционально-направленное обучение грамматике представляет собой единство подхода к языку (рассмотрение коммуникативных возможностей грамматических явлений) и к обучению (учет конкретных условий обучения, осуществляемого с определенными целями и с данным контингентом обучаемых). Хотя функциональное направление в лингвистике в первую очередь связывают с анализом фактов языка «от значения», это отнюдь не исключает рассмотрения языковых явлений «от формы».

Учебная функциональная грамматика уже в силу своего назначения предполагает именно сочетание подхода к грамматическому явлению «от формы» и «от значения» как при работе над теорией, так и в упражнениях.

Изучение основ функциональной грамматики позволяет не только показать взаимодействие языковых единиц разных уровней, но и обучать правилам выбора этих единиц для нужд языкового общения.

Например, зная систему средств выражения побудительности, предложения к совершению действия, можно сделать выбор в пользу того или иного явления в зависимости от условий общения. Так, приглашение к действию может быть выражено по-разному: Let's have

lunch now! We could have lunch now. I suggest that we have lunch now. Why not have lunch now? Предпочитая один способ выражения, говорящий руководствуется особенностями ситуации речи (официальная – неофициальная), отношениями с собеседником (близкие – неблизкие), возрастом партнера по коммуникации (молоде говорящего – старше него), социальным или профессиональным статусом (например, начальник – подчиненный), даже тем, заинтересован говорящий в побуждаемом действии или не очень. В результате из ряда близких (но не тождественных) вариантов будет выбран наиболее приемлемый (по мнению говорящего).

Обосновать необходимость и целесообразность применения функционально-семантического подхода к языку можно с позиций современной лингвистики, психологии речи и методики преподавания.

Лингвистическое обоснование: не следует разрывать в процессе изучения языка то, что связано и по смыслу, и по логике коммуникации.

Знания о системе глагольных форм времени студенты получают разрозненно и уже имеют полное представление обо всех способах выражения временных отношений: предложных сочетаниях (in an hour, after dinner, during the break), наречиях (today, yesterday, tomorrow), устойчивых выражениях, причастиях, деепричастиях, сложноподчиненных предложениях с придаточными времени, не говоря уже о возможности той или иной временной формы выполнять различные функции (например: Present Continuous – для выражения настоящего и будущего времени). И подаются эти сведения разрозненно, в разных разделах курса. А в практике речи мы каждый раз стоим перед выбором, как сказать: Two friends were having lunch talking about Ann's birthday. At lunch two friends... While having lunch two friends... When two friends were having lunch they... Получается, что ученики могут осуществлять необходимый выбор, руководствуясь только интуицией, опытом общения и языковым чутьем, в то время как эти смысловые связи можно целенаправленно показывать и использовать в процессе изучения языка. Объединение таких связанных по смыслу единиц в поля, а затем установление правил их функционирования поможет осмысленному применению этих знаний в речи. Для такого свободного и правильного владения языком следует по возможности раньше и в определенной системе представить весь арсенал языковых средств и учить правилам выбора в соответствии с коммуникативной задачей.

Психологическое обоснование: прежде чем выразить мысль, человеку необходимо произвести отбор из имеющихся (или по крайней мере известных) средств выражения наиболее, на его взгляд, подходящих в данной ситуации, в данном типе речи. Согласно данным современной психолингвистики, существуют особые механизмы «включения» языковых знаний в акт речи. «Надо допустить, что существует такое устройство, которое так суживает объем словаря, что искомая группа слов сама выплывает из памяти. Такое устройство не состоит из слов, но, вместе с тем, оно только через слова и может реализоваться. Это то, что раньше было названо смысловым рядом» [3]. Очевидно, что отбор грамматических элементов и конструкций в процессе подготовки речи основан на аналогичном принципе: говорящий или пишущий концентрирует свое внимание на смысле планируемого сообщения, и это приводит к включению такого механизма, который извлекает, вытягивает из памяти искомый материал. Затем происходит выбор из этого семантического поля (ряда) нужных компонентов в зависимости от уровня языковой компетенции говорящего, условий и цели общения, типа речи и т.д. Этот своего рода слово- или формоискатель опирается на семантические связи между разноуровневыми языковыми элементами.

Методическое обоснование: при изучении уровневой структуры языка происходит сознательный отрыв от реальной жизни языка. Язык рассматривается как неподвижная, статическая система. Переход к изучению активной, динамической системы языка позволит приблизиться к реальным условиям его функционирования. В речи происходит столкновение не с уровнями (ярусами, этажами) языка, а с правилами выбора из ряда единиц разных уровней со сходным, близким значением таких, которые более всего подходят для данной ситуации.

Активизация реально существующих логических, смысловых связей между языковыми уровнями будет содействовать развитию ассоциативного и логического мышления обучаемых. Объединение связанных по смыслу единиц разных уровней в один блок (поле) вырабатывает навык поиска семантически близких компонентов, включает механизмы выбора, содействует более эффективному овладению богатствами языка.

Обнаружение связей между единицами разных уровней языка создаст и более мотивированную систему его преподавания. Поисковое, развивающее, во многом опережающее обучение будет мощным толчком в развитии интереса к языку. При таком подходе неизбежно «забегание» вперед, обращение к не изученным еще аспектам грамматики. Преимущества опережающего обучения очевидны: все, что существенно для выражения одного типа семантики (смысла), будет сконцентрировано в рамках одной грамматической темы, одного блока. Такие семантические сближения необходимы для понимания реальной жизни языка и его функционирования, а главное – для применения этих знаний в практике речи.

Сопоставление единиц разных уровней будет стимулировать интерес к языку, обнажит смысловые, логические связи, будет содействовать изучению правил выбора: почему так, а не иначе, какие варианты возможны, в каких ситуациях, типах текстов и т.д. Тем самым усилятся и мотивация обучения, и его коммуникативная направленность.

При обучении грамматике за основу нередко принимается как бы нерасчлененное понятие грамматического явления, которое оказывается недостаточным, если рассматривать конечную цель обучения грамматике с позиций речевой деятельности. В приложении к конкретному грамматическому материалу, по-видимому, точнее ставить вопрос не о том, как научить употреблению в речи, скажем, артикля, а о том, каким сторонам артикля («от формы» и «от значения») следует обучать, чтобы добиться его правильного употребления обучаемыми в высказывании, относящемся к тому или иному виду речевой деятельности и имеющем определенную коммуникативную задачу. Грамматическое явление в данном случае можно представить в описании «от формы» как некую совокупность функционально значимых признаков разного рода. Методическая трактовка этих признаков позволит более рационально формулировать грамматическое правило, сделает его истинно рабочим за счет освобождения от всего лишнего, случайного. Таким образом, при рассмотрении существующих лингвистических описаний грамматических явлений с целью выделения функционально значимых признаков следует учитывать не только релевантность этих признаков для коммуникации, но и возможности положительного переноса из родного языка обучаемых.

Библиографический список

1. Щерба, Л.В. О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкоznании / Л.В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. – М., 1947 – 69 с.
2. Жинкин, Н.И. Язык – речь – творчество / Н.И. Жинкин. – М., 1998. (Цитируется по статье: Синицын, В.А. Праздник творчества на уроках русского языка // РЯШ. – 2000. – № 6 – С. 36.)
3. Пассов, Е.И. Основы методики обучения иностранным языкам / Е.И. Пассов. – М., 1977. – 238 с.

© Алибекова А.З., Нещадим О.В., 2011

Авторы статьи:

Асия Зараповна Алибекова, магистр, старший преподаватель, Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова, Казахстан;

Ольга Владимировна Нещадим, магистр, старший преподаватель, Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова, Казахстан.

Рецензент – Ж.О. Сагындыкова, кандидат филологических наук, доцент, Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова, Казахстан.

УДК 316.776.2

Б.А. Борсуковский
Омская гуманитарная академия

ВИРТУАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Жизнь – это удивительное состояние мироздания. Она потрясает воображение, уводит за пределы понимания уже тем, что имеет способность к саморазвитию. Но какова ее цель? К чему она ведет? Чему призвана служить? Как понять, принять и следовать цели жизни? Бесцельность ведет к бесмысленности, которая лежит в основе всех катастроф мира.

Ключевые слова: виртуальный музей, семья, воспитание, память, жизнь.

Жизнь человека отличается от жизни растений и животных наличием сознания. Сознание – это благо или злой рок? Вопрос не простой, далеко не новый и не неожиданный. Каждый человек, способный рассуждать, старается дать на него ответ. Хотя, по сути, ответов всего два: «благо» или «рок». Если проживать жизнь без поиска высшего смысла, то зачем отягощать ее сознанием? Или сознание необходимо для того, чтобы раскрасить навязанную жизнь удовольствиями (не стоит перечислять все многочисленные формы и виды этого состояния), которые не может дать природа? А потом, наконец, исчезнуть в вечное небытие, как в песне: «Жизнь только миг между прошлым и будущим. Именно он называется жизнь». Осознание бессмысленности «мига», как заноза, создает болезненность восприятия жизни. Для мыслящего человека важен процесс размышления, который наполняет жизнь содержанием и смыслом. Не получается жить, не думая о своей судьбе.

Человек, в меру своих способностей и возможностей, старается использовать сознание во благо. Рождение новой жизни воспринимается как радость: младенец изначально рожден для счастья. А далее? Развивается, обучается, создает новую жизнь, стареет, умирает. Но это не все – еще он надеется. На вечную жизнь ТАМ? Такая надежда имеет существенный разброс вероятности: от нуля (материалисты) до 100% (религиозные фанатики). Для большинства населения она желаема, но и столь же призрачна. Реальная жизнь с ее мечтами, планами, успехами и потерями идет год за годом и заканчивается.

Удивительно, что подобное принимается как неизбежность. Признавая неотвратимость смерти, каждый надеется продлить свою жизнь, оставшись в памяти близких ему людей, детей и внуков. Какова продолжительность этой памяти? При этом человек не старается приложить даже незначительных усилий, чтобы рассказать потомкам о прожитой жизни, авось, кто-нибудь и так вспомнит. Кто соберет крупицы в жизненное повествование? Память коротка – одно, два, три поколения, а дальше в лучшем случае останутся имена, тире между двумя датами вместо прожитой когда-то жизни.

Жизнь человека неразрывно связана с судбою народа, его историей и культурой. Интересны для понимания ушедших эпох не только малые и великие события, но и пережитые чувства, стремления, мысли, людские судьбы. Миллионами судеб формируется культура, жизнь народов, история. Культура каждого народа неповторима, передается в большей степени преемственностью воспитания, и стоит нарушить традиции, как следующие поколения ее теряют. Распад культуры есть условие исчезновения народа.

Основы воспитания закладываются в семье: традициями, памятью, силой своих «корней», осознанием того, что каждая жизнь неповторима. Так формируется ответственность перед потомками. Не утратили своей актуальности слова писателя Николая Островского: «Жизнь человеку дается один раз. И прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор...».

Человек, как частица народа, живет памятью прошлого, делами настоящего и заботами о будущем. Сила народа в состоянии его культуры, а сила государства – в народе. Виртуальный музей, в котором будут собраны материалы о ЖИЗНИ множества людей, способен стать одним из корней этой животворящей силы.

В памяти не останется чувств, мыслей, мечтаний, планов, если сам человек не постарается их осмыслить. Не все рождаются писателями, но каждый способен вспоминать, переживать, рассуждать, рассказывать. Часто бывает необходима помочь в литературной обработке, а нередко и в написании текстов воспоминаний. Независимо от «качества» и «значимости» (каждая жизнь неповторима) любые воспоминания могут быть представлены как ценнейший экспонат в виртуальном музее для жителей Омской области или напечатаны для хранения в семейном архиве.

Каждый гражданин имеет право заявить о своем желании открыть в музее виртуальный стенд, где будет помещен материал о судьбах близких ему людей. Информации (письменная или устная) передается заявителем. Структура, объем, форма информации определяются соответствующим соглашением.

Основными элементами музея являются систематизирующие стенды, отражающие историю, культуру нашей малой Родины. История Омской области богата и охватывает судьбы сотен тысяч омичей.

Цель создания виртуального музея – сохранение и развитие патриотических, культурных, семейных традиций.

Работа музея основана на принципах ответственности, достоверности, открытости, доступности, наглядности, системности, историчности, патриотичности, добровольности.

Деятельность музея заключается в формировании тематических виртуальных стендов, издательской работе.

Оптимальный объем описания жизни человека – семь (плюс-минус две) страниц машинописного текста формата А4. Верхний предел устанавливает заказчик. Текст может сопровождаться фотографиями, рисунками, схемами, фильмами и т.д. Дополнительной услугой является работа в архивах. Доступ к экспонатам музея обеспечен всем компьютерным пользователям.

Отношение омичей к виртуальному музею для жителей Омской области было исследовано анкетным опросом около трехсот респондентов разных возрастов. Результаты опроса представлены в таблице, в которой приведены вопросы анкеты, а также количественные и процентные данные по полученным ответам. Таблица составлена по половому признаку, однако имеется возможность рассмотреть ответы и по другим признакам: возрасту, образованию, сфере профессиональной деятельности.

Вопросы анкеты разделены на три блока:

- 1) демонстрируют отношение респондентов к памяти предков (вопросы 1–5);
- 2) о возможности оставить память о себе (вопросы 6–9);
- 3) об идее создания виртуального музея (вопросы 10–12).

Анализ результатов показал незначительное процентное отличие ответов мужчин и женщин по всем трем блокам.

По ответам на вопросы первого блока можно сделать вывод: подавляющее число респондентов сожалеет об отсутствии в семьях информации о своих предках, считает ее полезной в воспитании детей, хотело бы знать больше о близких им людях.

Анализ ответов по второму блоку показал, что респонденты хотели бы оставить о себе память, но затрудняются в написании текстов, нуждаются в помощи.

В третьем блоке основным был десятый вопрос. Процент желающих выставлять тексты для обозрения в музее распределился примерно поровну, что показывает непривычность для респондентов подобного предложения.

В целом омичи положительно отнеслись к идее создания виртуального музея, готовы передать материалы о жизни своих родственниках, о себе.

Результаты анкетного опроса

№	Вопрос	Ответ			
		Пол	Да № / %	Нет № / %	Затрудняюсь № / %
1	Считаете ли Вы, что потомкам полезно знать о своих родовых корнях?	Муж.	83 / 95,4	1 / 1,2	2 / 2,4
		Жен.	193 / 97,5	4 / 2,0	1 / 0,5
2	Можете ли Вы рассказать о жизни своих предков в третьем-четвертом поколении?	Муж.	25 / 28,6	48 / 55,2	15 / 17,2
		Жен.	41 / 20,7	120 / 60,6	38 / 18,7
3	Посещает ли Вас чувство досады от того, что являетесь «иванами-непомнящими»?	Муж.	52 / 59,8	22 / 25,3	12 / 14,9
		Жен.	118 / 53,6	47 / 23,7	32 / 22,5
4	История жизни Ваших родственников, семейные традиции могут быть полезными в семейном воспитании?	Муж.	71 / 81,6	5 / 5,7	10 / 12,7
		Жен.	170 / 85,9	10 / 5,1	17 / 9,0
5	Хотелось ли узнать больше о жизни близких Вам людей, память о которых Вы храните?	Муж.	82 / 94,3	2 / 2,3	3 / 4,4
		Жен.	188 / 94,5	5 / 2,5	5 / 2,5
6	Считаете ли Вы, что история Вашей жизни может быть интересна и полезна потомкам?	Муж.	61 / 70,1	7 / 8,0	19 / 21,9
		Жен.	132 / 66,7	16 / 8,1	50 / 25,3
7	Готовы ли оставить описание своей жизни или жизней близких родных и друзей?	Муж.	52 / 59,8	15 / 17,2	19 / 33,0
		Жен.	99 / 50,0	42 / 21,2	56 / 28,8
8	Сможете ли Вы ее описать самостоятельно?	Муж.	40 / 46,0	28 / 32,2	22 / 21,8
		Жен.	66 / 24,2	77 / 39,0	55 / 27,8
9	Потребуется ли Вам помочь в литературном оформлении воспоминаний?	Муж.	48 / 55,2	28 / 32,2	11 / 12,6
		Жен.	116 / 58,6	54 / 27,3	28 / 14,1
10	Готовы ли Вы разместить свои воспоминания на стенах «Виртуального музея для жителей Омской области»?	Муж.	34 / 39,1	28 / 32,2	25 / 28,7
		Жен.	58 / 29,3	79 / 39,9	62 / 30,8
11	Желаете ли Вы ознакомиться с условиями работы «Виртуального музея»?	Муж.	63 / 72,4	13 / 14,9	11 / 12,7
		Жен.	130 / 65,7	37 / 18,7	33 / 15,6
12	Согласны ли Вы с мнением о том, что подготовка материалов и обслуживание индивидуального виртуального стенда затратны?	Муж.	50 / 57,5	21 / 24,1	16 / 18,4
		Жен.	94 / 47,5	39 / 19,7	66 / 32,8

На кафедре педагогики, психологии и социальной работы Омской гуманитарной академии было проведено заседание в форме «круглого стола», на котором ученые академии, представители ветеранской общественности, городской администрации, Пенсионного фонда Омской области, жители Нежинского геронтологического центра обсудили концепцию виртуального музея и итоги проведенного анкетирования. Концепция получила высокую оценку собравшихся и была рекомендована к дальнейшей разработке и внедрению.

© Борсуковский Б.А., 2011

Автор статьи – Борис Александрович Борсуковский, кандидат педагогических наук, доцент, Омская гуманитарная академия.

Рецензент – Е.П. Щербаков, доктор психологических наук, профессор, Омский государственный педагогический университет.

УДК 372.881

М.П. Вайцель

Кокшетауский университет имени Абая Мырзахметова
Казахстан

МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Существуют различные методики обучения английскому языку. Преподавая иностранный язык, необходимо обращать внимание на новые способы стимулирования речи учащихся. Однако многочисленные классические школы все еще стараются учить старыми методами и по старым книгам. При этом всегда будут возникать проблемы, и вы никогда не станете говорить на английском хорошо. Используя новые методы, можно легко научиться говорить на английском и совершенствоваться в этом. Вы сможете говорить как носитель языка.

Ключевые слова: методика, английский язык, обучение.

Прошло немало времени с тех пор, когда изучение иностранного языка сводилось к пассивному заучиванию новых слов и выражений. Однообразие, скучная зурбажка грамматических правил и, в лучшем случае, умение перевести русскую фразу на иностранный язык – вот что являлось пределом совершенства в освоении чужеземного средства общения. И хотя миру давно известно огромное количество подходов к изучению иностранного языка и методик, настоящий революционный переворот в методах преподавания английского языка в нашей стране произошел лишь в XX в. Изменились подходы, цели. Сегодня иностранный язык изучают все. Пропорционально количеству людей возросло и количество методик. Однако каждая из методик имеет как плюсы, так и минусы. Принципы работы старой школы сегодня подвержены острой критике, несмотря на то, что применение «классики» приносило плоды, и немалые. Вопрос лишь в том, какой ценой удавалось достичь этих результатов. Как правило, для того, чтобы овладеть языком, приходилось долго корпеть над книгами, уделяя уйму времени переводу, чтению текстов, заучиванию новых слов, выполнению различных упражнений и пересказу. Для смены деятельности предлагались такие задания, как написание сочинений или диктантов.

Одной из старейших методик является классическая, или фундаментальная. Цель классической методики – не столько изучение, сколько понимание тонкостей и деталей принципов работы иностранного языка. Главная задача, которую преследует классическая методика, – это формирование грамматической базы изучаемого языка. Целевая аудитория – люди, начинающие изучать английский язык «с нуля», с азов. Эта методика отлично знакома тем, кто, начинавший изучать английский в школе. Стоит отметить, что именно ей отдают предпочтение многие языковые вузы, как в Казахстане, так и в пограничных государствах. Упрощенная схема такова – изучение грамматики, основных правил, которые впоследствии применяются в конкретных примерах и закрепляются с помощью упражнений. Самый популярный представитель традиционной методики – Н.А. Бонк. Ее знаменитый «учебник Бонка», написанный в соавторстве с другими представителями той же традиционной методики, является своеобразным шаблоном. Этот учебник выдержал жесткую конкуренцию с новейшими методиками, пришедшими с Запада, и продолжает оставаться эталоном. Единственным минусом, точнее даже, недостатком классической методики является скучный опыт разговорной речи. Восполнить этот недостаток можно, присоединив к классической методике другие методы коммуникативного обучения.

Один из таких методов – так называемый лингвосоциокультурный метод. Сторонники вышеуказанного метода являются те, кто считает, что современный иностранный язык не должен быть набором лексико-грамматических правил. Напротив, отсутствие внеязыковых факторов приводит к тому, что изучение английского языка становится скучным и бесцельным. Приверженцы лингвосоциокультурного метода возводят иностранный язык в ранг

коммуникативного средства, который помогает человеку не просто говорить, но и дает возможность самовыражения. Следуя принципам лингвосоциокультурного метода можно смело заявить, что иностранный язык – это своеобразное зеркало, в котором нашли отражение уклад жизни, традиции и обычаи, культура и история языка.

Однако последние годы в топе самых популярных методик преподавания иностранных языков находится коммуникативная методика, занимающая первую строчку в рейтингах и подсчетах статистов. Эта методика отлично зарекомендовала себя в Америке и Европе. Продолжая покорять мир, коммуникативная методика пришла и к нам, заняв почетное место в ведущих языковых вузах республики. Методика основана на интеграции двух основных методов преподавания иностранных языков: традиционного и современного. Как следует из названия, важная роль в коммуникативной методике отведена общению. Основной целью, которую преследует данная методика, является преодоление языкового барьера. Главное – избавить человека от страха перед чужим языком, от страха говорить на иностранном языке и при этом развить другие языковые навыки и умения, в частности устную и письменную речь, чтение, аудирование. Стоит отметить, что грамматика изучается в процессе говорения, общения на иностранном языке. Принцип заключается в следующем: сначала студенты заучивают и запоминают языковые формулы, выражения, словосочетания и только потом разбирают грамматические конструкции, встречающиеся в заученных фразах. Говоря простыми словами, действует принцип устного опережения.

О том, что в коммуникативной методике особое место занимает практика общения, говорит и само название. Коммуникативная методика направлена на развитие умений и навыков говорения на иностранном языке. Стоит также отметить, что применение методики влияет непосредственно на структуру занятия. Очень часто на занятиях необходимо использовать игровые ситуации, проводить групповую работу, разрабатывать задания на поиск ошибок, на умение сопоставлять и сравнивать. Как правило, такие занятия заставляют активно работать не только память, но и логику, что позволяет развить умение мыслить аналитически и образно и, в свою очередь, побуждает выражать мысли.

Сегодня развитие современной ИТ-индустрии делает доступными при изучении английского языка новейшие интерактивные ресурсы: компьютеры последнего поколения, Internet, ТВ программы, газеты, журналы. Очень важно применять на практике все вышеперечисленное. Это способствует пробуждению у студентов интереса к истории, культуре, традициям страны изучаемого языка и помогает формировать навыки, которые будут необходимы в будущем.

Обучение – это активное взаимодействие учителя и учащихся, и оно не может носить односторонний характер. Именно от учителя зависит то, насколько успешным будет процесс обучения.

Очевидно, что каждый учитель ориентируется в соответствии со своим личным опытом в выборе методов и приемов работы. Но, основываясь на результатах проведенной опытно-практической работы, можно утверждать, что использование разнообразных приемов в рамках коммуникативного, индуктивного, дедуктивного методов дает положительный результат и, несомненно, способствует повышению эффективности обучения грамматике.

Автор старается придерживаться так называемой «смешанной» методики преподавания. Это позволяет достичь поставленных целей и дает высокий результат.

Библиографический список

1. Беседы об уроке иностранного языка : пособие для студентов педагогич. ин-тов / Е.И. Пассов [и др.]. – Л. : Просвещение, 1975. – 176 с.
2. Бим, И.Л. К вопросу о методах обучения иностранным языкам / И.Л. Бим // ИЯШ. –1974. – № 2. – С. 19–32.

3. Воловин, А.В. Коммуникативный подход к изучению иностранных языков в методических системах Великобритании и США / А.В. Воловин // Коммуникативный подход к изучению иностранных языков : сб. науч. трудов. – Вып. 275. – М., 1985. – С. 19–32.
4. Введение в коммуникативную методику обучения английскому языку : пособие для учителей России. – Oxford : Oxford University Press, 1997. – 48 с.
5. Методические рекомендации по организации исследовательской работы студентов в педагогическом колледже / под ред. Л.С. Ощепкова, Е.А. Шистерова. – Пермь, 2002. – 43 с.
6. Мильруд, Р.П. Современные концептуальные принципы коммуникативного обучения иностранным языкам / Р.П. Мильруд, И.Р. Максимова // ИЯШ. – 2000. – № 4. – С. 9–15; № 5 – С. 17–22.
7. Мильруд, Р.П. Коммуникативность языка и обучение разговорной грамматике (упрощенным предложениям) / Р.П. Мильруд // ИЯШ. – 2002. – № 2. – С. 15–21.
8. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии : учеб. пособие / Г.К. Селевко. – М. : Народное образование, 1998. – 256 с.
9. Современные проблемы обучения грамматике иностранных языков // ИЯШ. – 2000. – № 5. – С. 22–26.
10. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам : базовый курс лекции : пособие для студентов педвузов и учителей / Е.Н. Соловова. – М. : Просвещение, 2002. – 256 с.

© Вайцель М.П., 2011

Автор статьи – Марина Петровна Вайцель, старший преподаватель, Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова, Казахстан.

Рецензенты: С.С. Досанова, доктор педагогических наук, профессор; Ж.О. Сагындыкова, кандидат филологических наук, доцент, Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова, Казахстан.

УДК 379.8.092.2

Е.А. Дебриян

Омская гуманитарная академия

Н.Н. Иванова

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В РАБОТЕ ЦЕНТРА НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматриваются социально-культурные технологии (технология организации самодеятельного творчества и любительских объединений, технология организации семейного досуга и этнокультурные технологии), способствующие успешной деятельности национального культурного центра и выполнению главной цели центра, состоящей в создании необходимых благоприятных условий для реализации творческого потенциала личности, ее социально-культурного развития, а также саморазвития.

Ключевые слова: социально-культурные технологии, национальный культурный центр, творческий потенциал личности.

Формирование ценностей и социокультурное развитие не происходят автоматически и являются частью взаимодействующих систем: образования и культуры. Не случайно в обществе сложились специальные социальные институты, главной задачей которых является воспитание. В понятии «воспитание», по нашему мнению, и отражается значение, которое общество придает процессу восприятия общеразделяемых ценностей. Воспитанием, процессом целенаправленной деятельности, формирующей не только национальное самосознание, но и систему качеств личности, взглядов и убеждений, самостоятельную и независимую индивидуальность, а также способствующей включению семьи в общество, ее социально-культурному развитию, занимаются центры национальной культуры.

Центр национальной культуры как социально-культурное явление обладает всеми признаками субъекта социально-культурной деятельности. Главной целью центра национальной

культуры является создание необходимых благоприятных условий для реализации творческого потенциала личности, ее социально-культурного развития, а также саморазвития.

В деятельности любого этнокультурного центра реализованы определенные технологии социально-культурного развития, целями которых является:

- воздействие на сознание и эмоциональную сферу личности, включение ее в различные формы реализации социально-культурной активности. Это делает процесс саморазвития, самореализации и овладения социальными и духовными ценностями возможным;

- «преобразование интересов, преодоление культурного кризиса, бездуховности и деградации этнической группы, переключение энергии стихийности в конструктивное, созиадельное русло» [1];

- формирование межнациональной толерантности и укрепление единства российской нации.

В деятельности национального культурного центра применяются следующие технологии:

1. Технология организации самодеятельного творчества и любительских объединений – совокупность методов и методик, регулирующих художественно-творческую, художественно-педагогическую, художественно-коммуникативную и художественно-организационную деятельность участников коллектива, которая направлена на «самосовершенствование личности и создание условий для самоорганизационных процессов в группах и коллективах любительской направленности» [4]. Более того, развитие самодеятельного творчества способствует возрождению культуры народа, сохранению и восстановлению утерянных традиций.

Одним из направлений художественной деятельности национального центра является фольклор, организующий целенаправленное психолого-педагогическое воздействие, в результате которого «могут быть достигнуты значимые изменения позитивной направленности в структуре национального самосознания индивидов» [1, с. 120].

Важно не только отсутствие конкуренции среди участников центра в процессе деятельности, поскольку использование национального фольклора помогает создать атмосферу «коллективного эстетического переживания», но также и влияние словесного ряда произведений. Совокупность предпосылок физиологического, эмоционального и интеллектуального характера обеспечивает эффективность психолого-педагогического воздействия тестового ряда произведений национального фольклора. Физиологическая предпосылка создает медитативный настрой (самонастрой) за счет определенных буквосочетаний ритмизированного текста, эмоциональная предпосылка дает установку личности на изменения за счет необычности ситуации, в которой эта личность находится. Что касается интеллектуальной предпосылки, она «обусловлена восприятием текста, в котором моделируется желаемая реальность либо символически уничтожается нежелательная» [1].

Рассматривая национальный фольклор как основу художественной деятельности центра, можно говорить о богатом потенциале социально-культурного развития семьи. Особенностями работы национально-культурного центра являются следующие (по Е.Г. Буяниной):

1) установление хороших отношений. Атмосфера эстетического переживания, высокий уровень вовлеченности участников в самоценную творческую деятельность, но организованную как целенаправленное психолого-педагогическое воздействие, создают эмоционально теплые отношения;

2) ослабление и снятие общего напряжения, которое происходит в процессе фольклорной деятельности и благодаря ее специфике;

3) когнитивное обучение. Семья не только участвует в творческой деятельности, но и получает информацию о способах разрешения проблем и социально приемлемых способах выражения чувств;

4) в процессе творчества, на основе «проживания» эмоционального опыта предшествующих поколений, переживания определенных эмоций, связанных со смыслом произведения, происходит изменение поведения и приобщение к истокам народных традиций. Более того, происходит закрепление национальных форм поведения.

2. Технология организации семейного досуга, которая также способствует социальнокультурному развитию семьи, вовлеченной в деятельность национального культурного центра, поскольку содержательное и доброжелательное общение, возможность реализовать свои потребности и интересы, а также получение новых, увлекательных сведений оказывают развивающее воздействие на взрослых и детей, повышают культурный уровень, способствуют этнической самоидентификации личности [2].

Общение и совместная деятельность участников центров национальной культуры предполагают единство взглядов и наличие группового согласия, которое возникает в процессе взаимодействий людей путем взаимного принятия членами группы позиций и ролей друг друга, и способствуют нормализации семейного психологического климата.

А.Ф. Воловик и В.А. Воловик считают [3], что включение семей в структуру досуга центра имеет большое социокультурное значение. Поскольку не только интересный, содержательный досуг является средством всестороннего развития членов семьи, большое значение имеет и индивидуальное и групповое освоение культуры в структуре досуга (посещение музеев, выставок, театров, зрелищных мероприятий), – все это, по мнению авторов, расширяет образовательный уровень членов семей диаспоры. Более того, занятие фольклором, музыкой, декоративно-прикладным искусством, спортивными народными играми, то есть любительская и общественная деятельность, развивает способности, активность и творчество участников национальных объединений, а общение с друзьями (дружеские встречи, выходы на природу, участие в общенародных, традиционных и семейных праздниках) развивает чувства товарищества, эмпатии, коллективизма. Согласимся с тем, что формирование семейных традиций, проведение свободного времени, удовлетворение этнокультурных потребностей, включение в систему взаимодействия и общения с другими семейными коллективами в центре национальной культуры является залогом появления счастливой, дружной семьи.

От прочности семей зависит стабильность государства и нации, а комплекс мероприятий, проводимых в этнокультурных центрах, направлен на интеграцию семьи и ее членов, обеспечение полноценного физического, психологического, интеллектуального и социальногоразвития всех членов семьи.

3. Этнокультурные технологии. Межкультурная интеграция может быть достигнута только при создании единого культурного, информационного и образовательного пространства, а этнокультурная идентичность – через систему образования и систему социальнокультурных институтов общества, так как только образованный человек причастен к исторической и культурной традиции и ощущает принадлежность к определенной нации, к нравственности, красоте, высшим духовным началам. Этническая идентификация и общекультурная национальная интеграция должны быть стратегическими направлениями развития этнокультурного образовательного пространства любого региона. Социокультурная сфера (этнокультурное образовательное пространство), к которой относятся семья, различные учебные заведения, национально-культурные центры, обладает возможностью формировать этнокультурную идентичность народа в процессе свободного существования нации и в процессе получения знаний о своей истории и культуре, ценностях и традициях.

Приобщение личности к родному языку и культуре с одновременным освоением ценностей мировой культуры, ориентация на диалог культур и их взаимное обогащение – это главные задачи этнокультурного образования.

«Благодаря этнокультурным технологиям, пройдя через стадии формирования своей сущности «человек умелый» – «человек разумный», в условиях складывающейся новой педагогической парадигмы и новых образовательных систем «человек познающий», достигнет следующей стадии своего развития, которую можно назвать «человек образованный» [4, с. 470].

Острой необходимостью в настоящее время является поддержка имеющихся и создание новых национально-культурных центров, являющихся проводниками ценностей народной культуры в современном мировом сообществе и помогающих в преодолении острых ду-

ховно-нравственных, межэтнических и других проблем общественного развития.

Рассмотрены основные технологии, способствующие успешной деятельности национального культурного центра. Можно утверждать, что с их помощью происходит воздействие на личность как психологически, так и педагогически. Таким образом, любой центр является активным и достаточно действенным методом психолого-педагогического воздействия на семью.

Библиографический список

1. Буянкина, Е.Г. Социально-культурная деятельность национальных общественных объединений по формированию ценностных ориентаций молодежи : дис. ... канд. пед. наук / Е.Г. Буянкина. – Барнаул, 2005. – 234 с.
2. Михайловский, В.А. Педагогика сотрудничества / В.А. Михайловский. – Харьков : ХГУ, 1989. – 72 с.
3. Воловик, А.Ф. Педагогика досуга : учебник / А.Ф. Воловик, В.А. Воловик. – М. : Акад. пед. и соц. наук ; Моск. психол.-соц. ин-т, 1998. – 232 с.
4. Современные технологии социально-культурной деятельности : учеб. пособие / под ред. Е.И. Григорьевой. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. – 504 с.

© Дебриян Е.А., Иванова Н.Н., 2011

Авторы статьи:

Елена Александровна Дебриян, старший преподаватель, Омская гуманитарная академия;

Надежда Николаевна Иванова, кандидат педагогических наук, профессор, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина.

Рецензент – А.С. Чернов, кандидат педагогических наук, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского.

УДК 756.09

С.С. Досанова

Кокшетауский университет имени Абая Мырзахметова
Казахстан

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Автор рассматривает модернизацию образования высшей школы в условиях глобальной интеграции.

Ключевые слова: модернизация, высшая школа, глобальная интеграция.

Модернизация высшей школы предполагает повышение научного уровня образования в целом, усиление его творческой компоненты, всей научной инновационной инфраструктуры высшей школы. Модернизация образования должна иметь в качестве цели интеграцию высшего образования и науки, что, в свою очередь, предполагает обновление содержания структуры подготовки специалистов с учетом потребностей и задач развития производительных сил страны в целом.

Основными и актуальными на сегодняшний день считаются следующие направления реформирования современного профессионального образования:

Демократизация системы образования, которая предполагает ликвидацию монополии государства на образование; децентрализацию и автономию управления; участие общественности как в управлении образованием, так и непосредственно в деятельности образовательных учреждений; самостоятельность образовательных учреждений в выборе целей, содержания и методов работы; право педагогов на творчество, свободу выбора методов обучения и воспитания; право учащихся на выбор образовательного учреждения и профиля образования,

на обучение в негосударственных учебных заведениях, на ускоренное обучение и обучение по индивидуальным учебным планам.

Таким образом, демократизация системы образования проникает в само содержание образования, все больше ориентирующееся на реализацию прав человека, приобщение его к общечеловеческим ценностям.

Фундаментализация образования. Усилившаяся фундаментализация содержания программ высшего образования повлекла за собой существенное сокращение номенклатуры специальностей, а также стала основой преобразования институтов в университеты. В новых условиях система образования должна быть ориентирована на фундаментальную подготовку студентов, так как профессиональный универсализм, а не узкая специализация определяет возможность быстро усваивать новые требования, приобретать навыки и выполнять различные функции. Это связано с тем, что профессиональное будущее студентов достаточно неопределенно и их востребованность быстро меняется в условиях модернизации общества. Многократная смена деятельности требует совмещения профессий и даже отказа от узкой специализации. Мощная общая подготовка дает приспособиться к любому виду деятельности.

Диверсификация высшего профессионального образования проявляется в разностороннем изменении и развитии структурно-функциональных систем, перечня направлений, номенклатуры специальностей и уровней подготовки кадров, расширении базовых образовательных программ, систем, форм и технологий обучения, обеспечивающих изменение видов, характера и содержания образовательных услуг, оказываемых в целях удовлетворения потребностей и запросов личности в образовании, изменении объемов и механизмов формирования финансовых средств высших учебных заведений.

Данное направление обеспечивается введением новых направлений обучения, курсов и дисциплин, созданием междисциплинарных программ, изменением процедуры отбора обучающихся, методов и приемов обучения. Диверсификация делает систему наиболее гибкой, способной к быстрым структурным изменениям, создает благоприятные условия для стабилизационной и инновационной активности.

Следующей тенденцией, заявившей о себе в последнее время, становится глобализация, проявляющаяся в осознании идеи единства человечества, мирном сосуществовании человечества и природы и возникновении глобального информационного пространства, не знающего национальных и региональных границ. Для одних глобализация – нейтральное описание постоянно развивающейся действительности, указывающее на поток идей, капиталов, людей и товаров во всем мире в контексте снижающейся роли национальных границ. Для других – гегемония капиталистической системы, доминирование богатых государств и корпораций над бедными, утрата национальной детерминированности и своей культуры.

Предлагаем склониться к поддержке мнения тех авторов, которые под глобальным предлагают понимать симбиоз «глобального воспитания», целью которого является способствование укреплению взаимопонимания, доверия между людьми разных государств и их сотрудничества, преодолению различных стереотипов, в частности, негативных представлений о народах других стран; во-вторых, развития у учащихся «глобального сознания» и «глобального интегративного мышления», что означает формирование у молодежи осознания ответственности за судьбу всей планеты, знаний истории и культуры не только своей страны и региона, но и ознакомление с развитием и образом жизни других стран.

Глобальное образование ориентируется:

- на актуализацию человека, его прав, свободы и идеалов, на условия существования и нормы взаимодействия в сообществе;
- преодоление сохраняющегося у молодежи нигилизма и неверия, снижения интереса к образованию;
- поиски наиболее эффективных методик и технологий отбора и трансляции знаний в условиях информационной революции, стремительного накопления, старения и обновления

знаний, резкого сокращения сроков внедрения в образовательную практику новейших достижений науки и техники;

- освоение качественно нового этапа ликвидации неграмотности, поскольку изменение критериев грамотности: требование, кроме умения читать и писать, еще понимать – привело к резкому возрастанию во всех странах мира числа функционально неграмотных;

- создание эффективно действующей системы непрерывного образования как одного из условий полноценного использования рабочей силы.

Мир, сохраняя всю гамму красок национального, становится все более единым и взаимозависимым. Можно и нужно спорить по поводу удачности самого определения «глобальное образование», но продолжать спорить о необходимости максимально полного учета в современной педагогической теории и практике взрывного динамизма мировых общественно-экономических процессов, непрерывно растущей взаимозависимости отдельных стран и народов, все более тесного взаимопроникновения культур, а также потребности готовить человека к жизни в условиях глобальных кризисов – не просто бессмысленно, но и вредно [1, с. 174]

Целью глобального образования является преодоление:

- разделения мира на противоборствующие группировки, а также социальных, национальных и иных антагонизмов, приводящих к вооруженным конфликтам в различных регионах;
- разлада между человеком и природой, грозящего экологической катастрофой;
- расщепленности человеческого сознания и души.

Подобные цели предполагают интегративное обучение, основанное на центральных проблемах выживания человека и сотрудничества различных сообществ и членов одного сообщества, а также развития цивилизации как совокупности частных культур. Глобальное образование ничего не подменяет и ничего не вытесняет из достигнутого в отечественной и мировой педагогике. Оно вовсе не идеал, а лишь один из возможных вариантов подготовки человека к жизни в современных условиях. Можно утверждать, что оно выступает как объективно необходимое дополнение к любому хорошему образованию.

Принципы глобального образования:

- педоцентризм (ориентация на развитие личности ребенка);
- непрерывность;
- активизация познавательной деятельности;
- поиск эффективных технологий;
- целостность;
- достоверность;
- когерентность (органическое единство);
- интегративность.

Глобализация и интеграция образования неприемлемы без гуманизации, что доказывается происходящими в обществе процессами снижения духовности, распространением негативных явлений среди молодежи. Человек должен быть и жить в гармонии с окружающим его миром и самим собой. Поэтому в процессе своего развития ему необходимо обрести верные нравственные, духовные и жизненные ориентиры, чтобы обрести прочную основу для своей дальнейшей жизнедеятельности. В этом главная цель гуманизации образования.

Наблюдавшийся в 90-х гг. XX в. кризис в образовании – это одно из состояний живого организма. Еще в Древней Греции под кризисом понималось завершение или перелом в ходе некоторого процесса, имеющего характер борьбы. В ходе своей эволюции любое общество неоднократно проходит динамический цикл «стабильность – кризис – новая стабильность».

Социокультурный кризис в современном обществе охватил все основные сферы социального бытия:

- политическую, где произошла потеря управляемости на всех уровнях и во всех звеньях функционирования государства, развились острые политические конфликты;

- экономическую, где сложились несоответствие наполненности рынка товарами и услугами и возможностью населения их приобрести, гиперинфляция доходов населения, постоянный рост цен, за которым не успевает повышаться заработка плата государственных служащих;

- структурно-производственную, где обнажился дефицит природных и трудовых ресурсов страны, занимающий определенную часть всей планеты, дефицит, обусловленный ресурсопоглощающей структурой милитаризованного производства;

- собственно социальную, где произошла стремительная дезинтеграция социальных групп и институтов, утрата идентификации личности с прежними структурами, ценностями, нормами.

Все это означает общий кризис социальных отношений и привело к ослаблению семьи как социального института, занимавшего свои ведущие позиции в социализации индивидов.

В большинстве индустриальных стран мира действует система «рыночного» типа. Образование в данной системе понимается как сфера образовательных услуг для удовлетворения потребностей населения и производственных структур, ориентированная на личностный выбор в зависимости от индивидуальных целей, социальных притязаний и финансовых возможностей граждан. «Свободная» школа строит свои образовательные программы по «принципу супермаркета», в идеологии свободного выбора и здоровой конкуренции. Ее задача – адаптировать индивида к условиям наличного социума, его правовым и ценностным установкам, потребностям рынка профессий.

В развитых странах такая система образования строится на методологии экономического мышления, на основании двухвекового опыта капиталистического хозяйствования, в условиях производственно-ориентированной традиции образования и развитой системы его социальной защиты.

Система образования Республики Казахстан никогда не была только сферой производства, инструментом функциональной «обработки» человеческого ресурса. Она традиционно определялась идеей духовного воспитания гражданина.

Вместе с тем, наблюдаем, как внутри образовательной системы зреет гуманистическая парадигма образования, которая реализуется в моделях культуротворческого типа. Образовательная система культуротворческого типа – это система, принимающая социальный вызов и ориентированная на позитивное изменение культуры современного мира. Образование в этом случае не только потребляет и транслирует знание, но и генерирует способность к его воспроизведству в формах культурной практики.

Система рассматриваемого типа реализует потребность демократического общества в личности креативного типа, человека культуры, способного к свободному выбору собственного места в системе общественного производства и созидательному действованию в ней. Поэтому ее цель по отношению к субъектам образовательного процесса – становление и развитие личности педагога и воспитанника в структуре педагогического диалога.

Культуротворческая модель обеспечивает становление личности в пространстве культуры, преемственность духовно-практического опыта поколений, реализуя связь современного научного знания и общественной практики в ее различных социохозяйственных структурах.

Попытки организации образовательных учреждений культурообразующего типа на рубеже ХХ–XXI вв. предпринимаются во многих странах мира, что свидетельствует о глобальном процессе становления новой парадигмы образования. Поэтому считается, что образование может эффективно выполнять функцию социализации членов общества как в рамках собственной культуры, так и в контексте складывающейся на наших глазах глобальной культурной модели.

Преемственность уровней и содержательная взаимосвязь средней и высшей школы, а также направлений высшего профессионального образования могут быть обеспечены именно общей гуманитарной программой, ориентированной на освоение культурного наследия.

Целью и логикой развития цивилизации является движение к информационному обществу. Как следствие этого, проблемы образования, его настоящего и будущего, приобретают особую актуальность, поскольку осознается, что для решения стоящих перед человечеством глобальных проблем необходима новая созидающая сила, источником которой является человеческий потенциал общества. Деятельность по увеличению этого потенциала приобретает приоритетное значение, а образование является важнейшей компонентой этой деятельности.

Изменение производственных технологий, переакцентировка на информационные технологии сами по себе не означают перехода к информационному обществу. Главной оказывается переориентация образования на самобытность человека, на становление человека как субъекта культуры.

Библиографический список

1. Кукушкин, В.С. Общие основы педагогики / В.С. Кукушкин. – М. ; Ростов н/Д : МарТ, 2006. – 224 с.

© Досанова С.С., 2011

Автор статьи – Сая Сабировна Досанова, доктор педагогических наук, профессор, Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова, Казахстан.

Рецензенты: Н.М. Стукаленко, доктор педагогических наук, профессор; С.Т. Сенкубаев, кандидат педагогических наук, доцент, Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова, Казахстан.

УДК 378.811

О.С. Овчинникова

Шадринский государственный педагогический институт

ОРГАНИЗАЦИЯ СПОНТАННОГО ПРОДУКТИВНОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ОБЩЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается проблема подготовки учителей иностранного языка. Доказывается необходимость организации спонтанного иноязычного общения на занятиях по иностранному языку, результатом чего является готовность обучающихся участвовать во всех формах реального общения. Приводятся примеры упражнений, направленных на совершенствование профессиональных коммуникативных умений студентов: лингвистических, социолингвистических, психолого-педагогических и методических.

Ключевые слова: подготовка учителей иностранного языка, спонтанное иноязычное общение, профессиональные коммуникативные умения.

Как показывает практика, качество современной подготовки учителей иностранного языка ориентировано по преимуществу на усвоение готовой информации. Вуз продолжает обеспечивать закрепление знаний на уровне навыков, а не на уровне ценностных ориентаций, личностных качеств. Большинство разработок направлено на запоминание, заучивание, формирование и тренировку, усвоение тех или иных знаний.

У студентов формируются навыки оперирования только такими языковыми единицами, которые, будучи общеупотребительными, являются в то же время частотными в профессионально-трудовой сфере общения. Недостаточно учитываются индивидуальные особенности студентов. Работая одновременно с целой группой, преподаватель вынужден рассчитывать на «среднего» студента, таким образом задерживая более сильных студентов и создавая дополнительные трудности для более слабых [5].

На наш взгляд, обучение иностранному языку в современных условиях должно предполагать использование методов обучения, основанных на конструировании знаний, на мотивации и интенсификации общения преподавателя со студентами и студентов между собой.

Особое место в подготовке учителей иностранного языка должно занимать диалогическое взаимодействие субъектов образовательного процесса, т.к. именно в диалоге реализуются коммуникативные умения.

Обучение умению вести диалог представляет собой одну из самых сложных задач, стоящих перед преподавателем иностранного языка. Анализ содержательной наполненности и структуры диалогической речи, выбора языковых средств, интенций участников коммуникативной ситуации позволит преподавателю обратить внимание на объективные и субъективные факторы, которые необходимо учитывать при обучении диалогу с тем, чтобы перейти от распространенной практики заучивания социально обусловленных диалогических клише в моделируемых ситуациях к живой речи.

При обучении спонтанной речи на иностранном языке следует учитывать особенности как языка, так и речи. Безусловно, необходимым является овладение грамматическим строем языка. Синтаксически спонтанная речь в диалогическом общении строится с некоторыми нарушениями языковой грамматической нормы, поэтому обучающиеся должны знать грамматические правила построения предложений. По мнению некоторых исследователей [5], со-поставление грамматических конструкций озвученной письменной и разговорной речи на иностранном языке, логическая переработка языкового грамматического материала, сознательное и активное овладение грамматической стороной спонтанной речи способствуют более прочному усвоению знаний.

Обучение диалогическому общению должно предусматривать изучение и лексического уровня языка, т.к. формирование идеологии менталитета нации происходит, по словам С.Г. Тер-Минасовой, «в первую очередь и главным образом на уровне лексики, т.е. на уровне слов, словосочетаний, фраз, пословиц, поговорок, крылатых выражений, анекдотов, фольклорных текстов и т.п.» [4, с. 212].

Обучающимся важно понимать, что лексика языка является хранителем культуры народа, и потому изучение национального менталитета должно осуществляться параллельно с усвоением лексического уровня иностранного языка.

Специфика разговорной спонтанной речи в значительной мере проявляется на уровне текста диалога. Он наиболее ярко выявляет фонетические, лексические, грамматические особенности спонтанной речи. Текст диалога является необходимым конечным продуктом речевой деятельности. В нем сконцентрированы знания, навыки и умения диалогического общения.

Таким образом, содержание подготовки учителей иностранного языка строится не на изучении готовых текстов, а в процессе обсуждения актуальных жизненных проблем. При этом студенты получают возможность рассказать о своих собственных делах и поступках, текущих событиях, учаться выражать свое отношение к происходящему, обосновывать и отстаивать собственное мнение. Содержание обучения рассматривается как процесс естественного общения между преподавателем и студентами. Студент выступает как полноправный участник процесса обучения, построенного на принципах сознательного партнерства с преподавателем, что способствует развитию самостоятельности, творческой активности и личной ответственности за результат.

Результатом организации спонтанного иноязычного общения субъектов образовательного процесса становится не только усвоение иностранного языка, готовность обучающихся участвовать во всех формах реального общения, но и развитие способности к различным идентификациям и, как следствие, к пониманию другого, к диалогу, способствующему взаимообмену и взаимообогащению культурными ценностями.

Организация спонтанного продуктивного иноязычного общения реализуется через учебно-практическую деятельность, которая предполагает выполнение практических зада-

ний, направленных на совершенствование профессиональных коммуникативных умений, необходимых для взаимодействия.

Приведем примеры заданий, используемых на занятиях по иностранному языку.

С целью совершенствования лингвистических умений используется прием аутентичного общения. Аутентичное общение осуществляется, когда студенты пытаются высказаться от своего лица. Например, на обсуждение предлагается тема «What films do we need?» («Какие фильмы нам нужны?»), и каждый из участников общения может говорить, о чем он хочет и что считает нужным сказать по данной теме. При таком общении студент привыкает мобилизовать все средства, имеющиеся в его распоряжении в данный момент обучения, стремиться к тому, чтобы его поняли, т.е. вести себя так, как если бы он оказался один на один с носителем изучаемого языка.

При реализации аутентичного общения речевая активность не направляется и не поддерживается преподавателем, студент может говорить с одним или несколькими товарищами. Иногда участие преподавателя в беседе ограничивается вопросами, требующими неподготовленного ответа, или вовлечением в новую языковую ситуацию. При такого рода общении студентам разрешается применять любые знания иностранного языка, привлекая невербальные средства, чтобы выразить свою мысль. Во время осуществления аутентичного общения преподаватель не исправляет ошибки, а отмечает для себя наиболее типичные и устойчивые, которые затрудняют общение, мешают пониманию сказанного. Ошибки обсуждаются после общения, когда и ведется работа над их устранением [2].

Использование таких заданий позволяет организовать открытую дискуссию, в процессе которой можно проследить уровень сформированности лингвистических умений (лексических, грамматических, фонетических и т.д.).

В качестве еще одного примера можно привести задание: «Переведите на английский язык следующие устойчивые выражения и запишите их английский вариант на правой половине листа» (*последняя капля, начать с чистого листа, Фома неверующий, темная лошадка, сорока на хвосте принесла, влюбиться по уши* и т.д.). После того, как студенты выполнят задание, им предлагаются аутентичные английские выражения, соответствующие русским (*the last straw, to turn over a new leaf, a doubting Thomas, dark horse, a little bird told me, fall head over heels in love with someone* и т.д.). Студенты записывают их на левой половине листа, определяют соответствия и различия. Для закрепления выполняется серия переводных упражнений (с русского языка на английский), упражнений с моделированием ситуаций – составлением и разыгрыванием диалогов. К следующему занятию предлагается:

- выбрать три идиомы в русском и английском языках, которые, по мнению студентов, не имеют эквивалентов;
- составить диалог, используя данные идиомы.

С целью совершенствования социолингвистических умений студенты вовлекаются во внеаудиторную деятельность, связанную с участием в праздниках страны изучаемого языка с соблюдением ее традиций и обычаев, познавая чужую культуру, осознавая себя ее частью.

Так, на факультете иностранных языков проводят, например, праздник “Thanksgiving Day”. За неделю до праздника студенты получают задание изучить историю праздника, его символы, как отмечается данный праздник сегодня, а также инсценировать традиционный семейный ужин в День Благодарения.

На празднике проводятся соревнования. Студенты отвечают на вопросы, читают стихи и т.д.

Таким образом, целью мероприятия является создание условий для формирования интереса к культуре и традициям стран изучаемого языка, для расширения и углубления социолингвистических знаний.

Еще одним примером задания, направленного на совершенствование социолингвистических умений, может послужить следующее. Студентам дается задание на соблюдение в диалоге принципа вежливости, которому в англоязычном общении придается достаточно

большое значение: «Прочитайте и проанализируйте диалог. Какие языковые средства, присущие данной коммуникативной ситуации, отражают принцип вежливости? Что указывает на успех коммуникативных намерений говорящих? Оцените экстралингвистическую ситуацию, определите социальный статус коммуникантов».

I turned to look up at a very tall young man on crutches and wearing a cast on his right foot. He smiled, "You are Jessica Fletcher?" he said.

“Yes”.

“Hope I’m not intruding,” he said in a deep radio announcer’s voice. “I’ve read all your books and recognized you from the book jackets and television. My name is Mark Dobson. I’m the general manager of Diamond Reef.”

“Well, it’s a pleasure to meet you,” I said. “And thank you for the drink. It wasn’t necessary.”

“My pleasure. If I’d known you were going to be here, I would have instructed the staff to comp you. You’re staying next door, at Marschalk’s place.”

“That’s right. How did you know?”

“Small island, Mrs. Fletcher. Word gets around.”

“Like my hometown of Cabot Cave.”

“Mind if I sit down?”

“Of course not” [1].

После того, как студенты проанализируют диалог, им предлагается составить и разыграть свои диалоги, в которых отражается подобная коммуникативная ситуация и соблюдается принцип вежливости.

Данное упражнение направлено на совершенствование умений выбирать и использовать адекватные языковые формы и средства в зависимости от цели и ситуации общения, социальных ролей участников коммуникации.

Совершенствованию психолого-педагогических умений способствуют тренинги профессионально-педагогического общения, например тренинг «Магия контакта, или Как вести себя во время публичного выступления» [3]. Целью тренинга является отработка педагогической техники действий педагога во время публичного выступления.

С целью совершенствования методических умений, которые входят в группу психолого-педагогических, предлагается провести элементы урока по учебно-методическим комплексам школьных учебников. Студенты проигрывают различные этапы урока: организационный момент, фонетическую зарядку, опрос домашнего задания, объяснение нового учебного материала. При этом одни выступают в роли преподавателей, а другие – в роли учащихся, тем самым искусственно создавая ситуацию аудиторного общения, максимально приближенную к реальной. Затем проводится дискуссия, в которой принимают участие все студенты, при этом отмечаются успехи и неудачи «коллег», намечаются пути решения возникших методических проблем.

Итак, организация спонтанного продуктивного иноязычного общения в процессе подготовки учителей иностранного языка способствует формированию готовности участвовать во всех формах реального общения, обеспечивает личностное развитие и оказывает продуктивное влияние на становление опыта.

Библиографический список

1. Агапова, С.Г. Основы межличностной и межкультурной коммуникации (английский язык) / С.Г. Агапова. – Ростов н/Д : Феникс, 2004. – 288 с. – (Серия «Высшее образование»).

2. Макаев, Х.Ф. К проблеме развития иноязычных коммуникативных способностей студентов технического вуза через проективные проблемы обучения / Х.Ф. Макаев // Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты исследования единиц разных уровней. Актуальные проблемы лингводидактики : материалы региональной межвуз. науч.-практич. конф. «Образование, иностранный язык, культура», 24–25 октября 2003 г. / под общ. ред. Ю.В. Горшунова. – Бирск : БирГПИ, 2003. – С. 183–187.

3. Морева, Н.А. Тренинг педагогического общения : учеб. пособие для вузов / Н.А. Морева. – М. : Прогресс-Книга, 2003. – 304 с.
4. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М. : Слово / Slovo, 2000. – 624 с.
5. Чуксина, О. Обучение англоязычному диалогическому общению: социокультурный аспект / О. Чуксина, Г. Кретинина, Н. Гончарова // Высшее образование в России. – 2007. – № 4. – С. 160–162.

© Овчинникова О.С., 2011

Автор статьи – Олеся Сергеевна Овчинникова, кандидат педагогических наук, старший преподаватель, Шадринский государственный педагогический институт, e-mail: mail-to-olesya@yandex.ru.

Рецензент – И.В. Колмогорова, кандидат педагогических наук, доцент, Шадринский государственный педагогический институт.

УДК 398

Н.Л. Шестакова

Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина

ОБРАЗ ИЗБИРАТЕЛЯ, ОТРАЖЕННЫЙ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ АНЕКДОТАХ

В статье на основе анализа социально-политических анекдотов предпринята попытка создать собирательный образ современного рассказчика, выражено предположение о появлении новых тенденций в самосознании носителей русской фольклорной традиции.

Ключевые слова: анекдот, мировоззрение, образ, фольклорное сознание.

Народная мудрость гласит: встречают по одежке, а провожают по уму. Это аксиома. А поскольку уровень развития интеллекта человека отражается непосредственно в его речи, то языковой «паспорт» говорящего поведает очень многое, быть может, гораздо больше, чем каждый из нас хотел бы рассказать о себе.

Возможно, политикам хочется знать: какой он, современный избиратель, что его волнует, к чему он стремится? Достаточно послушать анекдоты, и многое станет ясно. Тематика анекдотов многогранна, поэтому в рамках статьи можно отобрать лишь тексты, наиболее ярко, на наш взгляд, характеризующие взгляды россиян.

Объект рассмотрения – анекдоты из Интернета. Анекдот (от греч. *anékdotos* – неизданный) – устный злободневный комический рассказ-миниатюра с неожиданной концовкой. Тексты из глобальной сети, выйдя за рамки классического определения жанра, остаются фольклорными, имеющими устные варианты. Даже авторский текст, «ушедший в народ», видоизменяется, шлифуется и переходит в разряд действительно народного. Комментарии на присланные тексты имитируют непосредственное общение.

Одним из наиболее интересных видов анекдотов, которому и посвящена данная статья, является социально-политический анекдот (далее – анекдот). Он отражает несколько искаженную, но чрезвычайно ценную информацию о реакции общества на происходящие события, обнажает наиболее острые проблемы, имеющиеся в жизни государства, гиперболизирует их и высмеивает лидеров страны, партий, а также косвенно характеризует рассказчика, создавая его образ.

Отличительной чертой современного исполнительства является обращение рассказчика к советскому анекдоту. Это может быть цитирование:

№ 1. – Сегодня у нас в гостях будут гости из Америки. Я тебя попрошу, не ругай при них наши порядки.

– Ой, перестань, папа, откуда у нас порядки?! [1]

Передача основной мысли:

№ 2. – Какая разница между публичным домом и бардаком?

– Первое – это заведение, а второе – система [1].

Есть вариант:

№ 3. – Чем отличается бордель от бардака?

– Бордель – это заведение, а бардак – система [2].

«Ностальгией» пронизан следующий текст:

№ 4. Больной просит в регистратуре поликлиники записать его к врачу «уха-глаза».

Ему объясняют, что есть врач «уха-горла-носса» и есть глазной врач.

– Но мне нужен врач уха-глаза! – настаивает больной.

– А на что вы жалуетесь?

– Я слышу одно, а вижу другое! [1]

Долгожительство этого анекдота не случайно. Внимательный избиратель подмечает: меняются темы «сказок», транслируемых при различных режимах, а суть ситуации – разрыв между реально существующим и декларируемым – остается неизменной.

В некоторых случаях современный исполнитель заменяет в советских анекдотах фамилии, возможно, с целью подчеркнуть свою (простого человека) незащищенность при любой власти:

№ 5. Ленин доказал, что страной может *управлять* народ.

Сталин доказал, что страной может *управлять* один человек.

Хрущев доказал, что страной может *управлять* любой дурак.

Брежнев доказал, что страной можно вообще *не управлять* [2].

Современный рассказчик более интеллигентен, т.к. исключает оскорбляющее слух подлежащее, заменяет сказуемое (возглавлять вместо управлять), тем самым подчеркивая, что закон не исполняется в стране, во главе которой – юрист:

№ 6. Сталин доказал, что Россию *возглавлять* может только он.

Хрущев доказал, что Россию *возглавлять* может не только Сталин.

Ельцин доказал, что Россию *возглавлять* может любой.

Медведев доказал, что Россию можно и *не возглавлять* [3].

Заменяться может не только фамилия действующего лица, но и название организации, что также демонстрирует преемственность и сохранение традиций в сознании рассказчика:

№ 7. – Что-то давно тебя не видно. Где ты работаешь?

– В КГБ.

– А что же вы там делаете?

– Занимаемся недовольными советской властью.

– Ха! А что, есть довольные?

– Есть, но ими занимается ОБХСС [2].

Сравним:

№ 8. Идет усталый работник ФСБ. Приятель его спрашивает:

– Чем сейчас занимаешься?

– Недовольных демократией ловлю.

– Что, их так много? Должны же быть и довольные.

– Ими налоговая полиция и МУР занимаются [4].

Как характеризует современного избирателя такой экскурс в прошлое? Безусловно, это человек зрелый, знающий историю, обладающий аналитическим умом, тот, которому за Отечество обидно. И все-таки это собирательный образ, что явственно демонстрирует следующий анекдот:

№ 9. На вопрос: «Как живешь?» предлагаются варианты ответов:

– Как на пароходе: горизонты широкие, деваться некуда, тошнит, а едешь.

– Как Ленин: не кормят и не хоронят.

– Как картошка: если зимой не съедят, то весной наверняка посадят.

– Как пуговица: что ни день, то в петлю.

– Как в сказке: чем дальше, тем страшнее [1].

Перед нами образец протестного мышления, суть которого заключается в неспособности преодолеть конфликт, возникший между властью и рядовым гражданином. На почве разочарования, обманутых ожиданий возникает «ностальгия» – свойство человеческой памяти помнить хорошее. И на контрасте рождается анекдот.

№ 10. Возвращается демократ вечером домой. Подходит к подъезду, а там обыкновенная дверь. Небронированная. Без кода. Тем не менее, стекла в подъезде целы, внутри чисто, светло. Почуяв неладное, он подбегает к лифту и нажимает кнопку. Лифт работает! Нервничая, он поднимается на свой этаж. Там горит лампочка! Он врывается домой, а там свет горит, батареи теплые, газ на плите пылает!!! Схватившись за сердце, он падает в кресло:

– Боже мой! Неужели, коммунисты к власти вернулись? [4]

Пока господа Сванидзе и Кургинян на одном из телеканалов спорят о том, кто развалил СССР, народ уже назвал виновника:

№ 11. Утвержден новый государственный флаг Российской Федерации. Это прямоугольник, разделенный горизонтальными полосами на три поля: вверху белое, в середине голубое, внизу красное. В правом нижнем углу – логотип спонсора – флагшток США [4].

Избиратель все еще помнит последние годы советской власти и то предчувствие катастрофы, которое запечатлел анекдот:

№ 12. Продавец газет выкрикивает: «Правды» нет! «Советская Россия» продана! Остались только «Гудок» да «Труд» за две копейки [5].

Кто он по профессии, рассказчик-избиратель: учитель, врач, инженер, ученый? Однозначно ответить нельзя. Одно лишь с уверенностью можно утверждать: он – представитель малообеспеченного слоя населения, того самого слоя, к которому относится подавляющее большинство населения Российской Федерации: рабочий, крестьянин, учитель, врач, инженер, ученый... Характеристика благосостояния народа отражена в следующих анекдотах:

№ 13. – У большинства россиян круглый счет в банке.

– И какой же?

– 0 [4].

№ 14. – Что такое «экономическая реформа»?

– Представь, что с тебя сняли пиджак, дали взамен жилетку и сказали: «Поздравляем с отличным пальто!» [4]

На вопрос классика «Кому на Руси жить хорошо?» отвечает анекдот:

№ 15. За прошедшие 10 лет из России за границу на заработки выехало 5670 физиков, 1349 химиков, 986 биологов и ни одного гаишника [3].

Он далеко не простак, избиратель. Видит, как на протяжении десятилетий им манипулируют те, кто стремится к власти, и придумывает «детский» анекдот:

№ 16. Сын спрашивает у отца:

– Папа! Правда, что сказки начинаются со слов: «Жили-были дед со старухой...»

– Нет, сынок. Настоящие сказки начинаются со слов: «Если вы проголосуете за меня на выборах...» [4]

Как продолжение предыдущего текста можно воспринять следующий анекдот:

№ 17. Результаты опроса населения по поводу отношения к правительству:

– послать на... – 46%;

– послать к... – 29%;

– послать в... – 14%;

– не определились куда – 11% [4].

В какой-то момент, возможно, когда нужно платить за электричество в местах общего пользования, или за отсутствующую годами холодную воду в квартире на пятом этаже «хрущевки», или за... Да мало ли из-за чего... Терпеливый и терпимый избиратель давно уже называет свою страну «полем чудес». Но однажды и его долготерпению приходит конец, появляются не традиционные для русского фольклорного сознания анекдоты.

№ 18. Офис. Переговоры бизнесменов и банкиров. Открывается дверь, входит молодой человек.

– Можно вас перебить?

– Нет. Нам некогда.

– Это не займет много времени, у меня – «Калашников» [4].

№ 19. Президент России считает, что стране не хватает квалифицированных рабочих.

– И крепостных крестьян, – добавляют олигархи.

– И революционно настроенных матросов! – возмущается народ [3].

Трудно назвать точно процент тех, кто считает выборы спектаклем, когда все заранее распланировано, а результат заранее известен. Это не гражданская позиция. Это позиция сломленного жизненными обстоятельствами человека. Ее раскрывают соответствующие анекдоты:

№ 20. – Почему на выборах народ не идет к избирательным урнам?

– Некогда ему. В других урнах роется... [6]

№ 21. Корреспондент:

– За кого вы будете голосовать на выборах?

Мужик:

– Да зае...

Корреспондент, перебивая:

– Правильно! За «Единую Россию»! [7]

Реальная жизнь оказалась «забавнее» самой гениальной выдумки... И люди тут же запечатлели для потомков «юмористические» события современности, отразив их в неофициальных «Билетах по новейшей русской и всеобщей истории»:

№ 22.

Билет 4. Забота государства о пенсионерах. Показать на примере М.С. Горбачева, Б.Н. Ельцина.

Билет 7. Экономический подъем китайского производства в России. Показать на примере своей одежды.

Билет 10. Искоренение бесплатного обучения и бесплатной медицинской помощи в России. Повсеместный переход к обогащению врачей и учителей. Зажиточные учителя-середняки и врачи-кулаки.

Билет 12. План А.Б. Чубайса по деэлектрификации России (ДЕЭЛРО). Суть веерных отключений. Назовите леденящие душу факты [8].

Нет, не разучился наш избиратель весело, по-доброму смеяться, а жизнь «дарит» новые поводы и темы:

№ 23. О ЖКХ.

В связи с землетрясением в Японии Жириновский предложил переселить японцев в Россию. Японцы, увидев тарифы ЖКХ, предпочли пережить землетрясение [9].

№ 24. О свободе слова.

В России вся пресса свободная. Остальная запрещена [4].

№ 25. О «Народном фронте».

– Василий Иваныч! А где пройдет линия этого самого «Народного фронта»?

– По кабинетам, Петька, по кабинетам... [10].

№ 26. Однажды к Кролику (из «Винни-Пуха») подошли и спросили:

– Что вы думаете про Бориса Николаевича Ельцина?

– Борис Николаевич Ельцин, – ответил Кролик, – грамотный стратег, оптимально выбирающий пути развития России, великолепно проявивший себя в подборе и расстановке компетентных руководителей на ключевые посты в стране и умеющий вовремя отправить их в отставку.

А что Кролик подумал на самом деле, так никто и не узнал – потому, что он был очень воспитанный... [4]

Как мы смогли убедиться, современный исполнитель анекдотов – человек образованный. Чтобы вызвать смех, он использует игру слов (№ 20, 22), омонимию (№ 9, 18), современные ассоциации, требующие дополнительных знаний: социальных (№ 4, 22), литературных (№ 26), фольклорных (№ 16, 25), исторических (№ 25) и т.д.

Мировоззрение человека складывалось под влиянием окружения: семьи, общества. Следовательно, социальные процессы и политический строй оказали непосредственное влияние на мироощущение личности. Фольклорное сознание, которое можно определить как представления человека о мире, преломляющиеся через мировоззренческо-эстетическую систему фольклора, обусловлено общим мировоззрением, является производным от него. Оно формировалось на протяжении веков. Тяжелые условия жизни побуждали русского человека искать положительные эмоции в своей душе, вырабатывать особые формы жизнеутверждения духа, которые чаще всего возникали в коллективном (фольклорном) сознании. Одной из лучших сторон русского национального характера, позволяющих приобщить человека, укрепить его дух, является и является чувство юмора, самоиронии.

В процессе исторического развития сложился идеал личности русского человека, для которого характерны мягкость и душевность в общении, альтруизм, коллективизм, добрый юмор, радостное восприятие жизни и своего бытия, что, безусловно, отразилось в анекдоте. Оптимизм как составная часть русского мировоззрения культивировался и культивируется в человеке с первых дней его жизни. Однако события последних двух десятилетий: распад СССР, межэтнические конфликты, проблема беженцев, чеченская война, терроризм, целый комплекс экономических проблем, среди которых потеря населением своих берегов в результате реформ правительства Гайдара, дефолт, нищенские зарплаты, безработица, расцвет коррупции, законодательная незащищенность и многое другое – наложили определенный отпечаток на мировоззрение русского человека, которое приобрело черты агрессии. Фольклорное сознание обладает относительной самостоятельностью и не совпадает с общим мировоззрением, однако и оно начинает претерпевать изменения. В анекдотах вместо доброго юмора порой звучат нотки озлобленности.

Библиографический список

1. *Анекдоты про СССР* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://babuin.h1.ru/anekdot/126-001.shtml>.
2. *Фоминцев, О.С.* Две эпохи в зеркале советского социально-политического анекдота: «Оттепель и Застой» (конец 1950-х – первая половина 1980-х) [Электронный ресурс] / О.С. Фоминцев. – Режим доступа: <http://www.bestreferat.ru/referat-164598.html>.
3. *Анекдоты про Россию : Лучшие анекдоты со всего мира : Anekdoto.net*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.anekdoto.net/anekdoty/pro_rossiyu.html.
4. *Анекдоты про Ельцина и Ельцинленд. Политюмор // Персональный сайт А.Л. Меллера. Движение сопротивления* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sovnarkom.ru/yhumor1.htm>.
5. *Личный архив автора; вариант анекдота см.: http://babuin.h1.ru/anekdot/126-001.shtml*.
6. *Анекдоты про выборы* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mandat.ru/anek_choise_001_010.shtml.
7. *Анекдоты про «Единую Россию»* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://anekdoty-mix.narod.ru/anekdoti_pro_edinyyu_rossiyu/.
8. *Анекдоты про Ельцина // Анекдоты и истории: юмористически-развлекательный портал* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.strwars.ru/anekdoty/pro_eltsina.html.
9. *Самые свежие анекдоты* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.5ft.ru/a/70591.html>.
10. *Где пройдет линия «Народного фронта»? Анекдоты от И. Никитчука // KPRF.RU* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kprf.ru/funny/91538.html>.

© Шестакова Н.Л., 2011

Автор статьи – Наталья Львовна Шестакова, кандидат филологических наук, доцент, Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина.

Рецензент – В.А. Евдокимов, доктор политических наук, профессор, Омская гуманитарная академия.

РАЗДЕЛ 4 **ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ**

УДК 101.1:316

В.Г. Пузиков, А.Ф. Тимофеев
Омская гуманитарная академия

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: СОЦИАЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ И ХАРАКТЕРИСТИКИ

Человек как специфический род сущего рассмотрен через призму социальных параметров и процедуру человеческого измерения. Показано, что человеческое измерение в современном российском обществе проявляется себя в двух формах: в форме человеческого и в форме социального капитала.

Ключевые слова: человек, человеческое измерение, общество, социальные параметры и характеристики.

Человек – обособившаяся от природы особь, специфический род сущего, социальный субъект, творящий культуру и исторический процесс. Человек – целостное сплетение природных и социальных качеств, он отражает в своем сознании бесконечное многообразие окружающего мира. Человек способен заглянуть в этот мир, с которым он сросся, и увидеть истинное благо, свой образ и то, что оказывает влияние на формирование его социальной сущности.

По мнению американского экономиста А. Этциони, в современных рыночных условиях человек одновременно находится под воздействием различных факторов, в том числе экономического расчета (личной выгоды, наживы) и моральной ответственности (принципы, обязательства по формуле «честность превыше всего!»). Изучение динамики сил, которые формируют обе разновидности факторов, позволяет создать концепцию социоэкономики, когда экономика эволюционизирует на основе культуры гуманистического менеджмента, обеспечивая личностную вовлеченность работников в процесс принятия решений, в непосредственное управление. Однако политico-экономические реальности современной России свидетельствуют о том, что данная двухфакторная модель не соответствует задачам воспроизведения и совершенствования человека, ибо рыночное соперничество способствует закреплению формулы «прибыль прежде всего и любой ценой». Это вызывает повсеместное отчуждение,

когда любая инновация, модернизация вызывает неприятие всех начинаний. Поэтому В.А. Ядов считает, что настоятельная необходимость снижения многообразного отчуждения личности в условиях современной реформы является важнейшим показателем модернизации. Речь идет о снятии существенных преград для участия в разнообразных формах и видах человеческой деятельности [1]. Только в таком контексте можно говорить о совершенствовании человека, о приближении к идеалу прекрасного создания.

В человеке все должно быть прекрасно: и тело (телесное), и душа (трансцендентное, но, вместе с тем, и земное), и дух (духовное – поведение и действия человека). Пожалуй, последнее и есть лицо человека, его личина, личностное. В каждом из данного триединства можно увидеть структуру, выделить ее составляющие. Так, душа состоит из думающей (голова), чувствующей (сердце) и вожделенной части (живот – органы пищеварения – и все то, что находится ниже пупка). Между тем, человек не только существо природного происхождения, но и личность, которая отражает его социальную природу и раскрывается в конкретно-предметной деятельности.

Именно благодаря участию в конкретно-предметной деятельности сам человек будет выступать как фактором личностного развития, так и фактором развития инновационного потенциала экономики России в ближайшие десятилетия. Поэтому инновационное развитие экономики как никогда прежде определяется наличием человеческого измерения. Многие люди хотят изменить свою жизнь к лучшему, проявить себя, но не могут этого сделать. Что же им мешает? Социологи выдвигают три группы барьеров, блокирующих реализацию образовательного, культурного и творческого потенциала людей в развитии общества.

Первая группа. Институциональные преграды и помехи на пути распространения инноваций. Исследования в 10 субъектах РФ показали, что их население обладает значительным культурным и креативным потенциалом, однако лишь небольшая его часть инвестируется в социально-экономическое развитие. Основными причинами такого положения являются застойные сферы функционирования региональных сообществ, которые обусловливают депрессивное состояние в той или иной сфере и регионе в целом. В институциональном плане многое еще не доработано: в России до сих пор нет федерального закона об инновационной деятельности. Все это свидетельствует о том, что мы пока не имеем теоретически основанной и практически выверенной национальной инновационной системы. В итоге утвердился инновационный застой, который и сейчас доминирует в большинстве регионов. В целом по России к 2005 г. наметился некоторый рост доли инновационной продукции, но в 2009 г. он исчез под влиянием начавшегося финансово-экономического кризиса. По результатирующему показателю инновационности экономики Россия по-прежнему отстает от развитых стран в 2,0–2,5 раза. На этом низком уровне обнадеживает рост доли инновационных товаров и услуг в 39 субъектах РФ. Заметно повысили инновационную активность Республики Мордовия и Татарстан, Брянская, Липецкая и Свердловская области. Но в большинстве случаев это незначительный рост. В 26 субъектах снизилась доля инновационных товаров и услуг, из них в 21 регионе она и ранее была очень низкой, значит, регионы стали еще более застойными. В их число традиционно входят Республики Алтай, Бурятия, Дагестан, Тыва, Хакасия, Чечня. Резко снизили долю инновационных товаров и услуг такие прежде высоко инновационные регионы, как Москва, Вологодская, Мурманская и Новгородская области [2, с. 5]. Вместе с тем, Омская область входит в первую двадцатку субъектов по росту инновационных товаров и услуг в 2010 г.

Вторая группа. Низкий уровень правопорядка в целом, устойчивое воспроизведение массовых правонарушений, несоблюдение законов и законодательных актов. Социологические опросы показывают, что уже два десятилетия самой острой для населения страны остается опасность преступности, незащищенность человека. Динамика защищенности населения страны продолжает оставаться весьма низкой, ее уровень составляет 60% (от числа опрошенных респондентов, M – 5600 чел.). Сложилась такая ситуация, когда правоохранительные органы и чиновники не столько защищают население от криминальных элементов,

сколько сами служат источником опасности. Во всех опросах четко отслеживается взаимосвязь правопорядка и демократии. Россияне называют законным и демократичным только то, что может обеспечить в обществе социальный порядок. Если в результате «обеспечения прав и свобод» в обществе начинаются неуправляемые процессы, какие-то манифестации и всплески бандитизма, «такая демократия нам ни к чему». По данным опросов, лишь около 25% россиян считают, что страна уже стала правовым демократическим государством [3, с. 11]. Понятие «демократия» больше проникнуто социальным содержанием, чем политическим. Если 15–10 лет назад внешние угрозы для людей были на первом месте, то теперь они «ожидают худшего» от собственной повседневной жизни, от незащищенности, а не от внешних врагов. Алогично и неестественно, что люди страдают от низкого уровня правопорядка, дисциплинированности.

Третья группа. Отсутствие институтов саморазвития, самоуправления в региональных сообществах, в малых группах и, как следствие, низкая управляемость российского общества в целом. В особенности деградировало, несмотря на три попытки реформирования за последние 20 лет, местное самоуправление, которое оказалось неспособным выполнять свою историческую миссию – помогать саморазвитию каждого человека, самореализации его творческого потенциала. Низкое качество административного управления на местах обусловлено некомпетентностью и коррумпированностью многих чиновников, особенно среднего и высшего уровней. Это тормозит осуществление инновационных программ и вообще выполнение многих инновационных решений Правительства РФ и других органов исполнительной власти. Согласно международному индексу трансформации Россия неуклонно снижает управляемость. И без того низкий рейтинг России по эффективности управления среди 128 стран только за период с 2007 по 2009 г. понизился с 98 до 107 места [2, с. 7].

Все три группы барьеров истощают жизненные силы миллионов россиян. Многие из них пассивно отдаются во власть алкоголя или наркотиков, другие проявляют свою активность в преступной вседозволенности. Выход один: надо в корне менять базовые ценности и фундаментальные нормы жизни людей, их приоритеты. К числу важной базовой ценности людей социологи относят повседневный гуманизм, который применительно к личности формирует инициативный гуманизм. Основу повседневного гуманизма составляют ценности жизни человека и хорошие отношения в семье и с друзьями. По данным региональных опросов, ценность семьи продолжает возрастать, и за пять последних лет она поднялась с четвертого места на первое. Специфику гуманизма как повседневного феномена формирует то, что безопасность жизни человека должна обеспечиваться законом и правоохранительными органами. Повседневный гуманизм означает поддержку порядка и самодисциплины людей, которые основаны на обязательном соблюдении законов всеми гражданами. Позицию повседневного гуманизма разделяют более 75% населения России, это самая массовая, наполняющая повседневную жизнь людей позиция.

Инициативный гуманизм предполагает инициативу, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, креативность. Почти каждый второй россиянин разделяет в глубине своего сознания такую позицию. Это не противовес повседневному гуманизму, а дополняющий его акцент на активную деятельность человека, на инновационную составляющую в экономической жизни. Все это возвышает достоинство человека, способствует его самоутверждению. Пока инициативный гуманизм мало заметен в реальной жизни: он блокируется в застойных сферах жизнедеятельности, где «гасится» инициатива людей, где процветает коррупция и царствует бюрократизм.

В системе управления следует различать бюрократов-работников и бюрократов – носителей бюрократизма. О первых еще В.И. Ленин писал, что без хороших бюрократов нам не обойтись много лет. Вторых он характеризовал как лиц, оторванных от масс, как стоящих над массами коррумпированных лиц. Если сначала преобладали «хорошие бюрократы», то в дальнейшем все большее влияние получили носители бюрократизма в ленинском понимании. Зловещая роль бюрократии («власти конторы») в судьбах советского общества состояла

не в том, что был эксплуататорский класс, а в том, что этот социальный слой исковеркал социально-экономические, политические, духовные основы российского общества, принизил роль народных масс – особенно рабочего класса, обрек людей на пассивность, вызвал тяжелейший кризис движущих сил прогресса, придал развитию страны противоестественный характер, подтолкнул ее на реставрацию капитализма. Многие представители партийной, государственной, хозяйственной бюрократии оказались людьми без чести и совести. Второе пришествие капитализма в России – главная «заслуга» номенклатурной бюрократии в нашей стране.

Социологические исследования, проведенные в 25 странах Европы (включая Россию) выявили параметры человеческих измерений модернизации и инновационного развития. Число таких человеческих измерений можно сгруппировать в 7 параметрах. Прежде всего, это четыре параметра, характеризующие жизнь, деятельность и самочувствие людей, конкретных индивидов: 1) удовлетворенность людей своей жизнью в целом; 2) достаточность дохода для нормальной жизни; 3) удовлетворенность трудом как важнейшей сферой жизнедеятельности людей; 4) возраст женщин при рождении первого ребенка. Кроме того, используются еще три параметра, характеризующие массовую сферу жизнедеятельности населения. К ним относятся: 5) оптимальность социальной структуры, для характеристики которой используется уровень образования, доля наемного труда и удельный вес «синих воротничков» среди занятых; 6) демократизация политической системы и политическое поведение граждан, в том числе уровень интереса граждан к политике, их участия в гражданских акциях, доверие людей к политическим институтам и органам правопорядка; 7) актуальность ценностных ориентаций, включающая открытость изменениям, принятие инноваций, религиозная и этническая толерантность.

Факторный анализ по семи параметрам позволяет выделить три группы стран по уровню человеческих измерений (ЧИМ): страны с высоким уровнем ЧИМ, со средним уровнем ЧИМ и низким уровнем ЧИМ. У России особенно низкие показатели по таким параметрам, как удовлетворенность трудом и жизнью в целом, недостаточность доходов для нормальной жизни, а также по уровню демократизма политической системы и политической активности граждан. Менее заметны различия между ценностными ориентациями сопоставимых стран. В современной России имеют место факторы, тормозящие модернизацию, но есть и субъекты, готовые ее двигать. Необходима стратегия, отвечающая российским условиям, и политическая воля для ее осуществления.

В развитии человека и общества России предстоит двойная модернизация: реиндустральная (первичная) и постиндустриальная, информационная (вторичная). России необходимо завершение первичной индустриальной ремодернизации, основанной на использовании современных технологий в машиностроении, нефтехимии. Информационная (вторичная) модернизация основана на знаниях, информационных технологиях, научных достижениях и на интеллекте. По мнению многих специалистов, 21 европейская страна из 25 главным образом завершила индустриальную первичную модернизацию и имеет возможность «переключиться» на осуществление информационно-знанияевой (вторичной) модернизации. Из 25 стран только 4 (Болгария, Россия, Румыния и Украина) еще не завершили первичную модернизацию. Следовательно, эти страны сталкиваются с более трудными задачами, чем большинство европейских государств. Вместе с тем, российская экономика вступила в постиндустриальный этап, развитие которого означает информационную модернизацию, основанную на знаниях и интеллекте. Главная задача состоит в том, чтобы дифференцировать соотношение инвестиций в каждой из них, обеспечивая оптимальную их координацию и соответствующую конфигурацию. Очевидно, вначале необходимо направить основные инвестиции в индустриальную, не забывая о поддержке информационной, а затем концентрировать инвестиции в информационную модернизацию, не упуская завершение первой. Такая этапность может стать основой движения к интегрированной модернизации.

Осуществление стратегии модернизации обеспечивается человеческими измерениями, факторами модернизации или их отсутствием. В связи с этим немаловажную роль играют тактические действия субъектов модернизации. К ним относятся:

- наличие программы модернизации как способа взаимопонимания между субъектами и объектом (населением) модернизации. Данная программа должна быть комплексной, внятной, обеспечивающей взаимное доверие между всеми ключевыми участниками инновационного развития;
- повышение качества жизни населения, которое обеспечивается созданием новых рабочих мест, улучшение медицинского обслуживания, борьба с криминалом и коррупцией, строительство доступного жилья и, как следствие, недопущение внутренних массовых протестов;
- повышение демократизма политической системы, развитие политической культуры и толерантности избирателей, достижение «взвешенного» гражданского поведения населения, укоренение норм и правил конституционной демократии. Необходимо добиваться общего роста уровня и сбалансированности человеческого капитала и его компонентов, как в России в целом, так и в ее регионах, при сохранении своеобразия и специфики каждого региона;
- преодоление в обществе оппозиции к той модели модернизации образования, которая в настоящее время проводится в России. Это один из факторов повышения социальной напряженности, который сам по себе, возможно, не грозит социальными потрясениями, но в сочетании с другими факторами недовольства приведет к протестным действиям в решении проблем модернизации. Необходимо преодолеть узость нынешних образовательных инноваций, которые разрабатываются фактически в русле формального проектирования, мало привязаны к конкретным социально-культурным условиям страны и слабо учитывают предыдущий опыт, традиции.

Важным дополнением к этим действиям представляется недавняя инициатива президента Д.А. Медведева о формировании «Большого правительства» (в него вошли более 80 человек), которое должно дополнять традиционный «узкий» кабинет министров [4, с. 2]. Создание такого креативного «Большого правительства» значительно усилит инновационный потенциал субъектов модернизации как в центре, так и на местах. Очень актуально звучат слова президента Д.А. Медведева: «Мы должны определиться, где мы находимся, чтобы не оказаться там, где мы периодически оказываемся, – в известном месте» [5, с. 6]. Представляется очень важным, чтобы мы оказались не там, где всегда, а в реальном XXI столетии.

Человеческое измерение в современном обществе проявляет себя в двух формах: в форме человеческого и в форме социального капитала. Человеческий капитал – это профессиональная принадлежность, уровень квалификации, умения, образовательный и культурно-технический потенциал российских работников. Человеческий капитал не абстрактное понятие, а конкретное воплощение человеческой сущности, первичным элементом которого выступает конкретный индивид. Общество как система предполагает в своем развитии осуществление целевой функции системы в целом и отдельных элементов. Объективный смысл человеческой системы – сам человек. Смысл этот видится следующим образом: человек живет не для того, чтобы обеспечить рост ВВП или создать как можно больше оружия для собственного уничтожения. Миссия человека в другом: человек должен и может жить только для того, чтобы максимально развить и реализовать свой духовный и интеллектуальный потенциал с одновременным ростом уровня сознания и физического совершенства.

Соответствует ли современный российский человеческий капитал этой высокой миссии? Очевидно нет, ибо ситуация с человеческим капиталом работников, занятых в экономике, характеризуется как негативная. Дело в том, что большая часть персонала находится в положении частичной деквалификации либо общей деградации, и это может рассматриваться как крайне опасная тенденция с точки зрения перспектив инновационной экономики и модернизации России. Тревожные тенденции – постепенная люмпенизация рабочих низких

квалификаций, резкий рост численности маргинальных групп, массовый уход молодежи в торговлю при явном игнорировании индустриального сектора. В то же время имеет место практическое отсутствие у большинства молодых людей шансов (куда бы они не шли работать) на изменение и достижение профессиональных предпочтений.

Помимо человеческого капитала гуманитарные науки выделяют социальный капитал – это динамическая параметрическая характеристика самого человеческого капитала. Социальный капитал – это гражданская активность работников, их участие в общественных организациях, социальное самочувствие, толерантность и межличностное доверие. Если человеческий капитал представляет собой социальную статику общества, то социальный капитал – динамическая составляющая, обеспечивающая участие работников в модернизации экономики и социальной сфере.

Определение социального капитала дал П. Бурдье. По его мнению, социальный капитал – это реальные и потенциальные возможности людей, которые обусловлены межличностным взаимодействием. Социальный капитал создается прочными групповыми связями, проявлением взаимной ответственности и солидарности. Размер социального капитала общества напрямую зависит от взаимной поддержки людей, их сотрудничества и доверия друг к другу [6].

Определение соотношения человеческого и социального капитала имеет важный практический аспект: кто должен, вернее сказать, кто призван реализовать на практике инновационную модель экономики на основе модернизации. Не является ли российская модернизация экзогенной, обусловленной в большей степени давлением внешних факторов, нежели насущными внутренними потребностями общества и народа? Насколько предлагаемый России модернизационный проект отвечает чаяниям самих граждан? Эти и подобные вопросы возникают каждый раз, когда приходится иметь дело со сложившимися традициями, с особенностями национального менталитета россиян.

На все эти вопросы получены ответы в общенациональном социологическом проекте, осуществленном в апреле 2010 г. сотрудниками Института социологии РАН. Всего опрошено 1750 респондентов в возрасте от 18 лет и старше, жителей всех типов поселений и территориально-экономических районов РФ [7, с. 32]. Результаты исследования показывают, что однозначного понимания терминов «модернизация» и «инновация» у населения пока нет. Респондентами выделены следующие три уровня интерпретации понятия «модернизация»: 1) технико-экономическая модернизация предприятий и учреждений, означающая внедрение новых технологий, усовершенствование достижений научно-технического прогресса, развитие современных компьютерных и информационных технологий; 2) социальная и социокультурная модернизация, связанная с существенными изменениями в сфере общественных отношений, реформами системы образования, демографической политики, развитием частного бизнеса и определениями национальной роли государства в экономике, реформированием социальной сферы; 3) модернизация политической системы страны с указанием на демократизацию и либерализацию общества и, напротив, создание мобилизационного политического режима.

Исследование показало, что негатив человеческого капитала при создании инновационной экономики «погашается» определенными группами, более ориентированными на модернизацию (их социальный капитал выше). Это «модернисты», которые формируются внутри человеческого капитала, их отличает модернистское отношение к частной собственности и ее неприкосновенности. «Модернисты» более терпимы к неравенству в распределении доходов, для них важна индивидуальная свобода, западная модель рыночной экономики им представляется более предпочтительной. «Модернистам» противостоят «традиционисты», для них оптимальна традиционная для России этаракратическая модель инновационного развития, основанная на всевластии государства, служащего выражителем общих интересов народа и отдельного гражданина. Если «модернисты» на первый план выдвигают обеспечение практической реализации принципа равенства всех перед законом (41% опрошенных) и

начало жесткой и эффективной борьбы с коррупцией (38%), то у «традиционистов» на первом месте обеспечение принципа социальной справедливости (31%) и нетерпимость к социальному равенству граждан (29%). Молодое поколение россиян в своем большинстве тяготеет к поддержке модернистских ценностей. Поэтому можно говорить о максималистской распространенности модернистских настроений среди молодежи (возраст до 25 лет), в то время как в более старших возрастных группах доминируют характерные для «традиционистов» признание внешнего локус-контроля, патерналистские ожидания, надежды на высшие властные структуры.

Итоги социологического опроса свидетельствуют в том, что социальный капитал за 2010 г. несколько возрастает: произошло постепенное восстановление социального самочувствия населения. Люди стремятся создать некую «подушку безопасности» на аварийный случай, наблюдается снижение панических настроений.

Некоторые сдвиги в массовом самосознании вселяют уверенность в том, что с точки зрения социально-психологической человеческий капитал в общей массе подготовлен к модернизации. В среде человеческого капитала формируется «homo economikus» (человек экономический), который в целом хорошо представляет, чего он хочет и куда намерен идти.

В структуре человеческого капитала важно выделить так называемый средний класс. Однако главная проблема в том, что российский средний класс крайне неоднороден, его нельзя привести к единому «экономическому» знаменателю. В нем сочетается несочетаемое, если подходить с традиционными социологическими мерками. В состав нашего среднего класса (если судить как по уровню доходов, так и по самооценке людей) входят и предприниматели, и армейское руководство, и чиновники средней руки, и квалифицированные рабочие, и учителя-бюджетники, и представители других социально-профессиональных групп. Здесь важно найти критерий, индикатор, то общее, что «роднит», объединяет этих людей. Такой общей целью может стать желание добиться в обществе равенства всех перед законом, преодолеть коррупцию, сдвинуть с мертвой точки «социальные лифты», при помощи которых люди двигаются вверх по карьерной лестнице. Однако средний класс как главный двигатель реформ пока остается «классом в себе», живущим по принципу «мой дом – моя крепость» и «лучшая помощь государства – не мешать». К тому же его удельный вес в обществе крайне низок, не более 15–17% от численности самодеятельного населения. Ситуация усугубляется тем, что масса молодых людей с хорошим образованием так и не могут найти себе достойное применение (73% выпускников университетов Москвы и Санкт-Петербурга). Чтобы социальные эскалаторы пришли в движение, нужны прорывные программы продвижения кадров, прежде всего молодежи [7, с. 28–41].

Словом, анализ полученных данных в ходе общенационального социологического опроса (апрель 2010 г.) позволяет утверждать, что говорить о высокой готовности российского общества к модернизационному рывку было бы явным преувеличением. В то же время у россиян успешно развивается понимание значимости новых ценностей pragmatизма, экономической рациональности, стремление решать свои проблемы самостоятельно. В российском обществе возрастает социальный капитал, он связан с внутренним стремлением к модернизации, к перестройке экономики по инновационной модели.

Взгляд «от человека» позволяет прогнозировать, проектировать развитие человеческого капитала. Парадигма нашего движения вперед должна быть ориентирована на управляемость на всех уровнях, от конкретного человека до общества. В связи с этим представляет большой интерес разработка и реализация комплексной целевой программы формирования новой модели жизни человека и развития экономики [8, с. 126]. В программе должно быть зафиксировано, что перевод экономики на инновационные рельсы нельзя осуществить методом единичных научно-технологических прорывов без мощной индустрии, базирующейся на современной основе. Здесь должны быть конкретно обозначены социальные обязательства государства и региональных властей. Реализация данных программ должна обеспечить достижение трех важнейших целей. Во-первых, рост средней продолжительности жизни с нынешних

69 лет до 71 года. Во-вторых, повышение по сравнению с 2006 г. уровня рождаемости и снижение уровня смертности на 25–30%. В-третьих, грамотную, скоординированную между ведомствами миграционную политику. К 2015 г. должны выйти на вполне конкретный результат – стабилизацию населения на уровне 143 млн. человек.

Таковы в первом приближении основные социальные параметры и характеристики человеческого измерения в современном российском обществе. Развитие и эффективное использование человеческого капитала возможно на базе расширения высокотехнологического сегмента экономики, повышения уровня оплаты, расширения и диверсификации сфер занятости, создания условий для трудовой и профессиональной мобильности, улучшения качества рабочих мест, вовлечения неработающего населения в трудовую деятельность, противодействия безработице среди молодежи, развития социальной инфраструктуры, повышения социальной доступности общего и профессионального образования.

Библиографический список

1. Ядов, В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций / В.А. Ядов. – СПб., 2006. – 112 с.
2. Лапин, Н.И. Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации / Н.И. Лапин // СОЦИС. – 2011. – № 9. – С. 3–18.
3. Российская газета. – 2011. – 4 февраля. – № 23.
4. Комсомольская правда. – 2011. – 21 октября. – С. 2.
5. Аргументы и факты. – 2012. – № 3. – С. 4.
6. Бурдье, П. Социология социального пространства / П. Бурдье. – М. ; СПб., 2005. – 288 с.
7. Горшков, М.К. Социальные факторы модернизации российского общества / М.К. Горшков // СОЦИС. – 2010. – № 12. – С. 28–41.
8. Бондаренко, В.М. Новый взгляд на будущее России / В.М. Бондаренко // СОЦИС. – 2010. – № 12. – С. 122–126.

© Пузиков В.Г., Тимофеев А.Ф., 2011

Авторы статьи:

Владимир Георгиевич Пузиков, доктор философских наук, профессор, Омская гуманитарная академия, e-mail: puzikov@omgpu.ru;

Анатолий Федорович Тимофеев, кандидат философских наук, доцент, Омская гуманитарная академия.

Рецензент – В.И. Разумов, доктор философских наук, профессор, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского.

РАЗДЕЛ 5 ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ, ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 811

A.A. Мухамедина, A.E. Кішібаева

А. Мырзахметов атындағы Қекшетау университеті

«АБАЙДЫҢ ҚАРА СӨЗДЕРІН» АУДАРУ БАРЫСЫНДА ЛЕКСИКАЛЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯЛАРДЫҢ ҚОЛДАНЫЛУЫНА ТАЛДАУ ЖАСАУ

АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ «МУДРЫХ ИЗРЕЧЕНИЙ АБАЯ»

В статье рассматривается анализ лексических трансформаций при переводе «мудрых изречений Абая».

Ключевые слова: мудрые изречения Абая, лексические трансформации, перевод.

Тіл арқылы ойын жарыққа шығаратын адам, әдетте жаңа сөз жасамайды, сол тілде бар, сол тілдің сөздік құрамында бар сөздерді өзінше қолданады. Шебер шешен болғанның өзінде сол тілдің байлығын бар мүмкіндігінше пайдаланады. Міне, осыдан келіп шығады, аудармашы да аударма тілде бар, түпнұсқа тіліне сәйкес сөздерді таңдал, тауып алады. Тек кейбір жағдайда, айталық, термин я болмаса авторлық неологизмді басқа тілде жеткізуде жаңа сөз жасайды, оның өзінде ол мұны тілде бар лексикалық, морфологиялық элементтердің көмегімен жүзеге асырады.

Кез келген жазушы, ақын өз шығармасын басқа бір тілге аударғанда түпнұсқаның толық мазмұнының сақталуын талап етеді, ал аударма дегеніміз – үлкен өнер, ал сол өнерді аса шеберлікпен пайдалана білу – тәржімашының ең үлкен міндетінің бірі. Сөз – тіл жүйесінің бөлігі, ол – қолданысқа түскенге дейін нақты лексикалық мағынаға ие дербес мәнді единица. Ал қолданысқа түскен сөз – белгілі бір мәтіннің лексикалық, стильдік жүйесінің бөлігі. Тілдердің лексикалық жүйесін, жекелеген категорияларды салыстыру, фактілердің констатациясын тізбелеп шығу қандай да болмасын проблеманы толыққанды шешіп бере алмайды. Бір тілден екінші тілге аударылған мәтін мен түпнұсқаның тілдік материалдарын салыстыруда осы сипаттар назарға алынады және жеке тілдік единицаның

аударылуы ең шағын мәтін деңгейінде талдауға түскенде аударудың объективті заңдылықтары айқындалады.

Коммуникативтік-функционалдық белгілер үшін аудармашы тарапынан нақтылау (конкретизация), ұлғайту (генерализация), мағыналық дамыту әдістері пайдаланылады, сөздердің орны ауыстырылады, дербес лексикалық единицаның орнына сөз тіркестері қолданылады, синонимдердің бірнешеуінің қатар жұмсалуы арқылы мағына дамытылады, стильдік бояу үстеледі. Бұндай түрлендірудің нақты, объективті себептері болуға тиіс; объективті себептері болмаған жағдайда негізгі мазмұнның бұрмалануына жол берілуі мүмкін [1].

Аударманы салыстыра зерттеу барысында аударма тілдегі, яғни ағылшын тілдегі тіл бірліктердің түпнұсқа тілде бір немесе бірнеше сәйкестіктері бар лексикалық бірліктер, сонымен бірге тікелей сәйкестіктері кездеспейтін бірліктер бар екендігі анықталады.

Лексикалық трансформацияны аудармада қолданудың бірнеше себептері бар:

1) екі тілдің лексикалық мағыналарының өзгешелігі, яғни ол өзінің мағынасын көнілең немесе оны нақтығырақ, абстракты мән бере алады;

2) екі тілдік сәйкестік әр түрлі болады, яғни бір тілдегі ықтимал болуы, екінші тілде қолайсыз. Бұндай ерекшеліктерді аударуда лексикалық трансформациялар түрлерін қолданамыз.

Тілдердің сөздік құрамының құрылымдық-мағыналық сипаттарының арасындағы айырмашылықтар, сөздің контексте әралуан қызмет атқаруы сөз таңдаудағы белгілі бір ортақ заңдылықтарды жүйелейді. Сөз таңдаудың лексикалық трансформация жасаудың түрлері ретінде, әдетте мағынаны ажырату (дифференция значений), мағынаны нақтылау (конкретизация значений), мағынаны ұлғайту, үстемелеу (генерализация значений), мағынаны дамыту (смыслоное развитие), антонимдік аударма немесе шенdestіре аудару (антонимический перевод), тұластай өзгерту, түрлендіру (целостное преобразование) сияқтылар аталады.

Қазақ аудармашыларының сөз мағынасын дәлдеп көрсету, сондай-ақ түпнұсқадағы сөздің мағынасын ұлғайтып, негізгі баламаға бірнеше синонимдерді, тұрақты тіркестерді қосып, үстемелеуі – тілдердің сөздік құрамындағы элементтердің мағыналық көлемінің арасындағы айырмашылықтарға, сөздің стильдік-экспрессивтік қызметіне байланысты. Ал, сөздің лексикалық мағынасы дегеніміз – дыбыстық комплекстің, ақиқат өмірдегі құбылыстардың бірімен белгілі бір тілде сөйлеуші коллектив арқылы белгіленген байланысы болып саналады [3].

Лексикалық аудару туралы негізгі мәселелер аударманың лексикологиялық түрғысына қатысты айтылады. Екі тілдегі сөздердің мағыналық ауқымы әр түрлі болады соған байланысты түпнұсқа тіліндегі кең мағыналы сөздердің аударуда нақтыландыруға тұра келеді, немесе керісінше түпнұсқа тілдегі тар мағыналы сөзді аударма мәтінінде кең мағыналы сөзбен береміз. Осыған орай жинақталған материалдарға негіздей отырып, сөз таңдаудың негізгі екі түріне ғана тоқталуға болады. Олар:

- 1) сөз мағынасын нақтылау (конкретизация);
- 2) сөз мағынасын ұлғайту, үстемелеу (генерализация).

Сөз мағынасын нақтылау – түпнұсқадағы сөздің сөздіктегі сәйкестігі болмаған жағдайда, сондай-ақ қолданылған тілдік единица жалпы атау, жергілікті тіл ерекшелігі болған жағдайда игерілетін аудару амалы. Сөз таңдау тәсілі бұнда тектік атауды түрлік атаумен, мағынасы көмескі сөзді қазақ тілінің айналымында бар балама нормасымен ауыстыру арқылы жүреді.

Көршаган орта мен мәдениет, дүние-болмыс ұғымдарын беруде әр тілдің мүмкіндіктері әрқиыл; заттың, құбылыстың жалпы, тектік атауы (родовое понятие), сондай-ақ осы заттың сыртқы нысанына, қасиет-сапасына, тұрмыс-тіршілікте қажеттілігіне, адам қызметі мен

өмірінде атқаратын рөліне қарай бөлініп, таратылатын түрлік атауы (видовое понятие) болады. Мәселен, Абайдың 37-сөзінде делінген:

«Әкесінің баласы – адамның дұшпаны.
Адамның баласы – бауырың».

«Сын своего отца для других – враг.
Сын человеческий – твой брат».

«A father's son is an enemy to other people.
But a son of mankind is your dear brother».

Бұл мысалдан көрінгендей, «бауырың» сөзі – текстік ұғымның жалпы атауы, ал аударма мәтінде берілгендей «брат», «brother» – осы ұғымның түрлік атауы. Сөз қызметінде текстік атаулар мен түрлік атаулардың арасында белгілі бір байланыстар болып отырады, бұлар тіл ғылымында гиперо-гипонимдік қатынастар деп аталады. Тіл-тілдердегі гиперо-гипонимдік қатынастар – күрделі мәселелердің бірі. Қазақ ұғымында «бауырың» текстік атаудың көрсетілген түрлік атаулар «брат», «brother» үшін қолданылатын тұстары бар. Өз аударма мәтінінде тәржімашы түпнұсқадағы «бауырың» сөзіне нақты балама тауып, бауырдың ішіндегі ағаны бөліп, нақтылап конкретизация тәсілін қолданған. Дегенмен, бұл мысалда сөз мағынасының тарылуы деген мәселе пайда болуы мүмкін. Сөз мағынасының тарылуы – кеңеюге қарама-қарсы процесс. Бұл, негізінен, адам ұғымының жалпылықтан жалқылыққа саралап, даралаудынан, заттар мен құбылыстардың ерекшелігін, қыр-сырын айқындаіт түсуінен, нақтылап, дәл білуінен пайда болады [2, 4].

Халықтардың айнала қоршаған ортаны танып-біліп, ұғым-құбылыстарды түр-текке бөліп, ажыратып атауында айырмашылықтардың болуы – занды құбылыс.

Түр-тек ұғымдарының әр халықтың өз ұғымына сай қалыптасқан атауларының аударма процесінде берілуі аудармашының лингвоэтнический коммуникативтік құзыреті деңгейіне байланысты. Түпнұсқадағы текстік атаудың (гипероним) түрлік атаумен (гипоним) алмастырылуы, сондай-ақ бұған қарама-қарсы жағдайлар қазақ тіліне аударылған көркем әдебиетте ұшырасып отырады. Текстік атаудың түрлік атаумен алмастырылуы және керісінше – стихиялы құбылыс емес, бұл аудармашының сөзге, сөз тіркесіне саналы түрде функционалды сәйкес балама іздеуінен жасалатын ерекшелік.

Төмендегі Абай 37-сөзінен алғынған мысал сөз мағынасын нақтылау тәсілі берілуінің нақты үлгісі:

«Жамандықты кім көрмейді? Үмітін ұзбек – қайратсыздық. Дүниеде ешнэрседе баян жоқ екені рас, жамандық та қайдан баяндаған қалады дейсін? Қары қалың қатты қыстың артынан көгі қалың, көлі мол жақсы жаз келмеуші ме еді?».

«Кому из нас не приходилось бывать в беде? Теряет надежду только слабый. Верно, что в мире нет ничего неизменного, но ведь и зло не вечно. Разве после суровой зимы не приходит полноводная цветущая весна?».

«Who among us has not known trouble? Only the weak lose hope. Nothing in this world is immutable and misfortune cannot last for ever. Does not the bountiful and blossoming spring follow the harsh winter?».

Бұл үзіндіден К. Серікбаева мен В. Чистяковтардың шебер аудармашы екенін көреміз. Жалпы қандай да дүниені жазғаннан аударған қыын. Өз бетіңше жазсан, сен өз қиялыңа беріліп кейіпкердің езіңе ұнаған қасиетін көркейтіп, ұнамаган қасиетін төмендетуге қақын бар. Ал, аудармада сен біреудің жазғанын дәл түпнұсқадағыдай беруің керек. Өсіресе Абай Құнанбаев сияқты ұлы ақынның күрделі де салмағы ауыр қарасөздерін аударғанда мұндай іске жауапкершілікпен қарау керек.

«Қары қалың қаттың қыстың артынан көгі қалың, көлі мол жаз келмеуші ме еді?» деген суреттеулерді аудармашылар «Разве после суровой зимы не приходит полноводная цветущая весна?», «Does not the bountiful and blossoming spring follow the harsh winter?» деп, қыстан кейін бірден жаз келмей, көктем келетінін нақтылап, конкретизация тәсілімен ұтымды тәржімалаған.

Сөз мағынасын нақтылау тілдердегі текстік, түрлік атаулардың ара қатысымен қатар бір халықтың мәдениетіне тән белгілері бар лексикалық единицаларды беруде де пайдаланылады. Ұлы ақынның 38 қарасөзіндегі адам өмірінің мәнін ашатын биік мақсаттар қойылған. Өзге қарасөздер осы биікке біртіндеп, саты-сатылап жеткізетін таным баспалдақтары секілденеді. Бұл сөзінде де тәржімашылар нақтылап аударған жайттар кездеседі. Мәселен:

«Алланы бар дедік, бір дедік, ғылым, құдірет сипаты бірлән сипаттадық. Бұл бірлік, барлық ғылым, құдірет олула боларлық нәрселер ме? Әлбетте, ғылым құдіреті бар болады: хаяты-мағлұм бірі – ирада, яғни қаламақ. Ғылым бар болса, қаламақ та бар. Ол еш нәрсеге харекет бермейді. Һәммаға харекет беретұғын өзі. Ол ирада ғылымның бір сипаты кәләм, яғни сөйлеуші деген, сөз қаріпсіз, дауыссыз болушы ма еді?» [5].

«Мы говорим: Аллах есть, Аллах един, характеризуем и воспринимаем его, как могущество Науки. Задумаемся, имеют ли реальную силу понятия «есть», «един», «могущество», «наука»? Не приходится сомневаться в том, что могущество науки – реальная сила: где Жизнь, там и Желание. А там, где Наука, Желание тоже неизбежно. Наука сама по себе ничего не дает. Все на свете приводится в движение Могуществом Всесильного. Одним из свойств, присущих Желанию, является Слово, то есть речь. Разве Слово может обойтись без буквенных знаков и голоса?».

«We say: “There is no god but Allah, Allah is one and unique.” We perceive and apprehend Him as the Power of Knowledge. But let us ponder whether the notions “is”, “one”, “power and knowledge are really potent. There cannot be any doubt that the power of knowledge is a real force: where there is Life, there is Will. But where Knowledge is, Will is likewise inevitable. By itself Knowledge will not give anything. Everything on earth is set in motion by the omnipotence of the Almighty. One of the intrinsic properties of Will is the Word, that is, Speech. Can the Word dispense with written letters and the voice?».

Абайдың бірінші қарасөзінен алынған бұл мысал да нақтыландыру процесінің тағы бір көрінісі:

«Не қөңілде, не көрген күнінде бір тыныштық жоқ, осы елде, осы жерде не қылған соғылық?».

«Ни в душе, ни в жизни не ведаю покоя, уж какое благочестие среди этих людей, в этом kraю!».

«But I have not known peace either in my soul or in my life – and what sort of piety can there be amongst these people, in this land?».

Аударма мәтінде аудармашы «осы елде» сөз тіркесін «amongst these people», «среди этих людей» деп аударған. «Адамдар» сөзін «ел» сөзінің орнына қолданып, сол елдегі дін бағы адамдар арасындаған болатынын нақтылап, конкретизация тәсілін орынды қолданған [6].

Аудармашы шығармаға кіріспес бұрын, өзіне жүктелген жауапкершілікті сезінүй керек. Алайда, кейде өзара байланысы аз болатын тілдер болады. Кейде тіпті туыстас тілдердің арасында кейбір ұқсаспайтын тұстары болады. Сондай кездерде, әрине, аудармашының өз шеберлігін танытып, шығарманы шамасы келгенше көркем, әрі жетік етіп аударғаны дұрыс. Аудармашы екі жақты өлшемді тең ұстап отырады; оның бірі – түпнұсқаның коммуникативті-функционалдық белгілеріне нұқсан келтірмеу, екіншісі аударылатын мәтіннің эстетикалық, прагматикалық күш-куатын түпнұсқадағыдан төмендетпеу. Аударма мәтінде тілдік единица не үшін қолданылған, неліктен таңдаланылған дегеннің объективті

жауабы осы екі өлшем арқылы тарқатылуы қажет. Жоғарыда келтірілген сөйлемдер осы ойға дәлел бола алады.

Келесі, сөз таңдаудағы негізгі тәсілдердің бірі – сөз мағынасын ұлғайту, дамыту түріне ой жүгіртейік!

Қазақ қаламгерлері тәржімалаган көркем туындылардағы дербес сөз етеді қажет ететін проблемалардың бірі – түпнұсқа контекстегі сөз мағынасын кеңейтіп, ұлғайтып беретін баламалардың жұмсалуы. Контекстегі сөздің ауыспалы мағынасын, стильдік қызметін толық жеткізе алатын балама, сәйкестік бола тұрса да, аудармашы көп ретте сөздің семантикасын ашатын басқа баламаны, сөзді, сөз тіркесін іздейді және пайдаланады. Аудармашының бұндай ізденістері көркем аудармаға айтылған сынни еңбектерде «қателік», «түпнұсқадан ауытқу», «еркін кету» деген пікірлермен біржакты түсіндіріледі. Алайда түпнұсқадағы сөздің мағыналық құрылымын толық, жан-жақты беретін функционалды сәйкестіктер жасауда сөз мағынасын нақтылаудағы сияқты белгілі бір заңдылықтар бар. Аудармашының тілдік норма мен тілдік дағдыда қалыптасқан сәйкестікті пайдаланбай, өз тарапынан функционалды қызметі сәйкес келетін тілдік единицаны таңдауға «мәжбүр» болуының басты себебі – өзі интуитивті турде ұсынатын аударманың прагматикалық жағы – аударма мәтіннің түпнұсқа сияқты кедергісіз қабылдануы. Екі мәтіннің прагматикалық қызметін теңбе-тен ұстау үшін аудармашы өзге де тәсілдермен қатар контекстегі сөзді түрлендіріп, оның орнына функционалды қызметі жақын-жуық, сөз тіркесін, фразаны, тұрақты теңеуді қолданады, сондай-ақ бірі бірінің мағынасын үстейтін бірнеше синонимдерді қатар қолданады. Аударматану теориясында сөз мағынасын дамыту деген термин алынады. Бұл – түпнұсқадағы тілдік единицаның мағынасын логикалық түрде дамыта алатын лексикалық-семантикалық алмастыру деген сөз [7].

Аударма процесінде сөз мағынасын ұлғайту, үstemелеу:

- 1) контекстегі сөздің ауыспалы мағынасының қазақ әдеби тілінің тілдік жүйесінде, тілдік дағдысында дәл сондай ауыспалы реңкі болмаған жағдайда;
- 2) контекстегі сөздің стильдік бояуы өте-мөте қанық, осы стильдік бояуды мейлінше дәл жеткізу қажет болған реттерде;
- 3) кейіпкердің харakterін ашу үшін автор қолданған индивидуалды қолданыстың стильдік қызметін беру үшін;
- 4) аудармашы өз тарапынан түпнұсқадағы бейтарап реңкті сөзге стильдік бояу ұстейу қажет деп тапқан жағдайда игеріледі.

Контекстегі сөздің стильдік қызметінде субъективті-эмоционалды баға және әлеуметті коннотация бар болған жағдайда аудармашы стильдік қызметті ашатын амалдардың бірін – сөз мағынасын ұлғайтуды қолданады. Абайдың 36-сөзін аударуда тәржімашы ұлғайту тәсілін қолданған кездері де бар:

«Мұндайлыққа жетіп ұялған адамға өкпесі бар кісі кешпесе, яки оның үстіне тағы аямай өртендіріп сөз айтқан кісінің өзінің де адамшылығы жоқ десе болар.».

«The person who knows about such torments but, instead of magnanimously forgiving the offender, only makes his suffering worse is lacking in humanity and mercy.».

«Тот, кто знает о таких терзаниях, но вместо того, чтобы великодушно простить виновного, усиливает его страдания, лишен человечности и милосердия».

Аудармашы «адамшылық» сөзінің стильдік бояуын барынша қоюлатады, өз тарапынан сөз қосып («*mercy*»-«*қайырымдылық*»), адамның ұтты болмаса оның адамшылық пен қайырымдылық қасиеттерінің жоқтығы екенін, яғни адамшылық пен қайырымдылық қасиеттерінің өзара тығыз байланысын көрсетеді [8].

Кей кездерде тәржімашы сөйлемдегі, контекстегі негізгі семантиканы фраза теңеу, синонимдердің жұптаса игерілуі арқылы ұлғайтып көрсетеді. Мәселен 38-сөзінде:

«Оның үшін сен өзің инанмақтығыңнан пайда ала алмадың, пайдаланамын десен, пайда береді, көміл иман болады. Пайданы қалайша алуды білмек керек».

«Your faith will prove truly righteous and bring you good only if you desire this. You should know by what efforts conscious, reasonable faith is achieved...».

«Твоя вера окажется поистине праведной, принесет пользу, когда ты сам этого жаждешь. Нужно знать, какими усилиями достигается осознанная, разумная вера...».

Мұнда тәржімашы аударма мәтінінде «*conscious*» (осознанная) және «*reasonable*» (разумная) бір-біріне синоним сөздерді қолданып, мағынаны ұлғайтты.

Сөз мағынасын дамытудағы ерекшеліктерді төмендегі мысалдан да көруге болады:

«Мал, мақтан, ғиззат-құрмет адамды өзі іздең тапса, адамдықты бұзбайды һәм көрік болады. Егер де адам өзі оларға табынып іздеңсе, тапса да, таппаса да адамдығы жоғалады».

«Let wealth, general respect and fame find a man of their own accord, only then will they becomes worthy ornaments of his person. But undue regard for them can only lower a man».

«Пусть богатство, всеобщее уважение и слава сами найдут человека, только тогда они смогут стать достойным украшением его. А преклонение перед ними принижает человека, независимо от того, добьется он успеха или нет».

Аударманы оқығанда біз Абай қарасөздерінің төл туындысын оқып отырғандай боламыз. Бұл сөйлемде аудармашы әрбір сөзге тиісті эквивалент тауып, сөздердің орын тәртібін дұрыс орналастырып, нағыз ұтымды, әрі дәл аударма жасаған. Мысалы, «*мал*» деген сөзге «*wealth*» («*богатство*») деген ағылшын тіліндегі баламасын тауып, тәрт-түлік малды байлыққа теңеп, жалпылап, генерализация тәсілін қолданған.

Тілдік единицаның мағынасын дамытып, ұлғайтуға аудармашының өзі ұстанатын тәржімашылық тәсілі де ықпал етеді [9]. Біздің ойымызша, кез келген аударма еркін жасалса, көркем шығады. Әрі оқырманның түсінуіне жеңіл болады.

Транскрипция мен транслитерация. Графика ауызекі сөйлеу тілінің дыбыстық жағын, оның ерекшеліктерінің барлығын түгелдей қамтып бере алмайды. Мұндай қызыметті транскрипция ғана атқара аллады. Транскрипция – латынның «*transcriptio*»-«*қайта жазу*» деген сөзінен жасалған термин. Транскрипцияның әдеттегі жазудан мынадай айырмашылықтары бар: әдетте жазу жүйесінде сөздердің дыбыстық жағымен бірге олардың әр түрлі байланыстары, атап айтқанда, этимологиялық және морфологиялық байланыстары да қарастырылып, есепке алынады. Ал транскрипцияда сөздің дыбыстық жағына ғана назар аударылады. Транскрипция үшін сөздің этимологиялық, морфологиялық байланыстарының ешбір мәні жоқ. Бұл – бір. Екіншіден графика сөздің дыбысталуын әрқашан дәлме-дәл көрсете бермейді. Ал транскрипцияның ең негізгі қызыметі – сөздің дыбыстық немесе фонемалық құрамын дәлме-дәл көрсету. Бір әріп ыңғайына қарай әр түрлі фонемаларды белгілей алса, транскрипциялық таңба бір ғана мағынаға ие болады. Бір фонема жазуда (графика) әр түрлі әріптермен таңбалануы мүмкін, ал транскрипцияда ол (фонема) әрқашан бір ғана таңбамен белгіленеді.

Мәселен, Абайдың 36 қарасөзін аударуда тәржімашылар өз аударма мәтінінде кейбір сөздерді транскрипция тәсілімен аударған:

1. «Ұят кімде болса, иман сонда».

«У кого есть стыд, у того есть иман».

«He who has shame also has iman».

2. «Шын ұят сондай нәрсе, шариатқа теріс, я ақылға теріс, я абиұрлы бойға теріс бір іс себепті болады.».

«Истинный стыд тот, который испытывают, совершив поступок, противный законам шариата, совести, человеческому достоинству».

«But true shame is that felt by a person who commits an action contrary to the Shariah laws, human conscience and human dignity».

3. «Ұялған десек, хадис анау, жақсылардан қалған сөз анау».

«Назвать стыдливым не позволяют хадис и слова, сказанные мудрыми...».

«The Hadith and the words of the sages do not allow us to call them shame-faced».

«Иман», «шариат», «хадис» сөздері транскрипцияланған.

Транскрипцияның екі түрі бар: 1) фонематикалық (немесе фонологиялық) транскрипция; 2) фонетикалық транскрипция. Фонетикалық транскрипцияда фонемалардың барлық ренкі бір ғана таңбамен берілсе, фонематикалық транскрипцияда фонеманың әрбір ренкі әр басқа таңбамен белгіленеді.

Фонематикалық транскрипция әрбір жеке тілдің фонемалық жүйесін айқындаپ белгілеу үшін жасалады да, фонетикалық транскрипция барлық тілдердегі және тілдердің тобындағы дыбыстық ерекшеліктерді түгел қамтып көрсету үшін жасалады [10, 11].

Мәселен, төмендегі Абайдың 38 қарасөзінен алынған сөздер транскрипция арқылы аударылған:

құран – коран – *Qur'an*;
алла – Аллах – *Allah*;
молда – мулла – *Mullah*;
Тариқат – тарикат – *Tarikat*;
намаз – намаз – *Namaz*;
қыбыла – қыбла – *Qiblah*;
фатиха – фатиха – *Fatihah*;
сопы- суфи – *Sufi*.

Колданылған әдебиеттер

1. Федоров, А.В. Аударма мәселелері / А.В. Федоров. – Алматы, 2007. – 245 б.
2. Кари, Э. Аударма ұғымы, шындаپ келгенде, өте күрделі ұғым / Э. Кари. – Алматы, 2003. – 172 б.
3. Виссон, Л. Мақал-мәтелдер – аудармашылардың соры / Л. Виссон. – Алматы, 2004. – 167 б.
4. Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына жолдауы «Жаңа әлемдегі жаңа Қазақстан». – Астана, 2007. – 56 б.
5. Жуковский, В. Прозадагы аудармашы – құл, ал поэзиядагы аудармашы – қосавтор / В. Жуковский. – Алматы : Арыс, 1999. – 245 б.
6. Якобсон, Р. Аударма туралы / Р. Якобсон // Ақиқат журналы. – Алматы. – 2004. – № 706. – Б. 25.
7. Алдашева, А.М. Аударматану: лингвистикалық және лингвомәдени мәселелер / А.М. Алдашева. – Алматы : Арыс, 1998. – 215 б.
8. Даletбаев, М. Аударма мәселесі / М. Даletбаев. – Алматы : Қазақ әдебиеті, 1935. – 175 б.
9. Рецкер, Я.И. Аудармашының мақсаты / Я.И. Рецкер. – Алматы, 2003. – 180 б.
10. Аударматану проблемалары туралы бірер сөз. “Ізденис – Поиск”. Алматы, 2007. – 192 б.
11. Қазақстан Республикасы ғаламдық мәдениетаралық кеңістіктеге. – 2 бөлім. – Алматы, 2003. – 338 б.

© Мухамедина А.А., Кішібаева А.Е., 2011

Авторы статьи:

Айгүль Алькеновна Мухамедина, кандидат филологических наук, доцент, Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова, Казахстан;

Алина Еркиновна Кишибаева, магистрант, Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова, Казахстан.

Рецензент – Ж.О. Сагындыкова, кандидат филологических наук, доцент, Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова, Казахстан.

УДК 821.161.1.09(8A)

A.YO. Леонтьева

Северо-Казахстанский государственный университет
имени Манаша Козыбаева, Казахстан

АНТИЧНЫЙ ГИПЕРТЕКСТ В ЛИРИКЕ Г.В. АДАМОВИЧА

В статье исследуется античный гипертекст в поэзии Г.В. Адамовича. Рассматриваются самостоятельный троянский текст и знаки античной культуры в контексте эстетики акмеизма.

Ключевые слова: художественная система, акмеизм, текст, гипертекст, интертекст, знак, традиция, панхронизм, пантопизм, топос, локус.

*Тут Гоголю место, Шекспиру, Гомеру,
Тут нужен бы гений – c'est un numero!*

Г.В. Адамович

Античный гипертекст акмеизма активно изучается гуманитарными науками. Особенно энергично литературоведение обращается к самому «культурологическому» акмеисту – О.Э. Мандельштаму. В XXI в. актуализируется наследие младоакмеистов – Г.В. Адамовича, Г.В. Иванова, И.В. Одоевцевой, Н.А. Оцупа. Анализ художественных функций античного гипертекста лирики Г.В. Адамовича в контексте акмеистической эстетики составляет цель исследования. Полагаем, что вполне корректно использовать понятие «античный гипертекст», ибо он включает особый троянский текст и общекультурные знаки античности.

С первого поэтического сборника «Облака» (1916) в поэзию Г.В. Адамовича органично входят античные образы: «...Очарованьям / И призракам пощады нет. / И верен божеским сказаньям / Аяксов клоунский дуэт» [1, с. 136]. По определению О.Э. Мандельштама, акмеизм – «...это была тоска по мировой культуре» [2, т. II, с. 438]. О.А. Коростелёв отмечает значимость «чужого слова» в творческой практике поэта-младоакмеиста: «Как большинство акмеистов, Адамович просто-напросто не считал удачно найденные слова чужими. Сказанное кем-то – сказано для всех, открыто для всех, и каждый может этим воспользоваться, а задача поэта – находить столь точные выражения, чтобы они казались единственно возможными, незаменимыми» [3, с. 64]. Подобный подход корреспондирует мандельштамовской установке на «чужих певцов блуждающие сны»: «И снова скальд чужую песню сложит, / И как свою ее произнесет» [2, т. I, с. 98].

М.М. Бахтин определяет текст в широком понимании как «связный знаковый комплекс»; это «своеобразная монада, отражающая в себе все тексты (в пределе) данной смысловой сферы» [4, с. 281, 283]. Он указывает на диалогическую сущность текста: «Событие жизни текста, то есть его подлинная сущность, всегда развивается на рубеже двух сознаний, двух субъектов» [4, с. 285]. (Курсив М.М. Бахтина. – Авт.) Античность для Г.В. Адамовича изначально становится средством активизации общей памяти человечества в беспамятной современности: «Но люди странны, – им не больно / Былые муки вспоминать / И хриплой музыки довольно, / Чтоб задыхаться и рыдать. / Был век... Иль, правда, вы забыли, / Как, услыхав ночной гудок, / Троянские суда отплыли / С добычей дивной на восток...» [1, с. 136].

Текстообразующие факторы античного культурного поля в лирике Г.В. Адамовича корреспондируют факторам общеакмеистическим и общелитературным. Поэтике акмеизма имманентен символический мотив Троянской войны. Он реализуется соответствующим семиотическим кодом: Троя, Приам, битва, Елена и другие герои, Гомер, «Илиада», «Одиссея». О.Э. Мандельштам периода «Камня» комплекс мифов о Трое и Елене включает в контекст круговорота любви, бытия и культуры: «И море, и Гомер – всё движется любовью. / Кого же

слушать мне? И вот Гомер молчит, / И море черное, витийствуя, шумит / И с тяжким грохотом подходит к изголовью» [2, т. I, с. 105]. Троянская война – это первый в европейской истории художественно запечатленный культурно-исторический перелом, поэтому события «Илиады» и всего троянского мифологического цикла в книге «Tristia» проецируются на современные катастрофы: «Где милая Троя? Где царский, где девичий дом? / Он будет разрушен, высокий Приамов скворешник. / И падают стрелы сухим деревянным дождем, / И стрелы другие растут на земле, как орешник» [2, т. I, с. 134]. Для Н.С. Гумилёва античность – великая антитеза безгероической современности, как в стихотворении 1909 г. «Воин Агамемнона» (сб. «Жемчуга»): «Манит прозрачность глубоких озер, / Смотрит с укором заря. / Тягостен, тягостен этот позор – / Жить, потерявши царя!» [5, с. 130]. Проекция современности на античность как исток мировой культуры способствует формированию акмеистического панхронизма.

Троянская война появляется уже в первом поэтическом сборнике Г.В. Адамовича «Облака» (1916). Подобно О.Э. Мандельштаму, поэт-младоакмеист показывает общее неблагополучие мира («Сухую позолоту клена...»): «Был век... Иль, правда, вы забыли, / Как, услыхав ночной гудок, / Троянские суда отплыли / С добычей дивной на восток, / Как, покидая дом и стены, / И голубой архипелаг, / На корабле кляла Елена / Тяжелой верности очаг» [1, с. 136]. Стихотворение начинается картиной современной осени в круговороте бессмысленного бытия: «Сухую позолоту клена / Октябрь по улицам несет, / Уж вечерами на балконах / Над картами не слышен счет, / Но граммофон поет! И трубы / Завинчены, и круг скрипит, / У попады ли ноют зубы, / Иль околоточный грустит» [1, с. 136]. Граммофон, околоточный – реалии начала XX в. По-блоковски и по-мандельштамовски Г.В. Адамович сопрягает современность с культурной вечностью, граммофон – с Троей и Еленой. Он прибегает к анахронизму, наделяя порт мифологической Спарты гудком. Подобный прием присутствует в «Шагах Командора» (1910–1912) – этой «вершине исторической поэтики Блока» [2, т. II, с. 190]: «Пролетает, брызнув в ночь огнями, / Черный, тихий, как сова, мотор, / Тихими, тяжелыми шагами / В дом вступает Командор» [6, с. 391]. О.Э. Мандельштам увидел в «Шагах Командора» «торжество европейского мифа, который свободно движется в традиционных формах, не боится анахронизма и современности... <...> Здесь пластины времени легли друг на друга в заново вспаханном поэтическом сознании и зерна старого сюжета дали новые всходы» [2, т. II, с. 190]. В «Петербургских строфах» 1913 г. акмеист соединит «моторов вереницу» с эпохой пушкинских героев: «Летит в туман моторов вереница; / Самолюбивый, скромный пешеход – / Чудак Евгений – бедности стыдится, / Бензин глотает и судьбу клянет» [2, т. I, с. 85]. Как видим, античный текст на раннем этапе творческого пути Г.В. Адамовича формируется с опорой на традиции символизма и акмеизма. Интертекстуальная связь ранней лирики Г.В. Адамовича со стихотворением О.Э. Мандельштама «Бессонница. Гомер. Тугие паруса» 1915 г. подтверждается мотивом плавания и образом кораблей: «Как журавлиный клин в чужие рубежи, – / На головах царей божественная pena, – / Куда плывете вы? Когда бы не Елена, / Что Троя вам одна, ахейские мужи?» [2, т. I, с. 104]. Но творческий диалог только подчеркивает своеобразие поэтики младшего акмеиста. Мандельштамовское стихотворение представляет собой художественно-философское размышление о сущности любви как первооснове бытия, истории, творчества. Елена в таком контексте становится знаком темы любви. Г.В. Адамович мифологическую ситуацию похищения спартанской царицы конкретизирует – у него пластически воссозданная героиня получает психологическую характеристику: «...покидая дом и стены, / И голубой архипелаг, / На корабле кляла Елена / Тяжелой верности очаг» [1, с. 136]. Чувственно-конкретное воссоздание мифологической ситуации соответствует особенностям поэтики Г.В. Адамовича: «выразительному аскетизму», более высокому «удельному весу каждого слова по сравнению со словом у символистов», искренности «как одному из главных составляющих лирики» [3, с. 44, 51, 67]. Художественный минимализм поэта был аргументом в полемике с символистской эстетикой: «Символисты... ставили пе-

ред собой задачу встать вровень с расширившимся миром. Акмеисты в своих манифестах призывали ограничиться лишь той областью, которая поддавалась запечатлению точным словом» [3, с. 24]. Поэтому «В «Облахах»... очень суженный, комнатный мирок, вся жизнь течет преимущественно за окном» [3, с. 25]. В таком художественном мире возможно появление Елены в локальном пространстве корабля. В первом же стихотворении Г.В. Адамовича о Троянской войне задается отмеченный М.М. Бахтиным важный текстообразующий фактор – «Диалогические отношения между текстами и внутри текста» [4, с. 283]. Диалогизм – типологическая черта поэтики младоакмеиста: «Лирическая тема решается в диалоге, столкновении двух точек зрения, в мучительных сомнениях. Это либо два спорящих голоса, либо возражения самому себе, но в обоих случаях движение мысли рождается в этих сомнениях и колебаниях» [3, с. 70]. Г.В. Адамович вступает в полемические отношения с мифологическим сюжетом – Елена наделяется свободой выбора, похищение мотивировано не волей Афродиты, а недовольством семейной жизнью: «...на корабле кляла Елена / Тяжелой верности очаг» [1, с. 136]. Диалог с современностью возникает с помощью анахронизма и проекции на мифологическое время. Полемичный характер диалога подчеркивается антitezой беспамятства современников и памяти поэта: «Был век... Иль, правда, вы забыли...» [1, с. 136].

Такая полемичность имманентна всему комплексу античного гипертекста Г.В. Адамовича. В следующей книге – «Чистилище» (1922) она усиливается бинарной оппозицией «свое» – «чужое», как в сонете 1919 г. «Заходит наше солнце...»: «Заходит наше солнце... Где века / Летящие, где голоса и дали? / Где декорации? Уж полиняли / Земные пастища и облака. // И я меняюсь. Падает рука / Беспомощно, спокойны мысли стали, / Гляжу на эту жизнь, – и нет печали, / И чужд мне даже этот звук: тоска» [1, с. 201]. В состав «своего» входит утраченная культура Серебряного века, а характеристика «чужой» пореволюционной действительности – тоска, разрушение культурной преемственности. Даже классическая форма – сонет – стала средством полемики с «чужой» действительностью, знаком культурной памяти. Поэт воссоздает образ утраченной культуры с помощью мотива декораций, который позволяет увидеть близость и разность миров младоакмеистов Г.В. Адамовича и Г.В. Иванова. Декоративность имманентна ранней лирике Г.В. Иванова как материальное воплощение искусства. В дореволюционном стихотворении «Заставка» цикла «Книжные украшения» античные образы предстают через многомерную перспективу – книги, рисунка, зеркала («Венецианское зеркало старинное...»), статуэток: «Что за мальчик с улыбкою проказливою / Расправляет крыльышки глянцевитые // Перед ним? Нетрудно проказливого / Узнать Купидона милого» [7, с. 18]. Поэт ориентируется на пространственно-визуальные виды искусства – живопись, скульптуру, – согласно акмеистической установке на «чувство граней и перегородок» [2, т. II, с. 145]. В пореволюционную эпоху живопись станет поводом для экзистенциальных обобщений («Литография», сб. «Вереск»): «Америки оборванная карта / И глобуса вращающийся круг. // <...> Но спорит друг. И вспыхивают трубы. / И жалобно скрипит земная ось» [7, с. 24–25]. В последней отечественной книге «Сады» Г.В. Иванов природный мир сравнивает с театром, акцентируя искусственность бытия: «В середине сентября погода / Переменчива и холодна. / Небо, точно занавес. Погода / Театральной нежности полна» [7, с. 40]. Аскетизм и апофатизм Г.В. Адамовича обусловили уподобление утраченной эпохи полинялым декорациям. В его сдержанном, «графичном» мире творческая воля и культурная память сохраняют «свое» и противостоят «чужому»: «Но все ж я не подвластен разрушенью. / Порою мир одет прозрачной тенью, / И по ночам мне страшно иногда, // И иногда мне снится голубое / И плещущее море и стада / У берега моей родимой Трои» [1, с. 201]. Троянский топос не только формирует «свое» в бинарной оппозиции, не только выполняет функцию семиотического культурного кода, но и утверждает органическую целостность искусства в условиях исторической катастрофы. Топос Трои становится прецедентным текстом поэзии И.В. Одоевцевой и Г.В. Иванова. В мировом сознании Троя ассоциируется с войной благодаря «Илиаде» Гомера. Г.В. Адамович воссоздал мирный город, включив его в

состав «своего», родного. И.В. Одоевцева заслужила похвалу требовательного Н.С. Гумилёва за стихотворение «Всегда всему я здесь была чужою...»: «Всегда всему я здесь была чужою, / Уж вечность без меня жила земля, / Народы гибли и цвели поля, / Построили и разорили Трою» [8, с. 35]. Поэтесса включила мифологический город в универсальный круговорот бытия: «Вот это «построили и разорили Трою» и заслужило одобрение Гумилёва» [8, с. 35]. В конце жизненного и творческого пути (1956) Г.В. Иванов конкретизирует бытийный круговорот строительства и разрушения, продолжив линию преемственности и подводя итоги: «Построили и разорили Трою, / Построили и разорят Париж. / Что нужно человеку – не герюю – / На склоне?.. Элегическая тиши» [9].

Кроме того, троянское пространство раскрывает самобытность художественного мышления Г.В. Адамовича. Старшие акмеисты используют две формы лирического освоения античности. Во-первых, это опосредованный диалог читателя с текстом: «Бессонница. Гомер. Тугие паруса. / Я список кораблей прочел до середины: / Сей длинный выводок, сей поезд журавлиный, / Что над Элладою когда-то поднялся» [2, т. I, с. 104]. Корабли, отплытие присущи и лирике младоакмеиста. Н.С. Гумилёв, как и О.Э. Мандельштам, обращается к моменту окончания чтения Гомера и начала работы воображения («Современность», 1911): «Я закрыл «Илиаду» и сел у окна. / На губах трепетало последнее слово. / Что-то ярко светило – фонарь иль луна, / И медлительно двигалась тень часового» [5, с. 166]. Во-вторых, старшие акмеисты прибегают к ролевой лирике. Так, самоотождествление Н.С. Гумилёва – воин Агамемнона: «Что я? Обломок старинных обид, / Дротик, упавший в траву. / Умер водитель народов Атрид, / Я же, ничтожный, живу» [5, с. 130]. В книге «Tristia» О.Э. Мандельштам выбирает образ арестанта: «За то, что я руки твои не сумел удержать, / За то, что я предал солнечные нежные губы, / Я должен рассвета в дремучем акрополе ждать. / Как я ненавижу пахучие древние срубы!» [2, т. I, с. 133]. Г.В. Адамович отказывается и от роли читателя, и от роли участника античной драмы. Его лирический герой автопсихологичен, он сознает дистанцию между современниками и мифологическим хронотопом. Временная оппозиция «тогда и теперь» особенно четко задана в стихотворении «Когда...» (1920) – «когда, где – тогда»: «Когда, / Забыв родной очаг и города, / Овеянные ветром южным, / Под покрывалом, ей уже не нужным, / Глядела на Приамовы стада / Рыжеволосая Елена, / И звонкопещущая pena / Дробилась о смолистое весло, / И над волнами тяжело / Шел издалека гулкий рев: «Измена». / Где были мы тогда, / Где были / И я, и вы? / Увы» [1, с. 199]. Г.В. Адамович дистанцирует и качественно противопоставляет миф и современность: «Когда / <...> Где были мы тогда, / Где были / И я, и вы? / Увы». Вопросительный рефрен, междометие «увы» как композиционный и завершающий элемент стихотворения усиливают тоску по героическому и трагическому мифологическому времени. Младоакмеист создает универсальную семиосферу мифа, сопрягая в двухчастной структуре две сюжетные ситуации трагического прибытия – Елены и Изольды: «Когда / У берега Исландского вода / С угрюмым шумом билась, / И жалобная песня уносилась / От обнаженных скал туда, / Где медлила вечерняя звезда, / По глухоропущим лесам и по льду, / Когда корабль на парусах белей, / Чем крылья корнуэльских лебедей, / Нес белокурую Изольду, / Где были мы тогда, / Где были / И я, и вы? / Увы» [1, с. 199].

Поэт детально осваивает мир Трои («...звонкопещущая pena / Дробилась о смолистое весло»), вводит портретный элемент («рыжеволосая Елена»), указывает на возможную смену костюма («Под покрывалом, ей уже не нужным...»). Столь же пристально Г.В. Адамовичглядывается в пространство мифа о Тристане и Изольде. Он видит воду, бьющуюся у Исландского берега «с угрюмым шумом», соединяет космическое пространство вечерней звезды с «обнаженными скалами», «глухоропущими лесами и льдом». Детализированный мифологический топос – типологическая особенность культурного (античного в том числе) текста Г.В. Адамовича. Традиционно хронотоп культурного текста имеет такие «базовые характеристики», как «сверхпространственность, атопия и амбивалентность» [10, с. 21]. О.Э. Мандельштам локализует и конкретизирует античное пространство только в книге «Tristia» («дремучий

акрополь», «древние срубы», «царский» и «девичий дом», стены): «Прозрачной слезой на стенах проступила смола, / И чувствует город свои деревянные ребра, / Но хлынула к лестницам кровь и на приступ пошла...» [2, т. I, с. 134]. Г.В. Адамович постоянно воссоздает детализированный географический локус. Так, в стихотворении 1919 г. «Тогда от Балтийского моря...» топос Первой мировой войны конкретизируется в локусах «размытых полей», «телеграфных нитей». Ветер, который звенит в листве и шумит «под тополями», звезды, ракеты организуют координатную ось «верх-низа»: «Тогда от Балтийского моря / Мы медленно отступали / По размытым полям... Звезды / Еще высоко горели, / Еще мы победы ждали / Над императором немецким, / И холодный сентябрьский ветер / Звенел в телеграфных нитях / И глухо под тополями / Еще шелестел листвою. / Ночь. Зеленые ракеты / То взлетали, то гасли в небе...» [1, с. 155]. Пространство постепенно разрастается вширь и вниз, формируется космический (земной и небесный) универсум: «Лай надтреснутый доносился / Из-за лагеря, и под скатом / Робко вспыхивала спичка» [1, с. 155].

Универсальность пространства подчеркивается явлением Венеры-Афродиты: «Тогда – еще и доныне / Мне виден луч синеватый, – / Из мглы, по рядам пробираясь, / Между смолкнувших пулеметов, / Меж еще веселых солдат, / Сытых, да вспоминающих / Петербургские кабаки, / Пришла, не знаю откуда, / Царица неба – Венера...» [1, с. 155]. Возникает перекличка с драматургией А.А. Блока («Незнакомка»): «Нет больше прекрасной звезды! / Синяя бездна пуста! <...> / «Пала Мария – звезда»» [6, с. 675]. Возможность сопряжения двух богинь, римской и греческой, раскрывается, во-первых, антропоморфной трансформацией «синеватого луча» звезды, во-вторых, образом Трои, в-третьих, упоминанием пенной одежды, соотносимой с Афродитой: «Не полярным снегом одета, / Не пеной Архипелага, / Пришла и прозрачною тенью / У белой березы стала... / <...> ... Тихо / Я спросил: «Царица, / Ты зачем посетила лагерь?» / Но безмолвно она глядела / За холм, и мне показалось, / Что вестницы смерти смотрят / Так на воинов обреченных...» [1, с. 156]. В 1927–1928 гг. этот прием контаминации имен греческой и римской богинь использует О.Э. Мандельштам в романе «Египетская марка» для создания комплексного мифологического поля в современности: «Помните, что к Прозерпине и к Персефоне телефон еще не проведен» [2, т. II, с. 71]. Антропоморфизм звезды и воспоминание о столичных кабаках закрепляют связь с пьесой «Незнакомка», обрамленной локусами кабачка и гостиной: «По небу, описывая медленную дугу, скатывается яркая и тяжелая звезда. Через миг по мосту идет прекрасная женщина в черном, с удивленным взором расширенных глаз» [6, с. 669]. Мы полагаем, что поэт преднамеренно создает контаминированный образ звезды и богини, ибо в другом случае («Поскучай, дружок, поскучай...», 1916) он ограничивается римским астронимом: «Ты останься со мною, грусть, / И белая Венера-звезда, / А людей не хочу... Пусть / И они забудут меня» [1, с. 192]. Ассоциируется и блоковский цикл «На поле Куликовом»: «И с туманом над Непрядвой спящей / Прямо на меня / Ты сошла в одежде свет струящей, / Не спутнув коня» [6, с. 499]. Однако у символиста и младоакмеиста сакральное явление имеет противоположный итог. У А.А. Блока это благословение священной битвы и воина: «Серебром волны блеснула другу / На стальном мече, / Освежила пыльную кольчугу / На моем плече. // И когда, наутро, тучей черной / Двинулась орда, / Был в щите Твой лик нерукотворный / Светел навсегда» [6, с. 499].

У Г.В. Адамовича Венера-Афродита смотрит «на воинов обреченных» как «вестник смерти»: «Точно сон глубокий спустился / Покровом звездным. Полусловом / Речь оборвалась, тяжелея / Руки застыли... Лишь далекий / Звон долетел и замер...» [1, с. 156]. Традиции А.А. Блока в акмеистическом творчестве Г.В. Адамовича подчеркивают универсальную сущность его пантопизма и панхронизма. На российское пространство Первой мировой проецируется хронотоп мифологической войны: «И что же она смотрела / На южное, тесное поле, / Когда грудь земли пылала / Златокованными щитами, / Гул гортанного рева несся, / Паруса кораблей взлетали, / И вдали голубое море / У подножия Трои билось» [1, с. 156].

Как видим, троянская семиосфера формируется в раннем творчестве Г.В. Адамовича. Она проецируется на реальность XX в. в традициях Н.С. Гумилёва и О.Э. Мандельштама. Детализированный и конкретизированный мир Трои в контексте акмеистического хронотопа составляет типологию культурного текста поэта. Троянский текст раскрывает своеобразие интертекстуальных связей младоакмеиста: он обращается к синтетической традиции старшего акмеизма и символизма А.А. Блока.

Помимо троянского семиотического кода, лирике Г.В. Адамовича имманентны общекультурные античные знаки. В книге «Облака» появляются мифологические образы Эвридики и вакханок, которые подспудно вводят аллюзию Орфея. Эвридика в контексте посвящения А.А. Ахматовой актуализирует тему трагической утраты: «Так беспощаден вечный договор! / И птицы, и леса остались дики, / И облака, – весь незапевший хор / О гибели, о славе Эвридики» [1, с. 131]. Трагизм усиливается апофатическим образом «незапевшего хора», подчеркивается драматической статикой мира, «оставшегося диким» даже после «гибели и славы». Движение дней, приближение вакханок, их пение усиливают ожидание гибели и нагнетают тревожную эмоциональную тональность: «Так дни любви обещанной прошли! / Проходят дни и темного забвенья. / Уже вакханок слышится вдали / Тяжелое и радостное пенье» [1, с. 131]. Завершается стихотворение античным топосом мира мертвых, открытым синтетичному лирическому герою. Он объединяет аллюзию Орфея и поэта-акмеиста, который «в священном исступлении» может говорить «на языке всех времен, всех культур» [2, т. II, с. 171]. За рубежом Г.В. Адамович так сформулирует предназначение поэзии: «Какие должны быть стихи? Чтобы, как аэроплан, тянулись, тянулись по земле и вдруг взлетали... если и невысоко, то со всей тяжестью груза. Чтобы все было понятно, и только в щели смысла врывался пронизывающий трансцендентальный ветерок. Чтобы каждое слово значило то, что значит, а все вместе слегка двоилось. Чтобы входило, как игла, и не видно было раны. Чтобы нечего было добавить, некуда было уйти <...>. Грусть мира поручена стихам. Не будьте же изменниками» [11, с. 163]. Эстетические принципы, изложенные в эмиграции, вызревали в творческой практике поэта. Античный гипертекст включает идею верности, крестного пути поэта, высокой цены избранничества. Лирический герой смог воздействовать на топос Элизиума (Елисейских полей), смутив вечный покой: «И верности пред смертью не тая, / Покинутый, и раненый, и пленный, / Я вижу Елисейские поля, / Смушенные душою неблаженной» [1, с. 131]. Интертекстуальность стихотворения несомненна. Во-первых, мифологическое имя вызывает ассоциации со стихотворением О.Э. Мандельштама «Чуть мерцает призрачная сцена...»: «Ничего, голубка Эвридика, / Что у нас студеная зима» [2, т. I, с. 132]. Введение Эвридики в театральную тему обусловлено впечатлением от оперы К.В. Глюка «Орфей и Эвридика». Это подтверждается цитатой из арии: «Чтобы вечно ария звучала: / «Ты вернешься на зеленые луга» [2, т. I, с. 132]. Во-вторых, мотив созерцания Элизиума возникает у О.Э. Мандельштама в «Летейском цикле» («Ласточка», «Когда Психея-жизнь спускается к теням...»): «И в нежной сутолке, не зная, что начать, / Душа не узнает прозрачные дубравы, / Дохнет на зеркало и медлит передать / Лепешку медную с туманной переправы» [2, т. I, с. 130]. Не забудем, что Г.В. Адамович адресует стихотворение А.А. Ахматовой. В ее цикле «Венок мертвым» посвящение О.Э. Мандельштаму «Я над ним склонюсь, как над чашей...» (1957) включает тот же образ: «О, как пряно дыханье гвоздики, / Мне когда-то приснившейся там, – / Это кружатся Эвридики, / Бык Европу везет по волнам» [12, с. 250]. Ахматовский финал ассоциируется с лирикой обоих поэтов: «Это голос таинственной лиры, / На загробном гостящей лугу» [12, с. 250]. «Загробный луг» О.Э. Мандельштама – цитата из арии, у Г.В. Адамовича это Елисейские поля и северные луга книги «Чистилище». Стихотворение младоакмеиста, как видим, становится прецедентным текстом для старших поэтов.

Если в «Облака» введен образ Эвридики, то в «Чистилище» продолжается тема Орфея. Его судьба тождественна обреченности модернистского поколения: «Когда, в предсмертной нежности слабея, / Как стон плывущей головы, / Умолкнет голос бедного Орфея / На голу-

бых волнах Невы...» [1, с. 159]. Г.В. Адамович вводит мифологические образы в топос современного Петербурга, локализуя их присутствие «на волнах Невы» и набережной: «Когда, открывшись итальянским далям, / Все небо станет голубеть, / И девять Муз под траурным вуалем / Придут на набережной петь...» [1, с. 159]. Троекратный хронологический мотив усиливает драматизм пореволюционной эпохи ожиданием гибели. Совмещение современного и мифологического хронотопа ожидается в момент смерти поэта. При этом подчеркивается его ответственность за творческий путь: «Там, за рекой, пройдя свою дорогу / И робко стоя у ворот, / Там, на суде, – что я отвечу Богу, / Когда настанет мой черед?» [1, с. 159]. Стихотворение 1919 г. богато интертекстуальными связями. Это ближайшая акмеистическая традиция раннего творчества О.Э. Мандельштама (1911): «О, широкий ветер Орфея, / Ты уйдешь в морские края – / И, несознанный мир лелея, / Я забыл ненужное «я»» [2, т. I, с. 76]. Н.С. Гумилёв считал Орфея родоначальником мировой поэзии. В «Вереске» Г.В. Иванова образ Орфея помогает создать сентиментальный мир XVIII в.: «...На урне надпись полатыни / И два печальных голубка. <...> // ...Орфей под этим камнем спит». Иронический контекст сентиментализма проясняет объект скорби: «Поставлен монсу мавзолей» [7, с. 26–27]. Но в 1920 г. («Деревья, паруса и облака...») образ мифологического певца вернет свой трагический статус: «Но пестрая завеса упадет, / И, только петь и вспоминать умея, / Душа опустошенная пойдет / По следу безутешного Орфея» [9]. В позднейшей поэзии Г.В. Иванова добавится экзистенциальная характеристика современного поэта («Мы из каменных глыб создаем города...»): «И пора бы понять, что поэт не Орфей, / На пустом побережье взыхавший о тени, / А во фраке, с хлыстом, укротитель зверей / На залитой искусственным светом арене» [7, с. 158]. В цикле «Ямбы» воссоздается объективный трагизм бытия: «Но в мире новые законы, / И боги жертвы не хотят. / Напрасно в пустоту летят / Орфея жалобные стоны – // Их остановят электроны / И снова в душу возвратят» [7, с. 166]. В раннем творчестве младоакмеистов можно увидеть взаимовлияние в художественном воплощении образа Орфея. В своем позднем творчестве Г.В. Иванов, на наш взгляд, использует претекст Г.В. Адамовича. Тема Орфея позволяет увидеть связь Г.В. Адамовича с его постоянным оппонентом В.Ф. Ходасевичем. «Возвращение Орфея» (1911) последнего символиста – претекст «Чистилища», о чем свидетельствует граница между иным и земным мирами: «О, пожалейте бедного Орфея! / Как больно петь на вашем берегу! / Отец, взгляни сюда, взгляни, как сын, слабея, / Еще сжимает лирную дугу!» [13, с. 77]. В «Тяжелой лире» («Баллада», 1921) уже заметна единая тенденция самоотождествления поэта: «И нет штукатурного неба / И солнца в шестнадцать свечей: / На гладкие черные скалы / Стопы опирает – Орфей» [13, с. 153].

В пространстве стихотворения 1921 г. «Еще и жаворонков хор...» апофатически указанная весна ассоциируется с «lugами» оперы К.В. Глюка и лирики старших акмеистов. Тема Орфея и Эвридики присутствует в глубинном подтексте. Античный гипертекст задается перифразой Муз и знаками буколической поэзии: «Еще и жаворонков хор / Не реял в воздухе, луга не зеленели, / Как поступь девяти сестер / Посыпалась, нежней пастушеской свирели» [1, с. 166]. И снова вступает в права диалогизм – топос стихотворения строится по принципу бинарной оппозиции «миф – реальность». В реальности 1921 г. Музам и классической поэзии места нет. Оппозиция углубляется контрастом русского холода и фиалок пиндарической Греции: «Но холодно у нас. И снег / Лежит. И корабли на реках стынут с грузом. / Под вербой талою ночлег / У бедного костра едва нашелся Музам. // И, переночевав, ушли / Они в прозрачные и нежные долины, / Туда, на синий край земли, / В свои «фиалками венчанные» Афины». Г.В. Адамович использует локусы снега, рек, вербы, костра в изображении России. Античное пространство локализуется цитатой из Пиндара, образом «нежных долин», астионимом: «В круг наш / Светлую радость свейте, олимпийцы, / Шагающие там, где курится фимиамом / Пуп святых Афин, средоточие всех путей, / И блещет всеискусная площадь! // В венках из фиалок и вешних несен / Склонитесь ко мне – / Выступающему от Зевса в блеске моем...» [14, с. 201]. Графически оформленная цитата из «Второго дифирамба афи-

нянам» Пиндара позволяет Г.В. Адамовичу и визуально разграничить современное и мифологическое пространство: «Увенчанные фиалками, / Звенищие в песнях, / Славные Афины – / Оплот Эллады, город под сенью божества...» [14, с. 202]. Узреть античные следы в дисгармоничной современности лирический герой может посредством мечты и сна: «Быть может, это – бред... Но мне / Далекая весна мечтается порою, / И трижды видел я во сне / У северных берез задумчивую Хлою» [1, с. 166]. Троекратный сон указывает на полемический диалог со стихотворением О.Э. Мандельштама «За то, что я руки твои не сумел удержать...»: «И трижды приснился мужам соблазнительный образ» [2, т. I, с. 134]. Вещий сон различается у акмеистов своим объектом. Роковой Елене («соблазнительный образ») О.Э. Мандельштама противостоит «задумчивая Хлоя». Г.В. Адамович в мечтах обретает искомую классическую гармонию и нежность.

Античный гипертекст продолжается в ироничном стихотворении «“Кутырина просит...” – “Послать ее к черту”». Г.В. Адамович в эмигрантском пространстве объединяет исторических Хасанидов, Бизе, Эразмуса, Гомера и пр. с писателями XX в. Им упомянуты М. Алданов, М. Осоргин и др. Воссоздать абсурд современности могут лишь великие классики: «Но тут я сдаюсь и бросаю перо. / Тут Гоголю место, Шекспиру, Гомеру...» [1, с. 247–249].

Младоакмеист постоянно использует оппозицию «античность – современность». В книге «На Западе» (1939) она усиlena образом лирического собеседника. Он деэстетизирует античный топос, уподобляет его урбанистической скуке XX в: «Он еле слышно пальцем постучал / По дымчатой эмали портсигара / И, далеко перед собою глядя, / Проговорил задумчиво: «Акрополь, / Афины серебристые... О, бред! // Пора понять, что это был унылый, / Разбросанный, кривой и пыльный город, / Построенный на раскаленных скалах, / Заваленный мешками с плоской рыбой...» [1, с. 226]. Г.В. Адамович полемизирует со своим и общеакмеистическим идеалом прекрасной античности, со своей более ранней поэзией, в конечном итоге – с оппозицией «античность – современность». Скука и безнадежность обретают универсальный масштаб вечности и бесконечности: «И что по этим тесным площадям, / Толпе зевак и болтунов чужие, / Мы так же бы насмешливо бродили, / Глядели бы на все с недоумением / И морчились от скуки...» [1, с. 226]. В книге появляются редкие для поэта римские образы – парки: «(У дремлющей парки в руках, / Где пряжи осталось так мало...) / Нет, разум еще не заchaх, / Но сердце... но сердце устало» [1, с. 215]. Римские богини судьбы акцентируют бессмысленность бытия: «Беспомощно хочет любить, / Бессмысленно хочет заиться... / (И длится тончайшая нить, / Которой не надо бы длиться.)» [1, с. 215].

В последней книге «Единство» (1967) актуализируется топос эфира, который в греческой мифологии – верхний слой воздуха, обитель богов и персонификация бога. У Г.В. Адамовича эфир – космическая стихия, враждебная акмеизму: «Из-за бесконечного эфира, / Из-за всех со-звездий и орбит / Легким голосом иного мира / Смерть со мной все время говорит» [1, с. 78]. Эфир дает и разрушает надежду: «О, если где-нибудь, в струящемся эфире, / В надзвездной вышине, / В непостижимой тьме, в невероятном мире / Ты все же внемлешь мне, / То хоть бы только раз...». Но надежда обернулась онтологической смертью в гоголевских мистических традициях: «От одиночества и от недоумения / Здесь умерла душа» [1, с. 86]. Такую же функцию универсума смерти эфир выполняет в эмигрантской лирике Г.В. Иванова, но «проклятый поэт» утверждает даже не надежду, а уверенность («Дневник»): «Распыленный миллионом мельчайших частиц / В ледяном, безвоздушном, бездушном эфире, / Где ни солнца, ни звезд, ни деревьев, ни птиц, / Я вернусь – отраженьем – в потерянном мире» [7, с. 140]. Арфа, имеющая египетские и античные корни, и сирена, связывающая эпохи технического прогресса и мифа, воплощают прекрасную культуру, с которой прощается лирический герой Г.В. Адамовича: «В последний раз... Не может быть сомнения, / Это случается в последний раз, / Это награда за долготерпенье, / Которым жизнь испытывала нас. / Запомни же, как над тобой в апреле / Небо светилось всею синевой, / Солнце сияло, как в ушах звенели / Арфы, сирены, соловьи».

вый, прибой» [1, с. 104]. В стихотворении «Нам *Tristia* давно родное слово...» устанавливается конструктивный диалог античности, знаком которой становится название книги и эпиграф Овидия, с акмеизмом, о котором напоминают сборник и одноименное стихотворение О.Э. Мандельштама. Объединяющий фактор – скорбь и утрата: «Кто может знать при слове «расставанье», / Какая нам разлука предстоит...» [2, т. I, с. 124]. Разлука, ставшая «своей», у Г.В. Адамовича обусловлена уходом: «Куда, куда? – мы недоумеваем. / Какой-то звон, сиянье, пустота...» [1, с. 120]. Однако лирический герой сохраняет благодарность античной культуре за то, что она была в человеческой истории. Анализируя поэзию русского зарубежья и подводя итоги своего творческого пути, он делает вывод: «У нас, в нашей культуре, да и вообще на Западе, – поскольку мы все-таки – Запад и от него, надеюсь, не отречемся, у нас есть только две большие темы: христианская и эллинская. Все сколько-нибудь значительное связано с их развитием, с их борьбой» [11, с. 193]. Эллинскую тему младоакмеист разрабатывает на протяжении всего творческого пути.

Итак, античный гипертекст имманентен художественному миру Г.В. Адамовича. В его состав входят троянский текст, сконцентрированный в двух первых поэтических книгах, и семиосфера античной культуры, по-разному присутствующая на всех этапах творчества. Хронотоп античного гипертекста локализован и конкретизирован, что составляет его типологическое своеобразие. Он помогает организации акмеистического пантопизма и панхронизма в лирике Г.В. Адамовича. У поэта доминирует греческий семиотический код, раскрывающий интертекстуальные связи с русским модернизмом. Античность вступает в полемический диалог с современностью и утверждает незыблемость культурной традиции: «И, может быть, мой слабый стих / Лишь оттого всегда поет о славе мира, / Что дребезжит в руках моих / Хоть и с одной струной, но греческая лира» [1, с. 166].

Библиографический список

1. Адамович, Г.В. Собрание сочинений. Стихи, проза, переводы [Текст] / Георгий Адамович ; вступит. статья, составление и примечания О.А. Коростелёва – СПб : Алетейя, 1990. – 560 с.
2. Мандельштам, О.Э. Сочинения : в 2 т. [Текст] / Осип Мандельштам ; подготовка текста и комментарии А.Д. Михайлова и П.М. Нерлера, вступительная статья С.С. Аверинцева – М. : Художественная литература, 1990.
 - Т. 1. Стихотворения. – 638 с.
 - Т. 2. Проза. – 464 с.
3. Коростелёв, О.А. «Без красок и почти без слов...» Поэзия Георгия Адамовича [Текст] // Адамович Г.В. Собрание сочинений. Стихи, проза, переводы. – СПб : Алетейя, 1990. – С. 5–74.
4. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества [Текст] / Михаил Бахтин ; сост. С.Г. Бочаров; текст подготовили Г.С. Бернштейн и Л.В. Дерюгина ; примечания С.С. Аверинцева и С.Г. Бочарова. – М.: Искусство, 1979. – 424 с. – (Из истории сов. эстетики и теории искусства).
5. Гумилёв, Н.С. Стихотворения и поэмы [Текст] / Николай Гумилёв ; вступительная статья А.И. Павловского, биографический очерк В.В. Карпова, составление, подготовка текста и примечания М.Д. Эльзона. – Л. : Советский писатель, 1988. – 632 с. – (Библиотека поэта. Большая серия).
6. Блок, А.А. Стихотворения. Поэмы. Театр [Текст] / Александр Блок ; вступительная статья П. Антокольского, составление и примечания Вл. Орлова – М. : Художественная литература, 1968. – 840 с. – (Библиотека всемирной литературы. Серия третья. Т. 138).
7. Иванов, Г.В. Стихотворения. Третий Рим. Петербургские зимы. Китайские тени [Текст] / Георгий Иванов ; составление, послесловие, комментарии Н.А. Богомолова – М. : Книга, 1989. – 574 с. – (Из литературного наследия).
8. Одоевцева, И.В. На берегах Невы: Литературные мемуары [Текст] / Ирина Одоевцева ; вступительная статья К. Кедрова, послесловие А. Сабова – М. : Художественная литература, 1988. – 334 с.
9. Иванов, Г.В. Стихотворения [Электронный ресурс] / Георгий Иванов. – Режим доступа: http://www.lib.ru/RUSSLIT/IWANOWG/stihi.txt_with-big-pictures.html.
10. Алексеев, П.В. Формирование мусульманского текста русской литературы в поэтике русского романтизма 1820–1830-х годов : автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Павел Алексеев – Томск, 2006. – 24 с.
11. Адамович, Г.В. Одиночество и свобода [Текст] / Георгий Адамович ; составление, авторское предисловие и примечания В. Крейд. – М. : Республика, 1996. – 447 с. – (Прошлое и настоящее).

12. Ахматова, А.А. Сочинения : в 2 т. – Т. 1 [Текст] / Анна Ахматова ; под общей редакцией Н.Н. Скотова, составление и подготовка текста М.М. Кралина. – М. : Правда, 1990. – 448 с. – (Библиотека «Огонек»).
13. Ходасевич, В.Ф. Стихотворения [Текст] / Владислав Ходасевич ; вступительная статья Н.А. Богомолова, составление, подготовка текста и примечания Н.А. Богомолова и Д.Б. Волчека – Л. : Советский писатель, 1989. – 464 с. – (Библиотека поэта. Большая серия).
14. Пиндар, Вакхилид. Оды. Фрагменты [Текст] / Пиндар ; издание подготовил М.Л. Гаспаров. – М. : Наука, 1980. – 504 с. – (Академия наук СССР. Литературные памятники).

© Леонтьева А.Ю., 2011

Автор статьи – Анна Юрьевна Леонтьева, кандидат филологических наук, доцент, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, Казахстан, e-mail: aleontieva13@mail.ru.

Рецензент – О.В. Васильева, кандидат филологических наук, учитель русского языка и литературы областной средней школы «Лорд».

УДК 81.22

Л.В. Лобанова

Тульский государственный педагогический университет
имени Л.Н. Толстого

ОБЪЕДИНЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ВОПЛОЩАЮЩИХ ОБРАЗ УЧИТЕЛЯ, ПОЛЕВЫМ МЕТОДОМ (ПО РОМАНУ БЕЛ КАУФМАН «ВВЕРХ ПО ЛЕСТНИЦЕ, ВЕДУЩЕЙ ВНИЗ»)

В статье представлены проблемы систематизации лексических единиц методом поля. Выявляются возможности полевого метода путем анализа теоретических положений по формированию лексико-семантических и тематических полей выдающихся лингвистов. Приводится пример реализации данного метода при рассмотрении коммуникативно-тематического поля «Учитель» по роману Бел Кауфман «Вверх по лестнице, ведущей вниз».

Ключевые слова: ономасиологический подход, метод поля, коммуникативно-тематическое поле, языковая картина мира.

На современном этапе развития лексикографии ученые стремятся сгруппировать и структурировать слова, по ономасиологическому принципу, поэтому при объединении единиц языка все большее распространение получают такие методы, при помощи которых формирование словников происходит на основании соотнесенности определенных слов с внешнезыковым предметным рядом, т.е. с реальной действительностью. Одним из таких методов, наряду с дистрибуцией, комбинаторикой, семантическими деревьями, является метод поля, при помощи которого слова группируются на основе тематической близости, в результате чего выстраиваются тематические и лексико-семантические группы слов. Структура таких объединений позволяет человеку понять сущность всех связей и отношений между словами определенного поля.

Основателями полевой теории являются И. Трир, Э. Косериу, Ф. Палмер, по их работам определяются общие положения теории поля, согласно которым оно обладает автономностью, самостоятельностью в лексико-семантической системе языка, целостностью, полнотой и специфичностью в разных языках. С тех пор метод поля в лингвистике прочно вошел в арсенал языковедов. Поэтому, говоря о возможности его применения при систематизации лексики, прежде всего, следует установить основные черты поля.

Как известно, понятие «поле» пришло в лингвистику из области точных наук, где оно также определяется неоднозначно. Так как «в сознании человека слово связано с другими словами, образуя системы, построенные на разных основаниях, формальных и семантических» [1, с. 3–69], то в лингвистике широко распространено понимание поля прежде всего

как «совокупности слов, объединяемых смысловыми связями по сходным признакам их лексических значений» [2], а также «как совокупности языковых (главным образом, лексических) единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [3, с. 380]. Следовательно, элементы поля объединяются прежде всего на основе «инвариантного семантического поля» [4, с. 21].

Слова внутри одного поля частично взаимозаменимы, поскольку поле, взятое само по себе, избыточно [5, с. 82]. Ю.Н. Каравлов выделяет из числа наиболее общих свойств поля связь между элементами, их упорядоченность и взаимоопределенность, а также специфичность в разных языках, которая проявляется в исторической обусловленности его состава и структуры и неповторимых национальных особенностях [6, с. 33].

По мнению И.М. Кобозевой, поле можно охарактеризовать как совокупность языковых единиц, которые между собой связаны семантически и являются взаимозависимыми. И эта взаимосвязь имеет системный характер, поэтому каждое слово получает смысл только как часть соответствующего поля, а носитель языка в полной мере знает значение слова лишь в том случае, если ему известны значения других слов из того же поля [7, с. 98–99]. Таким образом, поля представляют собой лексические множества, организованные на основе единой лексической значимости и связанные определенными взаимоотношениями, которые обусловлены реальной действительностью.

Такие поля обычно имеют свой источник: ядро или центр. Таким образом, в каждом поле выделимо ядро, представленное термином, и расположенные вокруг него семантические и стилистические слои, наиболее широко употребляющиеся для выражения данного понятия. Однако каждое поле количественно и качественно индивидуально и своеобразно в заполнении сетки своих взаимоотношений [8, с. 36]. Наличие ядра в поле предполагает формирование словаря таким образом, что одни слова, наиболее тесно связанные с ядром парадигматически (синонимы, гипонимы), будут располагаться в непосредственной близости от центра, а другие, выступающие как «контекстуальные распространители выраженного ядром понятия» [6, с. 240], будут распространяться к периферии поля.

В романе Бел Кауфман «Вверх по лестнице, ведущей вниз», посвященном школьной тематике, важным оказывается образ учителя. Роман пронизан школьной лексикой, употребляемой и учениками, и учителями. Таким образом, понятие «учитель» полностью представлено средствами языка в различных коммуникативных ситуациях и функционально-социальных языковых вариантах. Систематизация словаря полевым методом и его структура позволят представить языковое воплощение данного образа в полной мере, поскольку он является сложным и многоаспектным.

Наиболее важны единицы, находящиеся ближе к центру и являющиеся своего рода синонимами к ядру, в нашем случае к слову «учитель». Именно этот ряд слов дает возможность представителю инокультуры переступить первый и наиболее сложный порог на пути к познанию данного образа в рамках русской культуры, а все коммуникативно-тематическое поле (КТП) «Учитель» отражает специфичность языка, которая проявляется в исторической обусловленности его состава и структуры и неповторимых национальных особенностях.

Так как размер КТП «Учитель» имеет значительный объем, рассмотрим его фрагмент, включающий лексику 12-й главы.

Слова, входящие в состав тематической области, в которой будут представлены наименования, относящиеся к учителю, выраженные именем существительным, имеют парадигматическую связь с ядром, т.е. находятся ближе к центру поля. Контекстуальными же распространителями будут слова, входящие в функциональную область, которую наполнят наименования признаков, действий, признаков учителя.

КТП «Учитель»

Тематическая область

Наименования, относящиеся к учителю: *друг, артист, человек, мужчина, учитель, учительница, злодей, психопаты, преподаватели, бабы*.

Функциональная область

1. Наименования признаков учителя:

а) в функции определения: *главный, хороший, начинающий, молодой, довольный, (не) огорченный, диктаторский, благородный; постоянная, (на вид) «живая», отличная, новенькая; [они: учителя] ехидные, нервные, временные, старые, нервные, белые;*

б) в предикативной функции: *(была) помешана (на «грамматических» ошибках), (была) деловой, (была) простой; [они: учителя] не скроены (чтобы быть учителями), предубеждены, одинаковы.*

2. Наименования действий учителя:

а) в форме прошедшего времени: *взял (класс), велел (выйти из класса), нравился, притворялся, делал (замечания), пробудил (интерес), (не) умел (держать класс), кричал, надел (пальто), схватил, вышел, преподавал, понимал (учеников), воодушевлял, принес, помогал, играл (с нами); разводила (скучу), научила, обожжала (мучить), (не) велела (переписать), спросила, (не) стала (роверять), задавала (на дом), старалась (вбить в голову), вбивала, умела (выявить), (ежедневно) задерживалась, муштровала (нас), учila, говорила, наводила (страх), болела, обращалась (со мной), отдавала (мне), (не) унижала, любила (нас), поставила (отметку), поверила (слову ученика); [они: учителя] (образование) выдавали, пытались (интегрировать), вызвали (отвращение); [мы: учитель и ученики] драматизировали, играли (в дартс), ели, ходили (в парк);*

б) в форме настоящего времени: *ненавидит (нас), говорит; [они: учителя] стараются (дать нам почувствовать), чувствуют (себя), (не) знают (фамилию), составляют (большие планы), (не) доходят, ведут (себя), делают (одолжение), (не) жалеют; [вы: учителя] догадываетесь, пичкаете (нас), требуете (конфетку), делаете (вид), плюете (на нас), хотите (знать), строите (дамские штучки); [мы: учитель и ученики] общаемся;*

безличные формы: (учителю) приходится (работать);

в) в форме будущего времени: *(не) похвалит, скажет (в лицо), выгонит;*

г) в форме инфинитива: *(велел) выйти, (обожжала) мучить, (не велела) переписать, (не стала) проверять, (старалась) вбить (в голову), (умела) выявить, (не умел) держать (класс), (стараются) дать (нам почувствовать), преподавать (ему не разрешается), (приходится) работать, (пытались) интегрировать, бросать (косые взгляды), (хотите) знать, торчать (здесь), (придется) учить;*

д) в форме деепричастия: *(вышел из класса) посвистывая.*

3. Наречия и наречные словосочетания:

слишком (старые), очень (хороший).

Поскольку данное поле отражает в себе социальную, историческую и индивидуальную стороны образа учителя, то, безусловно, можно говорить о расхождениях состава КТП «Учитель» в различных языках, а значит, о несводимости языковой картины мира определенной общности. Например, наличие глагола *разводила* в словосочетании *разводила скучу* в русском языке и отсутствие его эквивалента в оригинальном тексте этого же романа отражает национальный языковой шаблон. Следовательно, состав КТП «Учитель» качественно и количественно в русском и английском языках будет отличаться.

Итак, исходя из всего вышесказанного, можно определить возможности применения метода поля при систематизации лексических единиц. Во-первых, полевая организация лексических единиц позволяет понять содержательную значимость того или иного языка. В результате чего, по мнению Кандлера, в этой понятийной системе явления внешнего мира структурируются так, что «для каждого языка вырисовывается некоторое полотно без пробелов в лексической системе» [6, с. 28], которое отражает национально-специфические особенности той или иной культуры. Более того, языковое поле полностью воспроизводит реальный мир, т.е. языковую картину данной общности. Следовательно, формирование словников полевым методом может дать человеку представление о каком-либо важном слове данного

языка во всех его существенных связях и отношениях и тем самым позволит углубиться в инокульттуру. Во-вторых, поле, будучи способом отражения действительности, наиболее чувствительно к изменениям внешнего мира, а значит, может внутренне изменяться и быть полиструктурным.

Библиографический список

1. Апресян, Ю.Д. Синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян // Лексическая семантика : Избранные труды. – Т. 1.–М. : Наука, 1995. – С. 3–69.
2. Большая советская энциклопедия : В 30 т. / отв. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1975. – Т. 19. – 648 с.
3. Энциклопедический лингвистический словарь / под ред. В.И. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
4. Мартинович, Г.А. Текст и эксперимент: исследование коммуникативно-тематического поля в русском языке / Г.А. Мартинович. – СПб., 2008. – 256 с.
5. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М. : Прогресс, 1974. – 448 с.
6. Карапулов, Ю.Н. Общая и русская идеография / Ю.Н. Карапулов ; отв. ред. С.Г. Бархударов. – 2-е изд. – М. : ЛИБРКОМ, 2010. – 360 с.
7. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика : учеб. пособие / И.М. Кобозева. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
8. Минина, Н.М. Семантические поля в практике языка : пособие по лексике немецкого языка : учеб. пособие / Н.М. Минина. – М. : Высшая школа, 1973. – 142 с.

© Лобанова Л.В., 2011

Автор статьи – **Лилия Викторовна Лобанова**, магистрант, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, e-mail: L240187@yandex.ru.

Рецензент – О.Н. Колчина, кандидат филологических наук, доцент, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова.

УДК 811

Ю.И. Редванецкая, Т.В. Крюкова
Кокшетауский университет имени Абая Мырзахметова
Казахстан

ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЙ СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ЧИСЛА ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО КАЗАХСКОГО, РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Изучение категории числа – одна из злободневных задач современного казахского, русского и английского языкоznания, имеющая и общелингвистическое значение. Вопрос о категории числа продолжает оставаться одним из актуальнейших вопросов теоретической грамматики английского, казахского и русского языков, о чем свидетельствует обилие работ по этой проблеме, появившихся за последние годы. Данная работа может послужить лингвометодической базой последующей разработки проблем категории числа при изучении других родственных языков.

Ключевые слова: категория числа, форма единственного и множественного числа, окончание.

В английском, казахском и русском языках существует морфологическая категория числа. «Эта категория выражает количественные отношения, существующие в реальной действительности, отраженные в сознании носителей данного языка и имеющие морфологическое выражение в соответствующих формах языка» (В.Д. Аракин). И в русском, и в казахском, и в английском языках категория числа выражает количественное отношение

между предметами и естественно связана с именем существительным. Данная категория представлена единственным и множественным числом.

Единственное число в казахском и английском языках представлено нулевой морфемой (например, в казахском языке: тіл, сабын, мата, дау. В английском: day, branch, life, hero). Тогда, как в русском языке единственное число выражается для мужского рода морфемой -й или нулевой морфемой (например, луч, герой, край), для женского рода морфемами -а, -я (например, береза, ложка, земля) и нулевой морфемой (например, рожь, женственность), для среднего рода морфемами -о, -е (например, небо, море, здание).

Основной способ образования множественного числа в английском языке – это прибавление к основе единственного числа флексий, выраженных морфемами числа -s, -es ([s], [z], [iz]). Например, book – books, day – days, branch – branches, life – lives, hero – heroes. Существуют отклонения от общего правила образования множественного числа имен существительных. Например, некоторые существительные английского языка образуют множественное число путем смены корневой гласной:

man – men;
woman – women;
foot – feet;
tooth – teeth;
goose – geese;
mouse – mice;
louse – lice.

Форма единственного и множественного числа некоторых существительных не отличается (deer, sheep, swine, fish). Слова, заимствованные из греческого или латинского языков, сохраняют формы образования множественного числа (phenomenon – phenomena, datum – data, nucleus – nuclei). Схема образования множественного числа в сложных словах немного другая. Как правило, окончание -s добавляется к главному слову. (editor-in-chief – editors-in-chief, brother-in-law – brothers-in-law). При отсутствии именной части в сложном слове окончание -s добавляем в конце слова (forget-me-not, forget-me-nots). Лишь два существительных образуют множественное число путем прибавления окончания **-en** (ox – oxen, child – children).

В казахском языке шесть окончаний формы множественного числа: -лар/-лер, -дар/-дер, -тар/-тер. Чтобы перевести слово в форму множественного числа, достаточно добавить к нему одно из перечисленных окончаний. Например, кітап (книга) – кітап-тар (книги), бала (ребенок) – бала-лар (дети), құжат (документ) – құжат-тар (документы), көше (улица) – көше-лер (улицы), ән (песня) – ән-дер (песни). Все окончания, суффиксы и аффиксы добавляются к основе слова в соответствии с Законом сингармонизма. Если последний слог в слове твердый (с твердой гласной), то добавляется твердое окончание (с твердой гласной) -лар, -дар или -тар. Если последний слог в слове мягкий (с мягкой гласной), то добавляется мягкое окончание (с мягкой гласной) -лер, -дер или -тер. Если последняя буква слова а, е, и, ы, і, ю, я (гласная) или р, у, й, то после твердого слога добавляется -лар, а после мягкого -лер. Например, үялар, үйлер, енелер, кәсіпкерлер. Если последняя буква слова ж, з или л, м, н,ң, то после твердого слога добавляется -дар, а после мягкого -дер. Например, ұстаздар, әйелдер, адамдар, қайындар. Если последняя буква слова к, қ, п, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ (глухая) или б, в, г, д, то после твердого слога добавляется -тар, а после мягкого -тер. Например, хаттар, ағаштар, кеңестер.

Категория множественного числа в обоих языках представлена семой множественности.

В русском языке сема множественности выражена морфемами -ы, -и для мужского и женского рода (например, березы, горы, стаи, книги), морфемами -и, -я, -а для

существительных мужского и среднего рода (например, моря, кони, здания, блюда). Выбор гласной морфемы, как и в казахском языке, зависит от мягкости только согласной.

В отличие от русского и английского языков, в казахском языке если перед существительным стоит числительное, то окончание множественного числа в существительном не употребляется. Например, бес студент – пять студентов – five students, он окушы – десять учеников – ten pupils.

В английском, казахском и русском языках имена существительные неисчисляемые, т.е. существительные вещественные и отвлеченные, обычно употребляются только в единственном числе:

Sugar – сахар – қант, love – любовь – махаббат.

Некоторые слова, употребляющиеся в русском языке во множественном числе, в казахском языке употребляются в единственном. Например, в выражении «шашы ұзын қызы» (что по-русски переводится как «девушка с длинными волосами») слово «шашы» употреблено в единственном числе. Существительное **hair** в английском языке употребляется как в единственном, так и во множественном числе (в качестве существительного исчисляемого) со значениями: a hair – волосок, hairs – волоски. Слово «деньги» – money – употребляется в английском языке в единственном числе:

This money belongs to him. – Эти деньги принадлежат ему.

Существительные advice – совет, советы; information – информация, сообщения, сведения; progress – успех, успехи; knowledge – знание, знания в английском языке употребляются только в единственном числе, между тем как в русском языке соответствующие существительные могут употребляться как в единственном, так и во множественном числе:

He gave me some good advice. – Он дал мне несколько хороших советов.

We have very little information on this subject. – У нас очень мало сведений по этому вопросу.

I am satisfied with your progress. – Я удовлетворен вашими успехами.

В казахском языке существительные білім, табыс употребляются в единственном числе. Ақпарат – ақпараттар – в единственном и множественном числе. Существительное **news** – новость, новости – употребляется со значением единственного числа, хотя имеет и форму множественного числа:

What is the news? Какие новости?

В казахском языке данное слово имеет форму и единственного числа, и множественного (жаналық – жаналықтар).

Такие слова в казахском языке, как көп – много, аз – мало, не требуют множественного числа. В русском и английском языках множественное число необходимо.

Например, много книг – many books.

В английском языке названия наук, оканчивающиеся на -ics (mathematics, physics, phonetics и т.п.), употребляются со значением единственного числа, хотя и имеют форму множественного числа:

Phonetics is a branch of linguistics. – Фонетика – отдел лингвистики.

Существительное **fruit** – фрукты – употребляется в единственном числе:

Fruit is cheap in summer. – Фрукты дешевы летом. We eat a great deal of fruit. – Мы едим много фруктов.

Однако для обозначения различных видов фруктов употребляется множественное число **fruits**:

On the table there are apples, plums and other fruits. – На столе яблоки, сливы и другие фрукты (виды фруктов).

Существует довольно значительная группа существительных, у которых представлена только сема множественности, получающая свое выражение в соответствующих морфемах числа и в формах согласования прилагательных, глаголов и местоимений. Часть таких суще-

ствительных совпадает в русском и английском языках. Это прежде всего существительные, обозначающие парные или составные предметы:

scissors – ножницы;
trousers – брюки;
spectacles – очки;
scales – весы;
tongs – щипцы.

Библиографический список

1. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков / В.Д. Аракин. – М., 1989. – 232 с.
2. Иванова, И.П. Теоретическая грамматика современного английского языка / И.П. Иванова, В.В. Бурлакова, Г.Г. Почепцов. – М., 1981. – 285 с.
3. Лайонз, Дж. Введение в теоретическую лингвистику / Дж. Лайонз. – М., 1978. – 544 с.
4. Бархударов, Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка / Л.С. Бархударов. – М., 1975. – 160 с.
5. Беляева, М.А. Грамматика английского языка / М.А. Беляева. – М., 1977. – 333 с.
6. Бектуров, Ш. Казак тілі / Ш. Бектуров. – Алматы : Мектеп, 1979. – 224 с.
7. Лаврищев, А.И. Функциональное направление в лингвистике как средство реализации межпредметной связи двух языков [Текст] / А.И. Лаврищев // Вестник Челябинского гос. пед. ун-та. – 2008. – № 1. – С. 224–231.
8. Лаврищев, А.И. Функциональный подход в методике обучения английскому и русскому языкам. [Текст] / А.И. Лаврищев // Ученые записки Орловского гос. ун-та. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2007. – № 1. – С. 171–173.
9. Виноградов, В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов ; под ред. Г.А. Золотовой. – 4-е изд. – М. : Русский язык, 2001. – 720 с.

© Редванецкая Ю.И., Крюкова Т.В., 2011

Авторы статьи:

Юлия Иосифовна Редванецкая, магистрант, Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова, Казахстан;

Татьяна Валерьевна Крюкова, магистрант, Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова, Казахстан.

Рецензент – Ж.О. Сагындыкова, кандидат филологических наук, доцент, Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова, Казахстан.

УДК 81.373

E.B. Самылина

Шадринский государственный педагогический институт

ОЦЕНОЧНОСТЬ, ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ, ЭКСПРЕССИВНОСТЬ И СТИЛЕВАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ ФИЗИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ФИЗИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ

В статье рассматриваются аспекты, касающиеся содержания коннотативного макрокомпонента в структуре фразеологического значения. Для анализа выбраны две семантические подгруппы русских и английских процессуальных фразеологизмов, выражающие физическую деятельность и физическое состояние человека. Коннотативное значение исследуемых единиц представлено совокупностью оценочного, экспрессивного, эмоционального и стилевого компонентов.

Ключевые слова: процессуальный фразеологизм, коннотация, оценочность, эмоциональный компонент, экспрессивность, функционально-стилистический компонент.

Чем образнее речь, тем она ярче, живее, тем сильнее воздействует на того, к кому обращена. Сочетания, в основе которых лежит образное восприятие действительности, называются фразеологическими единицами (ФЕ) или фразеологизмами. Во фразеологии русского языка, как в зеркале, отражаются самобытный взгляд русского народа на мир и его оценка, которые передаются из поколения в поколение вместе с употреблением этих ФЕ в речи. Английская же фразеология, очень богатая и разнообразная по форме и семантике, отличается образностью и стилистической разноплановостью, что может представлять большие трудности как для изучающих английский язык, так и для переводчиков.

Фразеологическое значение – феномен исключительно сложный и, разумеется, его ни в коей мере нельзя рассматривать как механическую сумму составляющих компонентов. Семантическую структуру ФЕ можно представить как микросистему, все элементы которой находятся в тесной связи и взаимосвязи между собой. Каждая ФЕ характеризуется специфическим набором единиц смысла, минимальных смысловых компонентов – сем, которые делятся на интегральные (наиболее общие) и дифференциальные (присущие каждой ФЕ). Такая структура характерна для предметно-понятийного (денотативного) макрокомпонента фразеологического значения.

Раскроем содержание коннотативного макрокомпонента в структуре фразеологического значения русских и английских процессуальных фразеологизмов. Материалом статьи является оригинальная компьютерная и ручная картотека фразеологизмов, собранная методом сплошной выборки и насчитывающая 618 русских процессуальных фразеологических единиц (РПФЕ) и 628 английских процессуальных фразеологических единиц (АПФЕ). В составе каждого исследуемого фразеологизма обоих языков обязательный компонент – глагол, значения всех рассматриваемых фразеологических единиц передаются глаголами или глагольными сочетаниями, а главным критерием отбора считается способность этих единиц обозначать физическую деятельность или физическое состояние человека.

Коннотативный макрокомпонент (ср.-лат. *connatatio*, от *connote* – имею дополнительное значение) – эмоциональная, оценочная или стилистическая окраска языковой единицы узуального (закрепленного в системе языка) или окказионального характера. В широком смысле это любой компонент, который дополняет предметно-понятийное (денотативное) и грамматическое содержание языковой единицы и придает ей экспрессивную функцию. В узком смысле это компонент значения, смысла языковой единицы, выступающей во вторичной для нее функции наименования [1, с. 236].

Коннотативный аспект заключает информацию об отношении говорящего к называемому физическому состоянию или физической деятельности лица.

Коннотация – дополнительное содержание слова (или выражения), его сопутствующие семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на основное значение, служат для выражения разного рода экспрессивно-эмоционально-оценочных обертонов.

Коннотация, как указывает А.В. Кунин, «не накладывается на основное содержание слова или фразеологизма, а находится в сложном единстве с ним, так как существует не только рациональное, но и тесно с ним связанное чувственное познание действительности» [2, с. 177]. Следовательно, коннотативные семы отражают «не столько признаки обозначаемых объектов» [3, с. 108], сколько «эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности при ее обозначении в высказывании» [4, с. 5].

Обобщая точки зрения многих лингвистов, считаем целесообразным рассматривать оценочность, эмоциональность и экспрессивность в качестве элементов коннотативного макрокомпонента значения.

Оценочный компонент, по своей сути, определяет способность фразеологизма выражать одобрительное или неодобрительное отношение говорящего к предмету сообщения. В основе оценочности лежит сравнение экстралингвистической реалии с ее идеализированным представлением в сознании того или иного народа. Оценка как компонент коннотации выражена, как правило, описательно в словарной дефиниции, в словарном комментарии и в словарных оценочных пометах. Оценочность является предметом рассмотрения в работах Л.Е. Кругликовой, В.Н. Вакурова, В.М. Мокиенко, В.П. Жукова, Е.Ф. Арсентьевой, А.В. Кунина и других.

По мнению Е.Ф. Арсентьевой, «оценочный компонент, то есть одобрительная или неодобрительная оценка, заключенная в значении фразеологизма, является основным в коннотативном значении ФЕ в силу его социолингвистической природы. Субъективно-оценочный элемент фразеологического значения может быть объяснен дифференцированной реакцией людей на положительные и отрицательные явления и является интегральным в семантической структуре ФЕ» [5, с. 40].

Многие ученые, в частности А.В. Кунин, подтверждают тот факт, что «ФЕ с отрицательной оценкой значительно больше, чем ФЕ с положительной оценкой» [1, с. 182]. По мнению исследователя в области немецкого языка В.Д. Девкина, «явное преобладание слов с отрицательной оценочностью связано, по-видимому, с тем, что положительность воспринимается как нечто само собой разумеющееся. Человеку постоянно приходится сталкиваться с преодолением недостатков, ошибок, плохого. Потому-то это для него столь значительно и так стойко отражено в языке» [6, с. 160].

По данным картотеки, процессуальным фразеологизмам как русского, так и английского языков в большей степени присуща пейоративная (отрицательная) оценочность. Это связано с тем, что некоторые проявления физической деятельности и физического состояния, в частности изнурительный физический труд, безделие, употребление спиртных напитков, процессы насилиственной расправы, состояние болезни, опьянения, усталости, голода и другие проявления, носят всеобщий характер в разных национальных культурах и имеют отрицательное к себе отношение независимо от временных рамок.

Например: *гонять собак* – «болтаться без дела, бездельничать»; *хлебнуть через край* – «выпить много спиртного»; *дать киселя (кому)* – «ударить коленом кого-л.»; *отправлять в штаб Духонина (кого)* – «расстреливать кого-л.»; *eat the bread of idleness* – «даром есть хлеб, лодырничать»; *have (take) a drop too much* – «сильно напиваться»; *give smb. the business* – «исколошматить кого-л.» и другие.

Выделим шкалу оценок с разграничением фразеологических единиц с мелиоративной (положительной), ситуативной и пейоративной (отрицательной) оценкой.

Все виды оценки могут быть выражены эксплицитно, когда хотя бы один компонент фразеологии является оценочным или его внутренняя форма прозрачна и носит своеобразную оценку, и имплицитно, когда все компоненты единицы безоценочны, а внутренняя форма затемнена или стерта.

В табл. 1 наглядно представлены фразеологические единицы с разной оценочностью.

Таблица 1

Шкала оценочности РПФЕ и АПФЕ

Оценка	Мелиоративная	Ситуативная	Пейоративная
Экспли- цитная	Засучивать (засучить) рука- ва – «начать энергично тру- диться», <i>feel (keep) fit</i> – «быть бодрым и здоровым»	Показывать (показать) пятки – «поспешно убегать», <i>give a stare</i> – «посмотреть при- стально»	Лежать на печи – «без- дельничать», <i>go out of one's mind</i> – «сой- ти с ума»
Импли- цитная	Входить в тело – «поправ- ляться, крепнуть», <i>refresh one's inner man</i> – «подкрепиться, заморить червячка»	Гороху об耶穌ться – «забереме- неть (о незамужней женщине)», <i>be off for (go to) Bedfordshire</i> – «отправляться спать»	Дунаем смотреть (гля- деть) – «иметь непривет- ливый, строгий взгляд», <i>have snakes in one's boots</i> – «напиться до белой горяч- ки»
ВСЕГО	79 РПФЕ / 90 АПФЕ	224 РПФЕ / 217 АПФЕ	315 РПФЕ / 321 АПФЕ

С оценочным компонентом тесно связан эмоциональный (эмотивный) аспект фразеологического значения, который подразумевает выражение чувств и эмоций говорящего к предмету сообщения. Изучение и описание эмотивного компонента фразеологического значения находим в работах таких исследователей, как А.В. Кунин, Е.Ф. Арсентьева, В.Н. Телия, И.В. Арнольд, В.Г. Гак, А.Л. Коралова, А.Н. Фёдоров и др.

Таблица 2

Градация положительных и отрицательных эмосем РПФЕ и АПФЕ

Эмосемы ФЕ	Пример РПФЕ	Пример АПФЕ
<i>Положительные эмосемы ФЕ</i>		
1 Ироничная	Смазывать (намазывать, подмазывать) пятки салом – «быстро убегать, удирать»	<i>Make cow (sheep's) eyes</i> – «смотреть влюблённым взглядом»
2 Шутливая	Заглядывать в бутылку (<i>рюмку</i>) – «вре- мя от времени выпивать», <i>справить на- добность царя Саула</i> – «сходить в туа- лет», <i>отращивать майора</i> – «полнеть в области живота», <i>заехать к Сопикову и Храповицкому</i> – «поспать»	<i>Moisten one's clay</i> – «промочить горло», <i>refresh one's inner man</i> – «подкрепиться, заморить червячка»
3 Шутливо- ироничная	Пить за здоровье Архимандрита – «вы- пивать без меры, выдумывая разные тос- ты», <i>праздновать лентяя</i> – «бездельничать»	<i>Feel a vacuum in the lower regions</i> – «под ложечкой сосет»
<i>Отрицательные эмосемы ФЕ</i>		
1 Презрительная	Задрать ноги (лытки) – «умереть, за- гнуться», <i>мочить (замочить) в сортире (параше) (кого)</i> – «убить кого-л.»	<i>Be born in the gutter</i> – «родиться в нищете», <i>eat like a pig</i> – «есть с жадностью»
2 Пренебрежительная	<i>Распускать (распустить) сопли</i> – «пла- кать, ныть»	<i>Die a dog's life</i> – «умереть, сдохнуть, как собака»

Под эмоциями понимается «такой способ отношения человека к окружающему миру и себе самому, который выражается в виде непосредственного переживания, в свою очередь, отражающего значимость для человека воздействующих на него явлений и факторов» [7, с. 30].

«Эмоции – форма отношения человека к действительности – всегда сопровождаются оценкой. Эмотивность – это эмоциональность в чувственном преломлении, то есть чувственная оценка объекта, выражение языковыми или речевыми средствами чувств, настроений, переживаний человека» [1, с. 178]. Как указывают некоторые исследователи, эмотивность всегда оценочна и экспрессивна, так она служит средством выражения реальных чувств и переживаний людей.

Сравнивая фразеологические единицы русского и английского языков между собой, наблюдаем гамму оттенков проявления чувств и эмоций: от презрительного до иронического и других. В табл. 2 выделены положительные и отрицательные эмосемы, присущие единицам обоих языков.

В некоторых случаях на эмоциональный компонент указывают словарные пометы, в русском языке: бран., вульг., груб., ирон., ласк., насмешл. и другие, а в английском языке: derog. (derogatory), euph. (euphemism), humor. (humorous), impol. (impolite), ironic, taboo и другие.

Эмоции как душевые переживания могут быть положительными и отрицательными, поэтому «их обозначения в языке могут быть сведены к положительно-эмотивным и отрицательно-эмотивным», однако «в англоязычной лексикографии и фразеографии недостаточно разработаны пометы эмотивной отрицательной оценки и полностью отсутствуют пометы положительной оценки» [1, с. 178]. Поэтому уточнению значения эмоционального компонента во фразеологической семантике определенного фразеологизма может способствовать контекст, что подтверждается взятыми из картотеки примерами употребления единиц.

А я до войны и на собранье-то не бывала... Муж, бывало: «Пойдем да пойдем». А я ему говорю: незачем, – продолжала Катерина. – Ты *штаны просиживаешь*, да я начну – какое житье будет? (Ф. Абрамов. Братья и сестры.) (ФЕ *просиживать* (протирать) *штаны* – «бездельничать» с неодобрительной оценкой приобретает в контексте эмосему ‘возмущение.’)

– Я лучше недалечко тут в лесу заночую, и будто я не гляжу и не вижу, что мой бурлак *уши растерял*, слушает и глазами светит. (Н. Кохановская. Кирилла Петров и Настасья Дмитрова.) (ФЕ *растерять* *уши* – «слушать с вниманием, интересом» приобрела эмосему ‘насмешка’.)

‘We have come too late’, – he said sternly, ‘whether to save or punish. Hyde is *gone to his account* and it only remains for us to find the body of your master’. (R.L. Stevenson. The Strange Case of Dr. Jekyll and Mr. Hyde.) (ФЕ *be called (gone) to one’s account* – «умереть» обнаруживает присутствие эмосемы ‘сожаление’.)

‘You’ll *dance upon nothing* presently’, rejoined Jonathan brutally. (H. Ainsworth. Jack Sheppard.) (ФЕ *dance upon nothing* – «окончить жизнь на виселице» получает дополнительную эмосему ‘жестокость’.)

Вместе с тем, как считает Е.Ф. Арсентьева, «эмоциональный компонент фразеологического значения может быть признан закрепленным в языке только тогда, когда он является независимым от контекста» [5, с. 41]. Поэтому, чтобы определить степень эмоциональности фразеологизма, в некоторых случаях можно склониться к ее интуитивному определению по лексикографическим данным, не опираясь на контекстное употребление.

Экспрессивность как третий компонент коннотативного значения фразеологизмов отражает меру проявления того или иного признака, степень интенсивности выражения эмоционально-оценочного аспекта во фразеологическом значении.

В традиционной стилистике категории экспрессивности и эмоциональности отождествляются. В работах Ш. Балли, С.Г. Гаврина, В.В. Виноградова экспрессивность основывается

на противовставлении стилистически нейтральных языковых средств ненейтральными средствам, то есть экспрессивность носит функциональный характер.

Другие лингвисты, например Н.А. Лукьянова, В.М. Мокиенко, говорят о тесной взаимосвязи экспрессивности и оценочности.

А.В. Кунин утверждает, что «экспрессивность – это обусловленные образностью, интенсивностью или эмотивностью выразительно-изобразительные качества слова или фразеологии» [1, с. 179]. По его мнению, образность, интенсивность и эмотивность могут порождать экспрессивность как по отдельности, так и в различных комбинациях.

По данным картотеки, экспрессивный компонент коннотации ФЕ отражает не реальную меру явления, а представление о ней лица, коллектива, общества, служит для создания изобразительного эффекта и декодируется в словарных дефинициях с помощью интенсивов – лексических единиц, то есть наречий, прилагательных в превосходной степени, выражавших большую по сравнению с нормой степень признака, например: *задавать лататы* – «очень быстро убегать», *лежать в лёжку* – «сильно болеть», *sleep like a log (top)* – «находиться в состоянии крепчайшего сна» и другие.

Рассмотренные экспрессивные фразеологизмы не содержат оценочного элемента в своих дефинициях и не имеют при себе оценочных помет, то есть являются экспрессивно-безоценочными, хотя в разных контекстных употреблениях эти же фразеологические единицы могут выражать ту или иную оценку и становятся экспрессивно-оценочными:

Фронт всего корпуса, фронт шириной в 17 верст двинется вдруг сразу на этих каналий.
– И что же вы думаете, что они устоят? Такого *лататы зададут*, что только держись. (Сергеев-Ценский. Брусиловский прорыв.) (ФЕ приобретает частично положительную оценку.)

Вспомнил раскольника – начетчика, закричал: – Вяжи его, сукина сына, убежит! – А он безыменный человечек успел *лататы задать*. (В. Иванов. Бегствующий остров.) (ФЕ становится отрицательно оценочной.)

‘Did you have a good night, Jake?’ ‘I slept like a log’. (E. Hemingway. The Sun Also Rises. Ch. X.) (ФЕ получает мелиоративную оценочность.)

‘You must see the doctor, Ticki’. ‘I’ll see him tomorrow. I was going to anyway because of my sleeplessness’. ‘Your sleeplessness? But, Ticki, you sleep like a log’. (Gr. Greene. The Heart of the Matter. Book III.) (Контекст указывает на небольшой оттенок пейоративности ФЕ.)

Следует подчеркнуть, что эмотивности без экспрессивности практически не бывает, хотя их разграничение в отдельных единицах достаточно сложно осуществить. Важно и другое: экспрессивность не обязательно сочетается с эмотивностью и оценочностью, что подтверждено приведенными примерами.

Коннотативный компонент фразеологического значения тесно связан со стилистической отнесенностью как фразеологизма, так и слова. Вопрос о наличии *функционально-стилистического (стилевого) компонента* в структуре коннотации является неоднозначным.

Ряд таких исследователей, как И.А. Стернин, О.Н. Селиверстова, И.В. Арнольд, А.В. Кунин и другие, включают функционально-стилистический аспект в состав коннотации. Однако Л.М. Васильев, А.М. Эмирова, О.В. Кондрашева, Э.В. Кузнецова, М.Н. Кожина, Л.Е. Кругликова, В.М. Мокиенко и другие придерживаются мнения, что стилистический компонент не входит в коннотативное значение слова и фразеологизма, так как «функционально-стилистические характеристики как бы накладываются на слово в целом в качестве дополнительной социально значимой информации о сфере употребления слова, об особенностях его употребления» [8, с. 28].

Вслед за Е.Ф. Арсентьевой под функционально-стилистическим компонентом будем понимать принадлежность фразеологизма к тому или иному стилю речи, его распространенность и употребительность [5, с. 42] и не будем считать его компонентом коннотации. Этот аспект представляет собой информацию о потенциальной возможности использовать фразеологические единицы в той или иной сфере общения, о стилистической принадлежности и

о допустимости, уместности употребления фразеологизма в определенных условиях общения. Функционально-стилевая принадлежность фразеологических единиц заложена в них изначально и определяет их функционирование в тех или иных контекстах.

Многие русские процессуальные фразеологические единицы со значением физической деятельности и физического состояния социальном обусловлены и поэтому закреплены за определенными функциональными стилями – книжным, разговорным, межстилевым.

Русская фразеология «содержит богатейшие средства речевой выразительности» [9, с. 132] и характеризуется «стилистической неоднородностью» [10, с. 26]. Английская фразеология – сложнейший конгломерат фразеологических единиц, «стилистический диапазон которых варьируется от нейтральных общелитературных оборотов до жаргонных вульгаризмов» [1, с. 184].

Как в русской, так и в английской лексикографии и фразеологии присутствуют специальные стилистические пометы, которые свидетельствуют о стилистическом разнообразии единиц, например, разг., прост., грубо-прост., книж., поэт., высок., фольк., церк., офиц.-дел., coll. или colloq. (colloquial), lit. (literary), poet. (poetic) и другие.

Большинство рассматриваемых фразеологизмов принадлежит к разговорному стилю, сопровождается яркой эмоционально-оценочной коннотацией и реализуется в устной речи персонажей, например: *смотреть в глаза* (*рот*) (разг., одобр.) – «очень внимательно слушать»; *выживать из ума* (разг., ирон.) – «терять способность здраво рассуждать»; *be a single short* (разг., фамил.) – «винтика в голове не хватает»; *run to fat* (разг., неодобр.) – «ожиреть, толстеть»; *join the angels* (разг., щутл.) – «умереть» и другие.

Балагуру *смотрят в рот*, слово ловят жадно. Хорошо, когда кто врет весело и складно. (В. Твардовский. Василий Тёркин.)

I shall continue to write until the time comes to *join the angels*. (M. Twain. Speeches. Dress Reform and Copyright.)

Довольно многочисленную группу составляют просторечные, грубо-просторечные и жаргонные единицы, которые выражают отрицательное отношение к определенному физическому состоянию человека, стоят на границе литературного языка и реализуются в контекстах со стилистически сниженной лексикой, содержащей резко отрицательную эмоционально-экспрессивную окрашенность.

Например: *есть глазами* (прост., неодобр.) – «пристально и долго рассматривать»; *с ума сбрендить* (грубо-прост., презр.) – «стать сумасшедшим»; *лежать в лёжку* (прост., ирон.) – «сильно болеть»; *drop off the hooks* (жарг., презр.) – «окочуриться»; *saw wood* (жарг., ирон.) – «храпеть, крепко спать»; *give somebody the eye* (жарг., неодобр.) – «глазеть» и др.

– И охота тебе, батько, с ним спорить! – вмешалась Марья Петровна, – разве не видишь, что он *с ума сбрендил!* (М.Е. Салтыков-Щедрин. Благонамеренные речи.)

‘Ear to the keyhole. Hear him *sawing wood*.’ ‘*Sawing wood?*’ The Commodore was startled. (J.B. Priestley. Festival at Farbridge. Part II. Ch. 2.)

Немногочисленную группу представляют книжные, поэтические, высокие фразеологизмы, тяготеющие к письменному стилю, например: *найти себе могилу* (книжн., высок.) – «погибнуть в бою»; *окончить дни свои* (книжн., высок.) – «умереть»; *cross the Stygian ferry* (*take the ferry*) (книжн., высок.) – «скончаться».

Они будут скитаться по морям и океанам до конца дней и *найдут себе могилу* в водной пучине, или хозяева выкинут их на сушу, как непригодных инвалидов. (Новиков-Прибой. Соленая купель.)

Well! I certainly never thought Forsyte would *take the ferry* before me. (J. Galsworthy. Swan Song. Part III.)

Также среди рассматриваемых фразеологизмов можно отметить наличие устаревших единиц, например: *лежать на смертном одре* (устар., высок.) – «быть близким к смерти»;

смежить очи (устар.) – 1) «погрузиться в сон», 2) «умирать»; *cry cupboard* (устар., книжн.) – «быть голодным»; *go up the lawn market* (устар., книжн.) – «повеситься».

Тут, подле меня, лежала на смертном одре какая-то старушка: я слышал предсмертный колоколец. (И. Лажечников. Новобранец 1812 года.) They may serve him to go up the lawn market in, the scoundrel. (W. Scott. Guy Mannering. Ch. XXXII.)

Таким образом, для ФЕ, обозначающих физическую деятельность и физическое состояние и семантически ориентированных на человека, коннотативное значение приобретает особую значимость. Как правило, то, что отличает характер деятельности, проявление физической активности человека, представляет собой оценочные категории и вызывает эмоционально-оценочное отношение. Так, коннотация рассматривается как дополнительная информация по отношению к сигнификативно-денотативному значению. Она включает оценочный (связанный с одобрительной или неодобрительной оценкой субъективно-оценочный элемент), экспрессивный (декодируемый в словарных дефинициях с помощью интенсивов), эмоциональный или эмотивный (выделяемый стилистическими пометами) и функционально-стилевой (свидетельствующий о принадлежности ФЕ к книжному, разговорному или нейтральному стилю речи) компоненты.

Библиографический список

1. *Лингвистический энциклопедический словарь* [Текст] / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с.
2. Кунин, А.В. Фразеология современного английского языка [Текст] / А.В. Кунин. – М. : Высш. шк., 1996. – 380 с.
3. Алефиренко, Н.Ф. Теория языка. Вводный курс [Текст] / Н.Ф. Алефиренко. – М. : Академия, 2004. – 368 с.
4. Телия, В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц [Текст] / В.Н. Телия. – М. : Наука, 1986. – 143 с.
5. Арсентьева, Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц [Текст] / Е.Ф. Арсентьева. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1989. – 126 с.
6. Девкин, В.Д. Немецкая разговорная речь : Синтаксис и методика [Текст] / В.Д. Девкин. – М. : Международные отношения, 1979. – 256 с.
7. Водяха, А.А. Эмотивный потенциал фразеологических единиц [Текст] / А.А. Водяха // Взаимодействие языковых уровней в сфере фразеологии : тезисы докл. междунар. науч.-практ. конференции [Текст]. – Волгоград : Перемена, 1996. – С. 30.
8. Кузнецова, Э.В. Лексикология русского языка [Текст] / Э.В. Кузнецова. – М. : Высшая школа, 1989. – 216 с.
9. Кожина, М.Н. Стилистика русского языка [Текст] / М.Н. Кожина. – М. : Просвещение, 1983. – 223 с.
10. Добрыднева, Е.А. Современная русская фразеология : категориальные признаки и коммуникативные свойства [Текст] / Е.А. Добрыднева. – Волгоград : Перемена, 1998. – 90 с.

© Самылина Е.В., 2011

Автор статьи – Екатерина Викторовна Самылина, кандидат филологических наук, доцент, Шадринский государственный педагогический институт, e-mail: katrin_viktorovna@rambler.ru.

Рецензент – Ю.А. Шуплецова, кандидат филологических наук, доцент, Шадринский государственный педагогический институт.

РАЗДЕЛ 6 **ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ**

УДК 004.9

Д.П. Денисов

Омская гуманитарная академия

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ АЛГОРИТМ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА РЕШЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ КРОССВОРДОВ С ПОШАГОВОЙ ИНДИКАЦИЕЙ И РАСЧЕТОМ РЕЙТИНГА

Разработан шаблон для создания кроссвордов и алгоритм проверки решения на основе использования стандартных функций табличного процессора MS Excel. Информация может быть полезной для специалистов как эффективное средство контроля качества знаний и расчета рейтинга.

Ключевые слова: алгоритм, тест, кроссворд, матрица, рейтинг, ячейка, индикатор.

Тестовые задания являются наиболее универсальным средством проверки качества знаний слушателей, персонала во многих областях и сферах деятельности, образования.

Темы, в зависимости от подготовки аудитории, образовательных целей, излагаются с различной полнотой, глубиной, уровнем формализации, обобщением, осознанностью.

Компьютерные тесты и кроссворды – тонкий инструмент, ориентированный на решение специализированных пользовательских задач, приобретение умений и навыков.

Полиморфизм тестового контроля выражается в приемах и способах представления данных, достижения результата, оценки качества ответа. По объектному содержанию тесты и кроссворды в пределах одной тематики близки, так как их разработка опирается на набор ключевых терминов, в рамках которого формулируются основные вопросы.

Если рассматривать электронные тесты как «оболочку» к глоссарию, адаптированную под стартовый образовательный уровень аудитории, условия и средства обучения, компьютерные задания удобно поставить «на поток», так как итоговую оценку качества знаний выдает программа.

Тесты классифицируют по форме и содержанию. Различают «открытые» (с однозначным ответом) и «закрытые» тесты (допускается множественный ответ). По компьютерной реализации оба варианта близки. Главным недостатком тестовых заданий, построенных по

типу «вопрос – выбор ответа», является потенциальная избыточность сведений, так как экспериментатор закладывает в базу заведомо неточные определения.

В качестве примера для электронного тестирования рассмотрим тест по теме «Обслуживание физических и виртуальных дисков» (предмет «Информационные технологии в управлении социально-трудовыми отношениями»). Суть работы заключается в подборе англоязычных терминов соответственно вопросам.

Тестовое задание.

Тема: «Обслуживание дисков».

1. Укажите синоним (английский) для понятия «обеспечение»:

a) *soft*; b) *defrag*; c) *scandisk*; d) *format*.

2. Объединение фрагментов файлов:

a) *soft*; b) *defrag*; c) *scandisk*; d) *format*.

3. Проверка диска на физические дефекты:

a) *soft*; b) *defrag*; c) *scandisk*; d) *format*.

4. Создание структур файловой системы диска:

a) *soft*; b) *defrag*; c) *scandisk*; d) *format*.

Тест является открытым (один правильный ответ), отражает работу и назначение утилит операционной системы. В ответах нет лишних слов, так как для каждого из терминов находится точное определение.

По смысловому содержанию тесту тождественен электронный кроссворд (представлен в табличном процессоре, рис. 1).

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N
1														
2		1					2							
3	3	s	c	a	n	d	i	s	k					
4		o				e								
5		f			4	f	o	r	m	a	t			
6		t				r								
7						a								
8						g								
9	Кроссворд № 1. Тема: «Обслуживание дисков»													
	Вопросы:												Индикация	
10	1	«Обеспечение» (английский)												5
11	2	Объединение фрагментов файлов												5
12	3	Проверка диска на физические дефекты												5
13	4	Создание структур файловой системы диска												5
14	Блок контроля													
15	1	s	o	f	t									
16	2	d	e	f	r	a	g							
17	3	s	c	a	n	d	i	s	k					
18	4	f	o	r	m	a	t							

Rис. 1. Размещение кроссворда, блока контроля и индикации на листе MS Excel

Сопоставим тест (в двух формах) и кроссворд и проанализируем их характерные особенности.

В открытом teste предлагается выбрать один из четырех возможных вариантов ответа, вероятность выбора верного ответа наугад:

$$p = m / n \cdot 100\%,$$

где n – общее число ответов; $m = 1$, следовательно, $p = 1/4 \cdot 100 = 25\%$.

Данная величина составляет весомую погрешность при расчете рейтинга. Избыток информации – 12 слов, которые слушатель просматривает повторно.

Для снижения уровня вероятности возникновения ошибки модифицируем задание, используя закрытый тест. Содержание вопросов изменим, ответы те же:

- Перечислить термины, относящиеся к программному обеспечению.
- Указать программы для оптимизации работы дисков.
- Выбрать средства, ускоряющее обращение к данным.
- Отметить утилиты, идентифицирующие сбой кластера.

Общее количество возможных комбинаций ответов определяется по формуле числа сочетаний из n (общее число ответов) по m (количество верных в конкретном вопросе):

$$C^m_n = \frac{n! / m!}{(n! - m!)};$$

где ($n \geq m$).

По любому из вопросов имеется $4! / (4 - 4)! / 4! + 4! / (4 - 3)! / 3! + 4! / (4 - 2)! / 2! + 4! / (4 - 1)! / 1! = 1 + 4 + 6 + 4 = 15$ различных сочетаний ответов.

Доля ошибки (вероятность угадать правильный ответ) составит: $p = 1 / 15 \cdot 100 = 6,67\%$, что заметно ниже, чем в открытом teste.

Чем больше позиций, в которых сомневается тестируемый (тест не только контроль, но и дидактическое средство), тем утомительнее перебор возможных комбинаций ответа для него, поэтому на практике открытые и закрытые тесты чередуют в одном задании.

В электронном варианте позиция ответа для открытого теста выбирается кнопкой-переключателем , закрытого – флагком .

Тесты и кроссворды могут базироваться на расчетах, что облегчает оценку точности (качества) ответов. Такие задания обычно являются фрагментами вычислительных задач. Богатый инструментарий графических средств табличных процессоров [4] позволяет наглядно иллюстрировать их.

В кроссвордах нет лишних слов (как и ошибки случайного выбора), так как слушатель, решая задачу, подбирает ответ мысленно. Поэтому преимуществом кроссвордов (как электронных, так и на бумажном носителе) являются:

- компактность (лаконичность);
- ручной набор текста (детализация);
- более тонкий инструмент оценки качества решения;
- игровой вариант работы.

Непредсказуемый характер подсказки (совпадение букв при пересечении слов) превращает процесс решения кроссворда в игровое, высокоинтеллектуальное занятие. Так как ответ набирается по буквам, арифметическая оценка трудоемкости и качества работы тривиальна.

Кроссворды являются оригинальной формой тестового контроля, их малая распространность в общей массе заданий объясняется проблемами конструирования и обновления (поддержки): они быстрее устаревают, так как замена одного термина нарушает систему слов. По многим темам в сети можно найти готовые кроссворды (с ответами) в формате таблиц (или MS Word), имеются примеры автоматизации разработки шаблонов [2].

Цель настоящего исследования – создать универсальный алгоритм, позволяющий минимизировать затраты на разработку тестов и обеспечить рейтинговую оценку качества ответов в автоматическом режиме.

Поставленная цель достигается в два этапа: 1) выбор софта для разработки теста; 2) конструирование шаблона со встроенным алгоритмом программируированного контроля.

При разработке тестов и кроссвордов связи предпочтительны программы, изучение которых входит в курс информатики (или офисных технологий).

В частности, на уроках по информационным системам и технологиям широко применяют тесты, созданные на базе популярных продуктов: MS Office (Word, Excel, Access, PowerPoint) и в формате web-страниц – *.htm, *.html (Блокнот).

Специализированные средства для разработки тестов в локальном варианте менее перспективны, так как с точки зрения слушателя изучать интерфейс программы непрофессионального назначения нерационально. Кроме этого, каждое программное средство необходимо обновлять и поддерживать.

Отметим, что тесты, созданные в среде MS Office (бесплатный аналог – пакет OpenOffice.org), разрабатываются с применением макросов или без них. В MS Excel, в частности, проверку решения можно обеспечить, не прибегая к макросам, что повышает безопасность работы в сети.

Вернемся к рассмотрению кроссворда (рис. 1), представленного в табличном процессоре MS Excel.

Автоматическую проверку правильности решения кроссворда можно обеспечить на уровне отдельных слов (функция ЕСЛИ).

В частности, для проверки слова "soft" из 4 букв используется ветвление: =ЕСЛИ(С3=С15;ЕСЛИ(С4=Д15;ЕСЛИ(С5=Е15;ЕСЛИ(С6=Ф15;5;" ");" ");" ");" ").

В конечном счете, если все знаки набраны правильно, при наборе последней буквы в блоке индикации высветиться «5».

Если в слове более чем 7 знаков, его следует разбить на два блока, так как MS Excel не поддерживает в одной формуле повторения оператора условия более 7 раз. Если при проверке первого блока все буквы верны, функция выдает «1» (без индикации), что является критерием для перехода к проверке второго блока. Примеры рациональной организации заданий в MS Excel с использованием встроенных функций приведены в работах [3; 4].

Сложность конструирования универсального шаблона состоит не только в пересечении или длине слов, но и в непредсказуемости их расположения (вертикально и горизонтально). В Интернете встречается облегченный вариант построения (собственно кроссворд одного слова), для нашего примера он будет выглядеть так:

						2			
3	s	c	a	n	d	i	s	k	
					e				
1	s	o			f	t			
					r				
4	f	o	r	m	a	t			
					g				

При учете особенностей алгоритма проверки, ниже предлагается универсальный шаблон с программируемым контролем и расчетом рейтинга, основанный на построении «зеркала ответа». В данном случае «зеркало» – это матрица, реагирующая как на изменение любого из элементов (ячейки) рабочей области, независимо от того, к какому слову он привязан, так и от ориентации (вертикальной, горизонтальной) или положения слов.

Для разработки задания достаточно скопировать кроссворд (к примеру, в формате таблицы MS Word) в буфер обмена, дважды вставить его на страницы шаблона (в рабочую область и блок контроля) и настроить точку начала отсчета рейтинга.

При этом экспериментатору потребуется иметь элементарное представление о встроенных функциях MS Excel и минимальные навыки работы с электронными листами [1].

Шаблон поддерживает размещение кроссвордов объемом до 20 слов в рабочей области из 500 ячеек (таблицы и зеркало имеют размер $25 \times 20 = 500$ знаков). Данные габариты ограничиваются только экраном и могут быть увеличены.

Ниже представлен вид кроссворда (рис. 2) и состояние листа контроля (рис. 3) на начальной стадии разработки.

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N
1													Осталось знаков	0
2													Рейтинг	Индикатор
3													0	
4														Верно!
5														Точно!
6	3	s	c	a	n	d	i	s	k					Успех!
7		o				e								Ловко!
8		f				f	o	r	m	a	t			Блеск!
9		t				r								Мечта!
10						a								Мастер!
11						g								Победа!

Рис. 2. Кроссворд скопирован в рабочую область и лист контроля

Так как точка отчета рейтинга не настроена, индикатор показывает значения, равные «0».

Для удобства чтения формул зеркало ответа (рис. 3) размещено на дополнительном Листе 3, хотя компактнее поместить матрицу на Лист 2, ниже таблицы контроля.

Все ячейки в зеркале имеют однотипные формулы (первоначально шаблон и рабочая область кроссворда пусты, матрицы идентичны и зеркало отражает «1» во всех ячейках):

=ЕСЛИ(Кроссворд!A5=Лист2!A5;1;"0").

Функция ЕСЛИ проверяет содержимое ячейки A5 из первого листа, именуемого «Кроссворд», на соответствие с контролем.

После размещения (вставки) кроссворда в рабочую область зеркало ответа не изменится – матрицы вновь идентичны, все ячейки по-прежнему заполнены значением «1».

Однако если мы удалим слова (очистим ячейки с решением) на первом листе, «зеркало» сформирует новую проекцию и инвертирует «1» в «0» (рис. 3), отражая состояние ячеек, в которые слушателю необходимо вводить буквы. На рис. 3 для удобства рассмотрения эти ячейки слегка оттенены.

Количество «0» определяет число знаков (21), которые тестируемый должен разместить по ячейкам при отгадывании слов.

Далее следует настроить точку отсчета рейтинга. Так, общее число символов в кроссвордах зависит от количества, длины слов и может быть различным.

Стартовая сумма ячеек (500) шаблона известна, она занесена в A2 как константа и соответствует числу ячеек матрицы (20×25).

Текущая сумма ячеек Σ определяется с помощью функции "СУММ" в ячейке A1. После удаления знаков в нашем примере она принимает значение 479.

Ячейки A1, A2, K1, K3 являются служебными – они содержат алгоритм, и пользователь их содержания не изменяет.

Рис. 3. Вид «зеркала» после очистки решения и корректировки содержимого ячейки K2

В частности, в ячейке **K1** автоматически отражается текущее количество знаков, которое следует отгадать: разность **A2 – A1 = 21**.

Для отсчета рейтинга нам необходимо подтвердить это число – внести (вручную) в ячейку **K2**. Корректировка содержимого ячейки **K2** – единственная операция, которую выполняет пользователь при настройке шаблона.

В ячейке К3 учитывается количество совпадающих с контролем знаков букв и определяется рейтинг =ОКРВНИЗ((К2-К1)/М4;1).

В нашем примере текущий рейтинг – это число угаданных символов, нормированное к шагу индикации **M4**, равному 3.

Количество неразгаданных символов и текущее значение рейтинга отражаются на листе решения через связь ячеек, соответственно в **M1** и **M3**.

После настройки шаблона необходимо скрыть Лист 2 (контроль) от слушателей. Чтобы скрыть лист, необходимо щелкнуть по его ярлычку и выполнить команду **Формат=>Лист=>Скрыть (Format=>Sheet=>Hide)**.

Можно не скрывать листы – заслонить ответы рисунком и поставить Лист 2 на пароль.

Кроссворд следует сохранить в режиме «Только чтение», он готов к работе. Для выполнения задания слушатель сохраняет копию файла в текущем каталоге для редактирования.

Правильность ввода символов подтверждается (рис. 2, 3) появлением сообщений: «Верно!», «Точно!», «Молодец!» или заполнением столбика восклицательными знаками (!!).

Для этого записаны ряд (шкала) возрастающих чисел в столбец **M4–M11** и однотипные формулы в ячейках **N4–N11**, проверяющие выполнение условий:

=ЕСЛИ(\$M\$1>0:ЕСЛИ(Лист2!\$K\$1>=Лист2!М3:Лист2!N3;" "):Лист2!N3)

Индикация работает независимо от количества знаков в кроссворде.

Внутреннее условие ЕСЛИ(Лист2!\$К\$1>=Лист2!М3;Лист2!N3;" ") обеспечивает появление сообщений до момента полного решения задания.

На момент полного решения ячейка **N11** будет заполнена значением =Лист2!N11, несмотря на то, что в кроссворде оказалось меньшее количество знаков (21), чем предусмотрено шкалой. Так как ответы верны, текущее значение **M1** равно «0», следовательно, условие

\$M\$1>0 не выполняется, и все оставшиеся регистры ряда заполняются сообщениями (о верных ответах) автоматически.

Кроссворд решен полностью, если количество оставшихся (неразгаданных) знаков равно «0».

Шаблон прост в работе и позволяет поставить производство кроссвордов «на поток», при этом учащиеся могут создавать новые кроссворды сами или набирать их в таблицах MS Word. Опыт показывает, что занятия более увлекательны, если к каждой теме подготовить свежий тест или кроссворд, решение которого объективно оценивается суммой баллов.

Познавательные кроссворды предлагаются учащимся для самостоятельной работы, а также в качестве дополнительного материала на уроках при выполнении заданий досрочно.

Следует учесть, что аудитория, как правило, чутко откликается на лаконичные, понятные упражнения, обогащающие учебный процесс новой терминологией, оригинальными оборотами, творчеством.

В связи с этим универсальный алгоритм – шаблон электронного кроссворда с пошаговой проверкой и расчетом рейтинга может быть рекомендован к использованию в различных сферах профессиональной и образовательной деятельности в качестве дидактического средства и для текущего контроля качества знаний.

Библиографический список

1. Волков, В.Б. Понятный самоучитель Excel 2010 / В.Б. Волков. – СПб. : Питер, 2010. – С. 117–136.
2. Гладкий, А.А. Excel. Трюки и эффекты / А.А. Гладкий, А.А. Чиртик. – СПб. : Питер, 2006. – С. 312–314.
3. Денисов, Д.П. Рациональная организация расчетно-прикладных заданий в электронных таблицах MS Excel / Д.П. Денисов // Проблемы содержания и качества учебного процесса в высшей школе : сборник науч. статей / под ред. А.Э. Еремеева, Г.В. Косякова. – Омск : ОГИ, 2005. – С. 54–60.
4. Денисов, Д.П. Проектирование нейронной сети в табличном процессоре MS EXCEL / Д.П. Денисов, О.К. Касымова // Наука о человеке: гуманитарные исследования : научный журнал / гл. ред. А.Э. Еремеев. – Омск : Изд-во НОУ ВПО «Омская гуманитарная академия», 2010. – № 5. – С. 230–234.
5. Соловьевников, А.В. Диаграммы в Microsoft Office Excel / А.В. Соловьевников, С.В. Соловьевникова. – Уфа : УГНТУ, 2011. – 30 с.

© Денисов Д.П., 2011

Автор статьи – Дмитрий Павлович Денисов, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Омская гуманитарная академия, e-mail: dmid6@rambler.ru.

Рецензент – В.Е. Огрызков, кандидат экономических наук, доцент, Омский институт (филиал) Российского государственного торгово-экономического университета.

УДК 005.5:004.418

Э.Б. Хвецкович, М.С. Мазурик
Омская гуманитарная академия

АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ УЧЕБНЫМ ПРОЦЕССОМ ВУЗА: ПРАКТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

В статье приведены результаты практического исследования современных автоматизированных информационных систем управления учебным процессом вуза. На основе комплексной сравнительной оценки систем сформулированы рекомендации по внедрению.

Ключевые слова: управление учебным процессом, автоматизированные информационные системы, сравнительный анализ, автоматизация управления бизнес-процессами.

Автоматизация ключевых направлений деятельности высшего учебного заведения является одним из приоритетных направлений развития современного вуза [1]. Многообразие и сложная взаимосвязь реализуемых в высшем учебном заведении бизнес-процессов предопределяют функциональные и структурные особенности реализации вузовских автоматизированных систем. С одной стороны, у каждого обособленного подразделения вуза есть свои специфические задачи, что требует создания специализированных программных решений, с другой – необходимо обеспечить тесное взаимодействие обособленных подсистем между собой. Логичным решением проблемы является создание единой автоматизированной информационной системы (ЕАИС) вуза. ЕАИС обеспечивает хранение всей информации в единой базе данных, эффективный обмен информацией между подсистемами и необходимую гибкость благодаря модульной архитектуре. Внедрение именно такой интегрированной системы позволяет существенно повысить эффективность управления вузом в целом.

Центральное место в ЕАИС занимает подсистема автоматизации управления учебным процессом. Специфическими требованиями к данной подсистеме являются:

- жесткая регламентация процедур создания, утверждения и архивного хранения учебной документации;
- требование безусловного соответствия федеральным государственным стандартам;
- значительные информационные потоки документов;
- необходимость регулярного формирования количественных показателей для системы менеджмента качества вуза;
- необходимость оперативного формирования отчетов для органов статистики и надзора.

Актуальность, цели и задачи исследования

Актуальность исследования обусловлена практической потребностью в повышении эффективности управления учебным процессом, а также оперативности и качества расчетно-аналитической работы.

Целью исследования является выработка рекомендаций по выбору на основе теоретического сравнительного анализа и практической тестовой эксплуатации оптимальной по совокупности показателей автоматизированной информационной системы (АИС) управления учебным процессом вуза.

Задачами исследования являются:

- анализ существующих в вузе бизнес-процессов и порождаемых ими потоков документов;
- анализ отечественного практического опыта использования систем автоматизации управления учебным процессом;

- разработка перечня показателей для комплексной оценки АИС управления учебным процессом вуза;
- проведение тестовой эксплуатации систем и формирование по ее результатам экспертных оценок по каждому показателю;
- выбор оптимальной АИС управления учебным процессом вуза для внедрения.

Для решения поставленных задач использовались основные положения теории систем, теории автоматизированного управления, методы моделирования и оптимизации, системный и математический анализ.

Автоматизация учебного заведения

Система управления учебным заведением основывается на управлении процессами, которыми оперирует вуз, а в конечном счете она призвана реализовать улучшение эффективности всех протекающих процессов и качества образования вуза.

Качество образования включает в себя:

- подготовку абитуриентов;
- обеспечение образовательного процесса;
- оценку эффективности подготовки специалистов по итогам временных срезов.

Система контроля качества должна определить:

- показатели, подлежащие контролю (показатели качества), и критерии их оценки;
- формы и методы организации контроля и анализа полученных данных;
- уровни организации контроля (факультет, кафедра, преподаватель, студент);
- порядок организации работы и распределения обязанностей между структурными подразделениями учебного заведения в процессе функционирования системы контроля качества;
- способы повышения и оптимизации показателей качества;
- взаимосвязь системы менеджмента качества и системы управления учебным процессом.

Исследование использования автоматизированных систем в вузах

Создание и внедрение автоматизированных систем управления учебным заведением проводятся во многих вузах России. ФГУ ГНИИ ИТТ «Информика» было проведено исследование [2] использования информационных систем в российских вузах для автоматизации основных направлений деятельности: административно-управленческой, финансово-хозяйственной, учебной и научно-исследовательской – и составлен список вузов, наиболее эффективно внедряющих автоматизированные системы управления.

В рамках исследования были изучены информационные системы государственных и муниципальных вузов, финансируемых из федерального, региональных и местных бюджетов.

Все данные для анализа были взяты из открытых интернет-источников: сайтов вузов; сайтов разработчиков и продавцов программного обеспечения; сайтов конференций и семинаров, на которых размещена информация о результатах внедрения программных продуктов. Данные, полученные из сторонних для вузов источников, проверены на сайтах вузов (пример сторонних данных – каталог внедрений программных продуктов на платформе 1C).

Общий уровень использования информационных систем по данным направлениям показан на рис. 1.

Лучшие показатели у вузов – в сфере информатизации библиотек, организации учебного процесса, управления персоналом. Несколько хуже обстоят дела с использованием информационных систем для дистанционного обучения и электронного документооборота. Самые

низкие показатели – в использовании информационных систем для управления научно-исследовательской работой и стратегического управления вузами.

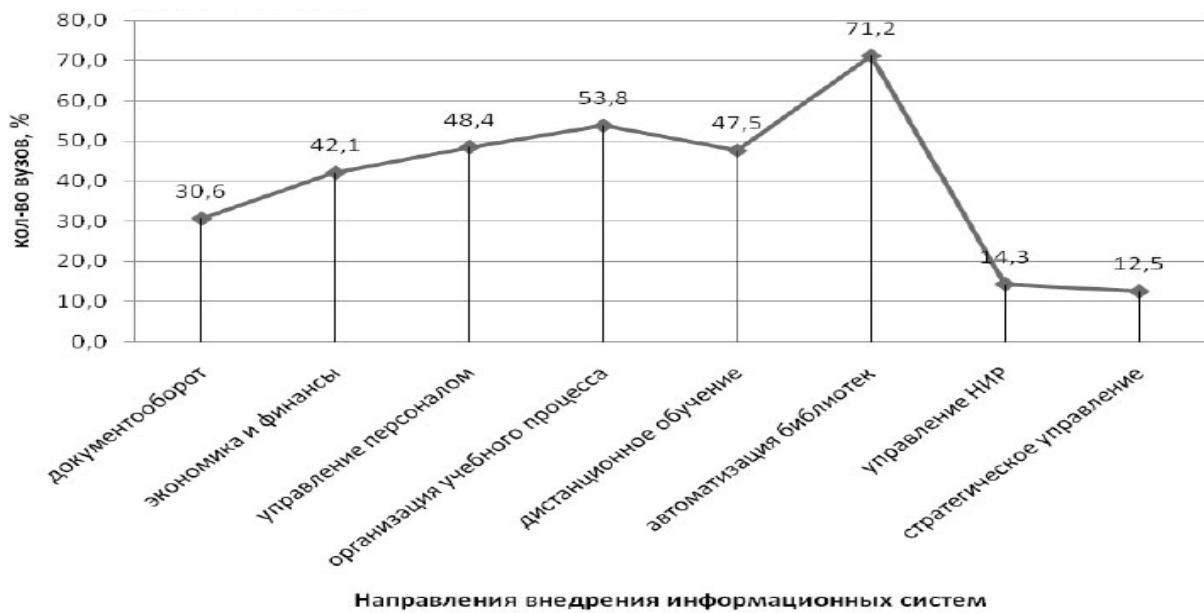

Рис. 1. Использование информационных систем в вузах (сводные данные)

Рейтинг с учетом географии групп вузов (рис. 2) показал, что самых высоких результатов добились московские и петербургские вузы.

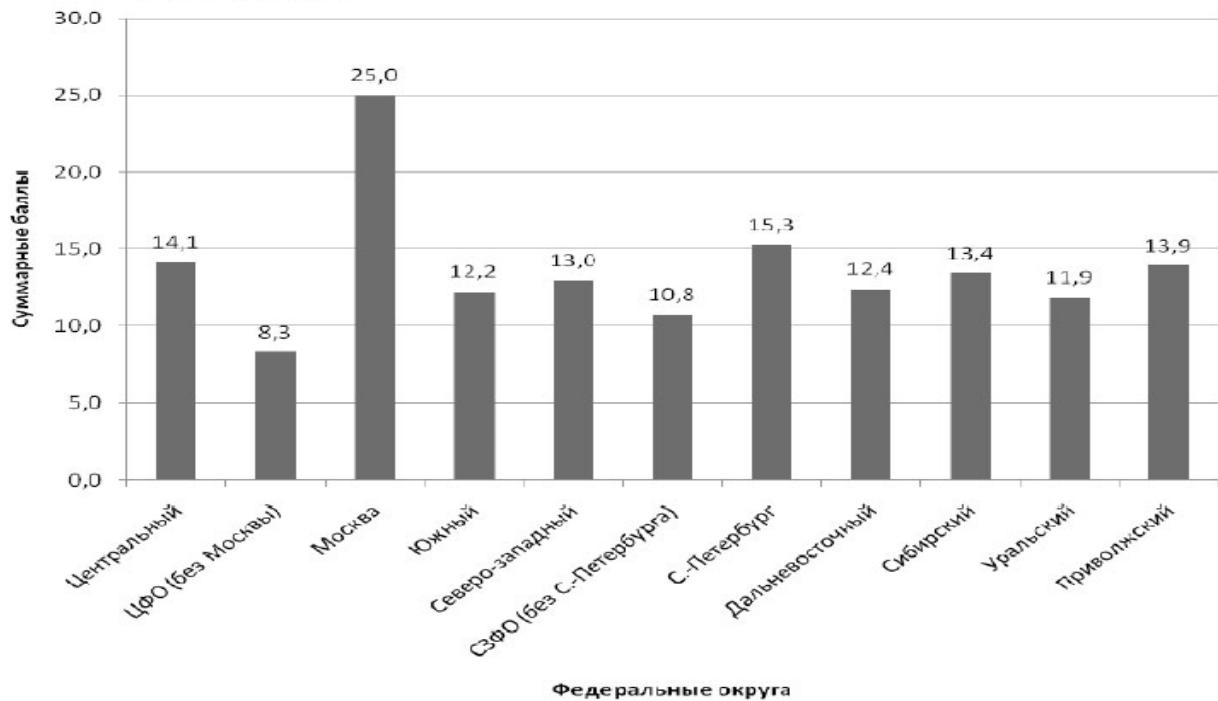

Рис. 2. Рейтинг групп вузов по федеральным округам и двум субъектам РФ

Очень хорошие показатели у приволжских и сибирских вузов. Результаты исследования по вузам, расположенным в Центральном федеральном округе, без учета результата московских вузов, оказались самыми низкими.

Наиболее существенные отличия в уровне использования информационных систем наблюдаются в зависимости от профессионального направления (рис. 3).

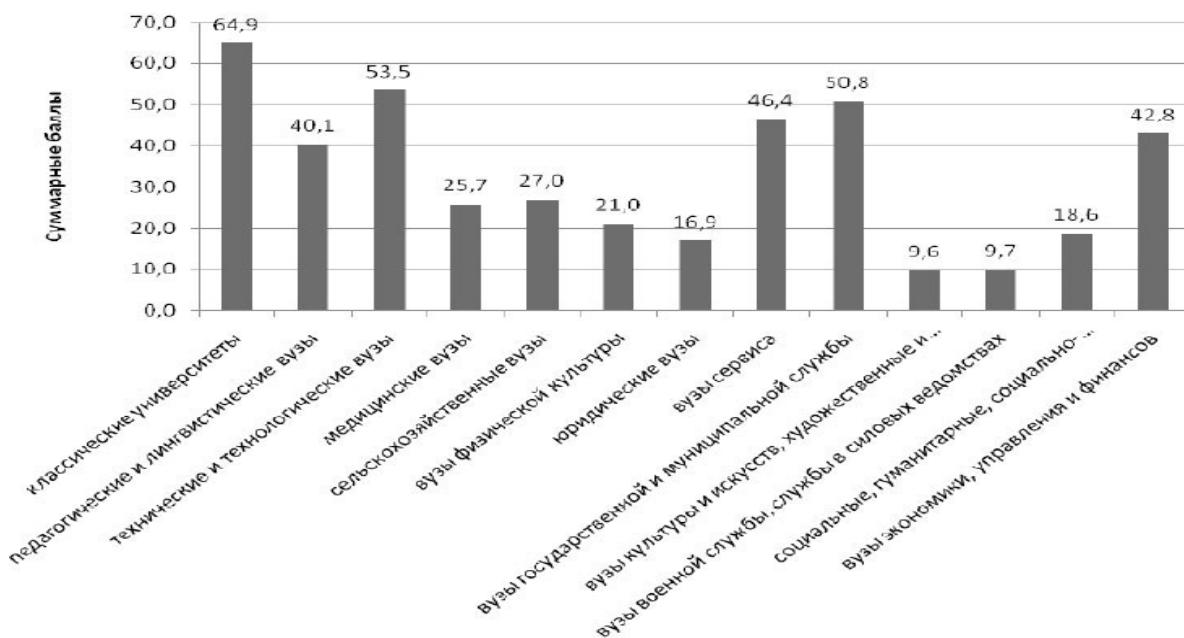

Рис. 3. Рейтинг групп вузов по профессиональным направлениям

Степень информатизации напрямую зависит от численности студентов и от бюджета вуза. При небольшом количестве студентов (до 500 человек) и низких бюджетных расходах, не превышающих 500 млн руб. в год, уровень информатизации вуза существенно ниже, чем в вузах с численностью студентов свыше 10 000 человек и уровнем бюджетных расходов более 10 000 млн руб. в год.

Полученные результаты [2] позволяют сделать вывод об общем уровне использования информационных систем в сфере автоматизации деятельности вуза: если представить, что 100% – это состояние полной автоматизации всех участков деятельности всех вузов, то общий усредненный уровень автоматизации примерно равен 40%.

Обзор существующих комплексных «коробочных» решений автоматизации управления учебным процессом вуза

На современном отечественном рынке программных продуктов управления учебным процессом представлено достаточно большое количество решений.

Предварительный анализ решений позволил сформировать шорт-лист претендентов, отвечающих следующим критериям:

1. «Коробочное» решение, внедрение и последующее сопровождение которого может быть осуществлено специалистами ИТ-службы вуза (по этому критерию, например, не попала в перечень претендентов АИС «Naumen University» [8]).

2. Комплексное решение, заявленный функционал которого обеспечивает автоматизацию всей совокупности задач управления учебным процессом (по этому критерию не попали в перечень претендентов многочисленные частные решения, такие как «электронный деканат», «автоматическое расписание», «учет взаиморасчетов со студентами» и т.п.).

Системами, прошедшиими предварительный отбор, являются:

- Галактика Управление вузом;
- GS-Ведомости;
- Комплекс программ лаборатории ММИС;
- GiSoft;

- Бит-Авробус.

Представленные системы решают такие задачи, как:

- регистрация абитуриентов и документооборот приемной комиссии;
- учет и ведение личных дел студентов и аспирантов;
- учет и планирование контингента студентов;
- формирование учебной нагрузки;
- мониторинг и анализ успеваемости студентов;
- расчет штатов и распределение учебной нагрузки между преподавателями;
- создание индивидуальных планов преподавателей;
- планирование реализации учебного процесса внутри семестра;
- печать дипломов, приложений и академических справок.

Системы имеют модульную структуру. Таким образом, за автоматизацию каждого из процессов, образующих единый процесс учебной деятельности, отвечает отдельная подсистема.

Состав подсистем пользователь выбирает самостоятельно, однако все модули работают с общей, консолидированной базой данных. Каждая подсистема может работать как самостоятельно, так и в комплексе с другими, автоматически обмениваясь информацией.

Галактика Управление вузом

Корпорация «Галактика» предлагает учебным заведениям систему «Галактика Управление вузом», построенную на базе системы «Галактика ERP».

Преимущества системы:

- Надежный инструмент рационального управления: позволяет повысить производительность труда управленческого персонала, исключить дублирование документов; уменьшить объемы бумажного документооборота, повысить оперативность сбора и обработки информации и оперативно формировать отчетность.
- Средство построения системы менеджмента качества и получения соответствующих сертификатов: система имеет сертификат, соответствующий требованиям международного стандарта ISO 9001.
- Возможность создания единого информационного пространства: может создавать и дополнять существующие системы и программы.
- Гибкая поддержка законодательства, внешних и внутренних изменений: помогает учебному заведению организовать учебный процесс в соответствии с требованиями и запросами государства и общества.

Технологические преимущества:

- Возможность работы в двух- и трехуровневой архитектуре.
- Многоплатформенность: Pervasive SQL, MS SQL, ORACLE.
- Инструменты администрирования: разграничение прав доступа и прав на функциональность; запись в журнал действий пользователей; работа удаленных служб в режимах off- или on-line.

Система управления вузом обеспечивает:

- устойчивое развитие вуза и повышение его рейтинга;
- эффективное управление учебным процессом;
- контроль и эффективное использование финансовых, материальных и кадровых ресурсов.

Автоматизация приемной кампании:

- планирование набора абитуриентов;
- регистрация абитуриентов, ведение картотеки личных дел, формирование пакета документов абитуриента;

- планирование расписания вступительных экзаменов и консультаций;
- формирование пакета документов для работы приемной комиссии;
- автоматизированный ввод результатов вступительных испытаний (идентификация по штрих-коду).

Автоматизация учебного процесса:

- ведение картотеки;
- ведение академических групп;
- учет успеваемости и посещаемости;
- формирование приказов.

Автоматизация учебного процесса вуза:

- формирование базового учебного плана в полном соответствии с государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования;

- формирование учебных планов по специальностям и планирование потоков учебных групп по видам;

- планирование объемов педагогической нагрузки и руководства всеми видами практик;
- планирование штатов сотрудников по бюджетам, по кафедрам и учебному заведению;

- формирование расписания учебного процесса и сетки занятий на семестр, в том числе индивидуальных, с учетом занятости преподавательского состава и ресурсов аудиторного и лабораторного фондов;

- планирование работы государственной аттестационной комиссии, государственной экзаменацонной комиссии; формирование расписания экзаменацонной комиссии;

- формирование отчетности и аналитических данных.

Данная система управления вузом представлена на российском рынке ERP-систем и является одной из наиболее дорогостоящих. Система применяется в учебных заведениях с большим аудиторным фондом, множеством филиалов, имеющих достаточное техническое оснащение и материальную базу.

GS-Ведомости

Система «GS-Ведомости» – программный продукт, позволяющий автоматизировать процессы, связанные с управлением деятельностью средних профессиональных и высших учебных заведений.

Основные преимущества системы «GS-Ведомости»:

- Модульная архитектура.
- Использование условно-бесплатной СУБД с открытым кодом – FireBird позволяет снизить стоимость приобретения системы, а также стоимость ее внедрения и сопровождения.
- Возможность использования системы в гетерогенной среде, как под операционными системами Windows, так и под Unix/Linux.
- Использование единой базы данных.
- Высокое быстродействие клиентской части благодаря вынесению бизнес-логики приложения на уровень СУБД.
- Простой и интуитивно понятный интерфейс, что позволит освоить систему в рекордно короткие сроки.
- Высокая степень интеграции продукта с основными офисными приложениями, такими, как Word и Excel, что обеспечивает привычные и удобные способы работы с печатными формами и документами.
- Мощный инструментарий для создания отчетов – мастер отчетов на базе генератора отчетов FastReport позволяет создавать отчеты любой сложности.
- Возможность интеграции с 1С и прочими системами автоматизации – выгрузка и загрузка данных через открытые промежуточные форматы.

- Возможность импорта и экспорта данных из/в других систем автоматизации.
- Возможность прямого импорта данных с первичных документов путем сканирования.
- Возможность работы с общероссийским классификатором адресов КЛАДР.
- Богатые возможности по конфигурированию системы под конкретное учебное заведение без привлечения разработчиков и технических специалистов.
- Богатые возможности по администрированию базы данных, управлению пользователями, назначению прав доступа к информации и ведению протоколов работы отдельных пользователей системы.
- Технология CSU (Centralized System Update), позволяющая обновлять компоненты системы на рабочих местах пользователей по сети, не прибегая к ручному обновлению на каждом рабочем месте.
- Наличие открытого API (Application Programming Interface).
- Низкие системные требования.

Комплекс программ Лаборатории ММИС

Комплекс программ Лаборатории ММИС предназначен для автоматизации управления учебным процессом в высших и средних специальных учебных заведениях. Его внедрение позволяет комплексно подойти к решению задач, стоящих перед современным образовательным учреждением.

Основные процессы, которые автоматизирует система:

- разработка, проверка и утверждение учебных планов всех уровней образования;
- подготовка учебных планов для процедуры государственной аккредитации;
- учет и планирование контингента студентов;
- формирование учебной нагрузки и списка учебных групп;
- расчет штатов и распределение учебной нагрузки между преподавателями;
- создание индивидуальных планов преподавателей, учет пожеланий преподавателей по рабочему графику в течение недели;
- планирование реализации учебного процесса внутри семестра;
- автоматическое составление расписания на основе распределенной учебной нагрузки и индивидуальных пожеланий преподавателей;
- регистрация абитуриентов и документооборот приемной комиссии;
- учет и ведение личных дел студентов и аспирантов;
- управление движением контингента студентов;
- проведение компьютерного и бумажного тестирования;
- электронный документооборот рейтинговых ведомостей успеваемости;
- мониторинг и анализ успеваемости студентов;
- печать дипломов, приложений и академических справок;
- гибкое управление доступом к системе на основе ролей;
- формирование отчетности;
- публикация информации об учебном процессе в сети Интернет.

Внедрение программного комплекса позволяет:

- ускорить процессы за счет использования электронного документооборота;
- повысить оперативность контроля выполнения процессов;
- автоматизировать трудоемкие операции расчета учебной нагрузки, составления расписания, анализа успеваемости и формирования отчетов;
- облегчить подготовку отчетов и статистических данных;
- повысить имидж образовательного учреждения;
- повысить прозрачность процессов и разграничить ответственность сотрудников;
- стандартизировать формы документов в образовательном учреждении;

– обеспечить доступность всей необходимой информации каждому сотруднику.
Программный продукт включает в себя следующие информационные подсистемы:

- приемную комиссию;
- деканат;
- электронные ведомости;
- планы;
- авторасписание;
- лабораторный практикум;
- GosInsp;
- НПО;
- СПО;
- планы СПО;
- диплом мастер.

ACУ ВУЗ "Universys Web Server 3.5"

Программный продукт компании GiSoft создан на основе Web-технологий. Для доступа к программной части продукта используется интернет-браузер и его возможности.

Основные преимущества АСУ ВУЗ "Universys Web Server 3.5":

• широкий диапазон решаемых задач – от интеграции приемной комиссии с сайтом и управлением внутренней логикой образовательного учреждения до организации дистанционного обучения;

• гибкая настройка учебных, административных, хозяйственных, бизнес-процессов образовательного учреждения;

- настройка дизайна и удобство использования системы;
- надежность технологии;
- индивидуальный план внедрения;
- поддержка разработчика;
- аутсорсинг процессов и задач;
- динамичное развитие системы.

Основные функциональные блоки, из которых состоит система:

• автоматизированная приемная комиссия (доступ может быть организован через существующий web-сайт учебного заведения или через отдельный DNS);

• кабинет студента (доступ может быть организован через существующий web-сайт учебного заведения или через отдельный DNS);

• кабинет заказчика (доступ может быть организован через существующий web-сайт учебного заведения или через отдельный DNS).

Программа «БИТ-АВРОБУС: Управление вузом»

Программа «БИТ-АВРОБУС: Приемная комиссия» предназначена для автоматизации всего цикла задач приемной комиссии вуза: регистрация данных абитуриентов, формирование списков допущенных к вступительным экзаменам, экзаменационных ведомостей, плана приема, списков зачисленных, приказа о зачислении, а также предоставление отчетности по итогам работы. Конфигурация «БИТ-АВРОБУС: Подготовительные курсы» предназначена для автоматизации управления обучением на подготовительных курсах вуза.

Продукт входит в линейку «БИТ-АВРОБУС: Управление вузом», которая обеспечивает:

• оперативный контроль посещаемости и успеваемости учащихся, оплаты обучения, востребованности различных специальностей, плановой и фактической нагрузки преподавателей и кафедр;

• работу различных подразделений для исключения повторного ввода информации и связанных с ним ошибок: приемной комиссии, учебно-методического отдела, деканатов, отделения подготовительных курсов;

• повышение качества администрирования учебного процесса, а значит, привлекательности вуза для учащихся и партнеров.

Программа решает задачи:

• регистрации анкетных данных абитуриентов – с формированием необходимого пакета документов (расписки, описи, анкета и т.д.);

• регистрации заявлений абитуриентов, при подаче заявления могут учитываться результаты единого государственного экзамена (ЕГЭ), целевые направления и письма направляющих организаций;

• утверждения списка дисциплин, по которым сдаются вступительные экзамены, для каждой конкурсной группы;

• формирования списков рекомендованных к зачислению по результатам испытаний, с учетом наличия у абитуриента льгот при поступлении в вуз, документов с отличием и результатов олимпиад;

• формирования отчетности для анализа данных об абитуриентах, поданных заявлениях и результатах вступительных испытаний;

• создания информационной системы персональных данных любого класса, при этом дополнительная сертификация решения не требуется.

Результаты внедрения:

• повышение достоверности и полноты получаемой информации;

• значительное сокращение трудозатрат на обработку данных;

• более эффективное использование рабочего времени сотрудников;

• обеспечение оперативного доступа к информации и получение отчетности;

• обработка данных и формирование результирующей информации в реальном времени.

Сравнительный анализ АИС управления вузом

При формировании критериев сравнения АИС целесообразно выделить две группы показателей – общие и частные (персональные) показатели. Общие показатели применяются для автоматизированных информационных систем различных отраслей, тогда как частные, или персональные, – в конкретных случаях и зависят от требований организации, в которой внедряется система. В данном случае были сформированы семь общих показателей, основанных на показателях и критериях отбора, предъявляемых к автоматизированным информационным системам, и пять персональных, сформированных на основе анализа требований и задач, предъявляемых Омской гуманитарной академией как высшим учебным заведением.

Общие показатели:

• платформа: единая, адаптируемая для вузов разного масштаба и профиля; возможность интеграции с другими системами;

• бизнес-логика: понимание разработчиком методологических основ бизнес-процессов вуза;

• технологии: открытый код и/или возможность его получения;

• опыт: доказанный опыт успешных внедрений;

• интерфейс: дружественный, интуитивно понятный пользователю интерфейс, возможности и удобство настройки;

• обучение: наличие инструментов для быстрого освоения пользователями и специалистами технической поддержки функций системы;

• поддержка и обслуживание: качественная и понятная документация, оперативная и квалифицированная работа службы поддержки пользователей.

Частные (персональные) показатели:

- модульная структура;
- автоматизация работы приемной комиссии;
- автоматизация работы с контингентом студентов;
- автоматизация учета и анализа успеваемости;
- автоматизация формирования отчетов, справок и приказов.

В исследовании и сравнении информационных систем использовалась как открытая информация из официальной документации, так и данные, полученные в ходе тестовой эксплуатации каждой из систем.

Применялась следующая система выставления оценок в баллах по каждому из показателей:

- 5 баллов – полностью соответствует;
- 4 балла – соответствует с несущественными недостатками;
- 3 балла – выявлены существенные недостатки;
- 2 балла – не соответствует.

Оценка систем по совокупности показателей

Показатель	Оценка систем по 5-балльной шкале				
	Галактика Управление вузом	GS- Ведомости	ММИС	GiSoft	Бит-Авробус
<i>Общие показатели</i>					
Платформа	5	5	5	5	5
Бизнес-логика	5	4	5	5	4
Технологии	3	3	5	4	4
Опыт	3	4	4	4	3
Интерфейс	5	4	5	4	4
Обучение	3	4	4	4	3
Поддержка и обслуживание	3	3	5	3	4
<i>Частные показатели</i>					
Модульная структура	4	5	5	5	5
Автоматизация работы приемной комиссии	4	5	4	5	3
Автоматизация работы с контингентом студентов	5	4	5	5	4
Автоматизация учета и анализа успеваемости	4	4	5	5	4
Автоматизация формирования отчетов, справок, приказов	4	5	5	4	4
<i>Итого</i>	48	50	57	53	47

Выставленные оценки по каждому из показателей, а также общая сумма баллов для каждой из систем представлены в таблице.

Оценка стоимости и рекомендации по внедрению

Для формирования рекомендаций по внедрению АИС существенное значение имеет стоимость систем. Лицензионная политика компаний-разработчиков рассматриваемых систем имеет ярко выраженные отличия. Так, стоимость комплекса программ Лаборатории ММИС не зависит от количества пользователей, получающих право работы в системе (у остальных участников тестирования каждое дополнительное рабочее место требует приобретения дополнительной лицензии). Лицензии на программный продукт компании GiSoft продаются со сроком действия один год (у остальных участников тестирования – бессрочно), поэтому первоначально привлекательно выглядящая стоимость приобретения системы может существенно превысить стоимость конкурирующих программных продуктов за время эксплуатации системы (типичный срок – 7 лет).

С учетом стоимостного фактора (оценка стоимости приобретения систем произведена для 30 пользователей), в результате анализа и сравнения АИС управления учебным процессом по рассмотренным общим и частным показателям, на первом месте – Комплекс программ Лаборатории ММИС. Выбор обоснован наличием всех необходимых функциональных возможностей для управления учебным процессом вуза. Общая стоимость системы, включающая модули «Приемная комиссия», «Деканат», «Электронные ведомости» и «Диплом-мастер», составляет 97 000 руб.

На втором и третьем месте соответственно программные продукты компании GS-Ведомости со стоимостью более 130 000 руб. и компании GiSoft (стоимость лицензии на один год на 30 пользователей – 36 000 руб.).

АИС «Галактика Управление Вузом» и «БИТ-АВРОБУС: Управление вузом» в состоянии «из коробки» уступают конкурирующим продуктам по совокупности показателей и при этом стоят ощутимо дороже (от 240 000 руб. на 30 пользователей).

Заключение

В результате проведенного исследования автоматизированных информационных систем управления учебным процессом вуза получена комплексная оценка представленных на рынке систем по совокупности показателей. Это позволило сформулировать рекомендации по внедрению АИС с учетом функциональных возможностей, удобства использования, стоимости, а также эффективности работы служб поддержки пользователей. Практическое значение результатов исследования заключается в возможности обоснованного взвешенного выбора АИС для достижения максимальной эффективности внедрения. Особое значение рекомендации имеют для региональных негосударственных вузов, в том числе Омского региона, где уровень автоматизации уступает показателям ведущих российских вузов.

Библиографический список

1. СНГ на пути к открытым образовательным ресурсам : аналитич. обзор. – М. : Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2011. – 126 с.
2. Столяров, Д.Ю. Использование автоматизированных систем управления в деятельности учреждений высшего профессионального образования в Российской Федерации (аналитический обзор) / Д.Ю. Столяров ; под ред. А.Н. Тихонова. – М., 2009. – 68 с.
3. Галактика Управление вузом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://galsoft.ru/node/70/>.
4. GS-Ведомости – комплексная автоматизация учебного заведения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gs-vedomosti.ru>.
5. Программные продукты для вузов лаборатории ММИС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mmis.ru/Default.aspx?tabid=78>.

6. Автоматизированная система управления учебным заведением (АСУ ВУЗ) Universys WS 3.5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gisoft.ru/UniversysWS.asp>.
7. Линейка продуктов «БИТ Управление вузом» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pulsar.ru/1c_vuz/.
8. Naumen University [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.naumen.ru/solutions/university/pages/about_solution/implementation.

© Хвецкович Э.Б., Мазурик М.С., 2011

Авторы статьи:

Эдуард Брониславович Хвецкович, кандидат технических наук, доцент, Омская гуманитарная академия;

Максим Сергеевич Мазурик, соискатель, Омская гуманитарная академия.

Рецензент – О.Н. Лучко, кандидат технических наук, профессор, Омский государственный институт сервиса.

РАЗДЕЛ 7 НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 34

O.Ю. Патласов
Омская гуманитарная академия

ПОЧЕМУ «ЗАКОН НА БОЛВАНКИ» НЕ ЗАЩИЩАЕТ АВТОРСКИЕ ПРАВА УЧЕНЫХ?

Недавно исполнился год с того времени, как в соответствии со статьей 1245 ГК РФ Постановлением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 829г «О вознаграждении за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях» в России был введен 1%-ный налог на копирование мультимедийной информации в личных целях. Импортеры и производители свои дополнительные издержки по налогу, естественно, привычно переложили на потребителя.

Ключевые слова: авторские права, налог, интеллектуальная собственность.

Недавно исполнился год с того времени, как в соответствии со статьей 1245 ГК РФ Постановлением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 829г «О вознаграждении за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях» в России был введен 1%-ный налог на копирование мультимедийной информации в личных целях. Импортеры и производители свои дополнительные издержки по налогу, естественно, привычно переложили на потребителя.

Под более чем широкий перечень оборудования и материальных носителей, используемых для свободного воспроизведения фонограмм и аудиовизуальных произведений, согласно «закону на болванки» (как его окрестили) подпадают абсолютно все товары, гипотетически способные записывать (воспроизводить) пиратский контент: телевизоры, сотовые и домашние телефоны, компьютеры, видеокамеры, фотоаппараты, флеш-диски, CD/DVD-диски и так далее. Просто комичным выглядит отнесение сюда стационарных телефонов без функции звукозаписи. Процент высчитывается не от стоимости собственно носителя (карты памяти смартфона или винчестера ноутбука, нетбука, планшетного компьютера), а от цены всего устройства!

Удивительно не только то, что правительство создало прецедент игнорирования презумпции невиновности. Сама *возможность* нарушения авторских прав или, проще говоря,

воровства интеллектуальной собственности выливается в последствия – некоторую форму штрафа за несовершенное деяние. При этом если вы все же нарушите законодательство и сожжете на носителе, уже обложенном налогом, пиратское произведение, то не освобождаешься от ответственности. Похоже, хотим наказывать дважды!

Удивляет другое. Помимо шутовских дел и развлечений, на носителях хранится, как известно, и реальный научный (учебно-методический) интеллектуальный продукт, включая электронные книги, научные статьи, учебники и пр. И масштабы пиратства при этом еще более впечатляющие. Косвенным подтверждением может выступать падение книжного рынка в 2009–2011 гг., хотя имел место и маркетинговый просчет книгоиздателей и распространителей. Падение отечественного оборота книготорговли составляет до 15–20% в год.

Возникает ряд вопросов:

Почему я, как ученый, должен, покупая «болванки», ноутбуки, флешки и пр., платить «придворным шутам гороховым»? Конъюнктурные фильмы я вообще не смотрю, а болванки закупаю, к примеру, для записи и продажи своих учебников.

Почему киношникам, которые называют себя Российским союзом правообладателей (интересно, а писатели, поэты, ученые не обладают авторскими правами?), делегированы полномочия сбора налога с импортеров и производителей звукозаписывающей техники?

Кто, кого и как приглашает в РСП? Почему «мимо кассы» оказались артисты театров, ведь спектакли часто транслируют региональные телеканалы?

Кто может претендовать на «авторские отчисления»? Почему ученые-авторы не попали под действие Постановления № 829? Скажите, что речь идет об аудиовизуальных произведениях? Вот, к примеру, **мультимедийный учебник** в программной оболочке Authoring Tool (© IBM) автора статьи – Патласов О.Ю., Сергиенко О.В. Антикризисное управление. Финансовое моделирование и диагностика банкротства коммерческой организации. Омск, 2008.

По подсчетам величина собранных налогов составит 100–200 млн. долларов в год. Как распределяются средства налога? В прессу просачиваются различные версии дележки взысканных средств. В I квартале 2011-го предполагалось, что 15% собранных средств пойдет на компенсацию расходов по их сбору и распределению. Остальные 85% отдадут правообладателям. Совет РСП установил следующую пропорцию распределения: 40% – авторам музыки и кино, 30% – исполнителям, еще 30% – изготовителям фонограмм и аудиовизуальных произведений. Осенью 2011 г. сообщалось, что из всех собранных средств 25% пойдет на содержание самой организации, 60% – на фонды по развитию кинематографа и 15% распределятся среди авторов. Однако после целого ряда публикаций в СМИ представители РСП на пресс-конференциях и в документах называют сегодня иные цифры: 15% – на содержание организации и 85% – авторам. Формально организация режиссера Н. Михалкова обязана ежегодно представлять отчет Росохранкультуре о том, сколько денег собрано, кому выплачены авторские отчисления и сколько потрачено на содержание РСП. Распределение теоретически происходит на основе данных об использовании произведения: по музыке – от РАО и ВОИС (Всероссийское агентство интеллектуальной собственности), которые имеют примерные отчеты о публичном исполнении на концертах, дискотеках, радио, в ресторанах и на других площадках.

Почему именно РСП, за которым стоит Союз кинематографистов (актеры, режиссеры, операторы, сценаристы), и Российское авторское общество (в интересах авторов и согласно договору о сотрудничестве) собирают налоги, а не иные организации: Российское общество по смежным правам (РОСП), занимавшееся этими задачами в 2008–2010 гг., организации при РАН или иных государственных и/или общественных академиях или Минобрнауки РФ?

Если мы вводим меры защиты интересов авторов, то, наверное, они должны относиться ко всем авторам. Если мы не шутим, когда говорим о модернизации экономики, то, наверное, речь должна идти о защите авторских прав и уважении к ученым-естественникам. Однако полагаю, что, пока страна не будет находиться на этапах подъема всех основных циклов (Кондратьева, Кузнецова, Джаглера, Китчина и др.), не целесообразно проводить модерниза-

цию в силу того, что хотя бы неясно, на каких реперных точках окажется, что «нано» – это тупиковая ветвь.

В целом полагаю введение таких мер защиты неоправданным относительно всего круга правообладателей, авторов:

1. Налоги имеет право собирать только государство, а не некоммерческая общественная организация, частные лица, фонды и т.д.

2. В посткризисный период борьба с нелицензионным программным обеспечением приводит к росту издержек и соответственно удорожанию товаров и услуг («приятно», что нас угораздило вступить в ВТО).

3. Скачивание контента с торрентов, пиратских сайтов зачастую окупается встраиванием рекламы.

4. Расширение круга получателей приведет к росту ставки налога организаций, подключившихся к процессу сбора. Это сделает налог явно чувствительным, к примеру, в США, где действуют сразу три собирающих организации: Alliance of Artists and Recording Companies – для артистов и правообладателей, ASCAP/BMI/SESAC – для авторов и Harry Fox Agency – для издателей. Кроме того, естественно расширится список объектов, подпадающих под налогообложение, в части гипотетического нарушения прав авторов и издателей книжной продукции: копиры, принтеры, букридеры и пр., что, впрочем, предлагает сделать Минкультуры РФ, опираясь на правовые основы действующего налога. А может, добавим в список бумагопроизводителей?

5. Ряд стран, вводивших аналогичные сборы, впоследствии от них отказывались. К примеру, в Австралии такой налог был признан неконституционным и отменен; в Германии, Люксембурге авторские сборы не вводились.

6. В российском менталитете не заложено бережное отношение к интеллектуальной собственности. Подобное отношение является предпосылкой постепенного изменения сознания населения при переходе к экономике знаний.

7. Не стоит сбрасывать со счетов протестное движение. В ходе акции «30 копеек для Михалкова» недовольные шлют бандероли в адрес РСП с пустыми CD или с дисками, на которых записан легальный контент (например, личные фото). К дискам блогеры прилагают шесть 5-копеечных монет серебряного цвета – намек на библейские 30 сребреников: именно 30 копеек придется доплачивать покупателю чистого компакт-диска к его обычной средней цене – 30 рублей. Депутаты от ЛДПР в августе 2011 г. вносили в Госдуму законопроект, который отменяет компенсационные сборы за воспроизведение аудиовизуальных произведений уже после их покупки в личных целях. Ассоциация торговых компаний и товаропроизводителей электробытовой и компьютерной техники (РАТЭК) направила в правительство РФ письмо с предложением сократить перечень оборудования, подпадающего под сбор авторских отчислений.

8. 4-я Часть ГК РФ должна помочь библиотекам в реализации конституционных прав граждан на доступ к информации. Это право должно доминировать над копирайтными ограничениями. Среди активно обсуждаемых новаций Министерства культуры – разрешить избранным библиотекам России создавать с целью сохранения библиотечного фонда электронные копии книг, права на которые охраняются. Доминировать – не отрицать авторские права, а гарантировать их через процедуры легитимного осуществления библиотеками своих обязанностей, включая обслуживание читателей с применением e-книг.

9. Защита интеллектуальной собственности в России с 2011 г. осуществляется и силовыми структурами на основании ст. 13 Закона «О полиции» путем блокирования сайтов с нелегальным контентом. Интернет-провайдеры, подчиняясь полицейским, начали блокировать доступ к пиратским сайтам без решения суда. Так, по заявлению «Централ партнершип» за скачивание россиянами «Свадьбы по обмену» с сайтов, «принадлежащих» Чехии, Голландии и Великобритании, управление К заблокировало семь сайтов магистральных провайдеров, обеспечивающих выход российских пользователей в международную сеть Интернет,

сроком на месяц.

Обратив внимание на количество пиратов (сайтов), наносящих ущерб моему семейному бюджету, я не удивился тому, что только на сайте <http://getfil7e.q3i.ru> количество скачиваний моей книги «Антикризисное управление. Финансовое моделирование и диагностика банкротства коммерческой организации», изданной в «Книжном мире» в 2009 г., измеряется сотнями тысяч раз. Тем не менее, считаю методы защиты авторских прав отдельных правообладателей через введение налогов несуразными и похожими на «классические» бизнес-идеи отдельных деятелей культуры и искусства.

© Патласов О.Ю., 2011

Автор статьи – Олег Юрьевич Патласов, доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Омская гуманитарная академия.

Рецензент – Э.Б. Хвецкович, кандидат технических наук, доцент, Омская гуманитарная академия.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ВУЗА

Поздравляем!

Анисина Александра Александровича с защитой диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики, которая состоялась 24 июня 2011 г. в Институте экономики и организации промышленного производства СО РАН (г. Новосибирск). Научный руководитель – доктор экономических наук, профессор Олег Юрьевич Патласов.

Васеневу Надежду Владимировну с защитой диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература, которая состоялась 27 сентября 2011 г. в Хакасском государственном университете им. Н.Ф. Катанова (г. Абакан). Научный руководитель – доктор филологических наук, доцент Елена Наумовна Пенская.

Желаем дальнейших творческих успехов и научных достижений!

Новые научные направления

На сегодняшний день Омская гуманитарная академия занимает одно из ведущих мест по количеству научных школ и направлений среди негосударственных образовательных учреждений города Омска. Наши аспиранты и молодые ученые участвуют во всероссийских и международных конкурсах, конференциях, получают гранты, проходят стажировки за рубежом, повышают свою квалификацию.

В 2011 г. было открыто новое научное направление: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования. Заведующий кафедрой педагогики, психологии и социальной работы, доктор педагогических наук, профессор С.Н. Рягин активно формирует научную школу, разрабатывая проблему «Преемственность среднего общего и высшего профессионального образования в условиях их системных изменений». Результаты исследования нашли свое отражение в 80 публикациях, в том числе 4 монографиях, 47 научных статьях (10 из них опубликованы в журналах, рекомендованный ВАК), 29 учебно-методических пособиях и учебных программах. В результате работы были освоены средства регионального (Омская область) и муниципальных грантов (г. Югорск, г. Советский).

Распространение полученных результатов исследования осуществлялось посредством проведения занятий на курсах повышения квалификации в ИРО Омской области, на факультете ПК и ППРО ОмГПУ, в ИРО ХМАО, отделе повышения квалификации СурГПУ, ИПКРО ЯНАО, ИПКРО ЧАО, ИПКРО Павлодарской области (Казахстан), на семинарах АКП и ППРО, семинарах по обмену опытом с педагогами Казахстана, Узбекистана, Таджикистана на базе ОмГПУ.

На кафедре сложились прочные научные связи с научными школами Российской академии образования, Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, Тюменского государственного университета.

Надеемся, что аспиранты и молодые ученые НОУ ВПО «ОмГА» внесут свой вклад в дальнейшее развитие педагогической мысли современной России!

Подробная информация на сайте НОУ ВПО «ОмГА»: <http://academy.omga.su>,
тел. 8-(3812)-68-35-90, 8-(381-2)-35-62-17.

SUMMARY

N.N. Vasilieva
Omsk Academy for the Humanities

GLOBALIZATION: GOOD OR EVIL?

The process of globalization and its impact on the modern world. Different approaches to the interpretation of the concept of «globalization». Identifies major areas of the state of infrastructure, subject to the influence of globalization.

Key words: globalization, culture, world politics, the expansion, localization.

V.A. Evdokimov
Omsk Academy for the Humanities

MONOLOGUE AND DIALOGUE IN POLITICAL COMMUNICATION

There is use of the traditional forms of oral public speech by mass media considered in the article. The author defines the functions fulfilling by the forms of oral public speech in political communication.

Key words: communication, mass media, politics, public speech.

S.A. Ryabov
The Omsk State Pedagogical University

THE STATE INFORMATION POLICY OF RUSSIA: THE NOTION, STRUCTURE AND STATE

The notion, contents and function of such a direction of the state policy as the information policy is considered in this article. It is the state information policy that gradually gets the more and more essential meaning under the conditions of transiting to the information society. The attention is paid to the state and perspectives of effective realization of the state information policy in modern Russia.

Key words: state information policy (SIP), information society, technological aspect of SIP, contents aspect of SIP, soul value, ideology.

M.A. Uvarkina
Warsaw University, Institute of History, Warsaw

“EXPERIMENT” OF THE ETHNIC POLITICS ZSRR – “SOVIET POLOMIA” AND POLISH AUTONOMOUS DISTRICTS

The article considers the history of Polish diaspora appearance on the territory of Russia and USSR. Historic presupposition of Polish Marchlevsk and Dzerzhinsk Polish autonomies creations in Belarus and Ukraine were considered. The results of Soviet power “national experience” were studied and analyzed on the example of Polish diaspora.

Key words: “Experiment of the Polish community abroad”, Polish autonomous districts, Marchlevsk, Dzerzhinsk.

S.A. Bolshedvorova
The North-Kazakhstan State University of M. Kozybaev
Kazakhstan

METHODS IMPROVEMENT OF BANK PRODUCTS PROMOTION OF BRANCH BANK “SBERRBANK OF RUSSIA” LTD. AIMING AT MARKET OCCUPANCY

The article considers the main ways of improvement of activity of the commercial banks in Kazakhstan on promotion of banking products in order to win the markets. The data path are considered in the aspect of the management of the marketing costs, as well as the improvement of the marketing audit.

Key words: bank product, marketing costs, marketing audit.

I.E. Gerasimenko
The North-Kazakhstan State University of M. Kozybaev
Kazakhstan

TO THE QUESTION OF THE ANALYSIS OF FINANCIAL ACTIVITY OF BANKS BY MEANS OF THE METHOD OF COEFFICIENTS

In article the analysis of financial activity by means of a method of coefficients is considered, and also the accomplishment analysis specifications is carried out.

Key words: liquidity rate, financial soundness coefficient, ability to meet payments.

E.S. Nagornaya

The Omsk State University of a Name of F.M. Dostoevsky

ESTIMATION OF EFFICIENCY OF THE PROGRAM OF FORMATION OF CONSUMER LOYALTY

Working out and introduction of programs of consumer loyalty assumes realisation of following stages: the analysis of a current situation, working out of a preliminary variant of strategy of formation of loyalty, completion of the program of formation of loyalty, introduction of the program of formation of loyalty, the analysis of the program of loyalty, an estimation of its efficiency, working out of correcting actions. The estimation of efficiency of programs of formation of consumer loyalty assumes measurement economic and not economic (marketing, communication) efficiency factors.

Key words: consumer loyalty, program of loyalty.

S.M. Omirzhan, A.N. Tsygankov

*The North-Kazakhstan State University of M. Kozybaev
Kazakhstan*

BANKRUPTCY AS FORM RESTRUKTURIZACII

This article discusses the theoretical aspects of bankruptcy as a form of restructuring, real and legitimate tools withdrawal of business entities from a chronic state of insolvency, unprofitable, loss-making.

Key words: bankruptcy, restructuring and enterprise.

Y.V. Foot

*The North-Kazakhstan State University of M. Kozybaev
Kazakhstan*

TO QUESTION ABOUT DUG LENDING IN MARKET ECONOMIES

In article are considered key aspects of the lending, its main functions and role in development of market economies state.

Key words: credit, market economies, international relationship, market credit resource.

N.Z. Khussainov

*The North-Kazakhstan State University of M. Kozybaev
Kazakhstan*

FACTORS TO COMPETITIVENESS OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISE

In article it is considered theoretical aspects of factors of competitiveness of the industrial enterprise, research of criteria of competitiveness, its sources and factors.

Key words: a competition, competitiveness, the enterprise.

S.I. Abisheva

*Abay Myrzakhmetov Kokshetau University
Kazakhstan*

THE FORMING OF THE NATIONAL CULTURE IN DESIGNERS' TRAINING

This article is directed to analyze the studying of the national art in compositional training of the future designers. There are considering the main ways in treatment of the teaching methods of the special disciplines, so there marked an accounting importance of the national originality in a pedagogical and artistic work.

Key words: national art, future designers.

A.Z. Alibekova, O.V. Neshadim

*Abay Myrzakhmetov Kokshetau University
Kazakhstan*

FUNCTIONAL APPROACH TO THE ENGLISH LANGUAGE TEACHING PROBLEM AND COMMUNICATIVE COMPETENCE SKILLS FORMATION

This article gives the theoretical survey on actual theme of functional approach to the English language teaching problem and ways of communicative competence skills formation.

Key words: communicative competence, foreign communicative competence skills, functional approach to the English language teaching.

B.A. Borsukovskiy

Omsk Academy for the Humanities

VIRTUAL MUSEUM FOR THE RESIDENTS OF OMSK REGION

Life – is an amazing state of the universe. It is staggering and leads beyond the understanding, having the capacity for self-development. But what its purpose is! What does it lead to, what is it intended to serve? How can one understand, accept and follow the goal of life! Aimlessness leads to meaninglessness that underlies all the disasters of the world.

Key words: virtual museum, family, upbringing, memory, life.

M.P. Vaitsel

Abay Myrzakhmetov Kokshetau University

Kazakhstan

THE METHODS OF TEACHING OF ENGLISH

There are different methods of teaching of English. As English teachers, we're almost always on the lookout for new and interesting ways to stimulate our language learners. Many courses are still trying to teach English by old methods and with old books. By using old methods, you will always have problems and you will never speak English well. By using the right method, you can easily learn real English and improve it. You can speak real English to real native speakers. What is real English? It is the English that native speakers use in real conversations.

Key words: the methods, English, teaching.

E.A. Debrian

Omsk Academy for the Humanities

N.N. Ivanova

G.R. Derzhavin Tambov State University

SOCIAL AND CULTURAL TECHNOLOGIES USED IN THE ACTIVITY PROCESS OF NATIONAL CULTURAL CENTRE

The article deals with social and cultural technologies (the technology of organization of amateur creativity and amateur associations; technology of organization of family entertainment and ethno-cultural technology) that contribute to the successful activity of the national cultural centre and the achieving the main goal of the center, which consists in creating necessary favorable conditions to realize individual creative potential, social and cultural, and self-development.

Key words: social and cultural technologies, national cultural centre, individual creative potential.

S.S. Dosanova

Abay Myrzakhmetov Kokshetau University

Kazakhstan

EDUCATIONAL SYSTEM IN THE HIGH-SCHOOL MODERNIZATION CONDITIONS

The author describes the questions of high-school modernisation and modern professional development reformation.

Key words: modernization, high-school, modern professional development reformation.

O.S. Ovchinnikova

The Shadrinsk State Teachers' Training Institute

THE ORGANIZATION OF UNPREPARED EFFICIENT DISCOURSE IN A FOREIGN LANGUAGE IN THE COURSE OF TRAINING OF FUTURE TEACHERS OF FOREIGN LANGUAGE

The article deals with the problem of training of future teachers of foreign language. It is proved that to organize an unprepared discourse in a foreign language with the class is necessary because the result of it will be the readiness of students to take part in every form of actual communication. The examples of the exercises used at English lessons and aimed at the improvement of professional communicative skills of students are also given in the article.

Key words: training of future teachers of foreign language, unprepared discourse in a foreign language, professional communicative skills.

N.L. Shestakova

P.A. Stolypin Omsk State Agrarian University

IMAGE OF VOTERS, REFLECTED IN SOCIO-POLITICAL JOKES

An attempt to create a collective image of the modern narrator based on the analysis of the socio-political jokes has been made in this article. An assumption of the emergence of new trends in the consciousness of the Russian folk tradition bearers has also been made.

Key words: joke, philosophy, image, folk consciousness.

V.G. Puzikov, A.F. Timofeev

Omsk Academy for the Humanities

THE HUMAN DIMENSION IN CONTEMPORARY RUSSIAN SOCIETY: SOCIAL PARAMETERS AND CHARACTERISTICS

Man as a specific kind of being considered through the prism of social parameters and procedures for the human dimension. It is shown that the human dimension in contemporary Russian society manifests itself in two forms: in the form of the human and social capital in the form.

Key words: man, human dimension, society, social parameters and characteristics.

A.A. Muchamedina, A.E. Kishibaeva

Abay Myrzakhmetov Kokshetau University

Kazakhstan

ANALYSIS OF LEXICAL TRANSFORMATIONS AT “ABAY WISE WORDS” TRANSLATION

The article considers the analysis of lexical transformations at “Abay wise words” translation.

Key words: Abay’s wise words, lexical transformations, translation.

A.Y. Leontyeva

The North-Kazakhstan State University of M. Kozybaev

ANTIQUE HYPERTEXT IN G.V. ADAMOVICH’S LYRIC

This article studies antique hypertext in G.V. Adamovich’s poetry. A separate Trojan text and symbols of ancient culture in the context of aesthetics of acmeism is being considered.

Key words: artistic system, acmeism, text, hypertext, intertext, a sign, a tradition, panhronizm, pantopizm, topos, locus.

L.V. Lobanova

Lev Tolstoy Tula state Pedagogical University

COMPILING OF THE LEXICAL UNITS THAT REPRESENT THE TEACHER’S IMAGE BY THE METHOD OF FIELD (ON THE BASIS OF THE NOVEL «UP THE DOWN STAIRCASE» BY BEL KAUFMAN)

The article deals with the problem of the lexical field organization. Analysis of the theoretical rules of the great linguists, who work on compiling lexical-semantic and thematic fields, makes it possible to represent capabilities of the field method. The realization of this approach is exemplified by the arrangement of the communication-thematic field «Учитель» on the basis of the novel «Up The Down Staircase» by Bel Kaufman.

Key words: onomasiological approach, method of field, communication-thematic field, language picture of the world.

Y.I. Redvanetskaya, T.V. Krykov

Abay Myrzakhmetov Kokshetau University

Kazakhstan

LINGUAL AND METHODIC COMPARATIVE ANALYSIS OF GRAMMAR CATEGORY OF NUMBER OF A NOUN IN KAZAKH, RUSSIAN AND ENGLISH

One of the urgent tasks of Modern Kazakh, English and Russian Linguistics having general linguistic significance is the study of number category. The issue of number category remains one of the topical questions of theoretical grammar of Russian, English and Kazakh. It proves the abundance of works on this problem appeared recently. The given work can serve as a lingual and methodical base on further development of number category of relative languages.

Key words: number category, singular and plural forms, endings.

E.V. Samylina

The Shadrinsk State Pedagogical Institute

**EVALUATION, EMOTIONALITY, EXPRESSIVITY AND STYLE COLOURING
OF RUSSIAN AND ENGLISH VERBAL PHRASEOLOGICAL
UNITS DENOTING PHYSICAL ACTIVITY AND PHYSICAL CONDITION**

The article is devoted to the aspects dealing with the connotative macrocomponent in the structure of phraseological meaning. To analyse this matter two semantic subgroups of Russian and English verbal phraseological units denoting physical activity and physical condition of a man were chosen. The connotative meaning of the given units contains evaluative, expressive, emotional and style components.

Key words: verbal phraseological unit, connotation, evaluation, emotional component, expressivity, functional-stylistic component.

D.P. Denisov

Omsk Academy for the Humanities

**THE UNIVERSAL ALGORITHM OF THE CHECKING QUALITY DECISIONS
ELECTRONIC CROSSWORD WITH INCREMENTAL INDICATION
AND CALCULATION OF THE RATING**

The Designed pattern for making crossword and algorithm of the checking the decision on base of the use standard function tabular processor MS Excel. Information can be useful for specialist and listener, as efficient facility of the checking quality knowledges and calculation of the rating.

Key words: algorithm, test, crossword, matrix, rating, cell, indicator.

E.D. Khvetskovich, M.S. Mazurik

Omsk Academy for the Humanities

**AUTOMATED SYSTEMS FOR EDUCATIONAL PROCESS MANAGEMENT:
PRACTICAL RESEARCH**

The article presents the results of practical research of modern automated systems for educational process management. On the basis of integrated comparative assessment of the systems recommendations on implementation are formulated.

Key words: educational process management, automated information system, comparative analysis, automation of business process management.

O.Y. Patlasov

Omsk Academy for the Humanities

WHY DOESN'T THE 'CD LAW' PROTECTCOPYRIGHTS OF THE SCIENTISTS?

A year has gone since the time when in accordance with the Article 1245 of the Civil Code of RF Government Decree from 14 October 2010 № 829g "On Remuneration for free reproduction of phonograms and audiovisual works for personal use" a 1% tax on the copying of multimedia information for personal purposes was introduced in Russia. Importers and producers habitually shifted their additional tax expenses to customers.

Key words: copyright, tax, expenses.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

О рецензировании. Все поступившие в редакцию статьи должны иметь рецензии. Авторам, не имеющим ученой степени доктора наук, необходимо приложить к статье рецензию специалиста с ученой степенью.

О содержании. В аннотации и заключительной части статьи необходимо указать новизну результатов исследования, область их применения, конкретные предприятия, организации, где данные исследования рекомендуется использовать.

Об оформлении. Статью необходимо набрать на компьютере в редакторе не ниже MS Word-2000, распечатать на бумаге формата А4 (210x297 мм). Оригинал должен быть чистым, не согнутым, без ручных правок, страницы пронумерованы. Окончательный вариант статьи должен содержать не более 8 страниц. Наряду с распечатанной представляется электронная версия (на лазерном диске либо по электронной почте). Авторский оригинал желательно представить в виде текстового файла с расширением .rtf. При отправке файлов по электронной почте необходимо использовать «присоединенный файл». Файлы большого объема можно сжимать общезвестными архиваторами (ZIP, RAR). Распечатанный вариант должен полностью совпадать с электронным (!).

Поля. Сверху и снизу – по 2,5; слева и справа – по 2 см.

Основной текст статьи набирается шрифтом Times New Roman Сур 12 пт. При необходимости можно применять выделение текста курсивом или полужирным шрифтом. Абзацный отступ 1 см. Межстрочный интервал одинарный.

Ссылаясь на литературу, используют цифры, заключенные в квадратные скобки: [1]. Ссылки должны быть пронумерованы последовательно.

Если в тексте статьи содержатся таблицы и иллюстрации, то они должны быть пронумерованы («Таблица 1», «Рис. 1»), озаглавлены (таблицы должны иметь заглавие, а иллюстрации – подрисуночные подписи) и помещены в самом конце статьи. В основном тексте *обязательно* должны содержаться ссылки на таблицы и рисунки.

Если в оригинале содержится текст на языке со специфическим алфавитом (старославянским, китайским и т.п.), этот текст включается в статью в виде иллюстрации.

Все виды выравнивания и отступы (в т.ч. абзацные) делаются средствами MS Word, а не вставкой лишних пробелов. Строки в пределах абзаца не должны разделяться символом возврата каретки (Enter).

В статье должен быть использован один вид кавычек – кавычки-«елочки» (« »).

При последовательной нумерации *примечаний* используют цифры или «звездочки» (если примечаний не более трех) в виде верхнего индекса и расставляют их при помощи стандартных сносок Word (Вставка/Ссылка/Сноска), а не расстановкой надстрочных значков. Тексты примечаний помещаются внизу соответствующей страницы.

Формулы. Простые внутристрочные и односторочные формулы могут быть набраны без использования специальных редакторов – символами (допускается использование специальных символов из шрифтов Symbol, Greek Math Symbols, Math-PS Mathematica ВТТ). Сложные и многострочные формулы должны быть набраны в редакторе формул Microsoft Equation 2.0, 3.0. Смешение символов из текстовых редакторов с символами из редактора формул не допускается.

Таблицы оформляют в виде стандартных таблиц MS Word или создают с использованием возможностей MS Excel. Они помещаются на новой странице после списка литературы последовательно, согласно нумерации. Если таблица имеет большой объем, она может быть помещена на отдельной странице, а в том случае, когда она имеет значительную ширину, – на странице с альбомной ориентацией.

Иллюстрации размещаются на новой странице после таблиц (или списка литературы) последовательно, согласно нумерации. Если иллюстрация имеет большой формат, она должна быть помещена на отдельной странице, а в том случае, когда она имеет значительную ширину, – на странице с альбомной ориентацией. Иллюстрации могут быть сканированными с оригинала или выполнены средствами компьютерной графики. Допускается, а в случае с иллюстрациями большого объема (файла) приветствуется, размещение иллюстраций в отдельном файле. Подписи к иллюстрациям могут прилагаться на отдельных страницах. Если авторы по техническим причинам не могут представить электронные версии иллюстраций, в качестве иллюстраций принимаются черно-белые фотографии, рисунки, выполненные на компьютере или черной тушью от руки или распечатанные на лазерном принтере.

Иллюстрации предоставляются в виде стандартных графических файлов форматов GIF или JPEG. При сканировании желательно придерживаться разрешения не ниже 300 dpi.

В верхнем левом углу листа проставляется УДК (берется в библиотеке). Далее по центру жирным шрифтом Times New Roman Сур размером 12 пт. прописными буквами печатается *название статьи*, ниже обычным шрифтом (12 пт.) – *инициалы, фамилия автора*, строкой ниже – *полное название организации*. Ниже через

строку помещается текст *аннотации* на русском языке, а также *ключевые слова*. Еще через строку помещают основной текст статьи.

Ниже основного текста печатается по центру жирным шрифтом заглавие «*Библиографический список*» и помещается пронумерованный перечень источников. Библиографическую запись для пристатейных списков, содержащих сведения об использованных или рекомендуемых источниках, составляют по ГОСТ 7.1-2003 (Потемкин, В. К. Социальное партнерство: формирование, оценка, регулирование / В. К. Потемкин, Д. Н. Казаков. – СПб., 2002. – 202 с.). Следование ГОСТу строго обязательно. Необходимыми элементами описания являются: указания места издания (СПб.), года издания (2002), *общего количества страниц* источника (202 с.) или конкретных страниц цитаты (С. 23).

Описание *электронного источника* должно производиться согласно указанному ГОСТу (Касатов, Н. С. Проблемы управления рисками [Электронный ресурс] / Н. С. Касатов, А. И. Шустов. – Режим доступа: <http://referat.ru/download/ref-10897.zip>, свободный.

Библиографические описания тщательно выверяются автором.

Текст на английском языке. После текста публикации на русском языке приводится английский перевод: *заглавия статьи, фамилии автора, названия организации, аннотации, ключевых слов*.

К распечатанному варианту статьи необходимо приложить следующие сведения об авторе: *фамилия, имя, отчество (полностью); ученая степень, звание, должность, место работы, номер телефона*.

Статьи должны быть подписаны всеми авторами. Текст статьи предоставляется в двух экземплярах.

Электронный вариант статьи можно переслать на e-mail: nou_ogu@mail.ru

Распечатанные варианты – по адресу: 644105, г. Омск, 4-я Челюскинцев, 2а. Редакция журнала «Наука о человеке: гуманитарные исследования».

Примеры библиографического описания документов
(ГОСТ 7.1-2003)

Книга одного-трех авторов

Писигин, В. Ф. Свободное предпринимательство: препоны и надежды / В. Ф. Писигин. – Ульяновск : Симб. книга, 1992. – 103 с.

Мескон, М. Основы менеджмента : пер. с англ. / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. М. : Дело, 1995. – 701 с.

Книга четырех и более авторов

Макроэкономика : учебник / Л. С. Тарасевич [и др.] ; общ. ред. Л. С. Тарасевича. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб. : СПбГУ, 1994. – 134 с.

Статья из сборника

Панарин, А. С. Россия в Евразии: geopolитические вызовы и цивилизованные ответы / А. С. Панарин // Социальная философия и философская антропология. – М., 1995. – С. 5–25.

Статья из журнала

Самоукина, Н. В. Работа социального психолога в банковской системе / Н. В. Самоукина // Вопросы психологии. – 1997. – № 4. – С. 48–57.

Диссертация

Габдрахманов, Ф. В. Региональная система предупреждения преступлений несовершеннолетних (опыт Республики Марий Эл) : дис. ... канд. юрид. наук / Ф. В. Габдрахманов. – М., 2000. – 193 с.

Интернет-издание

Шохов, А. Социальное партнерство [Электронный ресурс] / А. Шохов. – Режим доступа: <http://stalker.newmail.ru/quant.htm>, свободный.

CONTENTS

PART 1. POLITICAL SCIENCES	
Vasilieva N.N. Globalization: good or evil?.....	3
Evdokimov V.A. Monologue and dialogue in political communication.....	6
Ryabov S.A. The state information policy of Russia: the notion, structure and state.....	12
Uvarkina M.A. “Experiment” of the ethnic politics ZSRR – “Soviet Polonia” and polish autonomous districts.....	16
PART 2. ECONOMIC SCIENCES	
Bolshedvorova S.A. Methods improvement of bank products promotion of branch bank “Sberbank of Russia” LTD. Aiming at market occupancy.....	26
Gerasimenko I.E. To the question of the analysis of financial activity of banks by means of the method of coefficients.....	35
Nagornaya E.S. Estimation of efficiency of the program of formation of consumer loyalty.....	44
Omirzhan S.M., Tsygankov A.N. Bankruptcy as form restrukturizacii.....	50
Foot Y.V. To question about dug lending in market economies.....	54
Khussainov N.Z. Factors to competitiveness of the industrial enterprise.....	61
PART 3. PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SCIENCES	
Abisheva S.I. The forming of the national culture in designers' training.....	65
Alibekova A.Z., Neshadim O.V. Functional approach to the english language teaching problem and communicative competence skills formation.....	68
Borsukovskiy B.A. Virtual museum for the residents of Omsk region.....	72
Vaitsel M.P. The methods of teaching of English.....	75
Debrian E.A., Ivanova N.N. Social and cultural technologies used in the activity process of national cultural centre.....	77
Dosanova S.S. Educational system in the high-schoolmodernization conditions.....	80
Ovchinnikova O.S. The organization of unprepared efficient discourse in a foreign language in the course of training of future teachers of foreign language.....	84
Shestakova N.L. Image of voters, reflected in socio-political jokes.....	88
PART 4. PHILOSOPHICAL SCIENCES	
Puzikov V.G., Timofeev A.F. The human dimension in contemporary russian society: social parameters and characteristics.....	93
PART 5. PHILOLOGICAL SCIENCES, JOURNALISM	
Muchamedina A.A., Kishibaeva A.E. Analysis of lexical transformations at “Abay wise words” translation	101
Leontyeva A.Y. Antique hypertext in G.V. Adamovich's lyric.....	108
Lobanova L.V. Compiling of the lexical units that represent the teacher's image by the method of field (on the basis of the novel «Up the down staircase» by Bel Kaufman).....	117
Redvanetskaya Y.I., Krykov T.V. Lingual and methodic comparative analysis of grammar category of number of a noun in kazakh, russian and English.....	120
Samylina E.V. Evaluation, emotionality, expressivity and style colouring of russian and english verbal phrasological units denoting physical activity and physical condition.....	124
PART 6. INFORMATION TECHNOLOGIES	
Denisov D.P. The universal algorithm of the checking quality decisions electronic crossword with incremental indication and calculation of the rating.....	131
Khvetskovich E.D., Mazurik M.S. Automated systems for educational process management: practical research.....	138
PART 7. SCIENTIFIC LIFE	
Patlasov O.Y. Why doesn't the ‘CD law’ protectcopyrights of the scientists?.....	150
Scientific life.....	154
Summary.....	155
Requirements to design of scientific articles.....	160